

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Комиссия по вопросам толерантности и свободы совести

**ЕДИНСТВО
И МНОГООБРАЗИЕ
РОССИИ**

**МАТЕРИАЛЫ КОМИССИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ
ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ТОЛЕРАНТНОСТИ
И СВОБОДЫ СОВЕСТИ**

Под редакцией В.А. Тишкова

**Москва
2007**

ББК 84(7)
P11

Редакционная коллегия:

Е.И.Бронский, Т.С.Иларионова, И.В.Метлик, А.В.Ситников

P11 **Единство и многообразие России: материалы Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по вопросам толерантности и свободы совести** / Под ред. В.А. Тишкова. — М.: ООО ТД «Издательство _____», 2007. — 344 с.: ил.; цв. вкл. 16 с.

Книга содержит материалы по результатам деятельности Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по вопросам толерантности и свободы совести. В организованных Комиссией дискуссиях и в экспертной работе приняли участие многие представители российской общественности: их озабоченности, суждения и предложения имеют особую ценность, ибо отражают настроения в обществе и движение страны в направлении гражданской консолидации при сохранении этнического и религиозного многообразия. Материалы показывают, что Общественная палата становится авторитетной площадкой для компетентного обсуждения сложных проблем, которые касаются всего российского общества.

Для представителей общественных объединений и религиозных организаций, государственных служащих, работников средств массовой информации, специалистов научных учреждений.

ББК 84(7)

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие11

Часть I

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И УТВЕРЖДЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

ТИШКОВ Валерий Александрович	16
ИСАЕВ Андрей Константинович	19
ФЕОФАН, епископ Ставропольский и Владикавказский	23
ЗЕЛИНСКАЯ Елена Константиновна	26
ТРОФИМОВ Евгений Николаевич	27
ШКОЛЬНИК Александр Яковлевич	29
ЗОРИН Владимир Юрьевич	32
МУХАМАДИЕВ Ринат Сафиевич	34
РЯХОВСКИЙ Сергей Васильевич	35

МЧЕДЛОВ Михаил Петрович	36
ИГНАТЕНКО Александр Александрович	38
АМЕЛИН Веналий Владимирович	39
ДЯТЛЕНКО Валерий Владимирович	41

Приложение к части I

<i>Рекомендации Общественной палаты Российской Федерации о толерантности и противодействии экстремизму в российском обществе</i>	<i>42</i>
--	-----------

Часть II**ЭТНИЧЕСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ МНОГООБРАЗИЕ КАК ОСНОВА
СТАБИЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЯ**

ТИШКОВ Валерий Александрович	52
ФЕОФАН, епископ Ставропольский и Владикавказский	70
ГАЙНУТДИН Равиль-хазрат, муфтий	73
БЕРЛ ЛАЗАР, главный раввин	76
ТРОФИМОВ Евгений Николаевич	78
ТЕР-АВАНЕСОВ Александр Борисович	81
БАЖАЕВ Мавлит Юсупович	84
СВАНИДЗЕ Николай Карлович	87
ЗАКИРОВ Ринат Зиннурович	90
МАНИН Андрей Александрович	93

БОКОВ Владлен Хажбикарович	96
МАШБАШ Исхак Шумафович	99
ЖУРАВСКИЙ Александр Владимирович	101
ШУМЛЯНСКАЯ Валентина Алексеевна	103
КАЛАНДАРОВ Камилжан Хамидович	105
ХОМЕРИКИ Владимир Кириллович	106
КОНСТАНТИНОВ Михаил Васильевич	108
ЕВСЕЕВ Владимир Александрович	110
БАТАЕВ Алексей Хетагович	113
КАН Николай Сергеевич	117
ЕРМАКОВ Павел Николаевич	119
КУРМАНГУЖИНОВ Сергей Кисинпаевич	121
ОНДАР Чимит-Доржу Байырович	122
ХАНБАБАЕВ Кафлан Муслимович	123
ДЖАБРАИЛОВ Турпал-Али Амирсултанович	124
СИТНИКОВ Алексей Владимирович	125
БУДРИК Оксана Леонидовна	127

Приложения к части II

<i>Заключение Общественной палаты по результатам общественной экспертизы проекта корректив Концепции государственной национальной политики Российской Федерации</i>	<i>128</i>
---	------------

Кряшены в Республике Татарстан:
реализация прав на культурную и религиозную жизнь137

Рекомендации Комиссии Общественной палаты Российской
Федерации по вопросам толерантности и свободы совести
по вопросу о положении кряшен в Республике Татарстан149

Часть III
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ
В УКРЕПЛЕНИИ СТАБИЛЬНОСТИ И ГРАЖДАНСКОГО СОГЛАСИЯ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

ФЕОФАН, епископ Ставропольский и Владикавказский . . .	151
БЕРДИЕВ Исмаил-хаджи, муфтий	153
ШНЮКОВ Василий Владимирович	154
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	156
ШАБАЕВ Леви, раввин	161
МУКОМОЛОВ Александр Федорович	162
САВВА Михаил Валентинович	164
ИВАНОВА Светлана Юрьевна	167
ТИШКОВ Валерий Александрович	169
КАМЕНЩИКОВ Андрей Александрович	172
ЦВЕТКОВ Олег Михайлович	174

СУХОВ Владимир Владимирович	176
СУЛТАНОВ Кази-Мурза Гаджиевич	177
ДЖАВТАЕВ Умар Хамзатович	177
АЮБОВА Лайла Хасановна	178

Приложение к части III
Народы должны знать свою культуру!
(Интервью епископа Ставропольского
и Владикавказского Феофана газете
«Ставропольская правда» 08 декабря 2006 года)

181

Часть IV
ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАК ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА

ТИШКОВ Валерий Александрович	185
ЛЕДЕНЕВ Александр Григорьевич	190
СВАНИДЗЕ Николай Карлович	195
БОЛДЫРЕВ Сергей Иванович	197
КУРЬЯНОВИЧ Николай Владимирович	199
ВОЛОХ Владимир Александрович	201
РУБАН Лариса Семеновна	203
КУХТА Иван Петрович	206

КУРДЮМОВ Николай Викторович	207
НОВИКОВ Александр Сергеевич	209

Приложения к части IV

<i>Приезжие – не оккупанты. (Интервью К.Х. Каландарова «Российской газете» 23 ноября 2006)</i>	211
--	-----

Часть V
ВНУТРЕННЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ
РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЕЕ ПОТЕНЦИАЛА

ТИШКОВ Валерий Александрович	215
БАЖАЕВ Мавлит Юсупович	219
ЗАЙНЧКОВСКАЯ Жанна Антоновна	221
ТОМЧИН Григорий Алексеевич	225
МКРТЧАН Никита Владимирович	227
СВАНИДЗЕ Николай Карлович	229
МУКОМЕЛЬ Владимир Изявич	231

Приложения к части V Куда деваться мигрантам?

<i>(Интервью М.Ю. Бажаева газете «Московский комсомолец» 28 сентября 2006 года)</i>	233
---	-----

Часть VI
СВОБОДА СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ
И ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ШКОЛЫ

ТИШКОВ Валерий Александрович	236
КЛИМЕНТ, митрополит Калужский и Боровский	239
АДАМСКИЙ Александр Изотович	242
ЛИВАНОВ Дмитрий Васильевич	245
БЕРЛ ЛАЗАР, главный раввин	247
ЗЫКОВ Олег Владимирович	248
РЯХОВСКИЙ Сергей Васильевич	250
ДОВГИЙ Татьяна Петровна	251
МЕТЛИК Игорь Витальевич	254
КОГАН Зиновий Львович	256
ЛЕБЕДЕВА Лидия Давыдовна	257
ФЕОФАН, епископ Ставропольский и Владикавказский ...	258

Приложения к части VI

<i>Предложения Совета Общественной палаты Российской Федерации по вопросам изучения религиозной культуры в системе образования</i>	261
--	-----

Преподавание знаний о религии в светской школе: европейский опыт правового регулирования	264
---	-----

Результаты мониторинга соблюдения принципов свободы совести и вероисповедания при изучении учебных курсов по истории и культуре религий в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях в регионах Российской Федерации287

Вместо заключения

Выступление председателя Комиссии Общественной палаты по вопросам толерантности и свободы совести В.А. Тишкова на встрече Президента Российской Федерации В.В. Путина с членами Общественной палаты336

Предисловие

Сейчас трудно установить, кто и в какой момент формирования структуры Общественной палаты Российской Федерации предложил создать комиссию по вопросам толерантности и свободы совести, но в целом это решение было правильным. Если говорить о толерантности, то само это слово еще несколько лет тому назад было мало известно российской общественности, и оно скорее ассоциировалось с русским понятием *терпеливость*. Некоторые критики толерантности воспринимали ее как сугубо западное изобретение, призванной утверждать безграничный плюрализм и культурную вседозволенность. Наступление на толерантность как доктрину и как общественно-политическую практику признания и уважения культурных различий продолжается до сегодняшнего дня. Писатель А.Мелихов со страниц газеты «Московские новости» утверждает: «Толерантности нет в человеческой природе, толерантными и прагматичными бывают только победители, желающие спокойно наслаждаться плодами своего успеха», — и формулирует свой принцип взаимодействия культур так: «Народы должны общаться через посредство своих рационализированных элит и прагматизированных периферий, а соприкосновение национальных тел, их культурных ядер желательно свести к минимуму. Любовь культур может быть только платонической: слишком тесное сближение тел обращает ее в отвращение»¹. Все это написано уже после многочисленных публикаций, обсуждений и даже вполне разумных разъяснений Президента В.Путина насчет того, что значит быть «чистым» русским или «чистым» татариним. Мы уже не говорим о том, что вся отечественная словесность на основе русского языка (от Гоголя и Пушкина до Пастернака и Окуджавы) включает в себе грандиозный культурный синтез и диалог, которых почему-то не видит современный российский писатель. А раз так, тогда разговор

¹ Александр Мелихов. Толерантны только победители // Московские новости. — 2007. — № 22. 8 июня.

о толерантности и усилия по ее утверждению в российском обществе далеки от завершения.

Публикация материалов о работе Комиссии Общественной палаты по толерантности и свободе совести имеет несколько целей: объяснить российской общественности смысл и содержание проблем, находящихся в центре внимания специалистов и политиков, проинформировать о прошедших в Комиссии, в Совете Палаты и на пленарных заседаниях обсуждениях, принятых решениях и рекомендациях и, наконец, поделиться опытом полутора лет деятельности небольшой по численности и разнородной по своему составу Комиссии. Если бы эти материалы были простыми протоколами заседаний, то мы бы не отважились тратить время и ресурсы на подготовку их издания. Но в дискуссиях и в экспертной работе приняли участие многие известные ученые, политики и представители российской общественности. Их озвученности, суждения и предложения имеют особую ценность, ибо они отражают настроение в обществе, движение нашей страны в направлении гражданской консолидации при одновременном сохранении этнорелигиозного многообразия. Эти дебаты и документы говорят о том, что Общественная палата становится авторитетной площадкой для компетентного обсуждения сложных проблем, которые касаются всего российского общества и которые государство не способно решить в одиночку.

Объяснение сути проблем через публикацию всего спектра мнений и взглядов представляется важным делом, ибо феномены экстремизма и миграции, вопрос о преподавании религии в школе или цели государственного управления этнокультурным многообразием в России одной-двумя фразами не раскрыешь. Газетные интерпретаторы склоны к хлестким упрощениям. Так, например, даже один из известнейших колумнистов увидел в нашей рекомендации избегать в системе образования этноцентристских версий исторического прошлого покушение на труды Соловьева и Карамзина¹, хотя именно последние были авторами широких российских версий отечественного прошлого. К тому же в школе Соловьева и Карамзина не изучают. В конечном итоге, пришлось эту рекомендацию исключить из рекомендаций по противодействию экстремизму, чтобы не раздражать больших умников.

В самой Общественной палате ее члены также разделяют разные взгляды и подходы и при утверждении общего документа по проблеме противодействия экстремизму некоторые, например, сочли нецелесообразным заниматься этой проблемой вообще. Тем не менее, Комиссия твердо придерживалась основного на-

¹ Максим Соколов. Палата справедливости // Известия. — 2006. — 19 апреля.

правления своей деятельности, которое отражено в ее названии, — это противодействие разным формам этнического и религиозного экстремизма, который распространен в нашей стране и зачастую проявляется в форме насилия и массовых беспорядков. Это также утверждение принципов толерантности и сотрудничества в среде российского народа, где представлены многие культуры, языки и религии. Толерантность мы понимаем не как тривиальную терпеливость, а как активную позицию признания и поддержки этнических и культурных различий, уважения и равноправия россиян независимо от национальности и веры. В моем докладе на пленарном заседании Общественной палаты в апреле 2006 г. было высказано предупреждение, что мы не можем позволить себе, чтобы повторилась ситуация начала 1990-х гг., когда к нашей стране был несправедливо приклеен ярлык «русской мафии», а сегодня к России пытаются привязать обвинения в фашизме. Проявления экстремизма в стране не предопределены ее историей, генетическими факторами или цивилизационными различиями. Существуют правовые нормы, общественные механизмы и стратегии, как эффективно противостоять ксенофобии и экстремизму. Участие Общественной палаты в урегулировании последствий событий в г. Кондопоге в сентябре 2006 г. (здесь инициатива принадлежала Комиссии по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов, силовых структур и реформированием судебно-правовой системы во главе с А.Г. Кучереной), а также предотвращение массовых беспорядков на межэтнической почве в Ставропольском крае весной 2007 г. в значительной мере благодаря миротворческим усилиям епископа Ставропольского и Владикавказского Феофана дают основание для выработки формулы общественной реакции на болевые проблемы и кризисные ситуации.

Усилия Комиссии и Палаты в целом в этом направлении были отмечены Президентом В.В. Путиным как самые важные моменты успешной деятельности вновь созданного органа общественного контроля и самоорганизации гражданского общества. Это было сказано в Ежегодном послании 2007 года Федеральному собранию Российской Федерации и на встрече с членами Совета Общественной палаты 16 мая 2007 г. в Ново-Огарево.

Вопросы свободы совести и религиозной жизни как таковые на данном этапе не занимали главное место в работе Комиссии, за исключением чрезвычайно сложной и общественно-значимой проблемы преподавания религии в школе. Это вопрос был передан министром образования А.А. Фурсенко в Общественную палату, и именно нашей Комиссии было поручено изучить эту проблему и представить Совету Палаты проект общей позиции. Входящие в Комиссию лидеры основных российских конфессий

проявили заинтересованность и вышли на согласованные позиции, но которые еще требовалось скорректировать с представителями светской сферы образования и воспитания молодежи, а также культуры. В сотрудничестве с Комиссией по вопросам сохранения культурного и духовного наследия и при личном участии митрополита Калужского и Боровского Климента и в сотрудничестве с Комиссией по вопросам интеллектуального потенциала нации во главе с Я.И. Кузьминовым мы предложили общие принципы решения данной проблемы для страны, которые были приняты министерством. Хотя дискуссия продолжается и крайние взгляды сохраняются, в том числе и среди членов палаты, мы надеемся, что принципы поэтапности и многовариантности, свободы выбора и уважения чувств верующих и неверующих, опора на правовые регулирующие нормы и учет мирового опыта позволят решить эту проблему без конфликтов и к общей пользе.

Комиссия проводила экспертизу отдельных проблем, связанных с правами верующих в стране, главным образом, по инициативным обращениям в Общественную палату. Один из примеров такой экспертизы и рекомендации по вопросам ситуации с православными татарами (кряшенами) были включены в публикацию. Мы намерены разобраться объективным образом с рядом других конфликтных ситуаций в сфере межэтнических отношений, в том числе с политизированной в значительной степени внешними силами так называемой «финно-угорской проблемой».

Как видно, деятельность комиссии была шире ее названия, и вопросы межэтнического согласия и этнической политики были одними из приоритетных. В частности, Комиссия провела серию публичных слушаний по вопросам обеспечения мира, согласия и развития на Северном Кавказе и по вопросам сотрудничества неправительственных организаций и органов государственной власти и управления. При Комиссии была создана постоянная Рабочая группа по миротворчеству на Северном Кавказе. При участии и поддержке членов комиссии было подготовлено научно-справочное издание «Российский Кавказ. Книга для политиков» (М., 2007), в котором содержатся полезные и достоверные сведения по истории, культуре, традициям населения Северного Кавказа. Их знание необходимо для успешной общественной деятельности, предпринимательской активности и государственного управления.

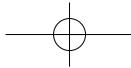
Одним из направлений деятельности стала миграционная политика и общественные проблемы, связанные с миграцией. Два круглых стола по этой теме показали, что в обществе существует много искаженных представлений о характере и роли миграции

в стране. Цифры о численности мигрантов чаще всего завышаются, риски миграции (неуплаченные налоги, преступность, болезни, наркотрафик и торговля людьми) намеренно преувеличиваются в сугубо политических или корыстных целях сверхэксплуатации мигрантов. Польза от труда мигрантов для страны, городов и каждой семьи намеренно замалчивается. В национальном проекте по демографии дело сводится к повышению рождаемости и снижению смертности, а общая иммиграция продолжает сокращаться. Миллионы наших бывших соотечественников, в том числе православных и из числа русскоязычных славян не могут получить гражданство России после многих лет проживания и работы в стране. Комиссия наладила контакт и совместное обсуждение проблемы с Федеральной миграционной службой, общественными организациями и бизнес-сообществом с целью содействовать решению этой проблемы и снизить напряженность в обществе вокруг проблемы миграции.

Одним из самых плодотворных и интересных было сотрудничество с Комиссией по коммуникациям, информационной политике и свободе слова в средствах массовой информации во главе с П.Н.Гусевым. Наши совместные обсуждения вопросов освещения этнической тематики в прессе, общественного контроля над Интернетом, правовые и другие формы воздействия на язык вражды, которым пользуются некоторые политики и журналисты, в конечном итоге имели результатом решение о создании кодекса журналистской этики в вопросах освещения проблем меньшинств, расовых и религиозных сюжетов. Мы будем оказывать содействие входящим в Палату выдающимся журналистам, которые сейчас работают в этом направлении.

Комиссия по толерантности и свободе совести имеет ограниченный состав и ресурсы, но наш главный потенциал — это активная деятельность заинтересованных членов Общественной палаты, их высокая компетентность и ответственность, а также поддержка со стороны общественных организаций страны, особенно работающих в российских регионах. Для их сведения и возможного практического использования публикуются данные материалы.

В.А. Тишков

Часть I

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ И УТВЕРЖДЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

*(материалы общественных слушаний,
Москва, 24 марта 2006 г.)*

**ТИШКОВ Валерий Александрович, председатель Комиссии
Общественной палаты по вопросам толерантности и свободы
совести**

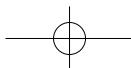
Явление, которое мы характеризуем как проявление ксенофобии и экстремизма, в нашей стране не новое. Хочу напомнить, что еще в 1995 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации от 23 марта 1995 г. «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации». В июле 2002 г. были приняты несколько нормативно-правовых актов, завершившихся принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Данный Закон определил, насколько это возможно, параметры и суть этого явления. Я хотел бы вам напомнить, что в соответствии с Федеральным законом под экстремизмом понимается деятельность общественных и религиозных объединений либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности Российской Федерации, захват или присвоение властных полномочий, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности, возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию. К экстремистским также относят действия, направленные на унижение национального достоинства, осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти или вражды в отноше-

нии какой-либо социальной группы, а также пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношений к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.

В понятие экстремизма, или экстремистской деятельности, входит пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики и символики либо атрибутики, которая сходна с нацистской. Это и публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершение указанных действий. Это, кстати, и финансирование указанной деятельности либо иное содействие осуществлению такой деятельности, издание различной полиграфической продукции, учебной литературы, а также экстремистская деятельность в информационном пространстве.

И, тем не менее, мы должны выразить нашу общую озабоченность тем, что масштаб проявлений этой деятельности и способность государства, опираясь на законы и другие основания, противодействовать ей, оказываются недостаточными эффективными. По последним данным, которые мы имеем, у нас сейчас по национальному признаку в Российской Федерации ненависть пропагандируют свыше 100 газет и журналов и не менее 200 интернет-сайтов. Растет движение так называемых скинхедов, которое насчитывает, по оценкам независимых экспертов, приблизительно 50 тыс. человек. Их деятельность распространяется в крупных региональных центрах, а в последнее время и в малых городах и поселках. Постоянно растет количество людей, которые отрицательно относятся к лицам, гражданам нашей страны в связи с их национальной или религиозной принадлежностью. Наибольшее количество отрицательных эмоций, более 50%, люди испытывают в отношении чеченцев и цыган. Причем по отношению к цыганам это довольно новое явление. Если подобное отношение к чеченцам опросы фиксируют с 1996 г. и это связано с войной, то к цыганам отрицательное отношение отмечается, начиная с 2002 – 2003 гг. За ними следуют азербайджанцы, затем арабы. Повысилось негативное отношение к находящимся на территории нашей страны жителям зарубежных государств: японцам, американцам, эстонцам, грузинам и др.

В последнее время аналитические организации, которые ведут мониторинг ксенофобии, экстремизма, проследили проявление ксенофобии, экстремизма по регионам нашей страны. Было отмечено, что есть определенная связь между проявлениями экстремизма и тем, какую региональную политику осуществляют в отношении противодействия экстремизма и ксенофобии органы власти, общественные структуры в той или иной области, в крае или в республике. Там, где существуют в течение многих лет определенные программы по гармонизации социальных отно-

шений и с этой целью выделяются средства, где общественность научилась противостоять проявлениям ксенофобии, там уровень насилия и экстремизма гораздо ниже, чем в тех регионах, где такая работа не проводится.

Наибольшее количество проявлений экстремизма фиксируется в мегаполисах, таких как Москва и Санкт-Петербург. В Санкт-Петербурге в последние годы насилие растет, есть трагические случаи избиений и убийств людей на расовой и этнической почве. Причин тут целый клубок. Если внимательно посмотреть на ситуацию, то нельзя не отметить, что именно в этом городе мало, почти ничего не делалось до недавних пор для противодействия экстремизму, укрепления толерантности, несмотря на огромные интеллектуальные ресурсы, которые там имеются.

Проблема ксенофобии и экстремизма при всей ее исторической и социальной обусловленности сложным составом населения, процессами миграция и т.д. все-таки не определяется ими. Наука не установила, что люди имеют врожденную ненависть или неприязнь к людям, которые отличаются от них по цвету кожи, говорят на другом языке или исповедуют другую религию. Ксенофобия и экстремизм — это, прежде всего, результат целенаправленных действий со стороны определенных лиц, которые продуцируют оценки, эмоциональные лозунги, используют их как средство политической мобилизации, сочиняют определенные тексты, организуют телепередачи. Экстремизм — это результат манипулирования населением, которое находится в сложной ситуации, имеет недостаточно информации, плохо ориентируется в событиях. И в этой связи, конечно, основная ответственность за рост экстремизма лежит на тех, кого мы называем «профессиональной интеллигенцией», экспертным сообществом, т.е. на людях, которые заняты в культуре, в средствах массовой информации и, конечно, в политике, включая органы государственной власти.

Государственная власть отвечает за то, чтобы людям была обеспечена безопасность, за то, чтобы соблюдалась Конституция, которая гарантирует равенство граждан независимо от их национальной, расовой, религиозной или языковой принадлежности. И в этой сфере, к сожалению, все обстоит не так благополучно, как всем хотелось бы.

Будет правильно, если в центр наших обсуждений мы поставим ответственность политиков и тех, кто формирует общественное мнение в нашей стране, влияет на массовые настроения. Нельзя закрывать глаза на то, что в высших органах власти, в частности, в думском корпусе, есть люди, которые исповедуют крайне ксенофобские, ультранационалистические взгляды. Эти взгляды находят свое отражение в ведущих средствах массовой

информации. Эта неразборчивость, низкий стандарт требовательности со стороны журналистов и редакторов, со стороны экспертного сообщества, со стороны общественных организаций позволяет политикам обращаться к низменным лозунгам, к идеологии, способной расколоть страну, но позволяющей вызвать симпатии части избирателей. Здесь контроль со стороны гражданского общества, со стороны Общественной палаты абсолютно необходим.

Есть еще проблемы, связанные с правоприменительной практикой, с воспитанием и внедрением толерантности. Прежде всего, речь идет о работниках правоохранительных органов. Это десятки или сотни тысяч наших милиционеров, работники судов, которые сами порой не имеют достаточной информации и конструктивных взглядов на культурное многообразие, плохо себе представляют, в какой стране они живут, каково наше население. Наконец, мы мало работаем с родительским сообществом, учителями и преподавателями по предотвращению экстремизма и ксенофобии. Ведь именно молодые люди, подростки надевают одежду скинхедов, начинают носить определенную прическу, символику, читать литературу экстремистского содержания. Это все происходит на глазах родителей и учителей.

ИСАЕВ Андрей Константинович, председатель Комитета Государственной Думы Российской Федерации по труду и социальной политике

Очень рад, что Общественная палата подняла тему противодействия экстремизму. Конструктивные, разумные силы российского общества понимают, что мы столкнулись с большой проблемой, которая несет серьезнейшую угрозу нашей стране, ее людям.

8 февраля 2006 г. по инициативе «Единой России» был подписан Антифашистский пакт. К нему уже присоединилось 13 политических партий. И нас порадовало то, что еще до его подписания, сразу после того, как мы объявили о намерении такой Антифашистский пакт подписать, с аналогичными инициативами стали выступать региональные отделения политических партий, в том числе и тех, которые на федеральном уровне Пакт проигнорировали, даже подвергли определенному ostrакизму. Вместе с нашими партийными организациями к этому Пакту активно присоединилось множество общественных организаций — ветеранские организации, профсоюзы, женские организации. В его поддержку выступили представители традиционных религий. Проведенный вскоре после подписания Антифашистского пакта опрос об-

публичного мнения показал, что 79% россиян поддержали эту инициативу. Я даже не ожидал подобного результата.

Сегодня в обществе болезненно воспринимается национальная проблема. Некоторые испытывают раздражение к представителям иной национальности и культуры. Но то, что при этом 79% активно поддерживают инициативу подписания Антифашистского пакта и совершенно однозначно высказывают свое негативное отношение к национальному экстремизму, на мой взгляд, показывает, что, несмотря на имеющееся, может быть, бытовое раздражение к людям другой национальности, тем не менее, подавляющее большинство представителей нашего многонационального народа осознает, какую гигантскую угрозу для России, для жизни людей, в ней живущих, несет семя национального экстремизма.

Люди понимают, что если сегодня у нас стабильная, мирная жизнь, но завтра, если экстремистские идеи будут процветать, эта стабильная, мирная жизнь может закончиться, и Россия может распасться так же, как в свое время распался Советский Союз. Потому что он тоже был многонациональным государством и межнациональные конфликты явились одной из причин его распада, его ликвидации.

Мы должны постараться проанализировать причины того всплеска национального экстремизма, который мы наблюдаем. У этого явления есть объективные причины, с которыми мы должны бороться и которые должны устранить. Но некоторые из причин экстремизма, вполне понятно, не могут быть устранены мгновенно. Одной из них является бедность населения и социальное неравенство. Значительная часть нашего общества болезненно пережила реформы, оказалась в тяжелом положении, связанном с недостатком средств к существованию. Но бедность — это не основное в формировании радикальных настроений. Социальные науки фиксируют: когда общество выходит из кризиса, когда все видят, что у государства накапливаются средства, когда возникает неравенство, при котором одна часть общества начинает жить намного лучше, чем остальные граждане, именно в этот момент радикальные настроения наиболее опасны и могут охватить значительные сегменты общества.

Вторая причина экстремистских настроений связана с процессами глобализации, которые сегодня происходят во всем мире. Когда мы говорим о глобализации, мы часто вспоминаем только об одном ее аспекте — экономическом, о культурных проблемах, возникающих в связи с этим, говорится мало. До начала процесса глобализации различные цивилизации мало соприкасались друг с другом. Общались между собой культурная элита: политики, дипломаты, купцы, журналисты, — люди, которые в си-

лу своих профессиональных качеств и образования готовы были воспринять и нормально относиться к иной культуре.

Глобализация привела к тому, что разные культуры «обрушились» друг на друга. И ярким примером тому является «карикатурный скандал». С точки зрения датской журналистики, нет ничего страшного в публикации карикатур на кого угодно. Печатались там карикатуры и на Господа Бога, и никто по этому поводу не возмущался, это считалось нормальным. Возведенный в квазирелигию либерализм говорит о том, что свобода слова — это важнейшая ценность, и можно печатать карикатуры на кого угодно. И поэтому объяснимо возмущение части европейской интеллигенции по поводу реакции исламского мира на публикацию. Но точно так же объяснимо возмущение огромного количества мусульман, для которых оскорбление Пророка является более тяжким деянием, чем оскорбление, скажем, родного отца, что воспринимается как личное оскорбление. Культуры «обрушились» друг на друга, и политики мира оказались не готовы к тому, чтобы помочь своим народам адаптироваться их к такому внезапному проникновению культур. То же самое происходит в нашей стране.

Безусловным фактором, который провоцирует во всем мире вспышки национализма, является сложившаяся сейчас однополярность мира. Значительной частью народов, стран болезненно воспринимается доминирование одной страны, тем более, если она проводит свою политику, не деликатно, навязывая свои ценности как единственно возможные и универсальные всем остальным.

Еще одна объективная причина роста экстремистских настроений — это миграция. Я считаю, что легальная трудовая миграция для Российской Федерации полезна и необходима. Мы находимся в демографической яме, и скоро наши собственные трудовые ресурсы не выдержат бремени поддержания пенсионной системы, потому что число пенсионеров по отношению к числу работающих неизбежно растет. Поэтому приток новой рабочей силы для нашей страны необходим. Но существует нелегальная миграция, ее проблемы нельзя игнорировать. Другое дело, что определенные политические силы переводят эти проблемы в русло борьбы с представителями других национальностей. Вместо того чтобы сказать, что причины нелегальной миграции — это не представители других национальностей, которые «понаехали», а работодатели, которым выгодно брать на работу людей, не платя за них социальный налог, выплачивая им более низкую заработную плату, запирая в сейфах паспорта. Вот против тех, кто использует рабскую силу, и нужно обращать ярость, а не против тех, кто «понаехал». Нам нужно добиваться легализации миграции, нам нужно добиваться создания таких же условий труда для иностранных

рабочих, таких же условий для иностранных студентов, как и для представителей коренных национальностей, чтобы не создавалось неправильной конкуренции на рынке труда и рынке образовательных услуг.

И, безусловно, есть субъективные факторы распространения экстремизма. Среди них самый главный состоит в том, что национализм был пущен в легальную российскую политику. Всегда и во всех странах мира существуют радикально настроенные националистические группировки. Они есть в Соединенных Штатах Америки, в ФРГ — где угодно. В России, к сожалению, подобного рода идеи вышли на публичную сцену. По меньшей мере, в двух фракциях Государственной Думы нашлись люди, которые позволяли себе откровенно националистические высказывания, и эти демонстративные акты не были никак пресечены, напротив, их восприняли как возможные и допустимые. Эти силы не получили достаточного отпора. Результатом становится то, что не очень образованные молодые люди, которые слышат подобные высказывания из уст официальных политиков, тех, кто выступает по телевизору, понимают их как разрешение к гораздо более радикальным и гораздо более жестким действиям. Поэтому мне кажется, что нам нужно выполнить одну из важнейших задач, которые ставили перед собой инициаторы Антифашистского пакта, — обеспечить политическую изоляцию тех сил, которые выступают сегодня с подобного рода заявлениями.

Я думаю, что мы должны добиваться политической изоляции людей, вставших на этот путь, путь нарушения прав других людей, путь разжигания межнациональной розни ради достижения сиюминутных политических выгод. В этом процессе нам не хватает одного важного звена: есть партии, не подписавшие Антифашистского пакта, и мы заявили об отказе от сотрудничества с ними. И что же? Нас упрекают в том, что мы используем антифашизм в политической борьбе! Это не так. И поэтому судьей в данном вопросе должны выступать беспартийные люди, возможно, Общественная палата.

Мы считаем, что Общественная палата должна взять на себя функции контроля над выполнением всеми политическими силами Антифашистского пакта. Не мы, не политические партии, а беспартийные деятели, члены религиозных и культурных организаций, представляющих различные нации и народности в нашей стране, должны взять на себя роль такого третейского судьи для того, чтобы давать оценки, которые были бы восприняты действующими игроками политической сцены. Оценки того, что является фашизмом, что является проявлением ксенофобии и что таковым не является, чтобы это не воспринималось как просто элемент политической борьбы.

ФЕОФАН, епископ Ставропольский и Владикавказский, член Общественной палаты Российской Федерации

Нет никакой необходимости опять говорить о том, что нужно противодействовать ксенофобии, экстремизму и неофашизму. Это вещь совершенно очевидная и не вызывает никаких сомнений. Русская Православная Церковь всегда осуждала любые проявления этнического или религиозного экстремизма. В заявлениях представителей Церкви и в ее официальных документах многократно звучало, что экстремизм не должен прикрываться любыми религиозными или национальными лозунгами, не должен эксплуатировать такие традиционные ценности, как личная и общественная нравственность, любовь к своему народу.

Понятно, что общество должно укреплять начала терпимости или, как принято сейчас говорить, толерантности. Это является залогом существования самого общества. Но вопрос о том, как реализовать эту благую цель, не такой простой. И здесь необходимо учитывать множество факторов. Прежде всего, очень важно помнить о том, что большинство людей — и верующих, и неверующих — не согласны отказываться от своей национально-культурной и мировоззренческой идентичности, в частности, и религиозной идентичности. Они не хотят расставаться со своими убеждениями. Поэтому, если мы хотим противодействовать проявлениям экстремизма в обществе, надо подумать о том, как эти ценности встраивать в систему ценностей, которую принимают люди в целом.

Это очень важный момент. И ни в коем случае нельзя людям навязывать то, что им совершенно чуждо и противоречит их убеждениям. Мы не имеем права и не должны стремиться лишить людей национально-культурной и религиозной идентичности ради того, чтобы они стали внешне терпимыми друг к другу. Права человека на национально-культурную и религиозную идентичность закреплены в международных правовых актах. Корни экстремизма и шовинизма, к сожалению, лежат именно в том, что нередко люди подвергаются тому или иному давлению, чтобы они отступили от своих ценностей, и им навязываются иные ценности.

Я хочу рассказать один случай. Буквально, накануне войны в Ираке, если кто помнит, была попытка межрелигиозной миссии. Я входил в состав делегации. Мы ездили в Багдад накануне начала бомбардировки. Можете себе представить, какая ситуация была в Багдаде. Стоял единственный самолет в аэропорту, на котором мы прилетели. Я все-таки решил пройтись по городу, посмотреть, что происходит, поговорить с людьми. Сопровождавшие нас не советовали этого делать, но я решил, что иначе ничего

не пойму. Иду я и вижу семью: старик уже в возрасте, может быть, далеко за 70 лет, сыновья, внуки строят дом. Я спрашиваю: «А что вы делаете?» Мне старик говорит: «Строим дом». Я удивляюсь: «Может быть, завтра разбомбят ваш дом!» И он очень спокойно отвечает: «Пусть бомбят, это наша земля, мы новый построим». Я так осторожно спрашиваю: «А может быть, жить в нем некому будет, вдруг погибнут члены семьи?». Он спокойно говорит: «А мы новых детей нарожаем».

И мне стало тогда понятно очень многое. Их страна, их быт, их культура, их вера настолько древние и глубокие, что по сравнению с ними даже война с США кажется чем-то незначительным. Жители Ирака спокойно отстаивают свою самобытность даже перед лицом такой грозной опасности. И мы видим, что планы американских политиков все быстро закончить и установить тот порядок, который бы им хотелось, не реализовались.

Второй пример. Мы все знакомы из средств массовой информации с тем, что произошло в Афганистане. Радовались, что талибов убрали и вот, наконец-то, пришла к власти в какой-то степени демократическая часть афганской элиты. А что мы узнаем сегодня? Шариатский суд приговаривает к смертной казни человека за то, что тот из мусульманства перешел в христианство. Этот факт общеизвестен. И он показывает, что ценности глубоко укоренены и, с одной стороны, могут играть позитивную роль, но, с другой — эти же ценности иногда оказываются для общества довольно тяжелым и губительным бременем.

Когда мы говорим о толерантности, то мы должны очень хорошо понимать, что толерантность ни в коем случае не должна превращаться в квазирелигию. Говоря о причинах роста экстремизма в XXI веке, Русская Православная Церковь указывает на духовный и нравственный вакуум, образовавшийся в жизни народов. Для устранения этого вакуума сегодня недостаточно только церковной проповеди. Необходимо, чтобы духовно-нравственное воспитание присутствовало в системе образования и в средствах массовой информации. Ответственность за это лежит на государстве, духовный смысл существования которого заключается в ограничении зла и поддержке добра в обществе.

В специальном Заявлении Архиерейского Собора Русской Православной Церкви 2004 г. о противодействии экстремизму и терроризму говорится: «Питательной средой экстремизма, паразитирующего на религиозных и национальных чувствах, является недостаток у широкого круга людей религиозных знаний и духовной практики, выдержанной в духе многовековых вероисповедных традиций. Под видом древних учений эмиссары экстремизма обычно проповедуют новые идеи, придуманные для оправдания насилия по отношению к людям другой веры. В то же

время опыт религиозной жизни, опыт добрососедства и сотрудничества, накопленный верующими, остается невостребованным в национальных системах образования, воспитания и массовой информации».

Заявление Архиерейского Собора подчеркивает, что «экстремистская пропаганда становится привлекательной для некоторых из тех людей, которые не могут смириться с нравственной распушенностью, безрелигиозностью, социальной и экономической несправедливостью, царящими в современном обществе». И в этом плане как раз решение вопроса о религиозном образовании, вообще вопроса об изучении традиционной культуры в школе стало жизненно необходимо. Опять приведу пример. Мы с господином Зориным были в Казани 22 февраля, где Совет Европы проводил конференцию с участием двух комиссаров по правам человека. Были представители из всех стран Совета Европы. В итоговом документе этого форума в Казани рекомендуется странам-участницам Совета Европы ввести компоненты религиозного образования в школы, потому что причины нетерпимости и экстремизма нередко лежат в религиозном невежестве.

На Северном Кавказе мне приходится бывать очень часто в республиках, и я вижу, что некоторые из этих республик становятся мононациональными. Это беда, в первую очередь, не только для тех, кто покинул республику — русскоязычного населения, но и для самих республик. Мононациональность — это как раз то, что формирует отчужденность. Существующая в этих регионах довольно строгая идеология, в основе своей религиозная, которая вводит много запретов и ограничений, формирует волну неприязни и экстремистских настроений, особенно представителей молодежи, к остальному российскому обществу. Говорят: «Вот видите, какая там безнравственность, а вот мы-то здесь формируем наше общество по законам нашей веры, по законам нашей религии, а все зло — оттуда. Поэтому мы должны им противостоять».

Еще раз повторяю, что на Северном Кавказе многонациональный уклад жизни очень важен и необходим. И в политическом плане, и в экономическом для сохранения стабильности, мира и согласия. А что касается толерантности, то толерантность нельзя декларировать и затем привить в соответствии с каким-то законодательным актом. Воспитывать надо, и воспитывать надо в школах, через средства массовой информации. И когда мы будем знать свою религию и понимать религию своего соседа, когда мы будем общаться, жить вместе, начиная с юных лет, тогда в обществе и в политике появится толерантность.

ЗЕЛИНСКАЯ Елена Константиновна, член Общественной палаты Российской Федерации

Мне кажется, что нет ничего плохого и страшного в том, что борьба с неонацизмом является частью политической борьбы. Это естественно. Невозможно недооценить или переоценить роль средств массовой информации в той теме, которую мы сейчас обсуждаем. Как говорил один мой коллега, праздник там, куда приезжает телевидение. И, конечно, очень многое просто не существовало бы, если бы не находило своего отражения на страницах печати или в эфире.

Несколько дней назад мы собрали ведущих представителей нашего журналистского цеха, руководителей газет и провели с ними обсуждение темы противодействия экстремизму. Вопрос был поставлен остро: должны ли мы подавать этим людям руку и предотвращать микрофон?

Этот вопрос очень остро стоит перед медийным сообществом. С одной стороны, очевидно, что основная задача прессы состоит в том, чтобы информировать людей о том, что происходит. И мы не можем, просто не имеем права замалчивать те или иные факты. С другой стороны, мы должны понимать, к каким последствиям может привести тиражирование экстремистских высказываний. И самое трудное для СМИ, которые столкнулись с этим вопросом, найти правильный баланс. Мы не должны забывать о долге журналистики. Ведь важно не то, что ты говоришь, но как, с какой целью ты это говоришь. Более того, в задачу средств массовой информации входит раскрытие всей картины целиком, как будут расставлены акценты, как будет разъяснено то или другое выступление.

Важно помнить, что кроме экстремистских заявлений, которые позволяют себе некоторые политики, существует общая атмосфера, которую можно назвать бытовой ксенофобией или просто неприятием, раздражением населения по поводу тех же миграционных процессов. И здесь мне кажется, что призывать средства массовой информации не говорить об этом было бы глубоко неправильно. Хотя нам, конечно, не хватает позитивных публикаций, позитивного освещения социальных процессов. Очевидно, что люди, которые приезжают в нашу страну и работают или учатся здесь, вносят существенный позитивный вклад в ее развитие. Но много ли мы об этом слышим или читаем?

Мы много говорим о медиа и абсолютно игнорируем из сферы своего внимания деятельность издательств. Но как раз на книжном рынке, в серьезных и респектабельных книжных магазинах появляется литература, которая носит экстремистский и подстрекательский характер. Может быть, вот на это надо было бы обратить более серьезное внимание.

ТРОФИМОВ Евгений Николаевич, председатель Комитета Государственной Думы Российской Федерации по делам национальностей

Искренне приветствую инициативу Общественной палаты по проведению общественных слушаний по данной теме. Все мы прекрасно понимаем, что Россия исторически складывалась как многоэтническое государство. Поэтому народы за эти годы смогли выработать традиции терпимости, дружбы, взаимопонимания. Эти традиции не раз помогали нашей стране, начиная еще с древнейших времен, выходить из самых сложных исторических ситуаций. Решаюсь утверждать, что, несмотря на трудности, потенциал толерантности себя не исчерпал, сохранился. А что касается обсуждаемой темы — ксенофобии, расизма, экстремизма, то глубоких исторических корней в России эти процессы не имеют. Вместе с тем при определенном снижении накала этнополитических конфликтов в настоящее время усиливаются проявления ксенофобии.

Что в первую очередь беспокоит? По-прежнему идет рост различных экстремистских организаций, продолжают высказывания, возбуждающие национальную или религиозную вражду. Причем позволяют себе это делать и крупные политические деятели, и представители различных политических элит. Вызывает тревогу рост экстремистских проявлений в молодежной среде. Мы сегодня не можем констатировать и говорить об уменьшении этих проявлений. Как ни удивительно, но усиливает свою деятельность национал-большевистская партия, ряд других организаций. По сведениям Генеральной прокуратуры по итогам 2004 г., по фактам разжигания межнациональной розни заведено почти 90 дел, до судов довели половину. И, конечно же, беспокоит то, что свыше 70% обвиняемых — это молодежь.

Сегодня Общественная палата должна выработать и рекомендации. Мы прекрасно понимаем, что причины экстремизма кроются в экономических, политических, морально-нравственных факторах нашей жизни. Но я полностью согласен и с тем, что многое зависит от конкретных лиц и их высказываний.

Низкий уровень социально-экономического развития, например, безработица среди молодежи в Южном федеральном округе, способствует проявлениям экстремизма. Сегодня в Южном федеральном округе сосредоточилась одна треть безработных всей России. Заработная плата там в полтора — два раза ниже, чем в остальной России. В округе процветает теневая экономика. Не решив этих проблем, мы сегодня не можем подступиться к причинам проявлений экстремизма.

Сегодня стоит вопрос и об усилении уголовной и административной ответственности за факты проявлений экстремизма. В ча-

тности, было бы целесообразно, на наш взгляд, усилить уголовную ответственность за осуществление массовых беспорядков, совершенных по мотивам расовой, национальной ненависти либо вражды. Поднимается вопрос и о принятии закона о преступлениях на расовой почве, который трактовал бы насилие, мотивированное расовой, этнической враждой, как основной квалифицирующий признак преступления, а не как отягчающее обстоятельство. Такой закон мог бы исключить необходимость доказательства наличия умысла при совершении подобных преступлений. Кстати, подобные законы уже приняты в Англии, Германии, Соединенных Штатах Америки, ряде других государств.

В основном, предлагаемые поправки в законодательство направлены на противодействие созданию и деятельности экстремистских обществ и распространению материалов экстремистского содержания. Авторы предлагают ввести уголовную ответственность за изготовление, распространение экстремистских материалов, торговлю ими. Предусматривают административную ответственность за непринятие мер лицами, призванными оценивать содержание публичных информационных ресурсов с тем, чтобы не допустить использование таких ресурсов для осуществления экстремистской деятельности. Предусматривается ужесточение уголовной ответственности за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, а также за действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды по признакам расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии и т.д., за организацию экстремистского сообщества и участие в нем, за вовлечение в совершение преступлений экстремистского характера, финансирование экстремистской деятельности и т.д.

В Комитете по делам национальностей мы большое значение придаем сегодня проекту федерального закона «Об основах государственной политики в сфере межэтнических отношений». Это должен быть базовый закон, основанный на складывающихся современных реалиях в области государственной национальной политики. Этим законом должны регулироваться различные составляющие межэтнических отношений. 21 марта 2006 г. в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации мы провели слушания по данному законопроекту. Я полностью удовлетворен его рассмотрением, хотя были высказаны десятки критических замечаний в его адрес. Были внесены десятки конкретных предложений. После этого мы собрали Комитет и многое доработали, готовы и сейчас к внесению конкретных предложений с тем, чтобы получился закон, который бы работал на всю Россию.

В заключение хочу сказать следующее. Вопросы совершенствования межэтнических отношений не должны выводиться из-под влияния государства. Национальная политика в Российской Федерации сегодня может быть только государственной национальной политикой. И только государство может эффективно противодействовать ксенофобии, экстремизму, неофашизму в нашем обществе. Но без помощи общественных организаций ему в решении этой задачи никак не обойтись. Именно общественные организации особенно точно чувствуют, каким должно быть направление главного удара в борьбе за укрепление гражданского мира и межнационального согласия.

ШКОЛЬНИК Александр Яковлевич, президент Общероссийской общественной организации «Лига юных журналистов», член Общественной палаты Российской Федерации

Общественная палата — это структура не политическая, не партийная, а значит, мы должны учитывать многообразие всех точек зрения. Наша задача — самим научиться толерантности, общественному диалогу, диалогу между различными социальными группами. Когда мы научимся говорить друг с другом, когда мы научимся слышать друг друга, тогда и проблемы непримиримой розни перестанут быть актуальными.

Первое. В чем причина экстремизма? Ни одна из общественных проблем не возникает спонтанно. Для того чтобы лечить социальную болезнь, нужно найти причины, ее породившие. Навероятно много гневных, осуждающих речей сказано в адрес тех, кто, так или иначе, проявил религиозную, национальную враждебность. Мы мгновенно бросаемся отстаивать интересы тех, на кого эта враждебность направлена. Нисколько не оспариваю справедливость этих действий, но хотел бы призвать вас взглянуть на проблему с позиций не только тех, кого обидели, но и с позиций тех, кто выступает в роли обидчика.

Почему вдруг в исторически многонациональном, многоконфессиональном обществе так высоко поднимается градус неприязни друг друга, так сильно разгораются гражданские страсти? Что изменилось в воспитании, культуре, образе жизни тех многочисленных национальных групп, которые, собственно, и составляют российское общество? Почему те, кто приезжает в Россию, отказываются следовать ее традициям, устоям, нормам общественного поведения? Почему россияне так яростно стали делить друг друга на черных и белых, на местных и приезжих, на мусульман и православных? Разве раньше к нам не приезжали и не поселялись целыми землячествами? Не жили у нас раньше мусуль-

мане и, наконец, разве в советские времена к нам не приезжали учиться иностранные студенты, не было трудовой миграции? Все это было. И в разные исторические периоды присутствовало во внутрироссийской жизни в большей или меньшей степени. Тогда что же произошло сейчас? В чем источник проблем, которые вышли на первый план общественной жизни в России?

Конечно, если мы коллективно попытаемся ответить на эти вопросы, то у нас получится достаточно внушительный список. Но, как мне кажется, мы до сих пор не имеем ответа на главный вопрос: почему в обществе воцарилась атмосфера большой нелюбви, которая позволяет с такой легкостью внедрять в сознание идеи национализма и экстремизма?

Любая война, любой большой конфликт начинается с малого, в конечном итоге — с конкретного человека. Поэтому нам следует, прежде всего, выявить социально-психологические истоки проблемы. По-простому, нам нужно поговорить с людьми. Условно, и с москвичами, и с провинциалами, и с молодыми, и со стариками. И с гастарбайтерами, и с представителями национальных диаспор, и с православными, и с иудаистами. Мне представляется, что такой разговор-исследование должен стать частью программы Общественной палаты по обсуждаемой проблеме.

Второе. Закон для всех закон. И если он не работает, то это плохой закон. Все социальные явления и процессы в России должны происходить только в границах правового пространства. И если мы констатируем, что современное российское общество страдает проявлениями экстремизма, если мы не намерены с этим мириться, значит, для противодействия этим явлениям должен быть создан эффективно действующий законодательный механизм. А так результат налицо: закон есть, а проблема разрастается и качественно, и количественно. До сих пор нет четких правовых определений понятия «экстремизм». Нет расшифровок в законодательном поле и понятия проявления политического экстремизма, экстремистской деятельности, экстремистских общественных объединений и так далее.

Мы призываем общество, его гражданские институты в своей деятельности строго следовать букве закона, но если контуры этой буквы только обозначены и не отвечают потребностям сегодняшнего дня, значит, это тоже проблема, и ее нужно решать. Я думаю, что нужно внимательно проанализировать существующую законодательную базу, вернуться к работе, которая была проделана в области понятийного аппарата учеными, провести расширенные консультации со специалистами силовых ведомств и выйти с соответствующими законодательными предложениями в Государственную Думу.

Третье. Скорость и качество преодоления кризиса зависит от слаженности и качества действий всех базовых элементов: общества, государства, власти. Решение каждой острой проблемы требует от участников процесса ее преодоления четкого понимания своих задач и способности эффективно взаимодействовать друг с другом. К сожалению, необходимо признать, что сегодняшняя картина прямо противоположна той, которая должна соответствовать создавшейся ситуации.

Все, кто призван отвечать за решение проблемы, в лучшем случае кивают друг на друга и ждут активности от соседа. Действительно, давайте посмотрим пристальнее на создавшееся положение дел. Общество ждет, когда государство избавит его от проявлений экстремизма и терроризма. Государство считает, что комплекс существующих проблем — это проблемы силовых структур, и они должны лучше работать и внимательнее читать Уголовный кодекс. Силвики утверждают, что законодательная база слаба, и отделять межнациональную рознь от хулиганства, а фашизм от мирной демонстрации молодежи — не их задача. Власть, в свою очередь, всю ответственность переложила на плечи Президента. Мол, проблема глобальная, и решать ее самому сильному.

Нужно формировать прозрачную, не позволяющую двойных трактовок законодательную базу и строго спрашивать за отклонение от ее норм. Нужно жестко и бескомпромиссно исключать из общества политически неприличных людей, те партии, тех лидеров, которые пытаются зарабатывать себе политические активы за счет игры на человеческих эмоциях. Нужно заставить представителей всего властного корпуса, включая региональные элиты, нести всю полноту моральной ответственности, как за личное поведение, так и за положение дел на конкретной территории. Наконец, нужно консолидировать усилия институтов гражданского общества по обеспечению гражданского мира и спокойствия. И мне кажется, что эти задачи именно для Общественной палаты, для нас с вами.

Средства массовой информации по-прежнему четвертая власть. Успех в решении любой общественно-политической задачи во многом определяется позицией и активностью средств массовой информации. Мы можем все проанализировать, переписать законы, реализовать массу воспитательных и образовательных программ, но ничего из этого не будет работать в полной мере, если не найдет должного отражения в СМИ или, что еще хуже, будет освещено в ироничном, полуиздевательском тоне. О степени ответственности средств массовой информации в освещении таких острых проблем, как экстремизм, национализм, терроризм, сказано уже и так много. Повторяться не имеет смыс-

ла. Думаю, что теперь нужно просто переходить к конкретным действиям.

И, наконец, необходимо создание и реализация программы воспитания национальной, этнической и религиозной толерантности у детей и подростков. Думаю, без лишних слов понятно, что источником любых общественно-гуманитарных проблем является отсутствие должного внимания к проблемам воспитания подрастающего поколения. В течение всех 1990-х гг. из воспитательного процесса были практически исключены не только понятия патриотизма, но и интернационализма, религиозной и национальной толерантности. Целое поколение российских граждан выросло, не зная культурных особенностей не только наших ближайших соседей, но и народов, населяющих саму Российскую Федерацию. Мы не смогли воспитать в наших детях уважения к представителям других национальностей, к их языку, нравам и традициям. В результате сейчас молодой человек лучше ориентируется в культуре Франции или Великобритании, чем в культуре своих соседей. Мы сами породили отношение к целой группе народов как к людям второго сорта. А результатом стало спокойное восприятие в молодежной среде насилия, расовой и национальной дискриминации, религиозного и культурного вандализма. Если мы упустим в этом смысле еще одно поколение, то, сколько бы сейчас ни было предпринято попыток по установлению гражданского мира в стране, все они окажутся кратковременными и пустыми. У нас есть все ресурсы для того, чтобы начинать исправлять ситуацию прямо сейчас.

ЗОРИН Владимир Юрьевич, заместитель Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе

Сегодня, на мой взгляд, уже был проведен очень глубокий анализ положения в сфере, которую мы обсуждаем. Дана ясная картина того, что происходит у нас в стране. Я согласен с той оценкой, что на фоне устойчивого развития экономики в России ослаб потенциал этнополитических конфликтов. Но усилилось массовое проявление ксенофобии. Заметен и общий рост экстремистских организаций различного толка, использующих этнополитическую и конфессиональную риторику как средство политической мобилизации. Особенно опасно, что ксенофобия, экстремизм и нетерпимость сегодня помолодели. Вряд ли общество может оставаться в стороне от такой сложной проблемы в современной России. И замечательно, что Общественная палата сегодня рассматривает этот вопрос.

Я хотел бы несколько слов сказать о том, что практически делается на территории Приволжского федерального округа для противодействия экстремизму. Вся наша история свидетельствует о том, что Россия имеет огромный опыт толерантности, сотрудничества, взаимного проживания различных народов и конфессий. Поэтому у нас в округе работа строится, опираясь на традиции, на сохранение этих традиций, на развитие этих традиций. В округе при Полномочном представителе Президента Российской Федерации создана несколько лет назад Комиссия по развитию этнокультурных и конфессиональных отношений и гражданской идентичности. Она состоит из экспертов, специалистов, представителей общественных организаций и др.

Хотел бы сказать несколько слов о гражданской идентичности. Мне очень нравится лозунг «Единство многообразия». Он много дал для нас, и мы многое сделали на его основе. Но в последнее время мы стали в основном говорить о многообразии, об особенностях, но очень мало говорим о единстве. Но что же нас объединяет? Что нас делает гражданами одной страны? Я думаю, очень важно понимать и основу единства.

В состав нашей Комиссии входят священнослужители, представители культурных и общественных организаций, научного сообщества, руководители профильных министерств и ведомств субъектов Федерации, входящих в наш округ. Созданы секции, проводятся семинары, «круглые столы», научные исследования и, самое главное, идет практическая работа по сохранению наших традиционных ценностей.

Сегодня здесь много говорили о медиа-сообществе. У нас в округе создан институт саморегулирования. В прессе мы его используем. Мы проводим семинары, смотры и конкурсы на лучшее освещение в печати проблем толерантности, сотрудничества, межцивилизационного диалога. В округе проводится ярмарка социальных проектов. Есть специальные номинации по международному сотрудничеству и межконфессиональному диалогу. Отдельные проекты поддерживаются и материально — такие, как образование, оказание помощи неимущим, просвещение. Мы в округе вместе с Институтом этнологии и антропологии проводим этноконфессиональный мониторинг. Мониторинг направлен на раннее предупреждение конфликтов и выявление наших трудностей.

Сегодня идет дискуссия: нужны ли народу знания основ религий населения тех регионов, где они проживают? Все согласны, что именно религиозное невежество порождает радикализм и экстремизм. А когда люди знают, разбираются в наших общих ценностях, этого не бывает. Мы вместе с Советом Европы планировали в сентябре этого года провести Международный при-

волжский форум «Диалог культур и межконфессиональное сотрудничество». Опыт, имеющийся у нас в стране, востребован сегодня европейским сообществом. Мы приглашаем и членов Общественной палаты, и участников настоящих слушаний к участию в этом форуме.

В одной мудрой книге говорится: не судите, не карайте, но называйте зло злом, а добро добром. К сожалению, сейчас у нас не хватает акторов общественного мнения, которые бы выступали за общечеловеческие ценности, давали оценки. Для меня лично нет вопроса: подавать ли экстремистам руку и предоставлять ли им микрофон. Ни руки не давать, ни микрофона. И только в этих условиях мы сможем создать обстановку отчуждения. Вот маленький пример. Если в Саудовской Аравии совершен террористический акт, то собираются все родственники террориста и делают заявление, что они не считают его родственником, отмежевываются от него, не хотят его знать. К сожалению, у нас сейчас мало таких людей, которые бы так поступали. Мы все знаем наших экстремистов и националистов, они входят в политическую элиту. Конечно, государство должно совершенствовать законы. Например, у нас в округе по 282 статье в прошлом году расследовалось 16 уголовных дел. Закончилось приговором десять. Мы считаем, что ни один факт ксенофобии и экстремизма не должен остаться без оценки. И я думаю, что Общественная палата может и должна этим заниматься.

МУХАМАДИЕВ Ринат Сафиевич, редактор газеты «Татарский мир»

Откуда появилась национальная и религиозная нетерпимость? Это результат нашей жизни за последние годы. Раньше ее не было. К сожалению, мы игнорировали традиции наших предков. Еще в середине X в. между князем Владимиром и Волжской Булгарией был составлен договор о братстве. Он именно так и назывался. На старославянском и на древне-булгарско-татарском языках там было написано: «Да будет между нами мир и взаимопонимание до тех пор, пока хмель не начнет тонуть и камень плавать на Волге-реке». По такому принципу жили наши народы, наши предки. Очень жаль, что нашу историю мы превратили в историю войн и конфликтов между народами, а не в историю взаимопонимания, толерантности и общения.

В последние 15 лет в наших национальных республиках перестали переводить литературу с русского языка. Это факт. Я говорю об этом как человек, работавший более десяти лет председателем Союза писателей национальной республики. И мы не знаем

о новых молодых писателях, деятелях культуры, литературы своих национальных республик. Отрыв народа от его исторических корней и связей с соседями опустошает души людей, и они легко поддаются влиянию разного рода экстремистов. Если мы равнодушно будем смотреть на такие вещи, мы можем под вопрос поставить и существование нашей единой, могучей Родины.

В последнее время я редактирую федеральную просветительскую газету «Татарский мир», которая выходит в Москве. У нас установлен контакт со всеми регионами, где проживают наши читатели. И, к сожалению, в последнее время участились вопросы у читателей. То в Омске закрывают, скажем, татарско-башкирское радио, то в Йошкар-Оле избивают студентов других национальностей. Но реакция властей, к сожалению, не всегда адекватна: часто и власти, и правоохранительные органы на такие факты не реагируют.

РЯХОВСКИЙ Сергей Васильевич, председатель Российского объединенного союза христиан веры евангельской, член Общественной палаты Российской Федерации

Проблема, которая поднимается сегодня в нашем обсуждении, уже, может быть, лет двадцать лет приносит свои негативные плоды. И было бы неплохо, чтобы наши научные круги сделали какое-то исследование, почему это стало возможным в стране, которая после Великой Отечественной войны имела такую сильную интернациональную составляющую, сильнейшее интернациональное воспитание своих граждан.

Проявление неонацизма стало, к сожалению, той реальностью, с которой мы сталкиваемся довольно часто. И речь не идет только о господине Лимонове — этом интеллектуале, который, может быть, запутался в своих исканиях и пытается на этом сделать себе имидж. Когда радиостанция «Эхо Москвы» ему предоставляет эфир для того, чтобы он говорил о своих убеждениях, то при всем уважении к этой очень демократической радиостанции хочу сказать, что она не должна была давать эфир людям, которые сеют экстремизм, национализм, межгрупповую вражду. Те средства массовой информации, которые мы называем демократическими, не должны тиражировать подобные идеи.

Хотя есть примеры и более тревожные, когда некоторые деятели нашей культуры, искусства могут спокойно фотографироваться в форме эсэсовцев, рекламируя тем самым их идеологию. И эта идеология благодаря их популярности становится частью атрибутики молодых людей. Я имею в виду одну знаменитую певицу, которая фотографировалась в журнале «Караван» в форме эсэсовки.

Владыка Феофан упомянул о важности в общеобразовательных школах преподавания специального предмета, который бы воспитывал учащихся на материале истории мировых религий, и не только истории, но и современной практики. Мне кажется, вот такое воспитание было бы очень важно. Но то влияние, которое оказывают средства массовой информации, гораздо сильнее, чем влияние системы образования. Здесь уже прозвучали упреки в адрес журналистов, что они не занимаются пропагандой патриотизма, чести, долга, интернационализма. Убежден, что необходимо выделение серьезных финансовых средств для производства и трансляции на федеральных телевизионных каналах программ и фильмов, направленных на формирование толерантного мышления, согласия между народами, конфессиями, культурами и одновременно жесткое недопущение трансляции программ и фильмов, которые разжигают межэтническую и межрелигиозную вражду и ненависть. У нас есть очень много позитивных примеров, как это делается в различных регионах Российской Федерации. Надо понимать, что это не приносит прибыли в буквальном смысле слова. Сегодня деньги, к сожалению, стали основным стимулом развития теле- и кинопродукции. Но мы должны понимать, что есть вещи более важные, чем деньги — духовность нашего общества.

МЧЕДЛОВ Михаил Петрович, директор исследовательского Центра «Религия в современном обществе» Института социологии Российской академии наук

Некоторые общие замечания хотел бы высказать о возможных направлениях деятельности Общественной палаты. Проблема противодействия экстремизму, которая тут рассматривается, не может быть разрешена раз и навсегда. Она требует постоянной, спокойной работы. У нас была федеральная программа по толерантности на 2001 — 2005 гг. Но в 2006 г. этой программы уже не стало. Она оказалась мимолетной акцией.

Почему тема толерантности никогда не может быть закрыта? Подходит новое поколение, и его воспитанием надо заниматься с начала. Постоянно появляются новые проблемы или новые аспекты старых проблем. Вот сейчас, например, остро встал вопрос о миграции, вся страна наполнена алармистской литературой и т.п. Всегда будут появляться новые проблемы, и нужно, чтобы Комиссия Общественной палаты по вопросам толерантности и свободы совести была нацелена на спокойную и долговременную работу. Это первое замечание.

Второе. Я думаю, в работе Общественной палаты должна быть максимальная конкретность. Нужно опираться на те научные ис-

следования, которые проводятся в сфере межэтнических и межрелигиозных отношений. Общие выступления депутатов, которые мы здесь слышали, конечно, очень интересны, но, я думаю, важна большая нацеленность на конкретные вещи. В частности, у нас нет просто верующих, а есть православные христиане, католики, протестанты, буддисты, иудаисты и так далее. Когда мы проводим исследования по целевой выборке, оказывается, что эти группы наших верующих озабочены разными вопросами. В частности, как ни странно, но среди мусульман больше ностальгии, в том числе и по советской власти. И вы знаете почему? Потому что военные действия коснулись тех районов, где проживает мусульманское население, и оно лишилось мирной жизни. Православные больше государственники. Протестанты и католики, которые больше всего страдают от нарушений законодательства, выступают за демократию и права человека и т.д. В работе должна быть максимальная конкретность, на какую страту те или иные усилия должны быть направлены.

Хотел бы особо сказать, что среди верующей части общества нет неприязни по отношению к другим верующим. Мы проводили исследования, опрашивали 20 представителей наших национальностей и зарубежных. Оказалось, что православные относятся лучше к мусульманам башкирам и татарам, чем к своим единоверцам молдаванам и грузинам. А российские мусульмане гораздо лучше относятся к русским, чем к мусульманам — выходцам из Средней Азии, хотя это их единоверцы. И то же самое с российскими буддистами. Когда мы их спрашивали об отношении к людям восточноазиатской культуры, конфуцианско-буддийской, об отношении к китайцам, вьетнамцам, то выяснилось, что они их воспринимают как представителей торговых диаспор, но не как единоверцев.

Чем люди не хотят поступиться, где они больше всего консерваторы? В семейно-брачных отношениях, где традиционная культура влияет больше всего. Ни один народ не хочет освободиться от своей культуры, традиционной культуры и этнической. Кто-то из выступающих правильно говорил, что вот в религиозных организациях имеется большой потенциал для налаживания гармонических отношений. Это верно. Но я должен сказать, что в каждой религиозной организации есть группы экстремистского и националистического характера. Это маргинальные группы, но они существуют во всех религиозных объединениях. В исламе они прикрываются вахабизмом, толкуемым особым образом. Нечто подобное есть и в православии, и в протестантских конфессиях, и так далее. Противодействие этим экстремистским общинам лучше всего вести с помощью священнослужителей этих же религиозных организаций.

Наконец, я хотел бы просить Общественную палату обратить особое внимание на такую социальную страту, как молодежь.

По всем нашим исследованиям эта группа наиболее привержена экстремизму. Это устойчиво фиксируется. Особенно молодые люди 16–18 лет. И это не просто юношеский радикализм, как можно было бы ожидать. Деятельность экстремистских молодежных групп может быть очень опасной.

ИГНАТЕНКО Александр Александрович, президент Института религии и политики, член Общественной палаты Российской Федерации

Я хотел бы совсем немного потеоретизировать. У меня всего три пункта. Первое — это вопрос о правильных наименованиях вещей. Мы говорим: ксенофобия, антисемитизм, исламофобия, экстремизм и тому подобное. Это частные проявления более широкого явления — насилия на почве национальной и религиозной нетерпимости. И, я думаю, именно этот термин и нужно употреблять, когда мы ведем беседы обо всех этих вещах. Повторю: насилие на почве национальной и религиозной нетерпимости.

Вот, скажем, применяется термин «антисемитизм». Он достаточно точен. Термин «ксенофобия» тоже точен, но узок. Он означает навязчивый страх перед иностранцами, неприязненное к ним отношение. Но этим термином нельзя описать некоторые проявления национальной и религиозной нетерпимости, которые не описываются никакими из существующих частных терминов. Чтобы не задеть чувства участников наших слушаний, я приведу несколько примеров из, как говорится, зарубежного опыта. Вот суннитско-шиитская война в Ираке. Это что — ксенофобия, исламофобия, или что-то иное? Или давление на русских и русскоязычных в Крыму со стороны украинских властей и крымско-татарского населения. Что это, ксенофобия? Но русские в Крыму отнюдь не иностранцы.

Второй вопрос. Когда мы говорим о толерантности, я думаю, что мы всегда должны говорить о взаимной толерантности, о взаимной терпимости. Недавний «карикатурный скандал» продемонстрировал множество вещей, о которых говорили сегодня. Но среди них — и двойные стандарты, которым следуют некоторые жертвы «карикатурного скандала», те люди, чьи религиозные чувства задели карикатуры. В ответ звучали призывы к насилию на почве национальной и религиозной нетерпимости, вплоть до призывов к убийству карикатуристов. Были призывы к программам иностранных представительств и других учреждений, резни христиан в ряде государств, например в Нигерии и Индонезии.

Карикатура — это критика при помощи изобразительных средств. Но уже давно осуществляется непрекращающаяся кри-

тика, в том числе с использованием иронии, основополагающих положений христианства, особенно Святой Троицы. И давайте мы себе представим настроение христиан Египта, которым все время говорят, что они, с одной стороны, многобожники, то есть якобы поклоняются трем богам, как утверждают мусульмане, а с другой стороны, фальсифицируют исламскую пророческую сущность Иисуса, объявляя его Богом.

И еще один случай, о котором упоминал Владыко Феофан, — угроза смертной казни афганцу, принявшему христианство. Христианство в интерпретации шариатских судей в Афганистане оказывается некоей преступной религией, одна принадлежность к которой должна караться смертной казнью. Здесь явный пример христианофобии, или точнее сказать, насилия на почве религиозной нетерпимости. И очень большой вопрос: как говорить об этом в СМИ и говорить ли вообще? Я считаю, что говорить нужно. И говорить нужно откровенно и честно.

Третье. Необходимо признать общественно неприемлемым и юридически наказуемым насилие на почве национальной и религиозной нетерпимости, чем бы такое насилие ни мотивировалось и ни оправдывалось. Это очень важно, так как нередко такое насилие оправдывается тем, что были затронуты некие глубинные религиозные чувства. Например, насилие по отношению к христианам объясняется тем, что христиане или западники задели чувство религиозной любви к Пророку Мухаммеду, который дороже, чем родной отец. Или это объясняется национальной либо религиозной принадлежностью угнетателей или оккупантов. Или, как в случае с афганцем, принявшем христианство, объясняется положениями шариата, обязывающими вероотступника казнить. Здесь оправдание насилия смыкается с оправданием терроризма. В насилии на почве национальной и религиозной нетерпимости и в терроризме принимается положение о коллективной вине представителей той или иной нации, последователей той или иной религии либо того или иного мировоззрения.

АМЕЛИН Веналий Владимирович, председатель Комитета по межнациональным отношениям Администрации Оренбургской области

Несомненно, одной из проблем, которая сегодня стоит перед российским обществом, властью всех уровней, является повышение толерантности. Этот вопрос, на мой взгляд, нельзя решить быстро. Необходима совместная, длительная, постоянная и планомерная работа органов власти и общества. В ряде регионов разработаны региональные программы этнокультурного развития,

и в рамках этих программ проводятся фестивали национальных культур, знакомящие с национальной культурой, обычаями, обрядами, традициями этнических общностей. Это то, что способствует, формирует толерантное сознание. Часто можно слышать, что этнокультурная политика не способна предотвратить насилие. Но я должен сказать, что, конечно, не предотвратить насилие, но повысить, воспитать толерантность россиян она способна.

Я представляю Оренбургскую область. Федеральная программа формирования установок толерантного сознания в 2004 г. в Оренбургской области получила форму закона, она работает эффективно, в ней есть прекрасные разделы, которые подкреплены практическими мероприятиями, и мы ее пролонгируем. В 2005 г. Законодательным Собранием Оренбургской области принят еще один закон об областной целевой комплексной программе по реализации модели региональной национальной политики на предстоящие пять лет. Эта программа — уже пятая по счету, и она эффективно работает. В ней есть блоки: сохранение и развитие национальной культуры, развитие этнокультурного образования, расширение информационного пространства на родных языках.

Есть блок, касающийся противодействия национальному и религиозному экстремизму. Должен сказать, что он очень важен с точки зрения тех проблем, о которых мы с вами сегодня говорим. Он включает в себя осуществление мониторинга по предупреждению экстремизма, введение уроков толерантности в школах и т.п. У нас разработан курс лекций для работников правоохранительных органов о принципах и специфике работы с национальными меньшинствами. Мы работаем со средствами массовой информации. Активная работа ведется с молодежью. В последние годы мы работаем со студенчеством, проводим массу научно-практических конференций, «круглых столов» по толерантности, противодействию экстремизму.

Хочу сказать, что программа подкреплена материально. Ежегодно из областного бюджета будет выделяться 3 млн. рублей, на пять лет — 15 млн. рублей. Много это или мало? Конечно, мало. Тем не менее, это дает возможность выпускать газеты на национальных языках — татарском, башкирском, немецком, казахском, армянском, чеченском. В области двести школ, где представители восьми общностей изучают родной язык. На мой взгляд, очень ценным является то, что у нас идут телепередачи на родных языках. Это татарский, башкирский, казахский, немецкий. Есть армянская, еврейская передачи. И в последнее время поднимается важный вопрос — взаимодействие национально-культурных организаций с властью. Здесь в последние годы отработан достаточно эффективный механизм. Существует совет по делам национальностей при губернаторе области, есть межнацио-

нальный областной координационный совет, есть научно-методический совет. Это очень важно для всех полиэтничных регионов.

По инициативе губернатора А.А.Чернышева мы строим национальную деревню культуры и быта народов Оренбуржья в центре города Оренбурга. Этнические общности будут иметь каждая свою усадьбу. В ней будут музей, библиотека, кафе национальных блюд. Каждый желающий сможет прийти и попробовать то или иное национальное блюдо.

ДЯТЛЕНКО Валерий Владимирович, заместитель председателя Комитета Государственной Думы Российской Федерации по безопасности

Я являюсь заместителем председателя Комитета Государственной Думы по безопасности. Одновременно являюсь заместителем председателя Комиссии по противодействию коррупции и членом парламентской Комиссии по расследованию обстоятельств трагедии в Беслане. До этого 30 лет прослужил в правоохранительных органах в Южном федеральном округе. Поэтому тема, которая сегодня обсуждается, для меня знакома и актуальна, я занимаюсь ею тридцать лет.

Исходя из собственного опыта, хотел бы подчеркнуть, что тема эта тонкая. Очень бы хотелось, чтобы в документы Общественной палаты попали только проверенные и достоверные факты. К сожалению, в тех материалах, которые нам раздали до заседания, есть очень спорные вещи, и они у меня вызывают вопросы. В частности, когда мы говорим про Санкт-Петербург и скинхедов, то это не вызывает сомнений. Но когда сразу за этим стоит Воронеж, который ставится на одну доску, — это ошибочно. Мы на заседании Комитета Государственной Думы по безопасности эту тему подробно рассматривали. И я должен сказать, что в Воронеже наибольшая в Российской Федерации концентрация иностранных студентов. Криминогенная обстановка, уличное хулиганство очень высокие, поэтому дело не в иностранном студенте, а в том, что там на улицу выйти страшно.

У меня вызывает очень большие сомнения приведенная информация о том, что каждое пятое преступление происходит на национальной основе. Я сам из Ростова, у нас там больше миллиона жителей. Из них 200 тыс. выходцев из республик Кавказа, и когда случается какой-то криминал, то никто не говорит: «Армянскую девочку убили». Дело чаще всего не в национальности. И когда эта тема освещается в СМИ, то должны звучать объективная, выдержанная и адекватная оценка ситуации, которая складывается в стране.

Приложение к части I

Рекомендации Общественной палаты Российской Федерации о толерантности и противодействии экстремизму в российском обществе

Нетерпимость как глобальная проблема

Нетерпимость, экстремизм и основанное на них насилие представляют собой глобальную угрозу для мирной жизни человеческих сообществ и международной стабильности в целом. Распространенными проявлениями этого вызова являются этно-сепаратистские конфликты, дискриминация меньшинств, агрессия между людьми разных культур и вероисповеданий, деятельность расистских организаций и акты расового насилия, религиозный экстремизм, нетерпимость политических движений и идеологий. Нетерпимость выступает противником многообразия, которое составляет важнейший обогащающий фактор человеческого развития. Нетерпимость подрывает принципы демократии и приводит к нарушению прав человека.

Многовековые усилия по утверждению цивилизованных взаимоотношений между неодинаковыми в культурном, религиозном и социально-политическом отношении людьми, общностями и государствами привели к выработке норм и принципов, которые носят гуманистический характер, получили поддержку общественного мнения, зафиксированы в национальных законодательствах, международных договорах и декларациях. Одним из таких принципов является толерантность (терпимость), которая заключает в себе признание различий и отказ от насилия по отношению к иному.

Содержание и границы толерантности различаются в зависимости от культурной традиции, состояния общества и многих других факторов. Терпимость есть приобретаемая и культивируемая личностная установка и коллективная позиция как условие существования сложных обществ. Это есть показатель зрелости и жизненности человеческих коллективов, государственных и политических образований. Терпимость — это не вседозволенность и всепрощение; она заключает в себе активное действие, особенно в отношении крайних форм нетерпимости. Таким обра-

зом, толерантность — это постоянное и направленное усилие на осуществление определенных личностных и общественных ценностей и норм поведения. Общественная толерантность — это, когда личность культивирует в себе установку на согласие и сотрудничество, и когда общество всячески поощряет эту установку, особенно через образование и средства массовой информации.

Многие страны, особенно с демократическим общественным устройством, на протяжении длительного времени ведут борьбу против расовой дискриминации, против проявлений вражды на почве расизма, религиозной и этнической нетерпимости. Цель этой деятельности состоит, прежде всего, в сохранении демократического общественного устройства, основанного на равенстве прав человека и гражданина. Средством борьбы против расизма и ксенофобии является в первую очередь борьба против всего того, что может угрожать общественной безопасности, а именно возрождение идеологии пренебрежения человеческой личностью и превосходства одного народа над другим, отрицание фундаментального принципа равенства всех людей. Во многих странах мира приняты законы и выработаны общественные механизмы противодействия этой угрозе. Далеко не везде и не всегда они приносят быстрые и позитивные результаты, но в целом этот опыт важен для России.

В ряде стран мира наблюдается рост неонацистских, расистских и ксенофобских проявлений наряду с насилием со стороны выходцев из мигрантских меньшинств и религиозных экстремистов. Тем не менее, действующие в Германии, Великобритании, Франции и в других странах законы против экстремизма, расизма и антисемитизма четко устанавливают различия между убеждениями, свобода выражения которых находится под защитой, в том числе и свобода выражения мнений в СМИ, и провоцированием расовой ненависти, преступлениями против человечности, которые подлежат наказанию. Преступления расового и ксенофобского характера строго связываются с наказанием отдельных лиц, но закон и общество также противодействуют формированию экстремистской идеологии, созданию сообществ, организаций и политических сил, для которых насильственные действия являются одним из способов самовыражения и которые поэтому представляют опасность для общества. В США, где существуют расизм, сохраняются антисемитизм и этническая дискриминация, тем не менее, представляют интерес опыт государственно-общественного мониторинга экстремистских проявлений, система профессиональной экспертизы и корректного обсуждения проблем в СМИ, механизмы утверждения общеамериканской идентичности и гражданской солидарности среди многорасового

и многокультурного населения. Опыт толерантного существования многокультурных и многоконфессиональных обществ имеется в странах Азии. В Индии, где происходят вспышки масштабного насилия на почве межрелигиозной розни, конфликты преодолеваются через общинные миротворческие процедуры наряду с эффективной деятельностью полиции.

Ситуация в Российской Федерации

В России проживает сложное по этническому и религиозному составу население. Российский народ обладает историческим опытом межрелигиозного и межэтнического взаимодействия, опытом поддержки и развития больших и малых культур. Россия не может быть отнесена к категории государств, где существует открытая дискриминация этнических и религиозных меньшинств. Все группы признаются государством, их права на сохранение культуры и целостности гарантируются Конституцией. В Российской Федерации обеспечиваются условия для воспроизводства культур и для обеспечения прав и запросов граждан, основанных на их принадлежности к той или иной национальности. В федеральных органах власти и в других общественных сферах в достаточной мере представлены граждане разных национальностей. Утверждение федерализма отражает толерантную природу самого государственного устройства Российской Федерации. В России приняты законы, которые гарантируют права граждан, принадлежащих к этническим, языковым и религиозным меньшинствам, а также ратифицированы и соблюдаются международные конвенции в этой сфере.

В тоже время в России, прежде всего в крупных городских центрах, имеют место проявления экстремизма, рост расистского и иного мотивированного межгрупповой ненавистью насилия, повышение агрессивности в проявлениях бытовой ксенофобии. Серьезную угрозу представляет радикальный национализм, который разделяет россиян по этническому признаку и препятствует утверждению общероссийской идентичности. Под влиянием подобных лозунгов и других факторов экстремисты прибегают к насилию в отношении этнических меньшинств, мигрантов и иностранных граждан. Это привело к многочисленным случаям погромов, избиениям сотен и убийствам десятков людей. Неприемлемым для страны, которая внесла решающий вклад в разгром фашизма во Второй мировой войне, является появление неофашистской идеологии и деятельность профашистских групп, распространение фашистской символики и литературы, пропаганда экстремизма и ненависти, в том числе и через Интернет. Язык вражды и группы ненависти присутствуют главным образом сре-

ди молодежи, хотя идеологами и организаторами выступают взрослые люди, в том числе политики и интеллигенция.

Радикальный национализм проявляется также в узурпации власти и ресурсов в пользу представителей одной этнической группы, в попытках изменить состав населения путем насильственного изгнания этнических «чужаков», в сужении жизненных возможностей для так называемого «нетитульного» населения в ряде российских республик. Регионом с наиболее выраженной русофобией являются республики Северного Кавказа, где произошло массированное «выдавливание» русскоязычного населения, сопровождавшееся насилием и убийствами.

Толерантность и либерально-рыночные реформы оказались трудно совместимыми. Преуспевающие в бизнесе часто демонстрируют неспособность к самоограничению, гражданской солидарности и уважительности к другим. Получившие власть проявляют нетерпимость к своим предшественникам, личную алчность и нескромность. Освобожденная от политического контроля культура и информация не смогли столь быстро сформировать этику самоограничения, терпимости и взаимного уважения, уступая штампам насилия и другим формам коммерческого примитива. Деструктивную роль играют средства массовой информации, не имеющие общепринятого этического кодекса, когда усилиями журналистов распространяются негативные этнические стереотипы, экстремистские взгляды и ксенофобия. Общегосударственные информационные и образовательные системы недостаточно отражают культурное многообразие населения России и установки на толерантное восприятие различных традиций и ценностей. Информационно-образовательные системы в ряде республик предпочли пропаганду местного национализма и отторжение общероссийских ценностей и русской культуры.

Общество и государство в России пока не смогли предложить адекватные ответы на вызовы радикального национализма и экстремизма. Принятый в 2002 г. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» пока действует слабо. Федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 гг.)» закончилась преимущественно методическими разработками и не переросла в общественную кампанию и в практическую деятельность. Предпринимаемые в некоторых регионах страны усилия и проводимые мероприятия в рамках политики многокультурности и по обеспечению этноконфессионального согласия не получают должного освещения и поддержки. Но самое главное — это провал правоприменительной практики по части быстрого реагирования и адекватной,

в том числе и судебной, оценки индивидуальных и групповых форм проявлений экстремизма и насилия.

Сегодня Россия не может быть отнесена к странам, где имеют место притеснения свободы и интеллектуальной деятельности. Однако, политическая либерализация столкнулась с проблемой политической нетерпимости. Отсутствие культуры самоограничения, консенсуса, ответственного гражданского поведения, подчинения закону порождают агрессивную риторику и межличностную вражду в сфере политики. Недостаток терпимости в политике затрудняет строительство партийных коалиций и нормальное осуществление демократических процедур. Политический стиль нетерпимости и низкая мораль политиков, включая коррупцию и правовые нарушения, только отчасти обусловлены прошлым наследием и недостаточным социальным уровнем жизни. Это также и результат недостатка просвещенности, низких морально-этических стандартов, правового нигилизма.

Что касается проблемы религиозного экстремизма, то его проявления не получили широкого распространения в России. Тем не менее, в некоторых регионах нашей страны религиозный фактор в его экстремистских формах используется в целях политической мобилизации и террористической деятельности. Вместе с тем, остается проблема возвращения достойного статуса Церкви как общественного института и уважения чувств и потребностей верующих. И это одно из важных направлений утверждения гражданского согласия. Более того, все мировые религии и верования, а для России это, прежде всего, православие и ислам, включают в себе большой потенциал терпимости. В России именно религия может способствовать развитию чувств и установок на терпимость и ненасилие, возрождению нравственных норм в обществе.

Таким образом, нетерпимость и экстремизм являются одним из основных препятствий на пути достижения гражданского согласия, утверждения демократических порядков и обеспечения безопасности в России. Все это обуславливает необходимость совместных усилий общества и государства по противодействию экстремизму и утверждению принципов толерантности в российском обществе.

Общие принципы и подходы

Есть общие принципы и установки, которыми следует руководствоваться в работе по преодолению нетерпимости и экстремизма в российском обществе:

- в России издавна проживают представители разных национальностей и разных религиозных убеждений, которые пользу-

ются одинаковыми гражданскими правами и свободами, в том числе правом сохранять и развивать собственную культуру, исповедовать религию или быть вне религии;

- межэтническое согласие и сотрудничество являются нормой и глубокой традицией населения страны, которые обеспечивают существование и развитие страны и российского народа;

- все культуры равноценны и нет природного неравенства представителей разных рас, национальностей и религий; неравенство и дискриминация порождаются социальными и политическими условиями, а нетерпимость и конфликты являются следствием неправильного воспитания, идеологического воздействия и политической мобилизации;

- граждане России имеют гораздо больше общих историко-культурных ценностей и общественно-политических установок, чем различий на основе религии и этнической принадлежности, а вместе они составляют единый российский народ;

- напряженность и конфликты возникают там, где неблагоприятная социально-экономическая обстановка соединяется с плохим управлением, и когда политики и безответственные общественные активисты используют этнический и религиозный факторы для достижения власти и собственного благополучия;

- нетерпимость и негативные стереотипы бытуют среди разных категорий людей, и они могут носить устойчивый и массовый характер, но есть пути и меры, которые позволяют не допускать или устранять эти явления;

- образование в духе культурной и религиозной терпимости является основополагающим средством утверждения в обществе культуры мира и согласия;

- государство обладает всеми средствами обеспечивать межэтническое согласие, и только оно имеет право применять силу для противодействия разжиганию розни и проявлениям насилия;

- в утверждении благоприятного общественного климата важную роль играют средства массовой информации, профессиональная культура и литература, но через них же могут насаждаться и распространяться предубеждения и ненависть, а также призывы, которые могут приводить к конфликтам и насилию;

- нетерпимость, рознь и конфликты не носят необратимый характер, и они могут устраняться и разрешаться целенаправленными усилиями, включая меры информационно-просветительского характера, общественного воздействия и правового преследования.

На основе этих оценок и подходов Общественная палата Российской Федерации предлагает следующие рекомендации.

Рекомендации

По линии органов государственной власти и местного самоуправления:

- последовательно обеспечивать конституционные права, гарантирующие равенство граждан любой расы и национальности, а также свободу вероисповедания;
- подвергнуть экспертизе действующие, а также разработать и принять федеральные и региональные законы и другие правовые акты в сферах этнокультурной и миграционной политики, противодействия экстремизму;
- обеспечить эффективную правоприменительную практику по части предупреждения и наказания преступлений, связанных с разжиганием национальной и религиозной вражды и розни;
- организовать подготовку государственных служащих, в том числе работников органов правопорядка, в области культуры межэтнических отношений, обучать их методам борьбы с проявлениями групповой напряженности и конфликтов, специфике работы среди населения со сложным этническим и религиозным составом;
- утверждать общероссийские гражданские и историко-культурные ценности, поддерживать российский патриотизм и демонстрировать многокультурную природу российского государства и российского народа как гражданской нации;
- осуществлять государственные программы этнокультурного развития регионов, поддержки малых культур и языков и защиты меньшинств наряду с программами развития русского языка и общероссийской культуры на всей территории страны;
- последовательно и повсеместно пресекать проповедь нетерпимости и насилия и подвергать правовому преследованию тех, кто осуществляет акты насилия по этническому или религиозному принципу;
- создать государственно-общественные системы мониторинга среды межэтнических отношений и профилактики экстремизма, активизировать деятельность в этом направлении комиссий и институтов уполномоченных по правам человека и по развитию гражданского общества;
- обновить федеральное законодательство и ведомственные нормы в области миграции, осуществлять защиту прав мигрантов, способствовать интеграции мигрантов в российское общество, снижать риски, связанные с миграцией.

В сфере образования и воспитания:

- утверждать в школьной и вузовской системах образования концепцию многокультурности и многоукладности российской жизни;

- организовать курсы по народоведению и по истории традиционных религий России, а также преподавание истории межкультурных взаимодействий и сотрудничества;
 - проводить подготовку школьных учителей и вузовских преподавателей на предмет знаний и установок в вопросах толерантности и межэтнического диалога;
 - налаживать воспитательную и просветительскую работу с детьми и родителями о принципах поведения в вопросах веротерпимости и согласия, в том числе в отношениях с детьми и подростками;
 - реагировать на случаи проявления среди детей и молодежи негативных стереотипов, межэтнической розни и личностного унижения представителей других национальностей и расового облика;
 - пресекать деятельность и запрещать символику экстремистских групп и организаций в школах и ВУЗах;
 - индивидуально работать с теми, кто вовлечен в деятельность подобных групп или разделяет подобные взгляды;
 - расширять для школьников и студентов экскурсионно-туристическую деятельность для углубления их знаний о стране и ее народах;
 - развивать художественную самодеятельность на основе различных народных традиций и культурного наследия, а также создание современных мультимедийных продуктов о культурном многообразии России;
 - специалистам и государственным органам образования разрабатывать школьные методические рекомендации, создавать специальные курсы для учителей и родителей с целью патриотического воспитания школьников, внушения им негативного отношения к насилию.
- В сфере средств массовой информации, издательского дела и индустрии массовых развлечений:***
- создать поощрительную систему грантов, способствующую расширению тематики, рассчитанной на более полное и адекватное отражение культурной мозаики России, проблем межэтнических отношений и межконфессионального диалога;
 - осуществлять регулярный мониторинг печатных и электронных СМИ, Интернет-изданий и литературы, а также продуктов индустрии массовых развлечений на предмет выявления попыток разжигания расовой, этнической и религиозной вражды и ненависти и призывов к насилию;
 - разработать Хартию российских журналистов о принципах освещения проблемы преодоления экстремизма;
 - не допускать к теле-радиоэфиру и к периодическим печатным изданиям лиц, проповедующих расовую, этническую и рели-

гиозную вражду и ненависть и призывающих к насилию, а также широкую трансляцию их прямых высказываний и призывов;

- не упоминать без крайней необходимости этническую принадлежность персонажей журналистских материалов;
- включить в систему журналистского обучения курс изучения культуры и традиций народов России и мира;
- оказывать всемерную поддержку средствам массовой информации, адресованным детям и молодежи и ставящим своей целью воспитание в духе толерантности и патриотизма.

По линии общественных организаций и других институтов гражданского общества:

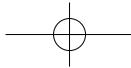
- политическим партиям и движениям желательно иметь в своих программах сформулированные на основе конституционности и морально-нравственных норм принципы и позиции по вопросам толерантности и противодействия экстремизму в российском обществе;
- политическим партиям и движениям предлагается выработать критерии и требования, исключающие пребывание в рядах, а тем более — участие в выборах и занятие руководящих должностей лицами, разделяющими или поддерживающими экстремистские взгляды и деятельность;
- создавать новые и поддерживать действующие неправительственные организации и объединения, которые занимаются миротворческой деятельностью, гражданским служением делу мира и согласия, постконфликтной реконструкцией в пострадавших районах;
- религиозным обществам и организациям расширить свою деятельность по предотвращению насилия и конфликтов в обществе, среди пострадавших от насилия или подвергающихся дискриминации, а также среди тех, кто подвержен ксенофобии и ультрарадикальным идеологиям;
- создавать общинные, районные, городские комиссии или комитеты, которые следили бы за чистотой среды межэтнических отношений и своевременно реагировали на неблагоприятные ситуации;
- привлекать общинных лидеров, старейшин, религиозных лидеров, авторитетных граждан к процессам выхода из конфликтов, в том числе и к переговорам в качестве представителей народной дипломатии, а также в качестве наблюдателей и гарантов соблюдения и выполнения достигнутых соглашений.

В области мониторинга и научных исследований:

- наладить подготовку специалистов и осуществление научных исследований по проблемам мира и толерантности, насилия и конфликтов, в том числе в рамках таких дисциплин, как социальная психология, этнология, социология, политология и история;

- создать центры и исследовательские группы междисциплинарного характера, а также наладить издание журналов, серийных публикаций и методической литературы по проблемам толерантности, рассчитанных как на специалистов, так и на более широкую аудиторию;
- показывать несостоятельность и общественный вред, а также преступный характер идеологий, программ и действий, которые заключают в себе ненависть и вражду к людям других рас, национальностей и вероисповеданий;
- научным работникам создавать исследовательские группы и структуры для осуществления мониторинга общественного мнения, межэтнических отношений, деятельности политических, общественных и религиозных организаций с целью выявления кризисных ситуаций и выработки прикладных рекомендаций по их решению;
- больше использовать печать, радио и телевидение для изложения современных положений науки о роли и значении культурных традиций и межкультурного диалога.

14 апреля 2006 г.

Часть II

ЭТНИЧЕСКОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ МНОГООБРАЗИЕ как ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ И РАЗВИТИЯ

*(материалы совещания представителей региональных
общественных организаций, г. Москва, 30 января 2007 г.)*

**ТИШКОВ Валерий Александрович, председатель Комиссии
по вопросам толерантности и свободы совести Обществен-
ной палаты Российской Федерации**

Как и многие крупные государства мира, население России имеет сложный этнический (национальный) и религиозный состав. Совместное проживание носителей многих культур и языков в рамках одной страны и в составе одного российского народа было постоянной характеристикой нашего государства на протяжении всей его истории. Многообразие населения было источником постоянного и взаимообогащающего взаимодействия и условием развития страны. Трудно себе представить, чем было бы российское государство, если бы оно развивалось столетиями, включая и новое время, только на территориальной, демографической и культурной основе одного или нескольких восточнославянских племен.

Славянская культура, русский язык и религиозная христианско-византийская традиция в форме русского православия веками составляли основу и своего рода референтную (доминирующую) культуру россиян и остаются таковыми по сегодняшний день. Однако российский народ невозможно представить без представителей других национальностей — носителей других культурно-исторических традиций, как невозможно представить религиозную жизнь страны без последователей других мировых религий — ислама, иудаизма, буддизма.

Несмотря на то, что этноконфессиональные различия часто выступают факторами конфликтности и причинами нетерпимости и насилия, мы бы хотели исходить из той посылки, что не только в прошлом, но и сегодня этническое и религиозное многообразие и так называемая многонациональность российского народа составляют его богатство, его силу и более того — они есть условие стабильности и развития страны.

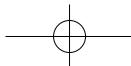
Это утверждение вынесено нами в название сегодняшнего совещания, и мы попробуем обсудить ситуацию с точки зрения болевых проблем современного российского общества и с точки зрения стратегий и механизмов, которые Общественная палата, власти и общество в целом могли бы предложить для обеспечения стабильности и согласия в стране и для эффективного управления этнокультурным многообразием.

Этнокультурный облик России

За последние десятилетия в России произошли существенные этнодемографические перемены, и в этом заметную роль сыграли процессы естественного движения населения, миграции и так называемое национальное возрождение, т.е. рост самосознания представителей малых и больших народов. Это подтвердила перепись населения 2002 г., по итогам которой мне бы хотелось сделать вводное обозрение ситуации в стране. В какой степени перепись дала адекватную картину этнического состава населения (к сожалению, вопрос о религии не задавался)? Не учтено было примерно 5-7% населения, среди которого — жители крупных мегаполисов, мигранты из стран бывшего СССР, Китая и Вьетнама, обитатели трудно доступных для переписчиков загородных особняков. Зато часть населения была подсчитана с избытком. Приписки имели место в ряде республик (в пользу титульного населения), в крупных городах, которые стремились сохранить (или обрести) статус городов с миллионным населением, а также в малых городах — административных центрах.

Некоторые этнические группы населения получились в переписи с явным искажением. Причины разные, не только технические, но и политические. Например, перепись 2002 г. зарегистрировала в несколько раз меньше, нежели на самом деле, число малочисленных андо-цезских народов Дагестана, которые под большим давлением записываются в число аварцев и даргинцев. Была занижена численность турок-месхетинцев: известно, что только в Краснодарском крае их больше, чем получилось в целом по России. В Башкортостане административные и политические манипуляции позволили переписать несколько десятков тысяч татар в башкир. Поэтому итоги переписи следует учитывать в работе, но с поправками, и не следует отмечать некоторые претензии, которые могут быть у представителей тех или иных национальностей. К тому же уже началась подготовка к новой переписи, которая пройдет в 2010 г.

Следует более спокойно и ответственно подойти к новой переписи и не устраивать кампании типа «Запишись татаринном!» и не позволять навязывать формы этнического самоопределения, как

это было в прошлой переписи в Татарстане и в некоторых других регионах страны. Вопросы о языке и национальности должны быть усовершенствованы, а также должен быть включен вопрос о религиозной принадлежности верующей части населения, которая, по некоторым данным, уже составляет большинство россиян. Самое главное, что мы слабо учитывали в переписи и не всегда учитываем в общественной практике и в управлении наличие в России значительной части россиян, которые имеют сложное этническое происхождение, будучи потомками смешанных браков, число которых в стране всегда было велико и может возрастать в будущем.

Около четверти населения страны живет в семьях со сложным этническим составом, а это — весомая причина, по которой человек считает себя принадлежащим не к одной, а к двум или даже трем национальностям. Так, более 70% украинцев в России живут в смешанных семьях, в основном — в русско-украинских. То же характерно для российских немцев и для других дисперсно расселенных групп, а также для малочисленных народов. Часто человек осознает себя не только немцем, а русским немцем, или русским и немцем одновременно, или ситуативно — в одних случаях русским, а в других — немцем. По этой причине, несмотря на жесткие установки, от переписи к переписи миллионы людей совершают «переходы» из одной группы в другую. Этот выбор следует признать и уважать, а не трактовать его как аномалию или как «предательство нации».

Несостоятельными оказались разговоры об «этноциде», якобы имевшем место в 1990-х гг. Перепись показала безусловность страхов о катастрофическом сокращении численности русских. Накануне переписи были прогнозы, согласно которым, численность русских, якобы, упала на 15 и более миллионов человек по сравнению с последней советской переписью в 1989 г. Сокращение действительно имело место, но на 3,3%, а доля в составе населения страны — на 1,7%. Причина — демографическое старение населения, большая часть которого — городские жители.

Прежде всего, это связано с низкой рождаемостью и высокой смертностью. Миграция последних лет отчасти компенсировала падение численности русского населения. Дополнительным источником пополнения русского населения является ассимиляция других групп населения, в том числе мигрантов, в пользу русского языка и идентичности.

Некоторое сокращение численности имеет место среди марийцев, удмуртов, чувашей, мордвы, хакасов, коми и других. Некоторые категории, наоборот, численно выросли: аварцы, азербайджанцы, армяне, башкиры, буряты и др. Однако, повторю, это не вызвало радикальных изменений в этническом составе насе-

ния страны. Политизированная риторика о вымирании, например, финно-угорских или коренных малочисленных народов Сибири, является беспочвенной. Ни одна этническая группа не исчезла с карты нашей страны в XX веке, в то время как в других регионах мира исчезли десятки малых культур.

Мы должны противостоять аргументам в пользу обязательного роста численности той или иной группы населения (естественно, за счет, видимо, уменьшения численности других) и объяснить, что человек имеет не только право на национальность, но и право менять национальность или принадлежать сразу к нескольким национальностям. Такой более сложный подход позволит избежать ненужных конфликтов по поводу того, являются казаки и поморы частью русского народа или они отдельный народ. Точно также со многими другими группами (коми-зыряне и коми-пермяки, кряшены и сибирские татары, цезы и андийцы и т.д.).

Российский народ как европейская нация и его евразийская миссия

Россия, ее народ, несмотря на демографические проблемы, остается крупнейшей европейской нацией. Инерция прошлого, консерватизм экспертного сообщества и этнический национализм части элиты мешали все эти годы более энергичному утверждению представления о России как о состоявшемся государстве-нации и о российском народе как о гражданской нации. Старые научные подходы и политические установки исходят из того, что теперь, якобы, поставлена задача из русских, татар, чувашей и прочих «делать россиян». Это — ущербный подход. Российский народ-нация — не результат искусственной унификации, а де-факто объединенное этническое разнообразие. Население новой России имеет высокую степень социально-политического и историко-культурного единства. Подавляющее большинство населения ставит свою гражданскую идентичность («россиянин») на самое высокое место.

Этнонационалистам разного толка, да и значительной части научного сообщества, до сих пор претит такое понимание живой российской действительности. Они воспитаны на том, что «народы» и «нации» — это суть отдельные, непохожие друг на друга этносы, а проживающие в одном государстве, работающие в одном коллективе, живущие в одном городе и даже члены одной семьи с разными этническими корнями — не могут быть одним народом или нацией. В результате господства этих устаревших представлений, образ страны оказывается ущербным: территория есть, экономика есть, столица есть, бюрократия есть, а народа или нации нет. Не следует отвергать право россиян относить себя к раз-

ным народам и нациям в этническом их понимании, но нужно знать, что все это есть формы коллективной идентичности среди единого и исторически давно существующего русского народа, который, по словам выдающегося русского философа И.А.Ильина, представляет собой «многонародную нацию».

Русский язык и российская культура (от Пушкина и Гоголя до Шолохова и Айтматова) сыграли выдающуюся цивилизаторскую миссию на евразийском континенте, не ограничиваясь только территорией исторического русского государства. Русский язык был и остается языком культурного взаимодействия и взаимообогащения представителей разных этнических культур в рамках общенациональной культуры.

Российская нация всегда включала в себя людей разной этнической и религиозной принадлежности. Так, например, российские (прежде всего казанские) татары играли важную роль в дореволюционной колонизации и советской культурной модернизации региона и населения Средней Азии. Российские украинцы составляли значительную часть первопоселенцев Восточной Сибири и Дальнего Востока. Выходцы из Прибалтики, Закавказья, Украины составляли ядро советского руководства, особенно в период так называемого национально-государственного строительства и индустриализации. Никто и никогда не будет переделывать осетин, татар, русских, якутов в россияне. Они и есть россияне, российская нация, оставаясь по своей этнической принадлежности теми, кем они себя считают.

Длительное пребывание в составе русского государства и в поле доминирующей русскоязычной культуры не могло не привести к определенной ассимиляции части населения. Значительная часть татар и башкир, адыгов и вайнахов, мордвы и марийцев, хантов и манси, карел и саамов перешли на русский язык, не утратив своей идентичности, т.е. ощущения своей культурной самобытности. Политизированные защитники меньшинств и некоторые ученые могут по этому поводу выказывать озабоченность, но им никто не дал права решать за родителей, в какие школы отдавать и какому языку обучать своих детей. В целом же в культуре россиян совмещаются и переплетаются как бы три культурных потока и три типа ценностей: общероссийские, этнонациональные и общемировые. Все они в наше время тесно переплетены, и, например, современная массовая культура вбирает в себя этнические компоненты, а малые культуры используют самые современные формы и русский язык. Заботы о сохранении культурного наследия и этнических традиций не должна быть препятствием на пути модернизации и не должна превращать жизнь людей в культурные изоляты ради порою мифологизированной традиции, которой на самом деле никогда не

существовало. В то же самое время любовь к стране и российская идентичность будут только сильнее и богаче, если будут строиться не только на уважении Москвы, государственных символов, русской речи, но и родного края и собственной культурной отличительности.

О причинах конфликтов и насилия и стратегиях противодействия

С подачи некоторых аналитиков и политиков в стране утверждается взгляд, что корни многих конфликтов заключаются в цивилизационных несовместимостях разных народов страны и в низком уровне жизни населения, особенно в таком, якобы депрессивном регионе, как Северный Кавказ.

По поводу цивилизационных различий — это есть чистый и зловерный вымысел, ибо различия между россиянами на основе этничности и религии на порядок меньше того общего, что их объединяет. Не меньшим вымыслом является привязка насилия и экстремизма к обнищанию и социальной безысходности. На самом же деле образ обедневшего Кавказа или других мест чаще всего служит не причиной, а оправдательным аргументом нестабильности, криминала, сепаратизма и терроризма, а также средством выторговывать деньги из федерального бюджета.

Судить, бедно или небедно живет население, только по средним заработным платам или по «бюджетной обеспеченности» невозможно. Необходимо учесть и такие показатели, как размеры и качество жилья, владение автомобилями, объемы меняемых иностранных валют, состояние здоровья, число студентов вузов и некоторые другие, которые лучше говорят о том, как реально живут люди. В контексте противодействия экстремизму, терроризму и обеспечения безопасности следует противостоять ошибочному мнению, что именно бедность порождает терроризм. Страна басков в Испании и Северная Ирландия в Великобритании не являются бедными регионами этих стран, но терроризм там есть. Гораздо более значимыми являются факторы идеологические, т.е. фундаменталистская пропаганда и индоктринация, особенно незрелых молодых людей, а также тривиальный меркантильный расчет, т.е. проплачивание экстремизма внешними или внутренними манипуляторами.

Мы должны научиться различать политизированные манипуляции населением за внешне порою привлекательными аргументами типа «исправления исторических несправедливостей» или «утверждения истинных ценностей». В России исторически сложилось доброе взаимопонимание и сотрудничество между основными религиями и этническими группами. Но в последние годы

ситуация в регионах России вызывает беспокойство. Связано это не только с возросшей бытовой ксенофобией, но и действиями местных властей и общественных лидеров. Чего стоит, например, высылка цыганского табора по приказу городской администрации из Архангельска или откровенно националистические и провокационные призывы «Союза национального возрождения» (Республика Коми) к обеспечению особых прав «коренного» населения и ограничению прав «мигрантов». Случаи насилия на почве ксенофобии в крупных и малых городах стали уже привычными. Общественная палата на своем пленарном заседании в апреле 2006 г. выработала рекомендации по противодействию экстремизму, и участники совещания имеют этот документ.

Поддержка позитивных практик

В современной России на фоне глубоких социальных и политических перемен идет быстрое изменение воззрений отдельных граждан, их групп и институтов, смена идей, целей и ценностей. Этот процесс противоречивый, вызывает много споров и недовольства, но в целом он позитивный, и мы должны увидеть и поддержать этот позитив.

В середине 1990-х гг. все наше внимание было приковано к конфликтам в сфере этнокультурного развития, противоречиям возрождения религиозной жизни страны. А сегодня — совершенно другие тенденции. Мы видим высокую степень консолидации российского общества, позитивные устремления граждан, возросшую активность общественных объединений, способствующих этноконфессиональному диалогу.

Это новое позитивное развитие проявляет себя в самых разных формах. Возьмите краеведческое движение. Многочисленные организации, включая молодежные и детские, участвуют в поисковых экспедициях, ведут местные летописи, собирают предметы исчезающего быта, фольклор, открывают сельские музеи. Отдельные энтузиасты, и их становится год от года все больше и больше, изучают историю своей «малой Родины». И если раньше все подобные инициативы исходили от властей или, как минимум, санкционировались ими, то сегодня это делается по велению души тех, кому интересна история своего края. Еще в 1998 г. на государственном уровне было поддержано туристско-краеведческое движение «Отечество», целями которого стали совершенствование организации и содержания обучения и воспитания подрастающего поколения средствами туризма и краеведения; воспитание у школьников патриотизма, бережного отношения к природному и культурному наследию родного края; приобщение учащихся к краеведческой и поисково-исследова-

тельской деятельности; сохранение исторической памяти; совершенствование нравственного и физического воспитания обучающихся. Движение проводит всероссийские конференции, награждает лучших юных исследователей родного края.

Посмотрите на гражданское участие в возрождении храмов. Еще вчера столь широкая поддержка этой бескорыстной работы казалась немыслимой, а сегодня — куда ни приедешь — везде люди трудятся по воскресеньям как каменщики и подсобные рабочие на реконструкции руин советского времени. Например, еще в 1990 г. по инициативе ректора Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова, академика Пальцева Московской Патриархии были переданы здания церквей, находящихся в Клиническом городке: святого Димитрия Прилуцкого и святого Архангела Михаила. Академия деятельно помогала в восстановлении этих церквей. С начала 1992 г. там уже идут богослужения. В 1997 г. началось возрождение центрального храма Русской Православной Церкви в Челябинске — храма Христа Спасителя. Оно превратилось во всенародную стройку. Сегодня по благословению Святейшего Патриарха Алексия II здесь находится икона святителя Николая, привезенная морем из итальянского города Бари и особо почитаемая российскими паломниками. Это — дар властей Италии.

Таких вернувшихся к жизни и верующим храмов во всей стране тысячи, движение в защиту памятников культуры и духовности значительно укрепилось в последние годы. По инициативе владыки Феофана сегодня на Северном Кавказе строится около 80 православных храмов, что имеет огромное значение для сохранения русского населения в регионе и для стабильности и духовного развития. Возрожденные церкви и монастыри создают новый облик наших городов и сел, сплачивают людей, придавая новую энергию и новый смысл отношениям соседства, становясь основой самоорганизации и самоуправления.

Возьмите такое явление в жизни России, как паломничество. Для православного или мусульманина побывать в святых местах нашей страны или за рубежом стало духовной потребностью. Например, Фонд поддержки духовного просвещения и культуры «Служение», созданный в Воронеже, ежемесячно организует поездки по святым местам: в пещерные монастыри с. Костомарово и Дивногорска, в Дивеево, Оптину Пустынь, в Серпухов, Санаксарский мужской монастырь, в мужской и женский монастыри г. Задонска, к источнику св. Тихона, монастырь Серафима Саровского, в Троице-Сергиеву Лавру и другие места.

Основную деятельность в этом направлении ведут Русская Православная Церковь, Духовное Управление мусульман Европейской части России. Так, Паломнический центр Барнаульской

епархии видит своей главной задачей практическое содействие возрождению на Алтае древней традиции. Он помогает верующим совершать паломничество по святым местам России и за рубежом. Интерес к святыням разных религий никак официально не стимулируется. Он — часть мировоззрения сограждан, примета нашего времени, которая заслуживает одобрения и признания. Примеры возрождения храмов и паломничества — одни из тысяч подобных примеров.

Современную ситуацию в этнокультурном развитии России характеризуют организации в поддержку языка и традиций, школы народной кулинарии, кружки самодеятельности, объединения любителей старины. Трудно даже перечислить все направления деятельности, какие есть у этнокультурных объединений, нет и точной статистики, позволяющей полно представить эту работу в цифрах. Очевидно, что в мероприятиях этих организаций принимают участие миллионы россиян. И в эту работу все больше и больше вовлекаются дети и молодежь. Летние лагеря для изучения языка своего народа или проведение фольклорной экспедиции уже стали распространенным явлением. Причем, деньги находятся у спонсоров, предприятий, подобные начинания все больше и больше поддерживает местный бюджет.

О деятельности этнокультурных организаций

Значение деятельности этнокультурных объединений, национально-культурных автономий в Российской Федерации, где проживают представители многих народов, чрезвычайно велико. При участии этнокультурных сообществ в некоторых субъектах Федерации подготовлены соглашения о гражданском мире и согласии между органами государственной власти и общественными объединениями, разработаны региональные целевые программы поддержки значимых мероприятий. Организации, призванные удовлетворять интересы людей разной культуры, есть во всех регионах России. Например, в Татарстане действует 35 национально-культурных автономий. А в Нижегородской области выделяются организации представителей стран СНГ: азербайджанцев, армян, белорусов, грузин, украинцев. Ряд обществ стремится поддерживать на нижегородской земле культуру российских народов — ингушей, марийцев, мордвы, татар. В Нижнем Новгороде действуют четыре еврейских организации.

Своими целями самодеятельные сообщества, созданные по признаку этнической принадлежности, видят сохранение традиций, культуры своего народа в условиях окружения иных языков и культур. Большинство этих организаций, тем не менее, не работают изолированно, они кооперируются для решения сходных за-

дач с другими общественно-культурными объединениями, с людьми других национальностей. Этнокультурные организации играют в массе своей позитивную роль для местных сообществ, выполняют важные просветительские задачи, воспитывают молодежь. Но у них немало и проблем. Одна заключается в том, что часто объединенная в национально-культурную автономию группа людей пытается присвоить себе функции представлять интересы и чаяния всего народа. Между тем в подобных организациях крайне трудно предусмотреть демократические процедуры выборов, в результате организации, национально-культурные автономии говорят и пишут о том, чего не разделяют тысячи и десятки тысяч представителей народа. Это зачастую служит основой конфликтных ситуаций, чреватых серьезными последствиями в полиэтнических регионах.

В последнее время наблюдается увеличение числа религиозных организаций: если в 1996 г. их насчитывалось около 13 тыс., то в 2006 г. — уже более 22,5 тыс. Крупнейшая из конфессий — Русская Православная Церковь — значительно расширила свое влияние: ныне зарегистрировано более 12 тыс. ее приходов, монастырей, епархий. Растет число организаций и приверженцев других традиционных для России конфессий. Религиозные организации ведут большую социальную работу. При православных храмах открыты и постоянно действуют благотворительные столовые — только в одной Москве таких столовых более двух десятков. Монастыри содержат свои трапезные, открытые для нуждающихся и малоимущих. Важную социальную функцию выполняют богадельни и детские приюты. В последние годы Русская Православная Церковь и организации других традиционных конфессий находят новые формы деятельности: организуются встречи верующих по интересам, анонимно оказывается помощь людям, страдающим алкоголизмом, большим СПИДом, наркоманией, добровольцы работают в государственных и муниципальных больницах. Оказывается помощь мигрантам, переселенцам и беженцам. Члены религиозных общин работают в тюрьмах и колониях, собирают вещи для нуждающихся.

О чем все это говорит? Мне кажется, что только теперь начинает, наконец, формироваться новая система отношений, которая давно и прочно утвердилась в европейских странах. Этническая и религиозная жизнь — это в самой малой степени «территория ответственности» государства. Этническая и религиозная жизнь — это выбор и труд самого гражданина, созданных им в содружестве с другими гражданами организаций и союзов. Этническая и религиозная жизнь — право человека оставаться самим собой, быть не похожим на других. Это никак не снижает требований подчиняться общим законам, сосущест-

воват вместе, крепить гражданскую солидарность ради процветания государства. Вот почему примеры самоорганизации, инициативы, общественной активности чрезвычайно важны.

О законах и ответственности государства

В то же время у государства остается своя «зона ответственности» в строительстве этнокультурных отношений. Речь, прежде всего, о совершенствовании российского законодательства, которого, по большому счету, сегодня пока нет. Есть отдельные законы — о национально-культурной автономии, о коренных малочисленных народах. Нет общего основания для этнокультурного развития страны: не определены статусы, «правовые коридоры» для языка этнических групп и общностей, преподавания его в школе, нет ясности в вопросе государственной и местной поддержки мероприятий, проводимых организациями этнокультурного направления. Нет представлений о принципах и методах информационной политики в интересах российских народов. Наконец, государство самоустранилось, не имея законодательной базы, от такой работы, как воспитание общества в духе солидарности и укрепления гражданского мира.

Конечно, для написания законов нужны высокопрофессиональные люди, способные современные процессы оценить с точки зрения права и дать юридическую формулу разрешения противоречий, регулирования отношений. Сегодня много защищается диссертаций по проблемам этнологии, этнополитологии. Однако, среди авторов мало концептуалистов, способных создать законодательство, которое бы было принято обществом.

Акты, которые сегодня действуют, остаются противоречивыми, не вносящими определенности в деятельность организаций этнокультурного характера. Посмотрите на Федеральный закон от 17 июня 1996 г. «О национально-культурной автономии». Он в первой же статье «Понятие национально-культурная автономия» провозглашает, что «национально-культурная автономия является видом общественного объединения. Организационно-правовой формой национально-культурной автономии является общественная организация». Национально-культурная автономия — это общественная организация. Тогда не понятно, зачем нужен был специальный акт, не проще ли было внести поправки в законы об общественных объединениях и некоммерческих организациях?

Ситуацию еще более запутало Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 3 марта 2004 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 5 Федерального закона «О национально-культурной автономии» в связи

с жалобой граждан А.Х. Дитца и О.А.Шумахера». Им было установлено, что на уровне Федерации, того или иного субъекта Федерации, местного поселения может быть только одна автономия того или иного этноса. И это решение буквально «вытолкнуло» из сферы действия закона множество организаций. Получилось, что федеральный акт распространяется на 621 национально-культурную автономию (по статистике 2006 г.), тогда как этнокультурных объединений десятки тысяч, в них объединены миллионы людей. В соответствии с законом, национально-культурные автономии «могут получать» государственную поддержку. О других организациях, чья деятельность также важна для людей, — ни слова. Разумеется, на практике органы государственной власти и местного самоуправления стремятся поддержать те и другие организации. Выходит, что никакого особого статуса у национально-культурных автономий нет.

Вопрос финансирования организаций — еще один острый вопрос. Не случайно Государственная Дума по предложению Общественной палаты приняла к рассмотрению законопроект «О порядке формирования и использования целевого капитала некоммерческих организаций». Однако, это — лишь один из путей решения проблемы. Как показывает практика, общественные объединения, и этнокультурные в их числе, медленно учатся современным методам получения средств для ведения своей работы. Гранты, проекты — это многими отвергается как «низкий» способ получения средств. Контакты с некоторыми организациями убеждают: люди привыкли требовать и по-прежнему требуют полного финансирования своей деятельности со стороны государства. Более того, некоторые из них с 1990-х гг. стали задолжниками перед бюджетом, не отчитались за потраченные деньги, несмотря на это не оставляют усилий «выбить» новые средства.

Умение вести проектную работу — это особый вид деятельности. Например, для российской науки на первых порах ее перестройки также было внове писать заявки на гранты, получать стипендии. Только со временем наши ученые освоили это «искусство» и начали достойно жить. Общественные организации в Москве и крупных городах также овладели навыками подобной работы. Но в регионах, где, собственно и есть особая нужда в получении средств для изучения языка или поддержания традиций, пока редко кто получает гранты. Никто общественников не учит, как подавать заявки, никто не ориентирует их на грантодателей, в том числе и государственные органы, обязанные на конкурсной основе распределять бюджетные деньги. А это нужно знать: в законопроекте «О государственной политике в сфере межэтнических отношений», в экспертизе которого принимала участие Общественная палата Российской Федерации, предусмотрено

создание правовых основ формирования и реализации региональных программ в пользу этого рода организаций.

Обучение необходимо и государственным служащим. Как показывает практика, представления о современных этнических процессах, способах разрешения межэтнических конфликтов необходимо формировать, прежде всего, у правоохранителей. Конечно, в органах внутренних дел много компетентных людей. События в Кондопоге потому привлекли к себе такое внимание, что сегодня все регионы страны — полиэтничные. Везде есть свои проблемы в организации рыночной торговли, распределении рабочих мест, в получении доходов разными слоями населения, но мир и согласие в большинстве регионов воспринимаются властями и обществом как норма, но не как рутинная данность, и ради ее сохранения делать нужно очень много. Противостояние «местных» и «пришлых» в маленьком карельском городке — это не проявление общей ситуации или же предвестник скорого будущего страны, а скорее абсолютная аномалия, в которой были повинны, в первую очередь, местные власти, а также местный и пришлый криминал. Чтобы исключить повторение подобных событий, нужна учеба тех, кто призван обеспечивать спокойствие в обществе, безопасность граждан. Однако программ повышения квалификации государственных служащих для проведения местной политики в полиэтничных регионах практически нет. Были пилотные семинары по формированию толерантности, например, в Самарской области, но эти отдельные позитивные начинания не сменились системой подготовки кадров. Тут нужна практическая направленность курсов, помощь в организации диалога разных групп — представителей гражданского общества и власти.

Другая категория представителей власти, которые особенно полно должны «владеть темой», — это муниципальные служащие. Из Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» полностью «выпала» этнокультурная проблема, хотя вопросы культуры, досуга, безопасности — в ведении органов местного самоуправления. Сейчас Министерство регионального развития Российской Федерации работает над поправками к этому акту. Но этого вряд ли будет достаточно. Повышение компетентности муниципальных служащих — это актуальная задача. К сожалению, пока нет нового закона о муниципальной службе, в котором должно быть предусмотрено регулярное повышение квалификации этой категории чиновников.

Назрела необходимость специальных совещаний и тренингов по вопросам правоприменительной практики в плане профилактики экстремизма. Необходимо создать группы общественного

мониторинга и реагирования, которые могли бы оперативно подавать судебные иски и возбуждать дела по разжиганию этнорелигиозной нетерпимости. Необходимо отказать в публичности лидерам экстремизма и их духовным вождям. Необходимо повысить общественную планку восприятия националистической идеологии и риторики в языке СМИ и в научном сообществе. Руководителям думских комитетов должно быть ясно, что неприлично приглашать в стены российского парламента патологических националистов. Руководителям телевизионных шоу также отказаться от соблазнительной скандальности тех российских парламентариев, которые разжигают среди россиян межгрупповую ненависть. Редакторам газет и журналов не мешает научиться различать неприемлемый для общества расизм и национализм и не забывать о том, как печатное слово может воздействовать на рядового читателя.

Информационная работа

Еще одно «слабое звено» — информационная работа. Меньше всего, как показывает деятельность наших массмедиа, к реалиям России готов отечественный журналист. Иногда кажется, что никакого представления о последствиях своих материалов и сюжетов на этнокультурные и религиозные темы у авторов нет. Я знаю, какие бывают редакционные разносы корректорам, пропустившим опечатки. Но глупости на темы совместного жительства наших народов проходят практически без последствий для тех, кто их выпустил в свет.

Для многих этнокультурных обществ информационная деятельность — ядро всей активности. Вокруг газеты или журнала спланиваются люди, заинтересованные в новостях о жизни народа, в изучении языка, в установлении внутриэтнических контактов. Множество изданий выходит в Москве и регионах на языках российских народов, в печатном слове на родном языке чувствуют потребность и мигранты из-за рубежа. Государственные органы поддерживают эту прессу, но и тут системы нет: не ясны принципы, по которым распределяются деньги, нет законодательных установлений на сей счет.

Сегодня этнокультурное разнообразие отлично себя чувствует в Интернете. Создано множество сайтов на языках народов нашей страны, они обновляются, содержат интересную информацию. Поддержание сайта — наиболее дешевый способ распространения сведений и объединения людей. Не случайно, что наши соотечественники за рубежом открывают русскоязычные ресурсы для общения друг с другом и с Родиной. В одной только Германии десятки таких ресурсов, начиная с сайтов русс-

коязычных тиражных газет и кончая сайтами общин бывших советских граждан крупных городов, например, Берлина или Штутгарта.

Однако Интернет не может быть без норм и правил. Сегодня очевидно решающее воздействие Интернета как источника межгрупповой ненависти и вражды. Компьютерные сети — это не только ресурс информации в учебе или бизнесе, не только способ развлечения, но и масштабное распространение ультранационалистических и расистских взглядов и призывов. Глашатаи ксенофобии в России без страха перед ответственностью используют Сеть в преступных целях. Чего стоит хотя бы восхваление на сайтах думских депутатов убийц из так называемой «банды патриотов», которая действовала в Санкт-Петербурге. Действующие федеральные законы и принятые в апреле 2006 г. Общественной палатой рекомендации по противодействию экстремизму не касаются в должной мере этой проблемы. А принятые поправки к закону о противодействии экстремизму также почти не затронули Интернет.

Сегодня в десятках стран с разными политическими системами приняты законы, устанавливающие контроль над Интернетом, и уже сотни интернет-преступников осуждены судами. Недавно была принята Европейская конвенция по борьбе с киберпреступностью, которая предоставляет государственным службам безопасности возможность поиска и перехвата информации в Интернете.

Что необходимо сделать в России для противодействия ксенофобии и экстремизму? Первое — это самоконтроль профессионалов Сети, производителей и распространителей электронной продукции. Сегодня даже уважаемые провайдеры и фирмы, создающие и поддерживающие сайты, никак не озабочены содержанием помещаемых материалов, ибо не считают это своим делом. Но если «бумажный» издатель и даже печатник несут ответственность за продукцию перед своими коллегами-профессионалами и могут быть наказаны за расизм, неонацизм и призывы к насилию, то в Интернете такой системы нет, а сами коллеги никаких правил не выработали. Второе — это общественный контроль через институты гражданского общества. Третье — это правовое регулирование, т.е. государственное вмешательство в регулирование деятельности Интернета. Здесь уже имеется огромный опыт и выработаны разные подходы. Почти все правительства жестко ограничивают и наказывают за распространение в Интернете материалов, возбуждающих расовую ненависть. По этой части Россия среди отстающих.

В целом информации о культурных проектах, событиях в жизни разных народов очень мало. Такое впечатление, что на феде-

ральную новостную ленту есть шанс попасть только у Кондопоги. Лишь изредка мелькнет на экране татарский сабантуй или еврейская ханука. Опытные ньюсмейкеры, которые пока не занимаются освещением этнокультурных тем, мгновенно раскрутили бы даже самое мало значимое позитивное событие, создали бы тысячи информационных поводов обращения к сюжетам о традициях и культуре. Редко интерес к этой теме проявляют политики, общественные деятели «первого ряда». А ведь одно только появление узнаваемого, уважаемого человека на том или ином локальном, но важном для местного сообщества мероприятии уже выводило бы его на уровень всей страны. Кстати, Президент Российской Федерации В.В. Путин — один из немногих таких политиков, который принимает участие в праздниках, в культурных мероприятиях разных российских народов. Это благотворный для самочувствия и маленьких поселений, и всей страны «метод умножения авторитета».

Все эти меры нужны потому, что Россия вступает в фазу динамичных изменений ее этнокультурной жизни. Мы будем принимающей мигрантов страной, и к нам приедут люди разных языков, традиций, образа мысли и действия. Мы должны быть готовы меняться и сохранять спокойствие и мир, добиться упрочения солидарности граждан.

Этническое многообразие России и ее национальное единство могут стать основой этой солидарности. Новый неорасизм в России, по сути, этнический. Люди называют черными выходцев с Кавказа, которые на самом деле являются светлокожими европейцами. Схожие фобии встречаются в других странах — и даже в богатых. Тем не менее, ксенофобия — это не природное качество россиян. Люди будут гораздо лучше относиться к вновь прибывшим, если они будут получать информацию о том, какую пользу приносят мигранты стране, городу, им лично. У нас все-таки не сложилась в последние годы пространственная сегрегация — с пригородами или городскими кварталами, населенными преимущественно иммигрантами, и нам, конечно, нужно принять какие-то меры, чтобы и в будущем у нас не складывались своеобразные этнические гетто.

Фактор миграции в вопросах стабильности и развития

Нашим российским выводом должно стать противодействие антимиграционизму. Общество им пропитано — начиная от известных политиков и кончая массовыми настроениями. Это большая морально-этическая проблема российского общества. Недоплачивают мигрантам, используя их дешевый труд, фактически миллионы россиян. Это и те, кто использует нянек для своих де-

тей, кто ремонтирует квартиры, строит дачи. Работодатели, которые сооружают дома и дороги. Толковать проблему миграции только как коррупцию со стороны милиции и органов власти не достаточно. Это своего рода моральная коррупция всего российского общества в отношении мигрантов, которые еще 15 лет тому назад были такими же, как и мы, гражданами одной страны.

Россия объективно заинтересована в притоке квалифицированных, легальных трудовых ресурсов, но может упустить исторический шанс забрать часть населения бывших союзных республик после распада, руководствуясь утопичными представлениями, что этнические соплеменники должны вернуться на свою «историческую Родину», а другие — остаться в «своих государствах». Цивилизаторская роль России в отношении всех своих бывших сограждан сделала их во многих отношениях россиянами, независимо от этнической принадлежности (русской, татарской, узбекской или грузинской). Миллионы украинцев, белорусов, молдаван, узбеков и других наших бывших соотечественников — это хороший человеческий материал для миграции в Россию. Такого исторического шанса у России пополнить свое население за счет других стран бывшего СССР уже скоро может не быть, ибо новое поколение потенциальных мигрантов, видя унижения своих родителей в России, активно ищет и находит другие страны для миграции.

Как можно исправить многолетнее заблуждение по поводу «незаконной миграции» и вытекающую из этого заблуждения политику? Необходимо изучить, посчитать и привести объективные аргументы о пользе миграции, а не только о том, сколько преступлений совершают мигранты, какие они привозят болезни и сколько переводят денег из России. Необходимо открыто сказать, что именно мигранты во многом создавали и продолжают создавать материальное благополучие страны, строя и ремонтируя квартиры, дороги и офисные здания, завозя ширпотреб, овощи и фрукты, нянча и обучая детей и даже студентов. Необходимо сказать о тех, кто составляет себе состояния, недоплачивая мигрантам, держа их в ужасных условиях, третируя и толкая на преступления. Преступность среди работодателей и среди тех, кто «регулирует» миграцию, на порядок выше, чем среди самих мигрантов. Необходимо зазывать рекламными и информационными брошюрами, специальными субсидиями, стипендиями, грантами и льготами. Как это делала Россия в XVIII веке, Канада в XIX веке, США в XX веке. Пришел черед России бороться за мигрантов.

Последние нововведения в российской миграционной политике должны дать позитивные результаты, исправить ошибку, которая была допущена законом о пребывании иностранцев на территории Российской Федерации и законом о гражданстве.

Но вводимые ограничения количества работников розничных рынков, не имеющих российского гражданства, — утопия.

Мигранты, по некоторым оценкам, дают примерно 8-10% ВВП страны, а некоторые отрасли вообще существуют благодаря мигрантам (например, строительство). Польза от мигрантов во много раз больше, чем их денежные переводы и риски миграции, часто вызванные неумелой политикой и непреодолимой бюрократией. Сегодня государственная миграционная доктрина предполагает стимулирование переселения в Россию соотечественников. Программа исходит из того, что есть более 20 млн. соотечественников, хотя непонятно, кого к ним относят, и что за счет переселения именно этих соотечественников частично можно решить демографическую проблему, то есть приостановить сокращение населения.

Действительно, миграция — важнейший источник пополнения населения. И только сокращая смертность, улучшая рождаемость и обеспечивая миграцию в Россию, можно приостановить сокращение населения. Тем более что миграция, в отличие от рождаемости, дает отдачу уже сейчас, а не через двадцать лет, когда новорожденные подрастут, получают образование, профессию, вступят в самостоятельную жизнь. И все-таки содействовать нужно переселению всех, кто желает приехать в Россию из стран бывшего СССР. И украинцы или молдаване ничем не хуже русских.

Кроме того, ставить на переселение, прежде всего, русских, а не молдаван или украинцев, которые все равно станут русскими в России через поколение — значит сужать русский мир, превращать восточную Украину и Крым по своим настроениям в Львовскую область. Русские осваивали эти территории столетиями, а ради того, чтобы поправить на один процент свое население, с 80% до 81% русских, мы сокращаем границы русского мира, которые существуют в рамках бывшего исторического Российского государства. Нужно хорошо подумать, правильна ли с точки зрения национальной безопасности России ставка на то, чтобы переселять русских из Восточного и Северного Казахстана, из Восточной Украины или из Крыма.

Этнический принцип миграционной политики может вылиться в нереализуемую утопию. Русские в значительной мере уже интегрировались в соседних государствах, являются гражданами этих государств, сохраняют привязанность к России, являются важнейшим связующим мостом с Россией, не позволяют этим государствам превращаться во враждебные. Я считаю, что нет ничего плохого в том, что там есть значительная часть русского населения. Она довольна своим положением, мы должны защищать ее, помогать сохранять язык, культуру. Но может быть, нам вы-

годнее переселить украинцев и молдаван, и они станут русскими через поколение.

Самая верная стратегия — это открытость и интеграционная установка со стороны основного населения в отношении вновь прибывших на временное или постоянное проживание в Россию. Страна крепка и теми, кто в ней живет, и теми, кто в нее переселяется.

В России религии и народы сохраняли и приумножали традиции добрососедских отношений. Представители разных вероисповеданий и этнических общностей проводят регулярные встречи, ведут постоянный диалог и в рамках Комиссии Общественной палаты по вопросам толерантности свободы совести. Это являются значимым фактором межрелигиозного мира, взаимопонимания, способствуют достижению согласия и стабильности в российской обществу. Убежден, что наше совещание, проводимое по инициативе Комиссии, внесет свой вклад в сохранение и развитие традиций мирного сосуществования и добрососедских отношений, объединяющих наши религиозные и этнические общины.

ФЕОФАН, епископ Ставропольский и Владикавказский, член Общественной палаты Российской Федерации

Большая часть моего выступления будет посвящена ситуации на Северном Кавказе. Однако предварительно необходимо сказать несколько слов о соотношении многообразия и единства, а также уточнить некоторые аспекты понимания наций и государства. Существует концепция, согласно которой возникновение современной государственности связано не только с такими предметами, как утверждение суверенитета и четких границ государственной территории, но и с возникновением новой сложившейся общности людей — нации. А само национальное государство рассматривается как необходимая ступень государственного развития народа.

Что же делает из миллионов индивидуумов нацию? На протяжении всей своей жизни каждый человек несет в себе ощущение принадлежности к той или иной культуре, к тому или иному социокультурному слою. Это ощущение человек может скрывать или, напротив, провозглашать, но не выбирать, не воспитывать в себе. Оно закладывается в человеке изначально той культурной средой, в которой протекало его детство, отрочество, юность. Это единственный путь формирования идентичности, понимания того, что каждый из нас не сам по себе существует, но принадлежит к определенной традиции.

Определяющим фактором культурной среды являются социально-экономическое, политическое, историческое состояние го-

сударства, его языковой и этнический состав, историко-культурная принадлежность населения и к определенной религии и конфессиональной группе. Именно религиозный фактор соединяет другие факторы культурной среды в некое единое целое, влекущее за собой ощущение принадлежности к данной культуре.

Именно поэтому преамбула действующего Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» абсолютно адекватно отражает российские реальности. Напомним, что там законодатель ясно и недвусмысленно заявляет об особой роли традиционных религий в становлении и развитии духовности и культуры нашей страны и провозглашает уважение к христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим религиям, составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов России. Не всегда эта декларация подтверждается конкретными делами, но, во всяком случае, она есть и говорит о многообразии и одновременно выделяет некую основу — как основу культуры. Этот тезис можно считать важнейшим для дальнейшего анализа ситуации, определения первоочередных действий и мер.

Современные мировые процессы устроены таким образом, что они ориентированы, прежде всего, на экономическое и политическое развитие. При этом нередко отодвигаются на задний план духовные и нравственные ценности, многовековые традиции разных народов. И мы видим, что это происходит во многих странах, как на Западе, так и на Востоке. В какой-то мере со схожей ситуацией мы столкнулись и у нас на Северном Кавказе в начале 1990-ых гг. Тогда деструктивные политические силы предприняли попытку использовать присущую региону полиэтничность и многоконфессиональность в своих интересах, и на определенном этапе часть этой негативной программы в какой-то степени проводилась в жизнь.

И мы знаем, что были предприняты попытки (прямо или косвенно) к вытеснению так называемой нетитульной нации в республиках. Мы видим, что произошло. Надо помнить, что на протяжении нескольких столетий русская культура выполняла на Кавказе две очень важные функции. Прежде всего, она служила объединяющим фактором, например, через русский язык как язык межнационального общения и затем была мостом между местными культурами и мировой культурой. Это факт, о котором мы все с вами хорошо знаем.

Захват школы в Беслане был страшной трагедией. Террористами было убито множество детей. Помните, как все средства массовой информации говорили о том, что после 9-го дня, 40-го дня и т.д. начнется страшная резня, что все опять превратится в хаос. Но смотрите, насколько сильны корни разумного проживания на Кавказе. Прошло и 9 дней, прошло и 40 дней, прошло и полгода,

а народы Северной Осетии все-таки нашли в себе мужество и им хватило разума, чтобы сохранить согласие и мирное многовековое совместное проживание под вершинами седого Кавказа. Несмотря на усилия тех подонков, которые хотели через Беслан устроить войну в регионе в целом. Мне кажется, это пример того, как в беде, сложной ситуации мы умеем все-таки находить пути к стабильности и к согласию.

Можно привести другой пример. У нас есть отдаленный поселок Ирдаклы на восточной границе Ставропольского края. Там проживает половина ногайцев, половина казаков, русских. Нередко там происходили разные конфликты и стычки, особенно среди молодежи. И как только произойдет что-нибудь, так сразу же истолковывают это как межнациональный или межрелигиозный конфликт. А на самом деле, к примеру, молодые ребята просто-напросто из-за девушки побьют друг друга носы. Тогда мои священники собирались с имамами и со старейшинами и обсудили, как быть с этими потасовками. Нужно разбирать каждый отдельный случай с участием старейшин, священников. Почти всегда оказывается, что религиозная и национальная принадлежность в этих стычках не при чем.

На сегодняшний день мусульмане помогают нам строить храм. А когда у них сгорела мечеть — мы им помогли ее восстановить. В Ставрополе сейчас восстанавливается Казанский собор, архитектором которого был Бове. Собор был взорван в 1943 г. При восстановлении возникла проблема: нет хороших специалистов по камню, а Собор облицовывается белым камнем. Мне предложили специалисты из Дагестана. Они — глубоко верующие мусульмане, но с какой любовью они обтачивали каждый камешек, строя православный храм. Думаю, это реальный, живой пример толерантности и добрых взаимоотношений людей разных национальностей и вероисповеданий.

Лидеры основных религий: православия, ислама, буддизма, иудаизма — часто собираются вместе. Мы легко договариваемся и понимаем друг друга. Но, думаю, сейчас необходим иной этап. Важно конкретное взаимодействие общин, диалог между людьми. И такой диалог уже идет на Северном Кавказе. Мы планируем скоро провести съезд православной и мусульманской молодежи Юга России. Это то реальное взаимодействие, которое так необходимо сегодня.

Приведу другой пример. Обыкновенная свадьба, молодые люди женятся. Приехал ансамбль из Ингушетии, из Чечни, из Осетии — это настоящий фестиваль культур на свадьбе русского человека.

Целью всей работы должно стать достижение благополучия, социальной справедливости, мира и согласия. В связи с этим необходи-

мо сохранение традиций и умеренного консерватизма. Наверное, тот, кто придерживается либеральных взглядов, скажет — ну, пошли батюшки говорить о консерватизме. Но это та основа, которая помогает сохранять стабильность, уважительные взаимоотношения, поддерживать межэтнический и межконфессиональный мир.

Муфтий Равиль ГАЙНУТДИН, председатель Совета муфтиев России, член Общественной палаты Российской Федерации

Сегодня Российская Федерация вступила в период масштабных преобразований, основным содержанием которых является придание мощного импульса поступательному развитию государства в политической, экономической сфере, в общественном и социальном развитии. Чтобы получить ответы на вопросы, которые мы сегодня ставим, необходимо обратиться к историческому прошлому России. В обществе могут быть разногласия по самым разным вопросам, но в главных вопросах обеспечения гражданских прав и свобод каждого, безопасности и целостности государства должен быть единый подход.

Достижение единого подхода необходимо начинать с восстановления исторической правды, а история должна быть одна. Воскрешение исторической памяти, рассмотрение нашего прошлого как единого процесса даст возможность достичь взаимопонимания по важнейшим сегодняшним и завтрашним общенациональным проблемам. Ключом к пониманию рассматриваемой многоаспектной проблемы, затрагивающей основы межрелигиозных и межнациональных отношений, являются реалии нашей исторической действительности. Выдающийся российский философ и общественный деятель XIX века И.А. Ильин говорил о нашем многонациональном обществе: «Сколько народов Россия приняла, столько и сохранила». Около 160 народов проживают на территории Российской Федерации, из них 38 этнически и духовно принадлежат к исламской цивилизации, исламской культуре. Эти народы, с одной стороны, исторически были связаны зримыми и незримыми нитями с арабо-мусульманским миром, а с другой — являются и остаются неотъемлемой частью общероссийского культурного и исторического наследия.

Хочу зачитать одно стихотворение великого татарского поэта Габдуллы Тукая, 120-летие которого мы широко отметили в прошлом году. Стихотворение написано в 1913 г. и называется «На русской земле».

*Рассвет не померкнет на русской земле,
Мы — образ России в зеркальном стекле.*

*В лаг жили и пели мы с русскими встарь.
Свидетельством — нравы, привычки, словарь.
Мы с русским народом сроднились давно,
Во всех испытаниях стоим заодно.
Такого родства временам не забыть,
Нас крепко связала истории нить.
Как тигры смелы мы в тревогах войны,
Как лошади трудимся в мирные дни.
На счастье с народом любим наравне
Имеем мы право в родимой стране.*

И на протяжении многих веков мусульмане и христиане жили как добрые соседи: делили беды и радости своего Отечества пополам, часто храмы наших великих религий располагались по соседству. После наполеоновского нашествия император Александр I дал разрешение на строительство исторической мечети города Москвы, и она была построена после 1812 г. и стоит рядом с православным храмом. И Московская соборная мечеть, построенная в 1904 г., находится в двух шагах от Храма Святителя Филиппа. В современной России символом веротерпимости и одновременно многонациональности и многоконфессиональности нашего государства является Казанский Кремль, где стоят два величественных храма: мечеть Кул-Шариф и Благовещенский собор. Сегодня, когда политики говорят о том, как важно сформулировать общую для России национальную идею, я могу сказать: если будет мир и согласие между мусульманами и христианами России, необходимость в какой-либо иной национальной идее отпадает. Только консолидированная изнутри нация способна решать большие государственные задачи: будь то социальная сфера или экономика, вопросы образования или здравоохранения.

Важно сегодня отметить, что Основной Закон государства начинается с очень важного признания: мы — многонациональный народ России. Это означает, что мы — это и русский, и татарский, и чеченский, и еврейский, и далее можно перечислить все народности и народы, проживающие в пределах Российской Федерации.

Сегодня Россия переживает очень важный период, который одни называют переходным к некой новой формации, другие — периодом духовного и культурного раскрепощения, третьи считают реформированием демократических общественных институтов и гражданского общества. В условиях современной России власть должна пресекать попытки стравливания мусульман и христиан, мусульман и иудеев. Те силы, которые выдвигают лозунги «Россия для русских!», расшатывают основы нашего государства и угрожают будущему страны. Если власть будет закры-

вать глаза на такие факты, наверняка завтра найдутся горячие головы из числа мусульман, которые будут провозглашать «Поволжье, Астраханскую область и Сибирь для татар» или «Чечня — для чеченцев». Нужны ли нам и нашим народам такие сценарии?

Совет муфтиев России и наше Духовное управление мусульман многое делают для развития межрелигиозного диалога и сотрудничества, а также профилактики экстремизма на религиозной и национальной почве. Это и повседневная работа с прихожанами. Это и проповеди имамов. Это и конференции с христианами и иудеями. Это и Всемирный саммит религиозных лидеров мира. Это и сотрудничество в рамках межрелигиозного совета России, инициатором создания которого был Совет муфтиев России. На последнем заседании Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте Российской Федерации обсуждались вопросы участия религиозных организаций в социальных программах и благотворительности. Все это направлено на поддержание мира и согласия между различными слоями общества, между разными народами и религиями.

Сегодня много говорят об угрозе суверенитету России, имея в виду международный терроризм, который якобы угрожает целостности государства. В этом есть, наверное, доля истины. Но мусульмане ощущают и приближение другой беды. Главные вызовы суверенитету страны находятся внутри страны. Разве мы не замечаем роста ксенофобских и шовинистических настроений в обществе? Разве мы не видим кризиса доверия между разными по социальному статусу слоями общества, между богатыми и бедными? Разве не стала коррупция среди высокопоставленных чиновников заразной болезнью? Об этих проблемах сегодня говорят и сами политики, и средства массовой информации. Нам не могут не беспокоить на современном этапе развития России и попытки придать новые акценты российской истории, связанные с возвышением одного народа и принижением роли других. В частности, обязательное преподавание в общеобразовательной школе основ одной только православной культуры может поставить мусульман, иудеев и буддистов в положение «младших братьев».

Работа по сохранению мира, спокойствия и стабильности на Северном Кавказе действительно ведется и православными священниками, и нашими имамами, и раввинами, и представителями других религий. И то, что сейчас на территории Северного Кавказа, где проживает значительное мусульманское население, строится 80 храмов, показывает веротерпимость, толерантность мусульман. Необходимо, чтобы Русская Православная Церковь также поддержала усилия наших мусульман в Костроме, Сочи, Ставрополе. Мы хотели бы, чтобы наши православные братья

поддерживали усилия мусульманского духовенства. И, прежде всего, в тех вопросах, которые мы не можем решить в некоторых областях, где считают, что это русские области и там не было мусульман.

Недавно в Саратове состоялось заседание Совета муфтиев России. Первым вопросом для обсуждения было преподавание основ православной культуры в наших государственных школах. Все удивились, что в некоторых регионах в государственных и муниципальных школах без возможности выбора преподают только основы православной культуры. Очень плохо, что нет никакого федерального закона, нет решения по этому вопросу на федеральном уровне, хотя Общественная палата Российской Федерации уже обсуждала этот вопрос и пришла к согласованной позиции. Позиция Совета муфтиев России несколько отличается от позиции Русской Православной Церкви. То, что у нас разный взгляд на данный вопрос, это не является поводом для средств массовой информации, чтобы говорить, что у нас есть какие-то принципиально разные позиции по этой проблеме. У нас могут быть разные подходы, но основные принципы соблюдения прав и свобод граждан, целостности государства, уважительного отношения к культурам, развитие диалога, взаимопольного сотрудничества являются, безусловно, одни и те же. Если мы уважаем другую культуру, будем уважать и нас.

Залог процветания России — в единстве и сплоченности народов. То, что мы разные, не должно быть препятствием в разных трудах на благо Отечества. Любовь к Родине должна людей объединять, а не разъединять.

Берл ЛАЗАР, главный раввин России, член Общественной палаты Российской Федерации

Недавно состоялся Давосский форум. Представители различных религий, были приглашены участвовать в так называемой группе С-100, то есть вместе с политиками и другими влиятельными людьми занимались проблемами взаимоотношений цивилизаций и культур. Обсуждали тот же круг вопросов, что и сегодня. Все соглашались, что решение необходимо найти прямо сейчас, а то межэтнические столкновения вспыхивают каждый год во все новых странах и регионах.

Мы, как и здесь, говорили об уважении, взаимопонимании, сотрудничестве, которые существуют между лидерами православия, ислама, буддизма. Между нами, сидящими в этом зале, нет никакого этнического конфликта, у нас есть взаимопонимание, мы друг друга уважаем. Конфликт, к сожалению, имеет место на

улице. И главное для нас — не просто составить очередную резолюцию, а сделать так, чтобы на улице все этнические проблемы прекратились, а то, пока мы здесь говорим, экстремисты на улице делают свое дело, и делают, к сожалению, успешно.

Мы прекрасно знаем, что Россия всегда была многонациональная, многоконфессиональная. И за сотни лет наши народы научились жить в мире и сотрудничать друг с другом. Возьмите, для примера, любой многоквартирный дом нашей страны. В нем рядом живут русские, украинцы, евреи, татары, армяне, азербайджанцы, представители разных конфессий и религий. Кто-нибудь из вас слышал о том, что в таком многоквартирном доме вспыхнул этнический конфликт между соседями? Да, бытовые конфликты бывают, если, например, кто-то не убрал мусор от дверей или неправильно припарковал машину. Но никаких конфликтов из-за цвета кожи или языка, на котором люди говорят, не было и нет. Ведь все жильцы понимают, что если они перестанут считаться друг с другом, то жизнь в их доме станет просто невыносимой. Недаром к своим соседям люди часто относятся более тепло и внимательно, чем к другим окружающим. Все они хозяева в своем доме, и все зависит только от них.

Но, к сожалению, на более высоком уровне многие люди считают, что от них ничего не зависит. Поэтому у них нет ни интереса к политике, ни ответственности за страну. Таких людей можно сравнить с туристами, которые хотят, чтобы страна, которую они посещают, была красивая, богатая, и они смогли бы получить удовольствие от своей поездки. Но им все равно, кто в этой стране президент, какая партия власти, какие в стране законы. Они посмотрели и уехали. А гражданину не должно быть все равно. Он здесь живет, и здесь будут жить его дети и внуки. Он должен чувствовать ответственность за все происходящее в его доме. И ему в голову не придет мысль о раскалывании страны, об участии в этнических конфликтах.

Бывают иногда какие-то недопонимания, бывают даже разногласия, но задача у нас очень ясная. Чтобы ликвидировать этнические конфликты, надо активно строить гражданское общество. Чтобы не было равнодушных, чтобы каждый чувствовал себя ответственным, чтобы каждый гражданин жил в своей стране как жильцы того многоквартирного дома, о котором говорили, тогда в стране не будет свалок, никому ненужных территорий и брошенных на произвол судьбы людей. Если этого не будет, никакие национальные идеи, призывы к согласию не помогут. Мы видим, как в Ираке уже воюет квартал на квартал. И не дай Бог кому-то позволить запустить подобные процессы в других странах мира.

ТРОФИМОВ Евгений Николаевич, председатель Комитета Государственной Думы Российской Федерации по делам национальностей

Комитет по делам национальностей Государственной Думы ведет свою работу в постоянном сотрудничестве с Общественной палатой Российской Федерации. Нами вместе проведено немало мероприятий как здесь в Москве, так и в городах, причем крупных городах России.

Сегодня Российская Федерация выстраивает реальные федеративные отношения в стране, идет процесс самоорганизации общественных объединений, национально-культурных автономий, региональных общественных объединений. В то же время, если говорить о стабильности (а в повестке сегодня стоит слово «стабильность»), то наблюдается активизация радикального экстремизма, ксенофобии и нетерпимости. Предпринимаются попытки использовать национальные и религиозные факторы в решении своих политических и экономических целей. Количество таких попыток с каждым месяцем будет возрастать в связи с предстоящими выборами в Государственную Думу и выборами в субъектах Российской Федерации, выборами Президента Российской Федерации.

Ряд ведущих партий, Президент страны призвали всех граждан не поднимать в предвыборной борьбе национальные проблемы и не спекулировать на них. Национализм, ксенофобия и расовая нетерпимость создают угрозу не только самим гражданам, но и стабильности, безопасности страны в целом. При этом деятельность экстремистских организаций далеко не всегда получает принципиальную общественную и политическую оценку. А именно тут должен звучать голос политических партий и общественных организаций.

Сегодня мы твердо должны сказать: нет национализму, ксенофобии и расовой нетерпимости. Сказать и потому, что в связи с приближающимися выборами эта степень активности будет нарастать. И если представители региональных общественных организаций, если крупные центральные партии четко заявят, что никаких отношений с этими организациями не будет, наверное, мы сумеем тогда создать общественное мнение. Наверное, тогда и представители от этих партий и сами партии, и представители общественных организаций не попадут на выборы, не станут ни депутатами местных, ни депутатами республиканских, краевых, областных органов и не попадут в Государственную Думу.

По закону, принятому Государственной Думой, до выборов теперь не будут допускаться кандидаты и в целом партии, которые обвинены в деятельности, содержащей признаки экстремизма.

Хочу подчеркнуть, что противодействие проявлениям экстремизма и ксенофобии должно осуществляться только на основе законодательства. Какой-то самодеятельности тут не должно быть. Надо признать, что законодательная база, которой мы располагаем в противодействии экстремизму и национализму, пока еще недостаточно совершенна. Сейчас поднимается вопрос о принятии специального закона о преступлениях на расовой почве, депутатами Государственной Думы внесены поправки в Уголовный кодекс, в Кодекс об административных правонарушениях, Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». Эти поправки направлены на предупреждение создания и противодействие деятельности экстремистских обществ и распространению материалов, сеющих национальную вражду и ненависть. Важными являются принятые предложения о введении уголовной ответственности за изготовление, распространение экстремистских материалов, административной ответственности за непринятие мер лицами, ответственными за публичные информационные ресурсы. Предусматриваются меры уголовного наказания за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, а также за действия по возбуждению ненависти либо вражды по признакам расы, национальности, языка, происхождения, религии, за организацию экстремистского сообщества и участие в его деятельности, включая финансирование организации экстремистского толка.

Законодатели также решили вопрос об усилении уголовной и административной ответственности за изготовление, приобретение и сбыт экстремистской атрибутики и символики. Депутаты Государственной Думы предлагают сейчас (идет работа по этому вопросу) установить ответственность за распространение экстремистской информации через Интернет. Целесообразно также ужесточить уголовную ответственность за осуществление массовых беспорядков, совершенных по мотивам расовой, национальной ненависти или вражды.

Мы не ограничились только принятием мер по обузданию экстремизма внутри страны. Вы знаете, что был принят ряд действий в отношении политических шагов властей некоторых соседних государств, прямо или косвенно поощряющих национализм и экстремизм, что, конечно, неизбежно сказывается на их отношениях с Россией. Так, в Эстонии в последнее время проводится политика негласного поощрения национализма и экстремизма, что выражалось в самых различных формах. Одной из них стало принятие в парламенте страны законов об устранении запрещенных сооружений и об охране воинских захоронений. За этими казуистскими фразами крылось узаконивание уничтожения на территории республики памятников советским воинам, участво-

вавшим в освобождении Европы от фашизма, и вообще всего того, что связано с Союзом ССР, в том числе и с его символикой. Естественно, что такие действия призваны не только стереть память о войнах, павших в борьбе за свободу и за независимость Европы, они нацелены и на возбуждение в Эстонии антироссийских настроений, являются прямым поощрением местных профашистских сил. 15 ноября 2006 г. Государственная Дума жестко среагировала на эти законы, также жестко среагировала ранее и на события, которые происходили в Грузии.

Это те законодательные акты, которые в последний год были приняты в стенах Государственной Думы. Однако, как бы мы ни усиливали законы, нужна серьезная профилактическая работа. Социологические исследования и материалы Генеральной прокуратуры говорят о том, что правонарушения экстремистской направленности совершают 70% лиц в возрасте до 25 лет. Вы понимаете, что всех не пересяжешь и нужна серьезная профилактическая работа в стране.

Хотелось бы несколько слов сказать о законе по национально-культурной автономии. Ему уже десять лет. И как бы ни критиковали его за декларативность, неэффективность, этот закон действует. За это время, благодаря ему, практически во всех субъектах Российской Федерации созданы и работают этнокультурные общественные объединения граждан, играющие важную роль в решении наиболее актуальных проблем сохранения и развития языков, культур своих народов. Сейчас у нас насчитывается 17 федеральных национально-культурных автономий, более 300 региональных и местных НКА, в то же время имеется и более тысячи других национальных общественных организаций. Конечно, стоять на месте нельзя, десять лет Закону. Некоторые лидеры «приватизировали» национально-культурные автономии, теперь там нет освежения кадров и финансирование сомнительное. Мы выступали с предложением, чтобы финансирование национально-культурных автономий, да и других общественных организаций, шло не только на уровне субъектов Российской Федерации, но и на федеральном уровне. Почти все субъекты Российской Федерации, которые обладают правом законодательной инициативы, поддержали.

Сегодня можно включить национально-культурную автономию в перечень с другими общественными объединениями, да они и входят в состав общественных объединений, но нивелировать тут, упрощать тоже нельзя. Когда показали Карелию, я услышал о 36 семьях с Северного Кавказа, живущих там, и прозвучало слово «диаспора». Какая это диаспора? Это россияне. Если бы их объединили в национально-культурную автономию или общественную организацию, зарегистрировали, они бы были под кон-

тролем, на учете. Нам нужно искать другие подходы, и мы готовы к сотрудничеству с региональными общественными организациями, у кого есть хорошие предложения. Мы готовы эти идеи перекладывать на язык законов и вносить в Государственную Думу. Государство должно по-другому подходить и к финансированию государственной национальной политики.

Комитет наш неоднократно за последние три года ставил вопросы о выделении отдельной строки расходов бюджетной классификации на государственную национальную политику. Сегодня формируется бюджет на три года, и мы вновь вошли с инициативой, потому что существующее Министерство регионального развития, если оно не имеет средств на реализацию национальной политики, — оно нулевое. Бюджет нашего министерства сейчас — это, в лучшем случае, две графы: оказание помощи малочисленным коренным народам и небольшая сумма российским немцам.

Необходимо акцентировать внимание еще на одном вопросе. Речь идет о проекте закона «Об основах государственной политики в сфере межэтнических отношений в Российской Федерации». Если мы внимательно посмотрим законодательную базу, то увидим целую серию законов о реабилитации народов и граждан, ряд законов по коренным малочисленным народам, закон о национально-культурной автономии. Конечно, эти законы охватывают определенные группы населения, но нужен базовый закон, нужна в целом государственная политика в сфере межэтнических отношений. Мы его уже трижды рассылает субъектам Федерации, хотелось бы, чтобы появился такой закон, который бы не противоречил интересам ни одного народа, который проживает в России.

Хочу сказать, что на сегодня есть 72 положительных отзыва, это 72 субъекта Российской Федерации. Такой закон нужен, мы будем работать над ним. И думаю, что в ближайшее время в целом для российского государства мы получим нужный закон, который будет регулировать сферу деятельности в области межэтнических отношений.

ТЕР-АВАНЕСОВ Александр Борисович, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по делам Федерации и региональной политике

Кратко о сути обсуждаемых вопросов и о законодательном регулировании национально-культурной сферы. Россия изначально сложилась как союз народов, культур и традиций, скрепленный вековым родством, общими хозяйственными и экономическими ин-

тересами. Конечно, те противоречия, которые возникли в нашей стране в 1990-ые гг., — результат влияния извне и последствий распада СССР, они тяжело ударили по судьбе многонационального народа, крайне негативно сказались на национальных отношениях и спровоцировали ряд этнополитических конфликтов на постсоветском пространстве. Многие народы в одночасье оказались разделены государственными границами. Вековая дружба и тесное соседство с русским народом для многих стало называться формальным термином: «Соотечественники за рубежом».

Некогда родной русский язык для многих стал, в лучшем случае, вторым государственным, а кое-где и вовсе иностранным. Так что причина проблем не в многообразии национальностей, языков и культур, а в том, что их попытались растащить по национальным квартирам. Тем не менее, запаса прочности, выработанного за годы совместного проживания, хватило для того, чтобы прекратить размежевание и не допустить повторения исторических ошибок. Утвержденная десять лет назад Концепция государственной национальной политики сыграла важную историческую роль в жизни российского государства и общества. Из состояния этнополитической агонии, вызванной распадом СССР, страна перешла к оздоровлению межнационального климата, построению гармоничного гражданского общества на принципах равноправия народов.

С тех пор приняты такие федеральные законы, как «О языках народов Российской Федерации», «О национально-культурной автономии», «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», «О государственном языке Российской Федерации» и ряд других. Положительную роль сыграло создание Общественной палаты Российской Федерации. Сохранение межнационального мира и согласия при условии бережного отношения к национально-культурной самобытности народов России — важная стратегическая задача государства и общества. Это гарантия благополучия будущих поколений, фактор свободного социально-экономического развития страны, стабильности в обществе.

В последние годы многое сделано для решения этих задач. Приняты федеральные и региональные законодательные акты в сфере национальной политики, направленные на пресечение проявлений национальной розни. Однако много еще предстоит сделать. Законодательные акты в сфере национальной политики не в полной мере учитывают особенности современного периода, что не способствует эффективному регулированию национальных отношений в Российской Федерации и сохранению межнационального мира и согласия. Концепция государственной национальной политики во многом устарела. По-прежнему не принят базовый федеральный закон, устанавливающий в соответствии

с пунктом «е» статьи 71 Конституции Российской Федерации основы федеральной политики в области национального развития. Получается, что сегодня в стране нет документов, закрепляющих современное видение подходов государства к вопросу национальной политики и перспективам ее развития. Есть законопроект «Об основах государственной политики в сфере межэтнических отношений». Он существенно доработан по сравнению с первоначальной редакцией, учтены многие замечания нашего Комитета. Кое-что, на наш взгляд, туда можно было бы еще привнести, в частности, ответственность должностных лиц и граждан за нарушение правовых норм в сфере межнациональных отношений, а также механизмы реализации, в том числе финансовые. Поэтому вместе с этим законопроектом было бы целесообразно вносить изменения в законодательство о разграничении полномочий и бюджетное законодательство. Современный базовый правовой акт в этой сфере просто необходим.

Но одними законами все проблемы не решить. Нужны практические шаги по укреплению этого направления. Первое, это организационные и правовые меры, направленные на повышение роли федеральных органов исполнительной власти в регулировании национальных отношений. Органы исполнительной власти Российской Федерации должны быть в состоянии выполнять такие функции, как контроль и надзор в сфере межнациональных отношений; государственный мониторинг этнополитической ситуации в субъектах Российской Федерации; этнологическая экспертиза деятельности государственных организаций, общественных объединений, средств массовой информации. Нужно организовать профессиональную переподготовку специалистов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих взаимодействие с национальными объединениями и религиозными организациями. Это может быть достигнуто за счет усиления нынешнего Министерства регионального развития, а может быть, за счет создания в его рамках отдельной структуры, например, агентства.

Вторым важным направлением должны стать наши совместные шаги по созданию таких условий, чтобы национально-культурные интересы удовлетворялись в рамках гражданского общества. Первый большой шаг на этом пути сделан, и он связан с созданием Общественной палаты. Вместе с тем, многое предстоит еще сделать. Полагаю, что общественные организации, особенно региональные и межрегиональные, национальные объединения и национально-культурные автономии, не в полной мере реализуют свой потенциал по консолидации общества и сохранению общественного согласия. Причину слабости этих организаций следует искать в их разобщенности и недостаточности государственной поддержки.

О том, что роль общественных организаций должна возрастать, уже неоднократно говорил Президент Российской Федерации В.В. Путин. Здесь нужна ваша инициатива, конкретные дела. Пока что роль большинства общественных организаций сводится к передаче обращений граждан в органы власти. Конечно, это одна из задач — отстаивать интересы граждан в органах власти, но на этом диалог государства и общества не исчерпывается. Нам нужны сильные общественные организации, которые смогут самостоятельно помогать гражданам реализовывать свои национальные интересы, участвовать в разрешении противоречий в обществе, станут силой, которая выступит проводником принципов межнационального согласия в обществе.

Ситуация в стране меняется, появляются новые потребности. Для того чтобы наша страна была сильнее, нам нужно эффективное государство и эффективное гражданское общество. Развитие гражданского общества может взять на себя такие функции, как участие в мониторинге этнополитической ситуации, профилактику и предупреждение конфликтов, адаптацию мигрантов к традициям коренного населения. Именно поэтому государство, со своей стороны, старается всесторонне содействовать развитию гражданского общества и таких его составляющих, как общественные организации.

Вы знаете, что сейчас идет формирование концепции федерального бюджета с учетом трехлетнего периода. Комитет тоже внес предложение, и будет отстаивать его, — ввести в бюджетную классификацию Российской Федерации отдельную строку: «Государственная национальная политика». И предусматривать в федеральном бюджете, начиная с 2008 г., финансирование национальной политики. Это мы считаем, наша главная задача сегодня. Есть и много частных моментов, которые необходимо учесть в законодательстве в сфере национальной политики. Так, мы думаем над тем, чтобы предусмотреть гражданско-правовую ответственность за унижение национального достоинства. Это позволило бы гражданам самим, без привлечения правоохранительных органов, добиваться справедливости в суде, получать компенсацию. Иными словами, активнее защищать свои права в борьбе с ксенофобами, что стало бы дополнительным стимулом развития гражданского общества.

БАЖАЕВ Мавлит Юсупович, член Общественной палаты Российской Федерации

Национальная культура, национальные традиции народов России должны быть источником нашего единства, нашего патриотизма. Я бы хотел сказать о конкретных механизмах, которые,

на мой взгляд, могли бы позволить в нынешних условиях превратить потенциал культурных традиций в мощный фактор развития, решения острых проблем, стоящих перед нашим обществом. Среди таких проблем на одном из первых мест, безусловно, стоит необходимость преодоления экстремизма и ксенофобии. Возникновение и развитие подобных явлений стало возможным как раз по причине ослабления влияния традиционных ценностных и культурных установок, характерных для народов России. Агрессивный национализм, нетерпимость и культ насилия естественным образом заполнили тот идеологический и духовный вакуум, который образовался после распада СССР.

Преодолеть весь этот негатив можно только путем целенаправленных, скоординированных усилий на целом ряде направлений. Во-первых, речь идет о миграционной политике. Сегодня никто не сомневается, что Россия нуждается в притоке иммигрантов, что должно позволить решить наиболее острые экономические и демографические проблемы страны. Это так. Но параллельно привлечению мигрантов, или даже заранее, необходимо готовить систему их адаптации к жизни и работе в России, а также готовить российскую общественность к их приему. Если этого не делать, то рост миграции неизбежно вызовет нарастание напряженности, ксенофобских настроений.

Кроме того, размещение привлеченных трудовых ресурсов нужно планировать более рационально. Люди должны приезжать туда, где действительно ощущается дефицит рабочей силы. Но до сих пор основные потоки мигрантов направляются, напротив, в крупные мегаполисы, в наиболее динамично развивающиеся регионы, то есть туда, где выше норма прибыли. Это свидетельствует о стихийном характере миграции, что, конечно, недопустимо. Изменить ситуацию можно, если государство инициирует крупные проекты развития в регионах с дефицитом трудовых ресурсов, таких, как Дальний Восток, Сибирь.

Судя по всему, именно такой курс и взят теперь. Так, Президент России В.В. Путин подчеркивал, что развитие этих регионов должно происходить именно на основе крупных стратегических проектов. Именно туда должны быть направлены основные потоки мигрантов. Это позволит обеспечить не только рабочей силой перспективные, но и не имеющие достаточного человеческого ресурса, части страны, но и снять излишнюю демографическую и социальную нагрузку с развитых регионов, снизить с них накал конкуренции за рабочие места, а значит, сбить волну ксенофобии, которая во многом вызвана как раз такой конкуренцией.

Есть существенные недостатки в области миграционной политики. Прежде всего, это неэффективное распределение трудовых ресурсов по различным регионам страны. Значительно больше

внимания следовало бы уделить перераспределению избыточной неквалифицированной рабочей силы из перенаселенного района Северного Кавказа в те же дальневосточные и сибирские регионы страны. Это тем более необходимо, что избыток безработной молодежи на Северном Кавказе является сильнейшим дестабилизирующим фактором, порождающим социальную напряженность, подпитывающим экстремизм. Дать молодым людям работу, открыть перед ними новые перспективы, вывести из-под влияния деструктивных сил — важнейшая задача.

Наряду с миграционной политикой, необходимо целенаправленно работать и в области планомерного формирования многонациональных трудовых коллективов. Вспомним, что еще в советское время такой подход был нормой. Для осуществления всех крупных экономических программ и проектов привлекались люди со всей страны. Так было на БАМе, в Нечерноземье, на целине, на строительстве сибирских и дальневосточных городов. На этих всенародных, как их называли, стройках формировалась по настоящему интернациональная среда, устанавливались неформальные нормы межнационального общения, полностью исключавшие проявления национализм, ксенофобии, взаимной нетерпимости. Проведение такой политики сегодня способно значительно пополнить местное население за счет ассимиляции других этнических групп, в том числе мигрантов в пользу русского языка и идентичности.

Несомненно, что при реализации проектов подобных больших масштабов и в настоящее время будут по необходимости формироваться подобные же интернациональные коллективы. Но такой метод создания межнациональной среды сотрудничества и общения людей нужно было бы целенаправленно использовать в кадровой политике и в других сферах, не допуская этнической монополизации тех или иных отраслей или секторов экономики. Значительная доля ответственности при решении данной задачи ложится на российский бизнес, особенно на крупные компании, дающие работу многим тысячам людей и действующие в различных регионах страны. Необходимо, чтобы они стали активными партнерами государства в проведении целенаправленной миграционной кадровой политики, использовали для этого свой немалый потенциал, свое влияние на региональные и муниципальные власти. Причем, проведение такой политики в российских условиях значительно облегчено тем обстоятельством, что до сих пор россияне и жители соседних государств, в большинстве своем, считают друг друга соотечественниками, выходцами из одной державы — СССР. Все мы из одного государства. Наша социализация, обучение, формирование нас как граждан — все это про-

исходило в условиях единства политического, социального, информационного, культурного, языкового пространства.

Нам нет необходимости учиться понимать друг друга, мы не чужие друг другу. И это наследие необходимо использовать и приумножать. По сути дела, преодоление ксенофобии, взаимной нетерпимости зависит, прежде всего, от организации нормального общения, взаимодействия людей. Надо дать им возможность вместе работать, вместе отдыхать, создать условия для полноценного культурного общения. То есть осваивать, наверное, самый важный и неисчерпаемый ресурс, которым обладает Россия, — природное многообразие ее народов, их врожденное умение сосуществовать в мире и взаимном уважении.

СВАНИДЗЕ Николай Карлович, член Общественной палаты Российской Федерации

Говорить о рассматриваемой проблеме я буду в разрезе проблем, связанных со средствами массовой информации, потому что здесь очень много вопросов, очень много проблем. Журналисты, средства массовой информации отражают две позиции всегда, во все времена и во всех странах. Одна позиция — это позиция общества, в котором они живут. Вторая позиция — это позиция своего хозяина. Хозяин может быть частным лицом, может быть государственным. Но в любом случае, эта позиция отражается. А процентное соотношение этого отражения, в какой мере отражается позиция общества, в какой мере позиция хозяина — это зависит от степени независимости средств массовой информации. Более независимые СМИ в большей степени отражают позицию общества, менее независимые в большей степени отражают позицию хозяина. В нашей стране сейчас очень велика степень влияния государства на основные, прежде всего, электронные средства массовой информации. И в этой связи, я бы хотел кратко сказать как раз о двойной проблеме, которая существует в наших средствах массовой информации.

Первое. Те проблемы, которые в значительной степени связаны с сильным государственным влиянием на СМИ. Сейчас наше государство как никогда, заинтересовано в развитии толерантности в стране. Это основополагающий момент, без которого нашей стране как единому государству не выжить.

Второе. Это четкое определение понятия патриотизма. Это необходимо обязательно сделать в многонациональной, многоконфессиональной и многоэтнической стране. Потому что на данный момент и для общества, и для журналистского корпуса это понятие в достаточной степени аморфно. И люди, произнося слово

«патриотизм», не знают, что именно они имеют в виду. Призывая к патриотизму, они не знают, к чему именно они призывают. К любви к Родине? К любви к своему народу? Если к народу, то к какому народу? Как к этносу или гражданам Российской Федерации? К определенной национальности или к представителям определенной конфессии? Любовь к народу — это гордость за свой народ, это возможность критики недостатков или это принятие всего, что есть в нем хорошего и плохого в равной степени? Это комплекс идеологических проблем, которые государство в той или иной степени должно решить.

Еще один более частный момент. Внешняя и внутренняя политика тесно связаны между собой. И сейчас очень часто мы наблюдаем, как те или иные проявления, связанные с внешнеполитической конъюнктурой, отражаются на нашей внутренней политике. Когда изменения в худшую сторону отношений с той или иной страной ближнего или дальнего зарубежья, спущенные на средние и низовые бюрократические структуры, в частности структуры правоохранительных органов, приводят к изменениям к худшему во внутривнутриполитической ситуации в нашей стране, к росту ксенофобии. Этого необходимо избежать. Это тоже напрямую зависит от желания и директивной воли государства. Воля — это именно та государственная сила, которая должна быть проявлена. Это сразу же отразится на средствах массовой информации.

Теперь, с другой стороны, о том, что касается влияния общества на СМИ. Его устами тоже не всегда, как мы знаем, глаголет истина. Оно разное, и настроение у него бывает разным, и влияние его, соответственно, на прессу тоже бывает разным. Пресса — это часть общества, давайте не будем этого забывать. Два момента, на которых я бы хотел остановиться, чисто практические, касающиеся работы средств массовой информации. Первый — криминальная хроника. То, что мы с вами каждый день читаем в газетах, то, что мы с вами каждый день видим по телевизору: убийства, ограбления, изнасилования. Как это происходит в реальности? Корреспондент криминальной хроники приезжает на место, он общается со следователем, с опером. Он спрашивает: что произошло, кого убили, кто убил? Ему в ответ: не знаю, вроде говорят, там «черный». Корреспондент послушно записывает то, что ему сказал опер. У меня был случай, когда я в эфире своей программы «Зеркало» я разговаривал с очень высокопоставленным милиционером чином, уважаемым человеком, достойным человеком, который прошел от «земли», с рядового деревенского оперуполномоченного, дослужился до высокого генеральского звания. И мы с ним разговариваем, понимая друг друга, он вполне порядочный человек, и в разговоре он несколько

раз употребил слова «черный», «черные». Он ничего плохого не имеет в виду, он так привык. Значит, такие выражения употребляются в милицеских протоколах, из милицеских протоколов это перекочевывает в прессу. Слово — это тоже дело, как мы с вами прекрасно знаем. И от слов рождаются представления людей, рождаются те или иные, хорошие или плохие мысли о тех или иных народах. Потому что журналистика, прежде всего, связана со словом. Это то, что касается криминальной хроники.

Вторая проблема, которая очень часто связана со СМИ, о которой все время пишут журналисты и которая очень интересует общество, — это миграция. Меня очень беспокоят последствия закона, принятого сейчас, связанного с количеством мигрантов на российских рынках. Потому что, как всегда, начинание позитивное, а кончится-то, может, как всегда. В наших условиях, имея в виду бюрократическое рвение на местах, негативные последствия, к сожалению, сейчас более вероятны, чем позитивные.

Что касается проблемы миграции, то главный общественный предрассудок, который передается нашим средствами массовой информации — это то, что миграция вредна. Люди с чужими фамилиями, с чужими чертами лица в нашем городе, в нашей стране — мои противники. Они лишают меня рабочего места, они раздражают меня своим акцентом, они раздражают меня своим поведением. Это очень многовекторная, сложная и в одночасье не решаемая проблема. И здесь задача — влиять как на общество, так и на средства массовой информации, рычаги влияния на СМИ есть. Это встреча с главными редакторами, это встреча с журналистами, это объяснение, в частности, и через Общественную палату. Объяснение того, что мигранты не враги, что это объективная реальность, что эти люди занимают не те места, которые могли бы занимать мы. Они занимают те места, которые мы с вами занимать не хотим по тем или иным причинам, отказываемся занимать. Эта тенденция существует во всем мире. И эти люди способствуют тому, что у нас в стране идет строительство, в частности, в нашем замечательном и любимом городе Москве. И чем больше будет этих людей в разумных пределах, и чем легальнее они будут существовать, тем удобнее будет существовать нам всем. Вот это все нужно объяснять.

Вернемся к журналистам, к средствам массовой информации. К ним нужно относиться так же, как гражданам нашей страны должны относиться к мигрантам. То есть не как к врагам, не как к противникам. Средства массовой информации — это мы с вами, они отражают наши предрассудки. Пока предрассудки будут у нас, СМИ будут их отражать. С ними тоже нужно работать, с нами, если угодно. Если брать в целом журналистский корпус и средства массовой информации, нужно относиться к ним раз-

умно, не бояться, не ненавидеть, нужно их понимать, с ними нужно работать. И понимать, что они — отражение нас, что они отражение общества.

ЗАКИРОВ Ринат Зиннурович, председатель исполкома Всемирного конгресса татар

Наша история не проста, в ней всякого было много: и войн, и насилий, и противостояний. Все это в полной мере присутствует в исторической памяти у любого народа. Важно другое, люди научились преодолевать обиды, освоили искусство переговоров, взаимопонимания. Научившись договариваться, они столетиями приспособивались к совместному проживанию, друг к другу, работали уникальную культуру мира и диалога. Все это особенно актуально в сегодняшнем мире, полном противоречий и угроз, когда заговорили о конфликте цивилизации. Порой нам кажется, что мир и согласие народов России — нечто само собой разумеющееся, данное кем-то раз и навсегда.

Однако история показывает, как легко и просто разрушить то, что возводилось веками. А вот создавать всегда трудно. И процесс созидания многонациональной и процветающей России еще далеко не окончен.

Поэтому будет уместно перейти к рассмотрению проблем на пути нашего общего созидания. А проблем этих накопилось немало. Выступая на встрече с делегатами III Съезда Всемирного конгресса татар, который прошел в 2002 г., Президент России В.В. Путин сказал: «Мы должны четко понимать, если представители любой, не такой многочисленной национальной группы, как татары, а любой, даже самой маленькой, представители любого, даже маленького, этноса не будут чувствовать здесь себя, как дома, мы не сохраним многонациональное государство. И это зависит не только от руководителей, это зависит от понимания всеми этого ключевого вопроса для жизнедеятельности такой страны, как Россия».

На наш взгляд, здесь Президент Российской Федерации, будучи гарантом стабильности и соблюдения прав человека, обозначил общее направление проведения национальной политики нашего государства. Жизнь показывает, что накапливаясь и не находя решения, национальные проблемы могут иметь самые неожиданные и непредсказуемые последствия, отнюдь не способствующие общей стабильности страны. На этом съезде В.В. Путин дал поручение исполнительным органам государственной власти по нескольким принципиальным вопросам реализации национальной политики. Некоторые из них выполнены, и надо отметить, что од-

но из них — старинный дом Асу Булаева, который десятилетиями был предметом обсуждения общественности Москвы, сегодня передан татарскому национально-культурному центру столицы. К сожалению, не везде и не всегда вопросы решаются оперативно, если и вообще решаются. В частности, Президент Российской Федерации поручил проработать вопрос о создании на общероссийском канале «Культура» регулярной культурно-познавательной программы на татарском языке. Прошло четыре года, но никаких продвижений в этом вопросе не видно.

Между тем, это был бы действенный механизм формирования общественного сознания, которое сегодня не всегда воспринимает наличие культуры других народов Российской Федерации. Отсюда и распространение ксенофобии, проявление которой все чаще доставляет беспокойство нашему обществу и приводит к печальным результатам.

В последнее время ВГТРК, будучи информационным монополистом в стране, вопреки общественному мнению, взял и ликвидировал национальные редакции при региональных телерадиокомпаниях. Только в прошлом году были закрыты татарские передачи в Ульяновской, Оренбургской, Челябинской, Томской областях, в Удмуртии, Мордовии и так далее. Более того, на обращение татарской общественности в Ульяновской области зампреда ВГТРК заявил, что у нас в стране один государственный язык и вещать на других языках не положено.

Одновременно идет наступление на национальные печатные издания в регионах России. Министерство связи Российской Федерации фактически участвует в удушении национально-культурной жизни народов России, лишая их возможности выписывать национальную прессу путем непомерного завышения цен на почтовые услуги. Органы государственной власти Татарстана буквально завалены обращениями татарского населения из регионов России и стран ближнего зарубежья с просьбами наладить для них радио- и телевидение на родном языке. Насколько нам известно, таких обращений в федеральные органы власти немало. Не парадокс ли: радио «Россия» ведет свои передачи на сотнях языках народов мира, и только для второго по численности народа страны не находится возможности наладить общенациональное вещание на родном языке. А ведь более пяти миллионов татар старательно трудятся на благо страны, являются налогоплательщиками. В этой ситуации единственным общенациональным каналом информации для татарского народа остается радио «Азәрбык» («Свобода»), вещающее из Праги и доступное всем татарам мира. Остается только поблагодарить Конгресс США, который находит возможным финансировать эту радиостанцию.

Другое поручение Президента России предусматривало разработку стандартов общего и среднего образования на национальных языках народов Российской Федерации. Министерство образования и науки Российской Федерации должно было провести эту работу к марту 2003 г. И что же? В сфере образования пошло движение ровно в противоположную сторону. В регионах России под предлогом оптимизации закрывают именно национальные школы, сокращают часы на изучение родного языка, а зачастую этот предмет и вовсе убирают из расписания. Сегодня привычное название «национальная школа» заменяется Министерством образования на странное сочетание «школа с этнокультурным компонентом». Даже в татарских селах по всем регионам России под различными предлогами прекращается обучение на родном языке.

Вообще сегодня в сфере образования России проводится много неоправданных экспериментов, вместо здорового консерватизма зачастую мы видим сплошные крайности. К примеру, в национальных регионах повсеместно с удовлетворением восприняли разрешение сдавать ЕГЭ на родном языке. Однако непризнание результатов такого экзамена всеми вузами Российской Федерации резко ограничило перспективы национальной школы, фактически перевело ее в разряд второсортный. А ведь это, по сути, прямое ущемление прав российских граждан и нарушение единого образовательного пространства страны.

Третье поручение Президента касалось внесения корректив в Концепцию государственной национальной политики Российской Федерации. Однако, за эти годы не то что о поручении Президента, а о самом существовании подобного документа перестали вспоминать. Более того, в многонациональной Российской Федерации упразднили Министерство по делам национальностей, перед которым всегда существовал огромный фронт работы. Зато Госдума подготовила сомнительный проект федерального закона «Об основах государственной политики в сфере межэтнических отношений». Сегодня уже очевидно, что эта идея внедрялась для ускорения процессов ассимиляции различных народов СССР. В свое время, помните, была в советскую эпоху концепция: «Единый советский народ». И такой подход, не в последнюю очередь, послужил причиной множества межнациональных конфликтов в самых разных частях советской империи. И вот теперь мы рискуем «наступить на те же грабли». Данный проект этого закона нужно вынести на широкое обсуждение общественности.

Надо отметить, что в последнее время руководство Российской Федерации серьезное внимание стало уделять проблеме работы с зарубежными соотечественниками. Должен сказать, что к осознанию важности этой работы мы пришли еще в 1990-ые гг.,

когда по указу президента Татарстана был создан Всемирный конгресс татар, на котором были учреждены исполнительные органы этой организации. Такая структура, в отсутствие других официальных организаций, занимающихся национальной проблематикой, позволила и позволяет нам решать как повседневные задачи, так и концептуальные проблемы, касающиеся наших соотечественников.

В этой связи представляется актуальным предложение президента Татарстана М.Шаймиева, высказанное на II Всемирном конгрессе российских соотечественников. Глава Татарстана обосновал идею создания общероссийского дома соотечественников с филиалами в регионах, активно вовлеченных в эту деятельность. Мы считаем также заслуживающей поддержки на федеральном уровне идею М.Шаймиева о создании национально-культурных центров соотечественников при загранучреждениях МИДа Российской Федерации в странах СНГ.

Создание достойных условий для удовлетворения духовных запросов граждан различных национальностей и вероисповедания, безусловно, является важнейшей задачей такого федеративного государства, как Россия. Поэтому, на наш взгляд, заслуживает всяческой поддержки возникшее движение по созданию национально-культурных центров различных народов России в регионах их компактного проживания. Я уже упоминал об успешно работающем Татарском культурном центре в Москве. Такие центры созданы или создаются в Йошкар-Оле, Ульяновске, Тобольске, Новосибирске, Екатеринбурге и других городах. За рубежом такие центры есть в Киеве, Хельсинки, Нью-Йорке, Анкаре, Аделаиде и некоторых других мегаполисах. Что касается России, то пока под этим широким уже культурным движением нет законодательной и финансовой базы. Как известно, в свое время был принят Федеральный закон «О национально-культурной автономии». Но до сих пор не разработаны механизмы его реализации.

МАНИН Андрей Александрович, министр Республики Карелия по вопросам национальной политики и связям с религиозными объединениями

Взаимодействие органов государственной власти и национальных религиозных объединений в формировании гражданского согласия становится сегодня одним из приоритетных направлений в работе вновь созданного в Республике Карелия Министерства по вопросам национальной политики и связям с религиозными объединениями. Диалог власти и общества, как

и процесс формирования гражданского общества в условиях многонационального государства, невозможен без учета полиэтничного состава населения. Вот лишь несколько цифр по Карелии. В ней сегодня проживают представители 150 национальностей, большую часть населения составляют русские — 76,6% (по данным последней переписи); карелы составляют 9,2%; белорусы — 5,3%; украинцы — 2,7%; финны — 2%; 0,7% — вепсы.

Регулирование национальных отношений — это традиционное поле тесного, конструктивного взаимодействия органов государственной власти всех уровней, местного самоуправления и институтов гражданского общества, одним из которых является национально-культурная автономия, национальные общественные организации. Не случайно с первых дней существования Госкомитета (а теперь Министерства) Республики Карелия был взят курс на активное сотрудничество с национальными общественными объединениями. Главная цель, которая ставится сегодня перед нашим ведомством — это сделать недопустимым проявления отчуждения, недоверия между представителями различных национальностей, способствовать достижению межнационального согласия на основе совместных действий органов государственной власти, местного самоуправления и национальных общественных объединений.

В Республике действует Совет руководителей национальных общественных объединений, в его состав входит сорок руководителей национальных общественных объединений, действующих в Карелии и имеющих различный статус. Это и национально-культурные автономии, национальные общественные организации и этнокультурные центры. Совет рассматривает текущие вопросы проведения национальной политики. Принимаемые им решения реализуются как самими общественными организациями, так и органами государственной власти посредством подготовки региональных целевых программ. Объединения представителей этнической общности, национальные общественные объединения являются сегодня стабилизирующим фактором в жизни Республики. В последнее время они заметно активизировали деятельность, многие о себе заявили активным участием в международных и республиканских мероприятиях.

Нельзя не отметить, что сентябрьский конфликт в Кондопоге стал своего рода проверкой на гражданскую зрелость национальных общественных объединений Республики Карелия. На наш взгляд, именно они-то этот экзамен выдержали. Руководители национальных общественных объединений Республики свое отношение к событиям в Кондопоге высказали уже в первые дни конфликта на встрече с главой Республики, а также на встрече с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации

В.Лукиным. Мнение было единодушным: криминальная разборка послужила катализатором выступления горожан с претензиями к местной власти, которая не решала накопившиеся социальные проблемы. Это — социальный конфликт, имевший некую этническую окраску. Свое обращение общественные организации назвали «Карелия — наш общий дом!». Оно было опубликовано 9 сентября. И аналогичное обращение к жителям Карелии принял Совет неправительственных организаций, который существует уже несколько лет при Законодательном Собрании Республики Карелия.

Активную роль в преодолении конфликта, размещении и помощи выехавшим из Кондопоги в Петрозаводск чеченским семьям и возвращении их обратно в Кондопогу сыграло Общество вайнахской культуры, его председатель Ахмед Макиев. При его непосредственном участии представители чеченской молодежи, разыскиваемые МВД как причастные к драке 30 августа, явились в республиканскую прокуратуру, и в ближайшее время они предстанут перед судом. С осуждением этого конфликта сразу выступили представители и руководители религиозных объединений, действующих на территории Республики Карелия. Первым это сделал член Совета муфтиев России, председатель Духовного правления мусульман Республики Карелия, муфтий Исам али Бардыев.

Общественная палата Российской Федерации приняла самое деятельное участие в разрешении этого конфликта. Уроки Кондопоги позволили правительству Карелии существенно изменить подходы к содержаниям мероприятий по национальной политике и подойти к системному решению стоящих задач. В течение сентября—декабря 2006 г. в Республике велась работа над региональной целевой программой гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений и формирования гражданского согласия в Республике Карелия. В этой работе активное участие приняли сотрудники Министерства регионального развития Российской Федерации. Сегодня программа получила поддержку правительства Республики Карелия.

Что является новым в нашей работе и на что, конечно, нельзя не обратить внимания? В Карелии изменилась ситуация с миграцией. Если мы возьмем XX век, то для формирования рабочей части населения Карелии в послевоенные годы при совнаркомне Республики было создано специальное переселенческое управление, перед которым были поставлены задачи организации промышленного переселения рабочих кадров для нужд промышленности, в первую очередь, лесной. В последующие годы эти вопросы решались за счет переселения из других районов страны, главным образом из Белоруссии, Украины, из центральных

областей России. Это значительно увеличило население Республики, но в то же время привело к существенному изменению национального состава.

За последние пять лет в Республику прибыло чуть более семи тысяч человек из ближнего и дальнего зарубежья. Преобладают приезжие из Украины, Казахстана, Белоруссии, Азербайджана, Грузии и Узбекистана. Однако, это — всего лишь 1% от общей численности населения Республики Карелия. В конце 2006 г. Обществом украинской культуры «Калина» был получен грант на проект «Наш дом — ваш дом», направленный на трудовую адаптацию мигрантов и эмигрантов в Республике Карелия.

Внимания государства требуют и межконфессиональные отношения. В Республике Карелия 186 религиозных объединений, 40% — православные организации, следом идут протестантские.

БОКОВ Владлен Хажбикарович, начальник Управления комитета по реализации национальной политики, по межрегиональным и межкультурным отношениям Правительства города Москвы

Основным документом, который регламентирует нашу деятельность и служит для нее отправной точкой — это среднесрочная программа, которая была принята в августе 2005 г. «Москва многонациональная». Программа имеет комплексный характер и охватывает основные направления общественной жизни. Это религия, дела молодежи, образование, спорт, культура, а также научная деятельность, то есть мониторинг социальных процессов в городе. Согласно концепции этой программы, ее главной целью является формирование гражданской солидарности через развитие межэтнической интеграции на основе духовных и нравственных устоев российского общества.

Объектом программы являются жители Москвы, составляющие динамически развивающуюся социальную общность. Тезис о многонациональности Москвы широко известен. Но клише Российской Федерации применить к Москве нельзя, так же, как и опыт столицы не применим к стране в целом.

Существуют два взгляда на московскую ситуацию. Первый взгляд: Москва — это конгломерат диаспор, совокупность общин с ядром в виде самой крупной нации. Подобный взгляд обусловлен существованием антитезы: большинство — меньшинство. На наш взгляд, подобный подход не соответствует моральному и юридическому статусу Москвы как столицы многонационального государства.

Проживают не этносы и не народы, а люди разных национальностей. У нас нет особых национальных категорий, чей традиционный уклад хозяйствования мы должны тщательно оберегать, нет привилегий по национальному признаку. Такое представление мы стараемся развивать, так как оно во многом и есть решение возникающих проблем. Конечно же, никогда не стояло у нас и не стоит такой задачи, как лишить человека его национального самосознания, никто, я думаю, не упрекнет в этом московскую власть. У нас существует масса общественных организаций, национально-культурных автономий, которым мы оказываем поддержку и которые довольны политикой, проводимой в Москве.

На наш взгляд, именно через укрепление региональной идентичности в ее позитивных аспектах возможен переход зрелого массового сознания к ощущению идентичности общероссийской. С одной стороны, важно осознать, что принятый вектор национальной политики в сторону интеграции в Москве начинает активно реализовываться в том случае, если образ Москвы будет представлен как отчетливая социально-культурная целостность. Если мы будем говорить, что столица — это лоскутное одеяло, что это конгломерат диаспор, то никакой интеграции в городе не будет, а будут создаваться анклав. И официальная риторика власти играет в этом большую роль.

С другой стороны, важно учитывать, что полноценная интеграция будет возможна, если ценности принимающей стороны будут привлекательными, особенно с морально-этической точки зрения.

Ряд аналитических работ, проведенных в рамках нашей программы, позволил нам выявить приоритеты в реализации государственной политики в Москве. В частности, нами был отдан приоритет по взаимодействию со СМИ. Совершенно очевидно, что независимая пресса в условиях рынка может существовать только тогда, когда есть потребительский спрос. Журналисты, как и те, кто вкладывает деньги в продукцию массмедиа, вынуждены продавать и производить тот товар, который интересен и который будет оплачивать потребитель. И в этом плане СМИ действительно отражают нашу реальность. В то же время, обладая техническими возможностями, СМИ участвует в формировании установок. Хотя я думаю, что все валить на журналистов, конечно, неправильно. Существует более серьезная проблема — отсутствие оперативной, правовой и политической реакции власти на отмеченные прессой или телевидением негативные факты, а также пассивное отношение к ним самого общества.

Конечно же, вопрос влияния государства на СМИ очень сложный, особенно в условиях демократического общества. Но если сравнить то, что есть у нас, со странами Запада, в частности,

с США, то мы увидим, что в любом фильме там всегда есть антигерой или группа антигероев разных национальностей и разных рас. Я не думаю, что таковы гражданские позиции режиссеров. Думаю, что у них есть какие-то негласные указания и есть достаточная степень влияния органов власти. Между тем, нам сегодня необходимо формировать положительный образ реальности, так как негативная, гнетущая атмосфера ожидания опасности делает человека обреченным и побуждает его совершать промахи и ошибки и оправдывать их.

7 ноября 2006 г. у нас прошло заседание Правительства Москвы, на котором обсуждался вопрос о повышении эффективности деятельности органов власти в области межнациональных отношений. И основным смысловым концептом этого заседания явилась необходимость формирования благоприятной информационной среды, способствующей развитию межэтнического взаимопонимания. 16 января 2007 г. постановление по этому вопросу было подписано Ю.М.Лужковым. Согласно этому постановлению, предлагается план мероприятий по всем сферам деятельности СМИ.

Большое внимание город уделяет средствам наглядной агитации, социально-рекламного оформления улиц. Возможно, в скором времени вы увидите «продукты» этого труда — перетяжки, билборды. На остановках будут расклеены плакаты, содержащие высказывания из религиозных текстов и фотографии наших известных общественных деятелей. В общем, должно получиться очень хорошо. В области телевидения и радио также предусматривается создание передач, документальных фильмов, роликов, сюжетов, направленных на утверждение межнационального согласия, возрождение исконных морально-нравственных ценностей. Здесь очень важно, конечно, чтобы все это было выполнено качественно. Также предусмотрена работа и в сети Интернет, для которой мы надеемся привлечь профессиональных конфликтологов и психологов. Это не создание каких-то новых порталов, так как это неоправданно, молодежь все равно будет лазить туда, куда привыкла. Целесообразней здесь нанимать профессиональных конфликтологов и психологов для участия в сайтах-форумах, организуемых группами националистической направленности. В области взаимодействия с независимой прессой возможно взаимодействие на коммерческой основе. Размещение профессионально подготовленных материалов, направленных на решение поставленных задач.

Конечно же, в целях достижения комплексности требуется и внесение ряда корректив в деятельность других сфер. В области образования меры затрагивают не столько сугубо образовательный аспект, сколько воспитательный. Акцент на усиление

этой тенденции требует введение в учебные планы дополнительных курсов. Конечно же, затронут и спорт. Молодежь хочет проводить свободное время на спортивных мероприятиях, но зачастую не имеет на это возможностей. Рекомендации, где строить новые спортивные сооружения, нам будет давать в том числе и ГУВД, которое обладает сведениями, где находятся наиболее конфликтные городские зоны и где именно нужно приложить особые усилия.

Адаптируя имеющийся в Москве опыт к стране в целом, мы должны решить ряд проблем. Первое — это создание административных условий, способствующих адекватной квалификации правонарушений по статьям, карающим за разжигание национальной розни. Второе — это исключение упоминания национальной и религиозной принадлежности граждан, подозреваемых в совершении преступлений. Третье — это внесение в Уголовный кодекс Российской Федерации, в части приравнивания действий, направленных на разжигание национальной, религиозной неприязни, к особо тяжким преступлениям. Эти меры должны быть в ближайшей перспективе сделаны.

МАШБАШ Исхак Шумафович, председатель правления Союза писателей Адыгеи, заместитель председателя Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по вопросам толерантности и свободы совести

По национальности я — адыг, по сути — россиянин. У нас нет другой страны, кроме нашей великой России. Мы в ее многонациональной лодке, мы должны ее беречь, не давать раскочерить ее внутренним и внешним недругам. У нее таких недоброжелателей много. Мне не нравится такие слова, когда говорят «в этой стране», «лица нерусской национальности» и другие. Россия — наша, моя страна, моя семья — мы живем ее радостью и печалью, с ее успехами и недостатками. Мы в ней, а она — в нас.

Когда нас выбирали в Общественную палату, я имел смутное представление об этой новой структуре в Российской Федерации. Но сегодня Общественная палата по рейтингу очень весома. На заседаниях комиссий у нас обсуждаются порой весьма сложные вопросы, но мы всегда находим компромисс и стремимся к взаимопониманию, потому что мы — россияне. У нас нет другой страны, кроме России.

Я вспоминаю конец 1980 г., Верховный Совет СССР, бурные народные съезды. Я тоже, как член Верховного Совета, принимал в них участие. Когда говорят о национальности человека: адыг, русский, чеченец, абхаз, балкарец, калмык, — ты всегда принима-

еще это и гордишься. Мы, адыги, имеем свою древнюю историю, культуру. Помните, был такой удивительный человек Догужиев. Это был первый заместитель Председателя Совета Министров СССР. И, когда Горбачев, тогда бывший Председатель Верховного Совета СССР, представлял его, на эту должность, то высказался следующим образом: «Вот Догужиев, правда, он адыгеец». Слышать это, конечно, было больно, и тогда я должен был сказать, что он не только адыгеец, он великий гражданин Советского Союза, это Герой Социалистического труда, министр тяжелого машиностроения, уже не говоря о том, что он принимал активное участие в создании знаменитого «Бурана».

Другой случай. Начало абхазской войны. Мы, делегация адыгов — кабардинцы, адыгейцы, черкесы, приехали в Москву для встречи с руководством страны. В частности Г.Бурбулис тогда спросил: «Какое отношение вы имеете к этим событиям?» На что мы ответили, что имеем прямое отношение, как адыго-абхазы.

История и культура народов Кавказа едина. А потом почти весь Северный Кавказ выступил в защиту Абхазии. На Северном Кавказе живут представители разных национальностей, они всегда близки России. В этом году мы будем отмечать 450 лет со дня вхождения адыгов в Русское государство. Многие мужественные сыны адыгов были воеводами Москвы, Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода, Тулы, Сибири.

А потом была Кавказская войны. Более 20 лет тому назад в романе «Жернова» я написал: «Всем жертвам кавказской войны». Здесь на Кавказе погибли сотни тысяч не только адыгов, но и русских. Над Северным Кавказом одно небо, одно солнце. Это солнце никогда не спрашивает нас, какой ты национальности, а дает тепло. И все мы живем на одной земле. И небо, и земля у нас общее. Когда перечисляют, что в Республике Адыгея или в Республике Карелии столько-то процентов представителей той или иной национальности в меньшинстве, это неправильно. В первую очередь надо знать, почему на своей древней земле они стали в меньшинстве. Даже один человек, который представляет ингуша, татарина, чеченца, алтайца, бурята или адыга в Республике, должен представлять свой народ. К этому человеку должны относиться соответственно.

В Верховном Совете СССР я принимал участие в заседаниях, когда вопрос стоял о названиях республик: Адыгейская, Хакасская, Карачаево-Черкесская и т.д., мы тогда сказали, должна быть Республика Адыгея. «Адыгейская» можно понимать как Республика для адыгейцев, что неправильно. Это Республика и для русских, и для адыгов, и для татар, и для греков, которые живут у нас.

Россия — великая держава, и в этой державе должны быть достойно представлены все национальности. К сожалению, на про-

тяжении последних двух созывов представителя коренной национальности Республики Адыгеи в Государственной Думе Российской Федерации нет. Действует пресловутый «матросский канат», где на одном конце 100, а на другом — 1000 избирателей, — большинство одной национальности перетягивает в свою сторону канат, и они избирают своего народного посланника.

ЖУРАВСКИЙ Александр Владимирович, директор Департамента межнациональных отношений Министерства регионального развития Российской Федерации

Роль общественных организаций — значимая и определяющая во многих вопросах, связанных, в том числе, с выработкой государственной политики.

Миссию государственной национальной политики мы сформулировали так: «Укрепление единства гражданской российской нации при сохранении развития этнокультурного многообразия как факторов геокультурной и геополитической конкурентоспособности страны». Это предусматривает поддержку и сохранение этнического многообразия, не забывая о том, что объединяющим началом служит гражданская идентичность, причастность каждого своему Отечеству.

В обязанности Министерства регионального развития не входят какие-либо надзорные функции. Но когда Генеральная прокуратура, которая в той или иной степени занимается вопросами межэтнических отношений, проверяла и наше Министерство, то она подчеркнула, что целесообразно при Министерстве создание Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере межнациональных отношений. И предложила выйти с таким предложением в Правительство, что мы в ближайшее время и сделаем. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость формирования структуры, которая будет заниматься этнологической экспертизой. Причем этнологическая экспертиза, в данном случае, не понимается узко, как некоторыми специалистами, распространяющими это понятие исключительно на коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока. Мы считаем, что этнологическая экспертиза должна осуществляться по более широкому спектру вопросов, в том числе связанных с акциями, где (как считают органы исполнительной власти) есть разжигание межнациональной вражды, межрелигиозной розни.

Политика складывается из нескольких направлений: концептуального и идеологического. У нас есть Концепция государственной национальной политики Российской Федерации. Она

принята, правда, достаточно давно, и сейчас в нее вносятся коррективы, происходит очередной виток согласительных процедур. Есть инструментальные измерения. Здесь, конечно, важна нормативно-правовая деятельность. И Министерство в это внесло свой вклад. Так, в конце 2006 г. были внесены изменения в Федеральный закон № 131 в части наделения органов местного самоуправления полномочиями по оказанию содействия местным национально-культурным автономиям, имеется в виду финансовое содействие, и по поддержке национально-культурного развития тех народов, которые населяют поселения разного типа.

Уже обсуждался вопрос о внесении изменений в Федеральный закон «О национально-культурной автономии». Законопроект, который был разработан в Госдуме, к сожалению, не может быть согласован с Министерством финансов. Поэтому мы договорились с инициаторами законопроекта, что наше Министерство работает более сбалансированный законопроект и согласует с Минфином, и тогда Госдума внесет его для рассмотрения. Мы хотим предусмотреть разные уровни финансовой поддержки национальных общественных организаций, национально-культурных автономий. Будет федеральный уровень поддержки, уровень поддержки субъектов Российской Федерации и местный уровень поддержки.

При Министерстве создан Консультативный совет по делам национально-культурных автономий, туда входят представители всех существующих федеральных национально-культурных автономий. На последнем заседании Совета было решено, что ряд общественных организаций может участвовать в этих заседаниях в качестве наблюдателей, в частности, такая инициатива была проявлена Ассамблеей народов России. Консультативный совет пошел навстречу. Прошло уже три заседания в расширенном составе, а также достаточно большое количество заседаний рабочих групп.

И еще один вопрос — это наведение порядка в сфере трудовой миграции, в том числе и на рынках. В Правительстве в еженедельном формате происходят заседания соответствующей комиссии под руководством Председателя Правительства. Консультативный совет также будет подключен к этой теме для разработки предложений Правительству. В ближайшее время начнет работать сайт Консультативного совета.

Чем еще занимается наше Министерство? Мы ведем мониторинг межнациональных отношений, государственно-конфессиональных отношений. В конце 2006 г. вышло в свет уже второе издание подготовленного нами двухтомника. Первый том — «Аналитика по вопросам межнациональных отношений и государственно-конфессиональных отношений в субъектах Россий-

ской Федерации» за 2005 и 2006 гг., а второй том — статистический. Там представлена уникальная информация по трем направлениям: «Национальная политика», «Государственно-конфессиональные отношения», «Вопросы казачества». Тираж издания всего 500 экземпляров. В электронном виде мы опубликуем значительную часть этих материалов на сайте Министерства регионального развития.

При Министерстве создан Национальный оргкомитет по проведению Второго международного десятилетия коренных народов мира в Российской Федерации, который возглавляет министр. Готовится комплексный план по проведению мероприятий этого десятилетия. После чего в Правительство будет внесен этот документ для утверждения его финансовой части.

По линии Минрегиона также ведется работа по наполнению содержанием законодательства о коренных малочисленных народах на территориях традиционного природопользования. Формируется и разрабатывается стратегия взаимодействия между коренными малочисленными народами и хозяйствующими субъектами. И к этой работе привлечены крупнейшие нефте-, газо- и прочие добывающие компании с тем, чтобы выработать единые правила компенсаций в случае ущерба, нанесенного территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов.

ШУМЛЯНСКАЯ Валентина Алексеевна, представитель Воронежской общественной ассоциации переселенцев из Чечни «Асса», председатель Общественной палаты Воронежской области

Хочу сказать несколько слов об Общественной палате Воронежской области, которая была создана намного раньше федеральной Общественной палаты, в 2000 г. Она, конечно, создана не по принципу федеральной палаты, а снизу, как переговорная площадка между властью и обществом.

У нас в регионе около двух тысяч некоммерческих, религиозных организаций. По оценкам специалистов, наиболее активных из них — примерно четыреста. Представители этих четырехсот организаций и входят в состав Общественной палаты Воронежской области. Это одна из самых серьезных и влиятельных сил в общественно-политической жизни области. Мы работаем иначе, не так как наши коллеги в Москве, по проектному методу, когда к решению проблемы или воплощению проекта в жизнь привлекаются все заинтересованные: и комитеты Общественной палаты, и организации, и депутаты, и эксперты, и спонсоры. Это, конечно, способствует объединению разрозненных сил.

К работе в палате за короткий срок был привлечен целый ряд авторитетных экспертов: представители науки, культуры, профессиональных и творческих союзов. Сегодня реализуются проект «Дни национальных культур», проект по Чечне, проекты духовного просвещения, благотворительные проекты, международные проекты, фестивали, международные спортивные состязания.

В 34 районах и городах Воронежской области формируются структурные подразделения Общественной палаты, потому что совершенно недостаточно работы Общественной палаты только в областном центре, и 14 из них сегодня уже действуют. На протяжении трех последних лет наша Общественная палата имеет своего постоянного представителя при областной Думе.

Совместно с Приемной федерального инспектора и Приемной Полпреда в Центральном федеральном округе почти год работает и наша приемная. И это очень эффективно. Позиция многих скептиков в отношении развития такой формы сотрудничества общественности и власти, конечно, есть, но все-таки недавний опрос воронежцев показал, что авторитет Общественной палаты в области чрезвычайно высок. Это не значит, что у нас нет оппонентов, они есть — когда есть работа, всегда есть оппоненты. Но растет число обращений в Общественную палату по решению совершенно разных вопросов. И в этом признание нашего веса и влияния.

Один из последних проектов нашей палаты — «Мы не хотим ненавидеть». Мы свозили в Чеченскую Республику тридцать воронежцев, из них двенадцать матерей погибших ребят. И не затем, чтобы просто показать Чеченскую Республику. Нет. Мы два года проводили акцию помощи восстановлению православного храма в Чечне — храма Михаила Архангела. Мы собрали пожертвования на отлив колоколов в Воронеже, и были отлиты семь замечательных колоколов, еще планируем построить маленькую звонницу.

Делегация Воронежской области приехала в Чеченскую Республику: из 185 семей погибших воронежцев мы свозили только двенадцать, они помолились в этом храме, а мы доставили туда 1,5 тонны гуманитарного груза. И все это по простому, доброму согласию двух народов, имеющих разные веры. И сегодня с представителем создаваемой Общественной палаты Чеченской Республики мы готовим совместные проекты. Однако, вместе с тем, исключить случаи преступления в Воронежской области на основе национальной розни нам окончательно не удастся. Значит, мы не должны ограничиваться этими методами, но и работать дальше.

КАЛАНДАРОВ Камилжан Хамидович, член Общественной палаты Российской Федерации

Мы проехали несколько регионов недавно и стали свидетелями, что не везде люди осознают ту опасность, которую представляют сегодня национал-шовинисты, националисты, те, кто проповедует ксенофобию.

Чтобы решить накопившиеся проблемы в области межнациональных отношений, мне кажется, в первую очередь, нам надо решить вопрос о создании системы дружбы народов. Мы говорили много о том, что было плохого во времена Советского Союза, но одна ценность, несомненно, была — это дружба народов. У нас была неподдельная дружба народов. И если ее не возродим, то появится реальная угроза национальной безопасности Российской Федерации. Без дружбы народов мы не выполним ни одну из задач, которые поставил Президент В.В. Путиным в Послании Федеральному Собранию. Демографию мы не улучшим, миграционные вопросы не решим, межнациональные отношения не укрепим. Эти вопросы не решаются без создания системы дружбы народов. Возьмем, допустим, миграционные проблемы. Как можно понять и мириться с тем, что наших же сограждан из бывшего Советского Союза, которые приехали сюда не жить, не оставаться здесь, не занимать чужие места, а просто заработать себе на кусок хлеба и прокормить свои семьи, выгоняют с рынков? Мы, представители национально-культурных автономий, за то, чтобы на рынках был порядок. Но где этот порядок?

С 15 января 2007 г. вступили в силу новые порядки в области иммиграционной политики. Московские рынки опустели. Я был сейчас в Нижнем Новгороде, там нет на рынке ни одного приезжего азербайджанца. Если кто и торгует, у него уже давно российское гражданство. Запрет на торговлю затронул тех, кто там живет. Я встретил одного человека, который мне сказал, что он живет в России уже 25 лет, у него паспорт советский, есть водительские права, у него уже дети и внуки появились. Это очень неправильно.

На прошлой неделе у меня был политический диспут с националистами. Это страшные люди, они ненавидят всех нас, не только приезжих, они друг друга ненавидят. Когда слушаешь чиновников, кажется, что все хорошо, остается только провести фуршет, покушать и разойтись. Между тем проблема намного глубже и острее. Как можно в нашей стране, где более 27 миллионов человек отдали свою жизнь в борьбе с фашистами, допустить такой разгул национализма и фашизма? Кто за это ответит? Мы — гражданское общество. Мы — государство. Если мы не осознаем своей ответственности, если мы не встанем и не

возьмемся (говоря словами Окуджавы) за руки, то мы все пропадем.

На прошлой неделе мы провели «круглый стол» в Нижнем Новгороде под названием «Нижний Новгород — территория межнационального мира и согласия». Мы обратились к губернатору В.П. Шанцеву, и он нас поддержал: 21 организация подписала с нами договор — с нами, то есть с Общероссийским общественным движением «Наша Россия». Все удивляются, спрашивают у меня: а почему это ваша Россия? Одни нерусские там — и ваша Россия? Я говорю, что это наша, общая, многонациональная Россия. И поэтому, если мы сами себя не спасем, никто нас не спасет.

ХОМЕРИКИ Владимир Кириллович, президент Конгресса национальных объединений России, первый вице-президент Общества грузин в России

Разрешите передать Вам приветствие и теплые пожелания от членов координационного совета многонационального Конгресса национальных объединений России (КНОР).

КНОР зарегистрирован в начале 1994 г. и имеет принцип чередования президентства от национальных фракций, представленных в нем. Я избран в 2006 г. от Общества грузин в России. В КНОР представлены более сорока национально-культурных организаций, обществ, автономий и центров, занимающихся этнокультурными и межэтническими вопросами. Среди них ФНКА «АЗЕРОС», Объединение украинцев России, ООО «Союз армян России», ООО «Корейцев России», Российский общественный Союз таджиков, ОПОД «Славянский союз России», и др. Коллективными членами КНОР являются 19 общественных организаций России, среди них: «Международное сообщество писательских союзов»; «Ассамблея народов России»; «Гильдия кинорежиссеров России»; «Гильдия киноактеров России»; Центр межнациональных программ «Вместе»; Международный союз общественных организаций «Перспективный мир» и др. КНОР — самообразующее, саморегулируемое, самофинансируемое объединение, деятельность которого опирается на многонациональную культуру, структуры и региональную сеть входящих в него организаций. КНОР не использует в своей деятельности финансовые средства зарубежных организаций и фондов.

Хочу отметить, что, заслушав и прочитав доклад, считаю его великолепным, охватывающим практически все проблемные вопросы, рассматриваемые на сегодняшней конференции. Мы живем в могучем, имеющем богатую историю, многонациональном,

многоконфессиональном и многосубъектном государстве. Развивать и укреплять Россию можно только при межэтническом и межкультурном согласии, взаимоуважении и взаимопомощи проживающих в нем народов, независимо от их национальной принадлежности, вероисповедания, расы и места жительства. Живая энергия многих десятков народов нашей страны и разнообразие их культур — лучшая гарантия и основа развития России как государства высокоцивилизованного и демократического.

Отмечая определенную работу, проводимую различными государственными, общественными, федеральными, региональными и местными организациями России в области межэтнических и межкультурных отношений, культуры, духовной сферы и религии, работы с соотечественниками за рубежом, переселенцами и мигрантами, считаю нужным сказать, что она, эта работа, ведется не достаточно комплексно и неэффективно, отсутствуют системность, координация и управляемость в этих важнейших для жизнедеятельности государства сферах. В России функционирует ряд интересных программ, таких как «Единение», «Вместе», «Национальная семья» и другие, но при этом целый ряд заслуживающих внимания проектов на протяжении многих лет не может получить признания. Мы особо приветствуем проект «Россия многонациональная, мир через культуру», проводимый на протяжении десяти лет Федерацией мира и согласия, и стараемся активно участвовать в нем. Ведь действительно, наибольшее понимание и тесную дружбу между народами создает культура. Именно культурное и духовное пространство каждого этноса, бережно хранящиеся и передаваемые новым поколением, способствуют развитию в сознании индивидуума и общества уважительному отношению к другим этносам, укрепляют межэтнические и межкультурные отношения, формируют общероссийские гражданские и историко-культурные ценности.

Сегодня мы должны ясно осознавать, что решение вопросов социально-экономического и культурного развития, единения народов и патриотизма может эффективно реализовываться в обществе, где есть межнациональное согласие, равноправие и единое чувство Родины. Развитие российского общества должно строиться не на выхолащивании самобытности народов, проживающих в федеративном государстве, не на волевой ломке федеративного устройства страны, а на содействии государства сохранению и развитию национальных культур, языка, самобытности и духовных потребностей.

Но хорошо уже и то, что мы понимаем важность проблем, ищем и видим правильные пути к развитию и укреплению межнациональных, а, следовательно, и межкультурных отно-

шений, достижению согласия в обществе, формированию единого российского народа с чувством патриотизма и самоидентификацией — россиян. Это должно стать внутренней необходимостью, естественным и обоснованным желанием граждан нашей страны. Понимая все это и целенаправленно идя к такой цели, мы ничего не должно пугаться. Такая работа государством начата и ведется в виде реализации национальных программ.

На наш взгляд, для такого многонационального и многосубъектного государства, как Российская Федерация, недостаточное внимание к национальной политике может привести к катастрофическим последствиям. Мы приветствуем появление в этой сфере деятельности Общественной палаты, которая благодаря высококвалифицированному составу Комиссии по вопросам толерантности и свободы совести обеспечивает результативную работу. Крайне необходимо создание Российского дома национальностей с соответствующим оборудованием и залами, а также выделение в нем помещений для общероссийских объединений и организаций, занимающихся этими вопросами, в целях координации их деятельности и содействия в повышении результативности.

Политика межнационального согласия должна занимать первое место в стратегии государственных интересов России. России не страшны ни экономические блокады, ни военные угрозы со стороны США, НАТО, Евросоюза и разных других союзов. Единственной «ахиллесовой пятой» для России могут стать проблемы межэтнических отношений.

Необходимо наладить более тесный диалог и согласованные действия между органами власти и национальными общностями. Без грамотной и сбалансированной национальной политики, поддерживаемой общественными институтами, Россию ждут серьезные проблемы в вопросах управления, стабильности и развития государства. Однако мы считаем многонациональность страны ее самым основным и неисчерпаемым богатством и достоянием. Многонациональная культура, опыт, традиции, навыки и знания — лучшая гарантия неугасаемости российской цивилизации, надежда на социально-экономическое процветание и дальнейшее развитие культуры и духовности народов Российской Федерации.

КОНСТАНТИНОВ Михаил Васильевич, председатель Ассамблеи народов Забайкалья

Я работаю в Чите. В нашем регионе скоро будет референдум по объединению двух субъектов Федерации: Агинского Бурятского автономного округа и Читинской области. Это произойдет

11 марта, и, очевидно, после этого будет создан Забайкальский край. Прежде, в имперские времена, существовала Забайкальская область, и вот теперь появится Забайкальский край.

Ситуация достаточно своеобразная. Дело в том, что Агинский Бурятский автономный округ, в отличие от Усть-Ордынского Бурятского автономного округа, — богатый, развивающийся, сильный: в школах Агинска стоит кожаная мебель, и никто ее не портит. Есть бассейны, богатые рестораны, развивается ипотека. Все это благодаря руководителю Баиру Байшалановичу Жамсуеву. И поэтому у агинских бурят есть некоторые опасения, как бы хуже не стало после объединения. Там очень много делает депутат Кобзон, очень много. Он очень уважаемый человек среди агинских бурят. Надеемся, что ситуация будет развиваться мирно. Нашу область возглавляет Равиль Гениатулин. Его мать русская, говорящая по-татарски, а отец татарин. С Баиром Жамсуевым он сидел на одной студенческой скамье, в том числе у меня на лекциях по археологии, они друзья-товарищи и обо всем договорятся, сделают так, чтобы ни области, ни округу хуже не стало. Вот эта личная дружба и определенность позиции Москвы, что надо объединяться, вселяют уверенность, что все будет сделано разумно. И я думаю, что Забайкальский край у нас появится.

Я хотел бы остановиться на некоторых проблемах, затронутых сегодня на совещании. Конечно, в нашей великой России народы не вымирали, но есть опасение того, что некоторые могут исчезнуть, я говорю об эвенках. Их 30 тысяч на всю Сибирь, в Читинской области — около тысячи. Народ, честно говоря, бедствующий, они сами об этом говорят, и проблемы у них очень острые. Например, обучить детей. Из-за проводимой реформы школы в эвенкийских селах закрыты. Их переместили в так называемые обобщенные школы, интернаты, которые находятся за сотни километров от сел. А ведь эвенка нельзя вырастить в интернате, ему надо быть рядом с оленем. Отсюда проблемы пьянства, алкоголизма, это очень существенные проблемы. Чтобы вывести этот народ из прорыва, надо, в частности, проводить углубленную, серьезную диспансеризацию.

Теперь я хотел сказать несколько слов о наших бурятах. Буряты, напротив, сильный, высокоорганизованный, высокообразованный народ. В Читинской области они составляют 5% населения, а в соседней Бурятии — 26%. Я хочу сказать, Валерий Александрович, они очень удивятся, когда прочитают в Вашем докладе, что российский народ — это европейская нация. Мои коллеги, доктора наук из Улан-Удэ, скажут: а что, азиатским народом называться стыдно, что ли? Христианство родилось в Европе, а мусульманство и буддизм в Азии. Татары говорят на тюркском языке, родина тюрков — Центральная Азия. Мне кажется, что

слишком однозначное определение российского народа как европейской нации не примут ни буряты, ни хакасы, ни якуты, которые отметят в этом году 350-летие вхождения в состав России. Валерий Александрович, Вы написали замечательную книгу «Реквием по этносу». Книга достойная, но название ее «оторвалось» от содержания и воспринимается буквально. Надо бы поставить знак вопроса: «Реквием по этносу?», подразумевая, не опасно ли это? А вышло, что теперь у нас есть такой подход, девиз, лозунг, что надо исполнить «реквием» по этносу. А на самом деле этого делать не надо.

Теперь я хочу сказать о той большой проблеме, которая сегодня неоднократно затрагивалась, — о том, что должны изучать наши дети. Несмотря на то, что такие замечательные люди, как епископ Кирилл, епископ Феофан, которые говорили о необходимости изучения Закона Божьего, многие русские забайкальцы против этого. Русские, а не буряты и не эвенки. Почему? Потому что в значительной степени забайкальское население, как и в целом сибирское, — это атеистическое население, живущее по здравой логике и советскому опыту. У нас есть опыт ведения таких занятий. И что же? Родители детей забирают, не хотят, чтобы те посещали эти занятия. Пусть желающие изучают это, например, в воскресных школах. Но нельзя этот вопрос постоянно ставить.

ЕВСЕЕВ Владимир Александрович, заместитель председателя Совета Ассамблеи народов России, член Общественной палаты Ивановской области

На территории Ивановской области проживают представители более ста национальностей, хотя в составе населения преобладают русские — почти 94% от общего числа жителей. Однако в последнее десятилетие растет доля других этнических групп. Это связано с миграцией в Ивановскую область беженцев и вынужденных переселенцев из зон конфликтов на постсоветском пространстве (Кавказ, Средняя Азия, Приднестровье и т.д.). В несколько раз, по сравнению с переписью 1989 г., выросло число выходцев из республик Закавказья и Дагестана. Кроме них — несколько сотен жителей из Афганистана, Вьетнама и Китая. В этот же период, начиная с 1992 г., стали создаваться национальные объединения для сохранения и развития культуры, языка, защиты интересов представителей своих наций. В области в настоящее время действуют 11 национальных объединений. Все они входят в состав регионального отделения АНР (Ассамблея народов России), которое существует на территории области уже семь лет.

Ассамблея народов России представляет собой особый институт граждан Российской Федерации и, согласно Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, Ассамблея призвана осуществлять свою миротворческую деятельность посредством диалога между органами государственной исполнительной власти и гражданским обществом. Это важно потому, что по линии государственного управления в нашей стране отсутствуют, по моему мнению, какие-либо механизмы регулирования межнациональных отношений.

Особое значение в развитии демократических этнонациональных отношений имеет вопрос о роли региональных отделений Ассамблеи народов России как одного из важнейших институтов гражданского общества. Ассамблея народов России, ее региональные отделения и коллективные члены стали важными консолидирующими центрами по согласованию интересов российских этносов и организаторами конструктивного диалога и совместной деятельности с органами государственной власти и местного самоуправления. Ивановское региональное отделение АНР стало активным участником процесса становления гражданского общества и его институтов на Ивановской земле. Примером этого может служить деятельность по проведению фестиваля национальных культур в рамках Дней российской культуры, который проводится в нашей области уже 15 лет подряд. В последние годы под эгидой областного отделения АНР в рамках Дней российской культуры проходят и фестивали национальных культур, их готовят местные национальные объединения.

Следует отметить, что большинство праздников, проводившихся в 2001-2006 гг. национальными объединениями, носило интернациональный характер, т.к. в них принимали участие представители и других НКА Ивановской области. Это, например, относится и к проведению мероприятий в рамках года Азербайджана (2005 г.) или года Армении (2006 г.). Летом нынешнего года Ивановское отделение АНР приняло самое деятельное участие в организации и проведении первого международного детско-юношеского фестиваля национального спорта и искусства «Во имя укрепления мира и дружбы народов России» в детском оздоровительном центре «Строитель».

Активная работа национальных организаций и местного отделения АНР плодотворно влияют на межэтнические отношения в регионе, которые можно оценить как достаточно спокойные. Конечно, отдельные проявления ксенофобии существуют, но они не носят массового характера.

Одним из важнейших вопросов является миграция и, соответственно, регистрация и обустройство этой категории населения. Особенно остро эти проблемы стоят перед гражданами из заках-

казских и среднеазиатских республик. Важность этой темы была отмечена в марте этого года во время встречи руководителей национальных объединений с правоохранительными органами. Обострение отношений с Грузией в сентябре этого года привело к излишнему нажиму милиции на местную грузинскую диаспору. Региональному отделению АНР пришлось обращаться к областным властям, чтобы не допустить негативного развития событий.

В планах предстоящего года, кроме проведения наших уже достаточно регулярных мероприятий (Дни национальных культур, Сабантуй и т.д.), предполагается усилить работу среди молодежи. Именно эта категория населения более всего подвержена воздействию националистических призывов и вследствие этого может служить источником напряженности. Поэтому Ивановское отделение АНР планирует совместно с областным и городским отделами образования провести различные мероприятия по интернациональному воспитанию в школах (проведение специальных уроков о народах России, выступления лидеров национальных объединений). Мы будем привлекать и иностранных студентов. При поддержке ивановских вузов возможно проведение «круглого стола» по проблемам межнациональных отношений среди молодежи. Конечно, в его работе должны участвовать местные и иностранные студенты.

В 2006 г. мы продолжили практику выездных заседаний представителей регионального отделения АНР и лидеров национальных объединений в городах области, в частности, такое мероприятие было проведено в Кинешме в апреле этого года.

В целом взаимодействие регионального отделения АНР взаимодействием с органами науки и образования является важным направлением работы. Так, на базе Ивановского госуниверситета была проведена научно-практическая конференция «Этническая ситуация в Ивановской области» (октябрь 2006 г.). В ней приняли участие руководители миграционной службы, органов государственной власти, представители научной общественности и национальных объединений.

Наше отделение АНР старается работать активно и с представителями местных средств массовой информации. Появились общие проекты с областным отделением Союза журналистов для освещения деятельности национальных организаций области, в том числе и в районных газетах. В сентябре состоялась встреча журналистов с представителями азербайджанской диаспоры, а в декабре — с армянской общиной.

Необходимо отметить еще один очень важный аспект. Проведение в жизнь политики межнационального согласия и мира требует немалых средств и усилий. Перекидывать эту ношу только на общественные организации нельзя. Органы исполнительной

и законодательной власти на местах должны активно участвовать в этом процессе. Например, в Москве, Казани, Саратове, Ярославле местные органы власти выделили помещения для деятельности своих региональных отделений АНР, а законодатели — соответствующее финансирование их деятельности. И наши попытки решить эти вопросы с местными органами власти также привели к положительному результату: по распоряжению губернатора Ивановской области М.А.Меня создается Дом национальностей и выделяется помещение для него в центре города Иваново. Это будет государственное культурно-просветительское учреждение, которое возьмет на себя и функции организационно-методической работы. В Доме национальностей предусматривается наличие небольшого концертного зала на 150—200 человек, где будут проводиться различные мероприятия национальных объединений, а также отдельных помещений для их методической и организационной работы.

БАТАЕВ Алексей Хетагович, эксперт Северо-Осетинской общественной организации «Исследовательский центр Карта Кавказика»

Хочу привлечь внимание к проблеме распространения ксенофобии и национализма в электронных информационных и информационно-обменных ресурсах сети Интернет.

В последнее время, наряду с традиционными источниками информации (печатные, радио- и телевизионные СМИ, личное непосредственное общение и коммуникации), получили значительное развитие и популярность электронные источники информации глобальной Сети. Сейчас большинство пользователей Интернета — молодежь, которая быстрее, чем старшее поколение, освоила новые технологии. Она легко принимает и негативные установки, которые там формируются. Между тем именно молодежь является той силой, которая будет в ближайшее время формировать политику в регионе, в том числе и в сфере межнациональных отношений.

Проблема этнической и религиозной ксенофобии в интернет-ресурсах Кавказа практически не исследована: не отслеживается динамика происходящих здесь изменений, не проводится мониторинг, хотя проблема становится более чем очевидной. Нами был проведен анализ распространения в интернет-ресурсах региона информации националистического и ксенофобского характера, экстремистских сообщений в так называемых «этнических ресурсах», посвященных Осетии и Ингушетии. Под «этническими ресурсами» мы понимаем информационные и информацион-

но-обменные сайты и порталы, которые позиционируют себя по этно-территориальному признаку. Большинство из опубликованных материалов на этих сайтах посвящены «этнической проблематике» (история, современные отношения, в том числе этнополитические конфликты). Исследование выявило определенные тенденции и проблемы, связанные с проявлением экстремистской деятельности, распространением националистических и ксенофобских материалов.

Так, ряд сайтов не ведет контроля над сообщениями, оставляемыми пользователями. Сама логика отбора размещаемых новостных и авторских материалов редакторами сайтов, содержание многих из этих материалов позволяют говорить о намеренном использовании националистических лозунгов и о провоцировании ксенофобии. Сложившаяся ситуация не может не влиять на межэтнические, межнациональные и межрелигиозные отношения, более того, по нашему мнению, наоборот, разжигает межэтническую и межконфессиональную рознь.

Рассмотрев наиболее «яркие» примеры ксенофобской медиапродукции (2005–2006 гг.) русскоязычных интернет-ресурсов, мы сделали следующие выводы:

— субъектами (актерами) проявлений ксенофобии, национализма и экстремистской деятельности являются, как правило, авторы новостных статей, размещенных материалов, пользователи и посетители сайтов (в основном на информационно-обменных ресурсах);

— намеренное размещение статей и материалов, разжигающих межнациональную рознь, обосновывающих дискриминацию по национальному и религиозному признаку, использующих «язык вражды» и провоцирующих ксенофобию, — целиком и полностью на совести владельцев доменных имен, «хостингов», а также редакторов (администраторов) сайтов наравне с самими авторами. Редактирование, размещение и модерация информационно-обменных разделов (таких как «гостевые книги», «форумы») также находятся в зоне ответственности владельцев сайтов и их редакторов, тем более размещенные новостные и аналитические материалы (как собственные, так и перепечатанные из других изданий);

— каждый из перечисленных субъектов (актеров) своими действиями (или бездействием) нарушает Конституцию Российской Федерации, ст. 282 УК РФ и ФЗ РФ «О противодействии экстремистской деятельности».

Необходимо отметить также присутствие на некоторых сайтах определенной стратегии и тактики подачи и размещения информации: они схожи зачастую с тактикой и стратегией ведения информационной войны, с пропагандой, с методами психологи-

ческого воздействия на посетителей информационных ресурсов. Материалы, размещенные редакциями сайтов, иногда содержат ксенофобию в завуалированном виде, но направлены на дискредитацию этнических, национальных и территориальных групп. Наиболее часто используемый прием — создание имиджа криминальности объекта ксенофобии, рассуждения об исторических преступлениях, с приписыванием некой «коллективной этнической вины» тем или иным группам и т.д.

В соответствии со статьей 1, пунктом 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», где даны основные понятия и определения экстремистской деятельности, мы классифицировали различные виды подобной информационной активности:

1. унижение национального достоинства:

а) создание негативного образа этнической или религиозной группы. В данном случае, субъект экстремистской деятельности пытается донести до аудитории определенный «имидж» объекта, приписывая ему общегрупповые негативные характеристики. Создается резко отрицательный образ целой этнической группы, который иногда и не сопряжен с какими-то конкретными обвинениями. В результате, в подобных сообщениях и статьях формируется некая «моральная иерархия» этнических групп, в которой объекту ксенофобии уготовано низшее положение. Таким образом, пропагандируется превосходство одного этноса над другим;

б) утверждения о моральных недостатках той или иной этнической или религиозной группы. Данный вид ксенофобии отличается тем, что всему этносу приписываются моральные недостатки — пороки, интеллектуальная и культурная неполноценность, подчеркивается этическая ущербность нации или этноса — объекта ксенофобии. Иногда подобные «постулаты» подаются через противопоставление: собственные ценности преподносятся как единственно правильные;

в) упоминание этнической или религиозной группы или ее представителей в уничижительном или оскорбительном контексте. Здесь имеется в виду прямые унижения и оскорбления этнической и конфессиональной группы. Уничижительные и оскорбительные в отношении этнических и религиозных групп высказывания мы трактуем как разжигание межнациональной розни;

г) цитирование ксенофобских высказываний и текстов без комментария, определяющего размежевание между позицией интервьюируемого и позицией журналиста. Часто используется прием цитирования «авторитетных источников», когда тексты, вкрапленные в художественное произведение или субъективные и фрагментарные заметки, не предназначенные для публичных

обобщений, начинают выступать в качестве источников «объективной» и «достоверной» информации о той или иной этнической группе. Некоторым высказываниям героев произведений придается значения «объективных» исторических высказываний;

2. пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности:

а) утверждения об «исторических преступлениях» той или иной этнической или религиозной группы. Зачастую, «субъекты» ксенофобии рассуждают об общенациональных и общезнаменитых преступлениях, приписывая всей группе коллективную ответственность за «исторические преступления», вменяют всей этнической и/или религиозной группе криминальные особенности, распространяя идеи неполноценности данного этноса;

б) утверждения о криминальности той или иной этнической или религиозной группы. Так же, как и в случае с утверждением об исторических преступлениях, субъектами экстремистской деятельности и проявления ксенофобии создаются в информационном сообщении мифы об «этнической криминальности», формируется имидж этноса и/или профессиональной группы как криминальной общности. Нередко намеренное размывание границ между представителями криминалитета и этносом. Используются и обратные приемы — когда домыслы и вымыслы о криминальных деяниях намеренно формируются и распространяются таким образом, чтобы распространять на этнос негативное отношение;

в) обвинение в негативном влиянии той или иной этнической или религиозной группы на общество, государство. В данном случае, субъект «языка вражды», как бы заручаясь поддержкой со стороны государства и общества, «списывает» многие неудачи в развитии страны на объект — конкретный этнос, нацию, профессиональную группу. Это проявляется в приписывании всему этносу некой коррупционности, особого негативного влияния на федеральные структуры власти. Этническую или национальную группу наделяют негативными и античеловеческими качествами, которые позволяют данному этносу якобы только отрицательно влиять на государственные решения и одновременно быть вне общественной морали. Фактически здесь мы имеем дело с вариацией «теории заговора». Так же, как и в случае с утверждениями о криминализации, субъекты «языка вражды», зачастую явно привязывают к внутригосударственным проблемам «этнический след», придумывая абсолютно абсурдные причинно-следственные связи, чтобы придать этническую окраску тем или иным издержкам государственной политики;

г) обвинение группы в попытках захвата власти или в территориальной экспансии. Обвинение этнической или конфессиональной группы в попытках захвата власти, в территориальной экспансии — один из наиболее распространенных приемов. Актер экстремистской деятельности обвиняет целую этническую группу в различных «исторических преступлениях», связанных с «захватом земель». Зачастую такие обвинения не только не подкреплены доказательствами, но и основываются на откровенной лжи и подтасовках ради создания резко отрицательного имиджа этноса или нации.

Противодействие подобным проявлениям ксенофобии и национализма необходимо вести по двум направлениям:

а) общественное противодействие и давление на ресурсы, распространяющие ксенофобию и национализм. Субъектом такого давления могут быть представители различных институтов гражданского общества, в частности профессиональные объединения, общественные организации, а также сами информационные и информационно-обменные ресурсы сети Интернет;

б) правовое противодействие через привлечение к уголовной ответственности субъектов экстремистской деятельности и разжигания межнациональной розни. Это направление должно более эффективно использоваться специально созданными государственными инстанциями (прокуратура Российской Федерации и Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Российской Федерации).

КАН Николай Сергеевич, представитель Ассоциации корейских общественных организаций Приморского края

Прежде всего, я хочу поблагодарить Общественную палату, которая организовала такое грандиозное совещание. Я из далекого Приморья. Когда я получил приглашение из Общественной палаты приехать на совещание, то у меня просто дух захватило: это большая честь для меня, потому что в Приморском крае об Общественной палате хорошо знают, воспринимают ее как оптимальное звено между народом и властью.

У нас в Приморском крае в межэтнических отношениях пока все спокойно, хотя бывают убийства на китайском рынке, а недавно были убиты два северных корейца. Эти случаи — из-за ненависти к мигрантам, особенно из дальнего зарубежья. Трижды поджигали Корейский культурный центр, пытались взорвать одного корейского общественного лидера, но, к счастью, он остался жив, только его машину вдребезги разбили. И все же мы считаем,

что в Приморье еще спокойно, хотя это не значит, что в дальнейшем не будет обострения проблем.

Нашей Общественной палате нужно сделать предложение Министерству образования и науки, чтобы в школах и в институтах были учебники и уроки для укрепления дружбы народов, толерантности.

Что такое толерантность? Это — взаимоуважение и дружба. Если грубо разделить это явление на три уровня, то мы, на мой взгляд, опустились на самую низкую ступень толерантности: терпи, живи и терпи. Нам же нужно подняться до уровня дружбы или, по крайней мере, к этому стремиться.

Я представляю Фонд мира Северо-Восточной Азии. Это общественный фонд, созданный в Приморском крае. Он нацелен на работу с Японией, Кореей, Северо-Восточным Китаем. У нас много международных проектов, в том числе и проект «Обустройство переселенцев в сельском хозяйстве Приморского края», который мы реализуем с 2004 г. Мы работаем с мигрантами, которые не имеют ни квартиры, ни гражданства, но они приехали на постоянное жительство в Приморский край.

Как вы знаете, российские корейцы имеют 140-летнюю историю жизни в России. Когда были основаны Владивосток и Уссурийск, они переехали сюда с Корейского полуострова. Вместе с русскими они воевали, работали, участвовали в антияпонской борьбе. В то время легендарному полководцу Хон-Гондо Владимир Ильич Ленин подарил свой именной револьвер за то, что он хорошо воюет с японцами. Вот такая нация! Но в 1937 г. 180 тыс. корейцев Приморского края и Дальнего Востока за считанные месяцы перебрасываются в Среднюю Азию. Там до 1956 г. они были без права передвижения. Когда пришел к власти Хрущев, начались послабления, но после развала Советского Союза положение корейцев ухудшилось, как русскоязычный народ они не могут дальше жить в Средней Азии. И вот как беженцы и вынужденные переселенцы в 1990-ые гг. они возвращаются в массовом порядке в Приморье. По данным прошлого года, 11 тыс. корейцев только в Приморском крае остаются без гражданства, у них почти нет возможности гражданство получить.

Поэтому наш Фонд два года назад стал осуществлять программу помощи этим людям. Каким образом идет обустройство? Финансы мы собираем в Южной Корее, покупаем им дома по 1,5 тыс. долларов. Это не деньги сейчас. У нас в деревне много таких домов, коренное население уезжает, а дома остаются, они рушатся, 70% земли уже десятилетия без обработки, она бурьяном вся поросла. Мы туда заселяем корейцев — это и есть наша программа. Русские, армяне туда не пойдут.

В этом году мы заселили уже 36 домов, дали людям беспроцентную ссуду. Полгода тому назад выходит президентский Указ о содействии переселению соотечественников, проживающих за рубежом. Узнав об этом, краевая администрация приглашает меня, я с докладом выступаю, нашу работу все одобрили. Департамент сельского хозяйства в качестве лучшего принимает наш проект. Но в федеральную программу его не включили. Неизвестно, по какой причине не включили. Я несколько раз во Владивостоке встречался с чиновниками, с начальниками департаментов. Говорят: твой план самый хороший во всех отношениях. Потом я возвращаюсь через две недели и спрашиваю: «Ну, как? Включили?» Ответ: «Нет еще». Так, почему не включили? Я хочу выяснить это. Я обращаюсь к Общественной палате за содействием: речь идет о десятках тысяч переселенцев, которые уже переехали или еще должны переехать. Им нужно помочь.

ЕРМАКОВ Павел Николаевич, председатель Южно-российского фонда развития толерантности и профилактики экстремизма

Южно-российский фонд толерантности, который создан в городе Ростове, охватывает своей работой весь Южный федеральный округ. Неслучайно сегодня в основном так часто звучат проблемы Северного Кавказа. Неравномерность экономического развития регионов (и даже в одном регионе разных его частей) приводит к тому, что появляется предложение собрать молодежь Северного Кавказа и куда-нибудь отправить что-нибудь строить. Но я хотел бы посмотреть, как это было бы, как это выглядело бы на практике. Мы провели опрос в школах палаточных городков Ингушетии, которые просуществовали более семи лет и только сейчас начинают расформировываться: куда бы выпускники этих школ хотели бы пойти работать, куда поехать? Домой, в Чечню или в Ставропольский край, или еще куда-то? Так вот, 30% сказали: «Мы бы хотели поехать в Москву». А 60% — в крупные города Южного федерального округа: Ростов, Ставрополь, Краснодар. А еще 10% не определились. Ни один из выпускников не сказал: «Я хочу вернуться домой, на землю своих предков, туда, откуда ушли мои родители». Вот вам иллюстрация к тому, что есть на самом деле.

В то же время есть и положительные примеры. Возьмите армянскую общину в Ростовской области. Совершенно изумительный пример того, как на протяжении двухсот лет формировались стабильные взаимоотношения со славянским этносом.

Здесь прозвучал вопрос о национальных школах. На заре перестройки, в начале 1990-х гг., были созданы армянские школы.

Закон об образовании позволяет сейчас формировать и создавать школы любого направления, любой формой собственности (частной, государственной, полугосударственной и так далее). Что оказалось в итоге? Оказалось, например, что в Чертковском районе Ростовской области из 17% армян, поступивших в высшие учебные заведения, выпускники армянских школ составили менее 3%. После того, как цыганская община в Новошахтинске, которая ратовала за создание цыганских школ с цыганскими учителями, с учебниками на цыганском языке, с факультетом цыганского языка в педагогическом университете города Ростова и в Ростовском государственном университете, познакомилась с опытом работы этих школ, она перестала поднимать эту проблему. И уже никто не говорит о том, что надо создавать чисто цыганские школы.

Проблемы решаются сами собой в том случае, когда общины ищут взаимопонимание. Но кто ответствен за формирование толерантного сознания? Конечно, учителя, психологи. Проблема подготовки людей, способных учить, обучать, формировать других, я считаю, — одна из основных в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений. Это видно и на примере казачества. Во время становления казачества на Дону в начале 1990-ых гг., оно было дестабилизирующим фактором обстановки не только в Ростовской области, но и на всем Северном Кавказе. Сегодня мы можем утверждать, и это подкрепляют данные мониторинга, что казачество стало той силой, которая формирует вокруг себя новую общность, укрепляет взаимоотношения этнических групп. Именно казаки выступают организаторами всевозможных форумов и фестивалей, в том числе и Фестиваля народов мира Дона, где охотно собирается молодежь, где она может участвовать в спортивных состязаниях, представлять свои национальные костюмы, кухню и т.д. Это позитивный пример добровольчества.

Показательно, что никакой опрос, никакие социологические исследования не фиксируют озабоченности россиянами взаимоотношениями между различными нациями. Вот проблема наркомании, проблема трудоустройства, проблема учебы в высших учебных заведениях отмечаются респондентами в ходе опросов. Но нигде не возникает вопрос о межнациональных взаимоотношениях. Хотите создать конфликт? Создайте кафедру конфликтологии или орган по решению конфликтов — и вы получите эти конфликты в полный рост! Давайте не конфликты разрешать, а формировать толерантное сознание. Ганди говорил: если мы не будем думать о будущем и не будем учить наших детей жить в этом будущем, то у нас этого будущего не будет.

КУРМАНГУЖИНОВ Сергей Кисинпаевич, президент Союза коренных малочисленных народов севера Сахалинской области

Для начала разрешите поприветствовать вас от лица коренных малочисленных народов севера Сахалинской области и Общественной палаты при губернаторе Сахалинской области, которая была образована три года назад, то есть даже раньше, чем Общественная палата Российской Федерации. Исторически сложилось так, что в Сахалинской области нет больших межэтнических конфликтов из-за чисто демографической ситуации: коренное население, к которому я отношусь, составляет примерно 0,07% от общего населения области.

Но это не значит, что вопросами межэтнического, межрелигиозного согласия не надо заниматься. Мы выработали политику культурного обмена: показывая культуру, организуя праздники, проводя «круглые столы», мы решаем общие проблемы и снижаем вероятность ксенофобии к другим нациям. Люди становятся более открытыми друг другу, участвуя в этих праздниках.

В Сахалинской области, в основном, проживают русские, украинцы, корейцы, татары, азербайджанцы. Из коренного населения это — нивхи, ороки, ульты, эвенки, нанайцы. То есть такое огромное этническое разнообразие. Люди на Сахалин приезжали по разным причинам. Если коренное население Севера проживало там, из числа этих народов готовились кадры, то русских и многие другие национальности в свое время целенаправленно завозили. Азербайджанцы, татары — это сильные нефтяники. А у нас развита нефтяная отрасль, и ей нужны высококвалифицированные специалисты. Этих людей никто не рассматривает как мигрантов, которые пришли для того, чтобы занимать чужие места. У большинства этнических групп сегодня есть свои общественные организации. Эти общественные организации входят в Общественную палату Сахалинской области и наравне со всеми участвуют в реализации проектов.

На Сахалине есть легенда, она, может быть, даже показательна по отношению к другим народам, по отношению к народам Севера. В свое время, очень давно, ороки, чтобы избежать военных конфликтов, пришли к нивхам и попросили их жить на Сахалине. И нивхи им не отказали. И в дальнейшем политика Сахалинской области заключалась в том, чтобы никому не было отказа в том, чтобы жить и трудиться на территории области.

И все же сегодня положение коренного населения плачевное. Я уже говорил, что оно составляет 0,07% от общего числа жителей области. Всего это 3806 человек — нивхи, нанайцы, ульты и др. Эти народы в районах компактного проживания живут бок о бок,

совместно проводятся праздники. В свое время это было одним из условий выжить в суровых северных краях. Жизнь коренных народов Крайнего Севера неотделима от истории и жизни России. И пока Россию уважают малые народы, большие народы, она будет одной из самых сильных в мире.

ОНДАР Чимит-Доржу Байырович, председатель исполкома Ассамблеи народов России

В свое время я был большим начальником, председателем Совмина Тувы, председателем Верховного Совета Республики. В то советское время я всегда считал себя, какую бы должность ни занимал, второсортным человеком в этом государстве. Вот если славянская национальность и Кавказ еще ничего, то я ощущал себя в этой стране второсортным. Когда вышел Закон о национально-культурной автономии, то все как-то стало уже совершенно по-другому. Сегодня чувствую себя как нормальный человек. И это — результат действия Закона.

Этот акт сыграл колоссальную роль в свое время. Но все меняется. В выступлениях звучал призыв объединяться. Например, татары проводят свои праздники, но в них принимают участие не только татары, там все собираются, и это становится межнациональным мероприятием. Настало время объединения. У нас есть в России две общероссийские общественные межнациональные организации, это — Ассамблея народов России, которую создали в 1998 г. в соответствии с Концепцией национальной государственной политики. Есть и такая организация, как Конгресс национальных объединений России. Недавно выступал здесь президент этого конгресса.

В Якутии, в Татарстане, Башкортостане, Читинской области, Курганской области действуют мощные объединения. Если говорить о Якутии, там уже создан фундамент крепкого гражданского общества. В этом году Ассамблея народов России проводит в Республике Якутии свой IV Съезд. Со всех территорий, из всех субъектов Российской Федерации приедут делегации, которые отметят 375-летием этой славной Республики.

И все же есть над чем работать. Приходится разбираться особенно внимательно и тщательно, был ли межнациональный мотив, когда представитель одной национальности совершает преступление, особенно убийство, против представителя другой национальности. Опыт мне подсказывает: нужна хорошая экспертная комиссия при каждой общественной палате для разрешения сложных конфликтных ситуаций.

Мы очень тесно сотрудничаем с Общественной палатой Российской Федерации. Очень серьезно поработали над поправками

к Концепции государственной национальной политики. Я целиком поддерживаю позицию В.А. Тишкова. Валерий Александрович, Вы сделали очень хороший доклад. Надо укреплять дружбу, идти к взаимопониманию.

ХАНБАБАЕВ Кафлан Муслимович, управление по делам религии Министерства национальной политики Республики Дагестан

Тема нашего совещания называется «Этническое и религиозное многообразие как основа стабильности и развития российского общества». Я хотел бы несколько слов сказать о Дагестане, который, на мой взгляд, как раз и воплощает в себе религиозное многообразие и этническое многообразие. На территории Дагестана в 50 тыс. квадратных километров проживает 121 народ (по последней переписи 34 из них являются коренными народами Российской Федерации — это место, где больше всего коренных народов на территории нашей страны!). Дагестан издавна показывает образец этнической и конфессиональной толерантности.

На территории Дагестана раньше, чем где бы то ни было на современной территории Российской Федерации, с IV века, распространились иудаизм, христианство, а с середины VII века — ислам. И за 1500 лет народы Дагестана смогли найти общий язык, смогли выработать такую форму жизни, которая на самых тяжелых, на самых сложных этапах его развития обеспечивала единство народов.

Сама жизнь народов Дагестана показала их стойкость в самые сложные моменты истории. В 1999 г., когда на Дагестан напали международные бандформирования, мы все осознали себя единым народом, и все национальные распри, в том числе и ради каких-то привилегий, ушли в сторону. Дагестан показал свое сплочение и силу. Когда Президент Путин был в нашей Республике, он сказал, что полюбил Дагестан, потому что тот патриотизм, который проявила Советская армия в годы Великой Отечественной войны, как раз с 1999 г. опять начал возрождаться именно с территории Дагестана.

Иногда мы сами не замечаем той толерантности, которая у нас есть, которую мы каждый день видим. В 2002 г. мы пригласили в Дагестан журналистов из 25 стран. И поехали с ними в город Дербент — самый древний город на территории Российской Федерации. Там есть мечеть VII века, в которой помещается более 2 тыс. человек. Это — самая древняя мечеть на территории СНГ. А перед этим они были в синагоге, поговорили с раввином, и у раввина журналисты спрашивали: «Как Вы, представитель иудейской религии, относитесь к тому, что представители разных

народов женятся на ваших иудейках, девушки выходят замуж за мусульман?» Раввин очень интересную такую фразу сказал: «Дорогой, разве любовь подчиняется религии?» И дальше раввин сам с нами сел в автобус и поехал в пятничную соборную мечеть. И он зашел туда и начал разговаривать с имамом мечети. Оказывается, давно они не виделись и начали обниматься. И все, кто приехал, были удивлены, как это, раввин может зайти в мусульманскую мечеть и так спокойно разговаривать с имамом? Но для нас это нормальное явление. А иностранные журналисты начали со всех сторон фотографировать, брать интервью. То, что для других кажется удивительным, — у нас в крови. Это то, что мы выработали годами, тысячелетиями. Нам надо просто продолжить эту толерантность.

Но, конечно, это не значит, что в Дагестане нет никаких проблем с национальностями, нет проблем с экстремизмом, терроризмом. Вы знаете, весь Северный Кавказ подвергся экстремистской экспансии со стороны, скажем, некоторых стран Ближнего и Среднего Востока. У нас продолжают террористические акты, за последние четыре года погибло несколько высоких должностных лиц, более 200 милиционеров. Сегодня борьба с международным терроризмом идет, к сожалению, на территории Северного Кавказа. У Дагестана тут свой большой опыт: более 400 человек были привлечены к ответственности, приговорены к различным срокам заключения.

На этом фоне очень важно укреплять единство. При президенте Республики создан специальный совет по взаимодействию с религиозными объединениями, куда входят руководители этих объединений. У нас очень большой опыт по экспертизе религиозной литературы, в том числе и экстремистской, которая распространяется на территории Северного Кавказа. К нам даже из Краснодарского края присылают всякую ваххабистскую литературу. То есть опыт очень большой, мы знаем свои проблемы. И у нас есть опыт, есть специалисты.

В заключение я хотел бы выразить, мне кажется, общую благодарность Общественной палате, в частности, лично выдающемуся ученому Валерию Александровичу Тишкову, который прекрасно разбирается в этих проблемах и сумел нас так собрать. Единственное пожелание, чтобы эти сборы были почаще. Спасибо большое.

ДЖАБРАИЛОВ Турпал-Али Амирсултанович, руководитель аппарата Общественной палаты Чеченской Республики

28 января 2007 г. была создана Общественная палата Чеченской Республики. В ней представлены многие общественные организации, которые работают уже многие годы.

Мне хотелось бы сказать, что мы забыли о двух вещах. Первое — это семья. Каждый народ имеет культуру взаимоотношений в семье. Семья, дальше школа — в них формируется человеческое сознание, и то, что мы называем сегодня толерантностью. Хотя, я думаю, что лучше говорить не о толерантности, а об уважении к другим народам. Только таким образом мы сможем сформулировать универсальную модель взаимоотношений между людьми.

Второе. Национальная политика Чеченской Республики строится на возрождении лучших традиций народов, которые там проживают, и на всемерной интеграции в российское сообщество. Это важный и длительный процесс, в котором должны участвовать все, особенно дети. Недавно я провожал детей в Москву на семинар — чеченцев, ингушей, осетин. Чувствовалась напряженность, они даже боялись друг друга фотографировать. Но через месяц, когда после общения друг с другом они приехали обратно и я пришел их встречать, эти дети плакали. Я испугался, думал, что в дороге что-то с ними случилось. А они плакали от того, что не хотели друг с другом расставаться — так они подружились. И по сегодняшний день эти дети общаются друг с другом. Наверное, это и есть пример формирования межнациональных отношений. Вот что мы должны развивать.

СИТНИКОВ Алексей Владимирович, ответственный секретарь Комиссии Общественной палаты по вопросам толерантности и свободы совести

В своем выступлении я хотел бы обратить внимание на ту роль, которую играют различные православные организации и объединения в становлении гражданского общества в современной России. Их количество за последние 15 лет существенно выросло. Социальная активность православных, конечно, не достигает таких масштабов, какие мы видим у западных христиан, но, тем не менее, и православные общины начали достаточно энергично проявлять себя во многих сферах. Действуют православные приюты, школы, столовые, центры реабилитации, благотворительные учреждения, оказывается помощь инвалидам, наркозависимым, тяжелобольным, возникают молодежные движения, паломнические центры и т.п.

Примечательно, что общественные организации в большом количестве возникли, прежде всего, в сфере, связанной с молодежью. Многие из них занимаются созданием православных лагерей летнего отдыха для школьников, ориентированных на воспитание в духе христианских ценностей. Православные детские лагеря функционируют практически во всех регионах России. Не

первый год существуют скаутское движение, военно-патриотические организации. Православные молодежные центры, которых насчитывается 431, помимо паломнических поездок, встреч, спортивных и всевозможных мероприятий, занимаются помощью детским домам, реализацией воспитательных и миссионерских молодежных программ.

Для координации православных институтских центров при университетском храме МГУ им. М.В. Ломоносова создана Ассоциация православных домовых храмов при учебных заведениях. Ее целью является представление общих интересов храмов при учебных заведениях России в государственных и иных органах, международных организациях. Кроме храма мц. Татианы в числе прочих учредителей Ассоциации — студенческие храмы Екатеринбургской, Белгородской, Оренбургской, Ижевской, Иркутской, Санкт-Петербургской, Ростовской епархий, а также Межрегиональная молодежная нравственно-просветительская общественная организация «Православная молодежь».

Значительное число зарегистрированных церковных центров, обществ и других формирований связывают свою деятельность с благотворительностью и милосердием. По данным на декабрь 2006 г. насчитывается 1433 церковных социальных учреждений. К ним относятся дома престарелых, богадельни, сестричества милосердия, благотворительные столовые, центры реабилитации для наркозависимых и лиц, страдающих алкоголизмом и т.д. Количество окормляемых церковью больниц — 2867, детских домов — 1578, иных социальных учреждений — 1892.

Благотворительные и общественно-просветительские организации, как правило, создаются по инициативе групп мирян. Содержанием благотворительной деятельности бывает и материальная помощь нуждающимся (продукты питания, одежда, а иногда и наличные деньги), и духовная (церковная литература, богослужебные книги, кассеты с духовными песнопениями).

Непосредственная финансовая помощь оказывается социально незащищенным категориям: многодетным семьям, инвалидам, лицам после заключения. При отдельных храмах существует 258 пунктов раздачи одежд, медикаментов, продуктов питания. В целом Московская епархия регулярно окормляет 189 детских социальных учреждений. Осуществляется социальная опека 122 больниц и 33 домов престарелых. После Бесланской трагедии Московской епархией была собрана и передана сумма около 2,8 млн. руб. в качестве пожертвований в пользу пострадавших.

Силами церковных приходов оказывается помощь мигрантам, переселенцам и беженцам. Оказывается добровольная помощь в тюрьмах и колониях. Количество окормляемых церковными общинами исправительных учреждений — 1198. В Московской об-

ласти в 14 ИТУ ведется духовное попечение заключенных. Священнослужители и миряне ведут переписку с 112 ИТУ, расположенных в разных регионах России.

Число воинских частей, в которых осуществляется работа православных общин — 2072. Только в Московской епархии в 2004 г. опека военнослужащих велась в 230 различных подразделениях Минобороны и других силовых ведомств. Ведется работа по повышению престижа воинской службы и убеждению призывников не уклоняться от службы в армии.

Православные образовательные учреждения, такие как гимназии, лицеи, школы и т.п., имеют статус общественных организаций и не входят в систему государственных и муниципальных школ. Вся деятельность по поддержанию православных школ, дающих детям общее образование, лежит на плечах родителей. За 15 лет своего существования православные школы так и не получили церковной или государственной поддержки, они сами изыскивают возможности финансирования. Это является одной из причин сравнительно слабого их развития. Сегодня насчитывается около двухсот православных гимназий, лицеев, школ, что является совершенно ничтожным — крошечная доля процента от общего количества общеобразовательных учреждений в нашей стране.

Картина «православной части» гражданского общества будет не полной, если не отметить еще две ее важных сферы. Во-первых, это высокое гражданское участие в восстановлении храмов. Поддержку общественности имеет не только восстановление и реконструкция религиозных зданий досоветского времени, но и строительство новых. Вся эта весьма затратная деятельность находит конкретную финансовую помощь со стороны прихожан, жертвующих на церковное возрождение.

И, наконец, как уже отмечалось выше, весьма значительные масштабы обретает такое явление в жизни России как паломничество. Специальные паломнические центры и службы, занимающиеся организацией поездок к святым местам, активно функционируют при большинстве храмов почти во всех городах нашей страны. Количество паломников растет с каждым годом, а география их поездок простирается от Америки, Италии и Африки, до российской глубинки.

БУДРИК Оксана Леонидовна, пресс-секретарь Комиссии по национальным вопросам и межнациональным взаимоотношениям Общественной палаты Тульской области

Основной целью деятельности Общественной палаты нашего региона является содействие становлению и развитию граждан-

ского общества в Тульской области путем формирования партнерства между государством, бизнесом, гражданами, благотворительными организациями и общественными объединениями для повышения качества жизни населения. Наряду с этим также имеет значение координация действий граждан и общественных объединений по вопросам защиты законных интересов и прав граждан. Общественная палата Тульской области (ОПТО) создана в 2005 г., она объединяет восемь комитетов и 47 комиссий; в нее входит 94 юридических лица; членов ОПТО — более 450 человек.

Комиссия по национальным вопросам и межнациональным взаимоотношениям Общественной палаты Тульской области действует с момента образования Общественной палаты и объединяет более ста общественных деятелей и физических лиц. Комиссия акцентирует свое внимание на обеспечении стабильности межнациональных отношений на региональном, федеральном и международном уровнях. Проводится значительная работа по развитию и укреплению межнациональных отношений, взаимодействию с органами власти, политическими партиями, правозащитными структурами и общественными организациями, ведется благотворительная деятельность, работа со средствами массовой информации.

Необходимо отметить одну особенность нашего региона. В работе Комиссии принимает активное участие Тульское межнациональное совещание, которое было создано в 2001 г. и объединяет представителей азербайджанской, вьетнамской, грузинской, украинской, дагестанской, еврейской, немецкой, чеченской и других общин области. Главной идеей Тульского межнационального совещания стало установление и развитие диалога между национальными диаспорами и основным (титальным) населением, с одной стороны, и органами власти — с другой. Благодаря этой деятельности все видят огромный потенциал этнических сообществ, который можно и нужно более активно использовать, их возможности для усиления российского государства, укрепления в нем мира и согласия.

В 2006 г. Комиссия по национальным вопросам и межнациональным взаимоотношениям ОПТО разработала проект «Многонациональная Россия», основной задачей которого являлось развитие толерантных взаимоотношений в обществе, укрепление дружбы и сотрудничества этнических групп на благо нашей страны.

В рамках проекта были осуществлены многие мероприятия, в частности, «Фестиваль национальных культур», ставший традиционным, в котором участвуют представители различных национальностей. Такие мероприятия позволяют людям разных национальностей лучше узнать и понять друг друга. Именно понимание и уважение к людям, вне зависимости от их вероисповедания и национальности, поможет избежать этнических конфликтов.

Приложения к части II

Заключение Общественной палаты Российской Федерации по результатам общественной экспертизы проекта корректив Концепции государственной национальной политики Российской Федерации, разработанного Межведомственной рабочей группой при Министерстве регионального развития Российской Федерации

Рассматриваемый проект корректив представляет собой коренную переработку редакций того же документа, датированных октябрём 2006 г. и апрелем 2005 г., и по сравнению с этими редакциями является значительным шагом вперед. В проекте устранены существенные изъяны предыдущих редакций Концепции, в частности, исчез ряд устаревших теоретических подходов и представлений, как, например, идея примата коллективных прав. Рассматриваемая редакция отражает продуманную позицию и вполне профессиональна в отношении избранной терминологии и логики построения. Недочеты, которые в ней остались, связаны скорее с системными проблемами российского законодательства в области регулирования этнокультурного и языкового многообразия в целом, нежели с просчетами ее авторского коллектива. Помимо этого, в тексте корректив остались некоторые несообразности стилистического характера, которые необходимо устранить. Отмечая должный профессиональный уровень проекта Концепции, необходимо обратить внимание на проблемные области, которые остались недостаточно проработанными и требуют дальнейших уточнений.

Термины и подходы

Проект Концепции базируется на подходе, согласно которому российское общество представлено разделенным на «народы и этнические общности». Предполагается, что такая разделенность объясняет необходимость соответствующей государственной политики, нацеленной на недопущение между «народами» разногласий («регулирование межнациональных отношений»).

Но люди живут не «народами» или «этническими общностями». Такое огрубление действительности оказывает негативное воздействие на общество. Концепция, будучи принятой в такой редакции, может стать инструментом утверждения этнической разделенности, навязывания идей о существовании «международных отношений». Это наносит урон государственному единству. Понятие разделенности на «народы и этнические группы» необходимо заменить понятием этнокультурного многообразия российского народа. Это - конституционная формула, но с важной коррективой.

Необходимо указать причины, вызывающие соответствующую направленность политики государства. В противовес расхожему мнению, источником этнической политики является не разделенность населения на «народы» и даже не сама по себе многоэтничность российского общества. Этническая политика (и ее правовое обеспечение) становится необходимой, если для реализации конституционных прав граждан и регулирования социальных отношений — будь это сфера труда и найма, сфера управления, образования и прочее — требуется учитывать этническую, языковую и иную культурную специфику.

При обсуждении предыдущих редакций Концепции уже указывалось, что термин «государственная национальная политика», хотя и является традиционным, плохо вписывается в терминологию международного права и, ассоциируясь с выражениями «национальная экономика», «национальная идея», «национальная безопасность», «национальные интересы», «валовой национальный продукт» и т.п., указывает скорее на всю совокупность внутренней и внешней политики государства, нежели на более узкую сферу управления этнокультурным многообразием и защиты прав меньшинств и коренных малочисленных народов, о которых идет речь в Концепции. При желании сохранить обиходно привычный термин «государственная национальная политика» выходом может быть включение в текст Концепции его определения¹, что позволило бы избежать неопределенности и ошибок понимания международным сообществом.

Основным смыслом «национальной политики» в отмеченном выше узком смысле остается разработка системы компенсационных мер, обеспечивающих соблюдение прав и интересов всех граждан страны, независимо от их национальной (этнической),

¹ Например, такого: «Под «государственной национальной политикой» в рамках Концепции понимается деятельность государства и институтов гражданского общества в сфере управления культурным и языковым многообразием (этнокультурной и языковой политики), обеспечивающая решение проблем и задач, возникающих в связи с защитой языковых, культурных, конфессиональных и иных социальных и культурных прав граждан страны».

языковой, культурной или религиозной специфики. Необходимость выделения этой особой сферы политического управления возникает обычно лишь у государств с полиэтничным составом населения. В этих странах языковые, культурные и религиозные интересы *большинства* обеспечиваются за счет демократических процедур (выборов, референдумов, голосований, самоуправления и т.п.), поэтому необходимость особых законодательных мер по защите прав и интересов большинства остается существенно меньшей по сравнению с необходимостью защиты прав и интересов остальных, в силу того обстоятельства, что интересы меньшинств не могут гарантироваться посредством стандартных демократических процедур: для обеспечения эффективного влияния им не хватает такого ресурса, как численность. Однако на уровне регионов страны (субъектов Федерации) ситуация может быть обратной, когда, например, русские составляют меньшинство населения или же находятся фактически в состоянии меньшинства, т.е. в приниженом положении, несмотря на демографическое преобладание.

Федеральная национальная политика должна быть направлена на создание условий для преодоления этноцентризма и на демонтаж институтов, обеспечивающих его воспроизводство. Это предполагает совершенствование избирательных систем и механизмов принятия политических решений, затрагивающих вопросы языковой, образовательной и культурной политики. Приоритетом должны стать индивидуальные права и создание равных возможностей для представителей разных групп населения страны, а не государственное насаждение коллективных прав, ведущее к изоляции общин и институционализации частных интересов этнократических элит. Концепт коллективных прав в применении к этническим сообществам, помимо прочего, связан с представлением об их коллективной ответственности и логически обосновывает его. История уже демонстрировала, что именно такая логика кладется в основу этнических чисток, депортаций, расистской идеологии и т.п.

Терминология документа не лишена таких недостатков, как использование одного и того же термина в разных смыслах и использование разных терминов для обозначения одного и того же понятия. Эти недостатки, терпимые в менее строгих текстах, должны быть устранены, хотя это потребует значительных усилий со стороны разработчиков, так как часть терминосистемы традиционна и представляет собой политические и правовые штампы, вошедшие в обиход еще в советское время. Так, например, термин «народ» в терминосочетании «многонациональный народ» обозначает население страны, согражданство, политическую общность, а во фразе «этнокультурное развитие народов» и неоднократно

повторяемом словосочетании «народы и иные этнические общности» — общность этническую (см., например, преамбулу рассматриваемого проекта Концепции). Термин «нация» в словосочетании «единая российская нация» обозначает гражданскую и политическую общность, а в производных от этого термина выражениях «многонациональный народ», «многонациональное государство», «межнациональные отношения» и «национальная политика» — нечто иное, и, по всей видимости, те же этнические общности, что превращает термины «народ» и «нация» в этих контекстах в синонимичные. Эта терминология отчасти заимствована из текста Конституции Российской Федерации 1993 г. (в которой, впрочем, не используется термин «нация», как, кстати, нет этого термина и в действующей Концепции государственной национальной политики Российской Федерации 1996 г.).

Переход от наработанной еще в советское время идеологии «регулирования межнациональных отношений» к более продуманной и современной концепции управления этнокультурным многообразием потребует значительных усилий экспертного сообщества, однако необходимость в нем назрела (в особенности, если вести речь о документах, определяющих стратегию развития страны в долгосрочной перспективе), и государство располагает сегодня в этом отношении достаточными ресурсами. Таким образом, название и используемая в проекте Концепции терминология должны включать в себя слово «этнический» или «этнокультурный», особенно, где это возможно, в качестве замены слова «национальный», или как уточнение в скобках. Название Концепции предлагается следующее: «Концепция государственной национальной (этнической) политики в Российской Федерации».

Цели и объекты политики

Проект Концепции пронизан идеей укрепления единства российской нации. Эта безусловно важная цель, тем не менее, не должна быть единственной. В противном случае этническая политика государства выглядит «ассимиляторской», «русификаторской», «политикой дезэтнизации» и т.п. Иными словами, такая политика для общества непривлекательна и малопонятна. В качестве заглавной цели необходимо указать осуществляемую государством на всех уровнях поддержку и развитие культурного многообразия жителей страны и отдельных регионов. Таким образом, в Концепции должны прозвучать главные цели: укрепления государственной нации и поддержка ее этнокультурного многообразия. А также — достижение фактического равенства прав человека, его свобод и возможностей культурного развития.

Главным объектом этнической политики государства не должны являться «межнациональные отношения». Межнациональные отношения — это, по большому счету, фикция. В 1920-е гг. отношения между нациями представляли собой термин внутривнутриполитической дипломатии и пропаганды. Под ним понимали отношения между свободно объединенными советскими республиками в рамках СССР. Термин «межнациональный» стал применяться не в смысле «межгосударственный», а как «межреспубликанский», а со временем — как отношение между людьми разных «наций».

Регулируемые государством отношения — это отношения между людьми, группами, между теми и другими, с одной стороны, и государством, с другой. Если такие отношения возникают в связи с культурными (этнокультурными) и языковыми потребностями, тогда это объект этнической политики. Объектом этнической политики государства является регулирование социальных отношений, в которых требуется учитывать этнические факторы. Но далеко не все общественные отношения, где проявляется этническая специфика, следует регулировать с учетом этой специфики. Учет этнических факторов необходим, прежде всего, для преодоления имеющейся или возможной дискриминации.

Об анализе ситуации

В проекте Концепции недостаточно описано современное состояние «межнациональных отношений». Нет описания этнического и языкового многообразия, этнокультурного смешения (в том числе в мегаполисах и крупных городах — а это половина населения страны). Устарело само название раздела («состояние межнациональных отношений»). Актуальным оно было в середине 1990-х. К тому времени в России произошло много политических событий, служивших источником этнической напряженности и конфликтов. За последние десять лет ситуация изменилась. Хотя опасность роста противоречий и напряженности на этнической почве по-прежнему существует, она не является главной и, тем более, единственной проблемой государственной политики. На повестке дня — развитие гражданской нации, сохранение и поддержка культурного и языкового разнообразия, достижение фактического равенства прав человека, его свобод и возможностей культурного развития. Раздел о современном состоянии можно было бы назвать, например, «О культурном развитии и этнических отношениях в Российской Федерации», или: «Развитие российской нации и состояние этнических отношений».

Властям и экспертам нужно научиться разбираться в сложности современных культурных сообществ. Это нужно указать

в Концепции, чтобы не только осуществлять политику поддержки, но и управлять этими сообществами, и даже способствовать возникновению новых культур (в противном случае переселенческие программы невыполнимы или неуправляемы). На современном этапе эти многоаспектные проблемы гораздо важнее, чем усеченная политика «предупреждения межнациональных конфликтов».

Механизмы и правовые нормы

В проекте Концепции механизмы политики обозначены неясно. Собственно, непонятно, каким именно образом должна реализовываться этническая политика в Российской Федерации. Очевидно, что одна из мер этой политики — предоставление людям возможностей выражения этнической идентичности. Но об этом ничего не сказано. О мониторинге и предупреждении конфликтов должно быть написано гораздо больше. Причем цель мониторинга не исчерпывается предупреждением конфликтов. В проекте ничего не сказано о роли переписи и государственного учета этнокультурного разнообразия.

В проекте Концепции делается указание на необходимость разработки некоторых нормативных положений. Одна из таких норм — требование обязательности знания русского языка — представляется сомнительной, а в ряде случаев — дискриминационной (например, для новоприбывших на постоянное место жительства в Российскую Федерацию пожилых людей). Обязательность знания государственного языка может быть предусмотрена лишь в сферах профессиональной деятельности.

В проекте обязательно должно быть уделено внимание разграничению компетенции в сфере этнической политики между разными этажами власти, прежде всего, относительно индивидуальных прав и свобод. Этническая политика не должна находиться по преимуществу в компетенции регионов.

Некоторые логические и стилистические несоответствия

Первый параграф преамбулы содержит фразу «относящим себя к народам и этническим обществам». Во избежание разночтений следовало бы включить слово «иным», повторяющееся в этой фразе неоднократно в тексте проекта (т.е. «относящим себя к народам и *иным* этническим обществам»).

Второй абзац раздела I неудачен в стилистическом отношении, поскольку причастные обороты «принадлежащие к» и «исповедующие» структурно могут относиться как к «представителям народов», так и к «народам и иным этническим общностям».

Эту двусмысленность следует устранить. Помимо этого, выражение «представители народов», терпимое в публицистике, выглядит неудачно в юридическом документе. Четвертый абзац этого же раздела содержит ошибку в падежном согласовании (следует «с целью обеспечения, сохранения и преумножения»).

В восьмом абзаце раздела не проявлена логика использования проявлений национализма для «разжигания ... напряженности». Во-первых, причинно-следственные связи здесь предельно упрощены, во-вторых, выражение «разжигание ... напряженности» не может считаться удачным. Выражение «поступательное развитие» в следующем абзаце — бюрократический штамп, поскольку всякое развитие поступательно («непоступательное» именуется «регрессом»).

В разделе втором (абзац 2) фразу о «самоопределении народов Российской Федерации» следовало бы, исходя из принципов международного права, заменить на «народа Российской Федерации» (как уже говорилось, право самоопределения признается не за этническими, а за территориальными общностями).

В абзаце 6 идет речь о «сохранении ... самобытности человека». Это неудачное в правовом отношении выражение. «Самобытность» пока не входила в пакет прав человека и вряд ли может быть «гарантирована государством».

В абзаце 8 речь идет о праве пользования «родным языком». Категория «родной язык» в последнее время подвергается заслуженной критике со стороны лингвистов и этнологов как размытая и идеологически нагруженная. Следует обсудить эту норму со специалистами в области защиты языковых прав.

Выражение «межнациональные конфликты» в абзаце 11 раздела неудачно, так как оно может прочитываться и как конфликты между государствами. Помимо этого, значительная часть конфликтов, описываемых журналистами как «межэтнические», имеют иные причины, и нет смысла тиражировать эту ущербную типологию.

Раздел III (абзац 2) начинается с перечисления задач государства, между тем как выше, при описании государственной национальной политики в число ее субъектов включались и органы местного самоуправления. Следует уточнить либо понятие «государственной национальной политики», либо дополнить перечень ее субъектов в третьем разделе проекта.

В предпоследнем абзаце на стр. 4 речь идет не только о пресечении проявлений экстремизма, но и «национализма». Такая трактовка российского законодательства по борьбе с экстремизмом и терроризмом представляется неоправданно расширительной.

В разделе «социально-экономическая сфера» (с. 5) речь идет об «экономическом потенциале ... народов». Это выражение

нельзя считать удачным (здесь сказывается почвенническое понимание «этносов»).

В абзаце 4 этого же раздела в связи с обеспечением трудовой занятости уместно упоминаются коренные народы, однако о катастрофическом положении с этой занятостью именно у коренных малочисленных народов ни словом не упомянуто в разделе I, где характеризовалась современная ситуация.

Общий вывод

Исходя из изложенного, Общественная палата Российской Федерации считает, что данный вариант Концепции государственной национальной политики после доработки и исправления отмеченных недостатков может рекомендоваться к утверждению.

Заключение подготовлено Комиссией по толерантности и свободе совести с привлечением ведущих российских специалистов.

Кряшены в Республике Татарстан: Реализация прав на культурную и религиозную жизнь

(отчет о поездке в Республику Татарстан)¹

Весной 2006 г. в Общественную палату группа жителей Татарстана направила просьбу обратить особое внимание на проблемы кряшен. По заданию председателя Комиссии по вопросам толерантности и свободы совести В.А. Титкова с 10 по 14 июля 2006 г. в Республике Татарстан находилась рабочая группа, состоявшая из члена Общественной палаты Российской Федерации Р.Р. Туфетуловой, сотрудника Института этнологии и антропологии РАН А.Д. Коростелева, ответственного секретаря комиссии Общественной палаты по вопросам толерантности и свободы совести А.В. Ситникова, а также представителя кряшен А.В. Фокина. Целью поездки было ознакомление на месте с возможностью реализации кряшенами их прав на культурную и религиозную жизнь, а также с отношением в среде кряшенского населения к итогам Всероссийской переписи населения 2002 г.

1. *К истории вопроса.* Относительно происхождения кряшен наиболее обоснованной является точка зрения, согласно которой формирование этой группы на территории бывшего Казанского ханства связано с принятием православия частью местного населения (возможно, не только татарами) в период, непосредственно последовавший за завоеванием ханства Иваном Грозным и присоединением Среднего Поволжья к Русскому государству, то есть во второй половине XVI, а также в XVII веках². В тот период в официальных документах эта группа населения фигурировала под названием «новокрещены». Позже, в XVIII веке последовала новая волна крещения представителей различных народов Поволжья, после чего уже этих недавно обращенных в православие стали называть «новокрещенами», а тех, кто крестился в более ранний период, — «старокрещенами». Впоследствии, во второй половине XIX и в начале XX веков практически все «новокрещены из татар» вернулись к своей прежней религии — исламу, тогда как подавляющее большинство «старокрещен» остались православными. По заключению известного этнографа, исследователя татарской культуры Н.И.Воробьева (1889 — 1967), это было

¹ Информация, содержащаяся в отчете, отражает положение на период поездки. Отчет подготовлен А.Д.Коростелевым и А.В.Ситниковым

² Агеева Р.А. Какого мы роду-племени? Народы России: имена и судьбы. Словарь-справочник. М.: Academia, 2000. С. 184–185.

связано с тем, что в XVI веке, когда появилась группа «старокрепчен», ислам не проник еще достаточно глубоко в быт значительной части населения бывшего Казанского ханства, а определенная часть крестившегося тогда населения придерживалась до этого традиционных верований, то есть фактически оставалась языческой. Этот вывод был сформулирован Н.И.Воробьевым еще в 1929 г.: «Наблюдая быт и даже язык, можно со значительной долей вероятности сказать, что эти татары или совсем не были мусульманами, или находились в исламе так мало, что он не проник в их быт»¹. Такую точку зрения принимают и современные исследователи².

Кроме того, к кряшенам стали относить себя и потомки крещеных татароязычных марийцев, удмуртов, чувашей, и в этом отношении понятия «кряшены» и «крещеные татары» не вполне тождественны. Дело в том, что в Среднем Поволжье и в Приуралье татарский язык был основным средством межэтнического общения, как во времена Казанского ханства, так и долгое время после того, как его территория вошла в состав Русского государства. В некоторых же местностях он и по сей день остается таковым среди нерусского населения. В этих условиях протекали ассимиляционные процессы, когда какая-то часть удмуртов, марийцев и чувашей либо, переходя от своих традиционных (языческих) верований к исламу, начинала считать себя татарами, либо, после принятия православия, вошла в число «старокрепчен» или «новокрещен». Возвращение же «новокрещен из татар» к мусульманской религии, связано с тем, что к XVIII веку ислам уже более прочно укоренился в их быту, и принятие ими православия было чисто формальным — в своей среде они продолжали соблюдать исламские традиции.

В последнее время выдвигается также другая версия, согласно которой кряшены, по крайней мере частично, представляют собой потомков христианского населения, обитавшего в Среднем Поволжье уже в болгарский период, то есть до XIV века³. Такой вариант нельзя исключить полностью, однако необходимо подчеркнуть, что эта точка зрения имеет право на существование лишь в качестве предположения, так как на данный момент не обнаружено документов, подтверждающих, что эта группа могла

¹ Воробьев Н.И. Кряшены и татары (материалы по сравнительной характеристике быта) // Труд и хозяйство. Казань, 1929. № 5.

² См, напр.: Баязитова Ф.С. Говоры татар-кряшен в сравнительном освещении. М., 1986. С. 16.

³ Журавский А.В. К вопросу о конфессиональной принадлежности кряшен // Материалы науч.-но-практической конференции на тему "Этнические и конфессиональные традиции кряшен: история и современность". Кряшенский приход г. Казани, 2001. С. 55–63.

сохраниться до середины XVI века, то есть до конца существования Казанского ханства.

Язык кряшен имеет два существенных отличия от языка татар-мусульман: общий для тех и других древний тюркский пласт содержит у кряшен более поздний слой, связанный с обрядово-культурной терминологией православного происхождения, а также многочисленные термины родства и обрядовых традиций¹. В то же время в языке кряшен практически отсутствует лексика арабского и персидского происхождения, отражающая влияние ислама и проникшая в татарский язык в последние столетия.

Для традиционной культуры кряшен, в отличие от культуры татар-мусульман, характерны консервация некоторых архаических элементов, присутствие заимствований, связанных с христианизацией и контактом с русским населением, и наличие элементов финно-угорского происхождения².

Язык и традиционная культура кряшен, как и у большинства других народов, имеет различные локальные варианты. В наибольшей степени отличаются от остальных так называемые молькеевские кряшены, живущие в девяти селениях Кайбицкого района Татарстана вблизи границы с Чувашией. Это единственная группа, проживающая к западу от Волги и на значительном удалении от остальных локальных групп кряшен. В ее формировании значительное участие принимали чувашаи, и многие элементы ее культуры близки к чувашским. По мнению большинства языковедов, кряшены говорят на пяти говорах, из которых четыре относятся к среднему диалекту татарского языка, а говор молькеевских кряшен — к западному (мишарскому) диалекту³.

Кряшены имеют собственную письменную традицию — в 1860-е — 1920-е гг. издавалось большое количество литературы, главным образом, религиозной, но также отчасти светской, на основе письменности, разработанной для них миссионером и языковедом Н.И. Ильминским. Эта письменность использует кириллицу, но имеет алфавит и орфографическую систему, отличную от современного татарского литературного языка.

2. *Проблема фиксации национальности кряшен в ходе переписи 2002 г.* По данным Всероссийской переписи населения, проведенной в октябре 2002 г., в Республике Татарстан проживают 18760 кряшен, в том числе 11911 в составе городского, 6849 —

¹ Баязитова Ф.С. Ук. соч. С. 196-197; Этнотерриториальные группы татар Поволжья и Урала и вопросы их формирования. Историко-этнографический атлас татарского народа. Казань, 2002. С. 132.

² Мухаметшин Ю.Г. Татары-кряшены: Историко-этнографическое исследование материальной культуры: середина XIX — начало XX вв. М., 1977. С. 154–156; Этнотерриториальные группы татар... С. 133.

³ См., напр.: Агеева Р.А. Ук. соч. С. 184.

в составе сельского населения. По данным переписи среди городов первое место по численности кряшен занимают Набережные Челны (3879 чел.). Эти цифры существенным образом отличаются от информации о местах компактного проживания кряшен, представленной Президенту Республики Татарстан М.Ш.Шаймиеву заведующим организационным отделом Аппарата Президента Республики Татарстан Б.Х. Зиннуровым на основе сведений администраций городов и районов Республики Татарстан по состоянию на 1 мая 2002 г. На основании этой информации только в местах компактного проживания в сельской местности проживают около 30 тыс. кряшен, а в Набережных Челнах их численность оценивалась ориентировочно в 49 тыс. человек.

Данные переписи нашли отражение в недавно изданном справочнике «Административно-территориальное деление Республики Татарстан» (Казань, 2005). Согласно этому справочнику, в большинстве деревень, в которых, по другим источникам, преобладают кряшены, в качестве численно преобладающей национальности указаны татары.

Ссылки официальных лиц на то, что кряшены являются частью татар и поэтому для многих из них все равно, кем их записывают при переписи, для какой-то части кряшен, видимо, справедливы. Тем не менее, как подтвердилось в ходе бесед с жителями кряшенских селений (Алан-Полян и др.), во время переписи переписчики, несмотря на упорные просьбы, обычно отказывались выполнить просьбу записать их кряшенами, а в других случаях вообще не задавали им вопроса о национальности. Для выяснения вопроса об организованном характере этого явления, участники поездки не имели ни полномочий, ни возможностей.

Обращает на себя внимание точка зрения директора Института истории Академии наук Республики Татарстан Р.С.Хакимова, согласно которой, нагнетание напряженности и противопоставление татар по конфессионально-культурному признаку с большой степенью вероятности может привести к ухудшению отношений между татарами-мусульманами и кряшенами, к «боснизации» ситуации.

В целом, значительная часть кряшен считает себя отдельной от татар общностью, тогда как другая часть полагает, что кряшены, или крещеные татары, — это часть татарского народа. При этом вариативность самосознания имеет как социальный, так и территориальный аспект. Более подробно этот вопрос изучал в ходе своего экспедиционного исследования аспирант Института этнологии и антропологии РАН И.В.Севастьянов (см. ниже).

3. *Православные храмы в кряшенских селениях.* Во многих кряшенских селениях до революции существовали православные храмы (всего около 50 храмов и 2 монастыря), но, как правило,

они не сохранились, как и многие культовые объекты в других населенных пунктах. Яркий пример — Субаш Тюлячинского района, где еще помнят, что в селении была церковь, но даже самые пожилые старожилы не могут указать места, где она стояла. В 2002 г. в кряшенских селениях действовало 12 церквей и три моленных дома. В четырех храмах богослужение велось на *церковно-кряшенском* языке (термин Русской Православной Церкви). В настоящее время есть около 20 церквей, четыре моленных дома, а богослужение на церковно-кряшенском языке идет в шести храмах. Участники поездки посетили храм в селе Кряш-Серда Пестречинского района, построенный вместе с домом для священника на средства мецената и открытый в августе 2006 г., храм в селе Албай Мамадышского района, недействующий храм в селе Урманчеево Мамадышского района, восстановление которого планируется завершить в ближайшее время и др.

Основными причинами нерешенности вопроса в настоящее время являются: демографическая ситуация во многих деревнях (живут в основном люди пожилого возраста; часто невозможно собрать необходимое количество человек, чтобы зарегистрировать общину), невозможность для общины самостоятельно, без поддержки извне, содержать храм и священника из-за сложного экономического положения, недостаточная активность самих потенциальных прихожан (по словам архиепископа Анастасия, русские и особенно чувашаи намного более активны в этом отношении, чем кряшены), нехватка кадров. По информации, сообщенной архиепископом Анастасием, в Казанской духовной семинарии из 60 с лишним семинаристов на 5 курсах имеется лишь один кряшен и кандидатов в рукоположение из кряшенских селений у него нет. В некоторых кряшенских деревнях в храмах служат священники, приезжающие из других мест (в частности, в населенном пункте Албай Мамадышского района служит священник из Казани). В епархии есть более десяти священников кряшенского происхождения, но часть из них служит в русских приходах. Примером сложного материального положения кряшенских приходов может являться приход церкви в селе Чураево Рыбно-Слободского района, который был покинут служившим там священником из-за отсутствия средств.

В ряде мест приходится сталкиваться с нежеланием местных властей идти навстречу желаниям верующих, однако есть и противоположные примеры, когда местный руководитель — татарин-мусульманин помогает кряшенам открыть храм.

4. *Положение с кряшенскими газетами.* С 1993 г. в Набережных Челнах выходила газета «Кряшен сюзэ» на татарском языке (негосударственная). В 2002 г. ее выпуск был прекращен. При этом, по мнению кряшенских активистов, одной из основ-

ных причин, приведших к ее закрытию, могла стать позиция газеты по вопросу о фиксации кряшен как отдельной национальности в ходе переписи населения. С 2002 г. также в Набережных Челнах на татарском языке выходит газета «Туганайлар», издающаяся при государственной поддержке «для крещеных татар». Газета выпускается на хорошей полиграфической базе и бесплатно распространяется во многих кряшенских селениях. Хотя «Туганайлар» не пользуется уважением некоторых руководителей кряшенских национально-культурных объединений, но, по отзывам ряда местных жителей, ее читают и она пользуется спросом.

5. *Проблема кагров.* В Государственном Совете и Общественной палате Республики Татарстан кряшены не представлены. Однако ряд лиц кряшенского происхождения работает в Республике на ответственных постах. Среди них: Г.Е. Емельянов — глава Зеленодольского района (в этом районе собственно кряшенских селений нет); А.И. Волков — начальник Управления документационного обеспечения и контроля Президента Республики Татарстан; В.П. Козлов — заместитель председателя Совета по делам религий при Кабинете Министров Республики Татарстан; Н.М. Владимиров — бывший глава администрации Мензелинского района Республики Татарстан, ныне — заместитель начальника Управления Федеральной миграционной службы по Республике Татарстан; М.А. Пузырев — начальник управления Министерства экономики и промышленности Республики Татарстан; Г.В. Радионов — заведующий отделом по обеспечению деятельности Комитета Госсовета по культуре, науке, образованию, национальным вопросам Организационного управления Аппарата Госсовета; И.М. Егоров — генеральный директор холдинговой компании «Ак Барс».

В некоторых районах, где проживает много кряшен, в частности в Мамадышском районе, они занимают ряд руководящих постов второго уровня. Противоположным примером может служить Пестречинский район, где кряшены ранее также занимали ведущие посты, но были освобождены от своих постов руководителем района в период подготовки переписи населения 2002 г.

Кроме того, сегодня среди руководителей органов местного самоуправления, действующих в населенных пунктах с компактным проживанием кряшен, 33 человека являются кряшенами (среди руководителей сельскохозяйственных предприятий таких насчитывается 25 человек).

6. *Общие социальные проблемы.* Для некоторых кряшенских деревень ввиду их отдаленности остается актуальной проблема дорог и мостов (в частности, мост в Субаше Тюлячинского района, дороги в Алан-Полян Рыбно-Слободского района, во Владими-

рово Мамадышского района, в Албай Мамадышского района). Асфальтированные дороги подведены к центральным усадьбам хозяйств, тогда как к другим населенным пунктам чаще всего ведут только грунтовые дороги. Это касается не только кряшенских селений. Однако в тех случаях, когда в селении, где расположена центральная усадьба, живут татары-мусульмане, а в других деревнях, относящихся к тому же хозяйству, — кряшены, или когда кряшенское селение ранее было центром хозяйства, а затем утратило этот статус, проблема отсутствия дорог может приобрести этнический оттенок. То же касается состояния животноводческих ферм и других аспектов хозяйства и быта. Ответ на вопрос о том, насколько исчезновение кряшенских деревень или отсутствие в них необходимых бытовых условий (газификации, дорог, мостов и др.) связано с тем, что их жителями являются именно кряшены, может быть получен лишь в результате специального большого исследования на объемном статистическом материале.

7. *Кряшенская культура.* В Республике Татарстан сохраняется и развивается кряшенская культура, в основном, усилиями общественных организаций кряшен, таких как Общественная организация народности кряшен города Казани и других. Создаются ансамбли художественной самодеятельности, проводятся фольклорные фестивали, приуроченные к Петрову дню, Троице или другим праздникам. На один из таких праздников, который ежегодно проходит в селении Зюри Мамадышского района при поддержке районной администрации, съезжается более 30 тыс. кряшен из различных районов Татарстана и из-за его пределов. Организуются научные конференции, проводятся юбилейные мероприятия, например, посвященные 140-летию Казанской центральной крещено-татарской школы, 135-летию начала богослужения кряшен на родном языке и другие. В 2002 г. организация кряшен на средства гранта, выделенного ей по конкурсу социально-культурных проектов Приволжского федерального округа, создала интернет-ресурс о кряшенях (сайт www.kryashen.ru).

В то же время представители кряшенских общественных организаций не считают нынешнее состояние удовлетворительным. Они заявляют, что неоднократно выступали с рядом предложений, однако эти предложения до сих пор не находили поддержки со стороны руководства Республики. Речь идет, в основном, о следующих предложениях:

- создание национально-культурной автономии кряшен Татарстана;
- создание отдела кряшеноведения в рамках Академии наук Татарстана;
- включение кряшенского этнического компонента в программу школ в местах компактного проживания кряшен;

— возвращение кряшам главного здания Центральной крещено-татарской школы и ряд других.

Что касается здания Центральной крещено-татарской школы, то представители кряшенских общественных организаций в течение многих лет обращались к властям с соответствующими ходатайствами, однако вопрос решен не был, и, в конце концов, это здание, где в советское время размещалось учебное заведение, было продано одной из бизнес-структур, полностью перестроено и перепрофилировано. В данный момент представители кряшен выступают с просьбой передать им вместо него какое-либо другое здание или помещение для организации кряшенского культурного центра.

Представители кряшенских общественных организаций отмечают, что в составе татарских общественных объединений создаются структуры, которые представляют лиц кряшенского происхождения, но при этом считающих кряшен частью татар, а кряшенскую культуру — частью общетатарской.

По-видимому, одним из информационных выразителей взглядов этой группы кряшен является созданный в 2002 г. интернет-сайт «православных (крещеных) татар» www.kerashen-tatar.narod.ru. Авторы этого сайта выступают против ассимиляции крещеных татар русскими и за создание собственной православной церкви, отдельной от русской. Можно привести еще одну цитату, иллюстрирующую позицию данного сайта: «Православные татары чувствуют себя внутри татарского этноса и туранской цивилизации».

Представители кряшенских общественных организаций также негативно оценивают опубликованное в 2002 г. пособие по внеклассному чтению для средней школы по истории и культуре кряшен «Без бер тамырдан» («Мы одного корня»). Пособие используется на уроках в школах, находящихся в кряшенских селениях, но, по-видимому, не везде. По мнению кряшенских активистов, это «подборка газетных материалов», и «даже хрестоматией по этнической истории кряшен ее назвать можно с большим преувеличением».

8. Экспедиционное исследование кряшен Пестречинского и Кайбицкого районов Республики Татарстан¹

Данный материал основан на наблюдениях и материалах, собранных во время полевой работы в Республике Татарстан летом 2005 и 2006 гг. Главным объектом исследования было кряшенское население Пестречинского и Кайбицкого районов Республики, издавна компактно проживающее в этой местности. Как извест-

¹ Подготовлено аспирантом Института этнологии и антропологии РАН И.В.Севастьяновым

но, кряшены Пестречинского района относятся к заказанской этнографической группе; кряшенское население Кайбицкого района известно под именем «молькеевских кряшен» и также представляют собой особую этнографическую группу со своей историко-культурной спецификой. Об этой специфике молькеевских кряшен написано немало работ, касающихся, в основном, традиционных этнографических сюжетов, связанных с историей формирования и описанием «исконной» культуры данной этнической группы. Хорошо известно о близости этнографии молькеевских кряшен к этнографии низовых чувашей, а так же о языковых и родственных связях между ними. Все это придает особую специфику этнокультурному облику молькеевской группы кряшен и придает ей характерные черты, выделяющие ее на фоне остального кряшенского населения Республики Татарстан.

С другой стороны, кряшены Пестречинского района могут рассматриваться как «типично кряшенская» по своей этнографии группа, культура которой может считаться в определенном смысле эталоном кряшенской традиционной культуры вообще. Кряшены этого района проживают в окружении татар и русских, с которыми они взаимодействуют в настоящее время.

Согласно полевым наблюдениям, уровень проявления этнического самосознания у представителей той и другой групп отнюдь не одинаков. Что касается кряшен Пестречинского района, то здесь большинство информаторов определили себя по национальной принадлежности непосредственно «кряшенами» и никак иначе. Определивших себя «крещеными татарами» было среди них заметно меньше, при этом подобного рода самоидентификация была характерна для людей, занятых в республиканской системе образования или вообще больше связанных с городской культурой.

В то же время определено большая часть кряшен Пестречинского района заявила, что кряшены ближе к русским, а также в определенной степени к чувашам и к удмуртам, чем к татарам-мусульманам. При этом главной чертой, отличающей кряшен от татар, была названа православная вера. Среди важных отличительных маркеров кряшен были также названы кряшенский говор и традиционный костюм, отличающийся от такового от татар-мусульман. Встречались и суждения и об «исконной» исторической отличительности кряшен от татар и об изначально большей культурной «продвинутой» и древности кряшен по сравнению с татарами.

Следует особо отметить, что большинство из опрошенных кряшен Пестречинского района согласилось с тем, что за последние несколько лет отношение республиканских властей к кряшенам изменилось скорее в лучшую сторону, кряшенскую культуру

стали больше «признавать», в частности, освещать ее в республиканских СМИ.

В целом, следует сделать вывод, что специфическое этническое самосознание и особая культурная идентичность у кряшен Пестречинского района проявляются довольно отчетливо, причем в значительной мере это связано с традиционным для них православным вероисповеданием.

В отличие от этого, довольно своеобразные тенденции характерны для этнического самосознания и культурной идентичности представителей молькеевской группы кряшен. Надо сказать, что здесь специфическая кряшенская идентичность проявляется уже значительно слабее, что может объясняться своего рода «периферийностью» данной группы по отношению к остальному кряшенскому этническому массиву. К тому же проживание в татарско-чувашском пограничье, «смешанность» с чувашами, христианское вероисповедание при общем татароязычии придают местным кряшенам довольно неопределенный, «промежуточный» этнический статус. Сами про себя они иногда говорят так: «мы не татары настоящие, и не чистые кряшены, и не чувашаи». Кроме того, по их словам, чувашаи воспринимают их как татар, а татары называют «чувашами». Приходилось слышать и жалобы на то, что местные власти не хотят помогать кряшенскому населению именно из-за их этноконфессиональных особенностей.

Среди молькеевских кряшен наблюдается большой уровень социальной фрустрации, имеющей определенное отношение к их этнической идентичности. Некоторые из информаторов даже утверждали, что отношение к ним, как к кряшенам, со стороны местных властей и татар вообще за последнее время только ухудшилось, однако большинство вообще не увидели в нем никаких изменений.

Хотя большинство опрошенных молькеевских кряшен назвали себя «крещеными татарами» или просто «татарами», некоторые признавались, что сами татары не хотят считать «крещеных» своими и, в целом, «отстраняют» их от себя. В свою очередь, в местном кряшенском фольклоре встречаются негативные стереотипы в отношении татар. Что касается взаимоотношений молькеевских кряшен с чувашами, то, с одной стороны, большинство опрошенных полагали, что кряшены скорее ближе к русским и чувашам, т.к. близки их религия и обычаи. Одновременно, отмечено присутствие отрицательных стереотипов и в отношении чувашей.

В отношении характера и специфики родственных связей и этнокультурного взаимодействия обоих рассматриваемых групп кряшен с соседними народами следует отметить следующее. Во-первых, в обоих районах довольно широко распростра-

нены межэтнические браки, особенно между молькеевскими кряшенами и чувашами. Впрочем, как пестречинские, так и молькеевские кряшены нередко женятся и на татарках-мусульманках. Большинство опрошенных ничего не имело против браков с людьми из других этнических групп. Во-вторых, определенную роль здесь играл конфессиональный фактор — более религиозные люди с предубеждением относились к бракам с татарами-мусульманами.

Кряшены неплохо знакомы с современной татарской профессиональной культурой и народным песенно-музыкальным творчеством благодаря республиканским СМИ. Почти все они читают татарские газеты и журналы. Среди молькеевских кряшен татарская культура пользуется, большим престижем, чем современная чувашская. В то же время совместно с чувашскими родственниками отмечаются все праздники христианского происхождения. Бывают на них и татары-мусульмане. В смешанных мусульманско-кряшенских семьях могут, так или иначе, отмечаться как мусульманские, так и православные праздники. Эта ситуация характерна для обеих рассматриваемых групп кряшен.

На основании полевых наблюдений можно заключить, что религиозная принадлежность является главной определяющей компонентой кряшенской этнической идентичности. Было замечено, что высокий уровень религиозности всегда соответствует большей выраженности кряшенского самосознания, противопоставляемого татарскому как, прежде всего, мусульманскому по своему характеру. При этом подавляющее большинство опрошенных определило себя в качестве верующих. Впрочем, в настроениях подобного рода вполне можно проследить и определенный элемент конформизма, связанный с общими тенденциями постсоветского времени.

Кроме того, большая часть кряшен Пестречинского района согласилась с положением о том, что за последние несколько лет отношение республиканских властей к кряшенской религии, православию, изменилось скорее в лучшую сторону, т.к. за это время открылись новые кряшенские приходы в ряде населенных пунктов. Подобного рода изменения были отмечены и многими респондентами из молькеевских кряшен.

Несколько слов следует сказать и о роли родного языка кряшен в их этнической идентичности и о языковой политике Республики Татарстан, а также о роли прессы. Во-первых, следует отметить, что среди молькеевской группы больше распространено достаточно хорошее знание русского языка, чем среди кряшен Пестречинского района и, кроме того, заметна большая ориентация на прессу на русском языке. Между тем, большинство представителей обеих рассматриваемых групп сказали, что были бы

не против регулярно получать кряшенские газеты. Во-вторых, именно среди кряшен Заказанья большинство определило свой язык отдельным от татарского, обозначив его «кряшенским», или «крещенским». Молькеевские кряшены, как правило, определяли свой язык как татарский, хотя нередко отмечали его значительную несхожесть с литературным татарским языком, порою малопонятным для них. Встречались суждения о «грубости» местного кряшенского говора по сравнению с татарским говором и о его наполненности чувашской лексикой. Впрочем, кряшенская молодежь в некоторых деревнях Кайбицкого района, по сведениям информаторов, вообще предпочитает общаться на русском языке. С другой стороны, в кряшенских деревнях Пестречинского района родной язык продолжает удерживаться довольно прочно среди разных поколений.

В целом необходимо отметить, что официально каких-либо ограничений возможности реализации кряшенами их прав на культурную и религиозную жизнь в Республике Татарстан не наблюдается. Большинство имеющихся в этой сфере проблем может быть решено на уровне местного руководства. Республиканские власти также готовы идти на удовлетворение требований кряшен в сфере религии и культуры, хотя при этом настаивают на том, что кряшены — это часть татарского народа. Тем не менее, реальная помощь кряшенским организациям в решении тех проблем, которые еще остаются нерешенными, заметно смягчила бы еще имеющуюся напряженность и способствовала бы большему взаимопониманию.

**Рекомендации
Комиссии Общественной палаты
Российской Федерации
по вопросам толерантности и свободы совести
по вопросу о положении кряшен
в Республике Татарстан**

28 сентября 2006 г. состоялось заседание Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по вопросам толерантности и свободы совести. Комиссия рассмотрела вопрос о положении кряшен в Республике Татарстан. Председатель Комиссии Валерий Александрович Тишков сообщил об обращении представителей общественных организаций кряшен в Общественную палату Российской Федерации и о том, что для ознакомления с положением дел на месте в Республике Татарстан с 10 по 14 июля 2006 г. находилась рабочая группа в составе члена Общественной палаты Российской Федерации Розы Рахматулловны Туфетуловой, сотрудника Института этнологии и антропологии РАН Александра Дмитриевича Коростелева, ответственного секретаря комиссии Общественной палаты по вопросам толерантности и свободы совести Алексея Владимировича Ситникова. В работе этой группы принимал также участие член правления Общественной организации народности кряшен города Казани Аркадий Васильевич Фокин. По итогам данной поездки было заслушано сообщение А.Д.Коростелева. В ходе обсуждения выступили Р.Р. Туфетулова, представитель кряшен Анатолий Николаевич Иванов, председатель Совета муфтиев России, член Общественной палаты Российской Федерации Равиль Гайнутдин.

По итогам обсуждения данного вопроса Комиссия констатировала, что существуют некоторые проблемы социального, политического и этнокультурного характера, которые вызывают справедливую озабоченность части кряшенского населения Республики. Комиссия выработала ряд рекомендаций, выполнение которых могло бы способствовать улучшению ситуации.

1. В связи с тем, что многие поручения, данные Президентом Республики Татарстан Минтимером Шариповичем Шаймиевым по итогам его встречи с представителями кряшенского общественного движения весной 2002 г., остались невыполненными или выполнены не в полном объеме, Комиссия рекомендует интенсифицировать работу по их выполнению.

2. В связи с ведущейся в настоящий момент проработкой возможности создания в структуре Академии наук Республики Татарстан комплексного исследовательского подразделения, занимающегося проблемами финансирования Академии наук Республики Татарстан, выделить дополнительные ставки научных сотрудников будущего подразделения и оказать ему всяческую поддержку.

3. Комиссия рекомендует создать на республиканском радио и телевидении специальную регулярную программу, посвященную культуре, истории и современной жизни крымцев Республики Татарстан.

4. Комиссия рекомендует привлечь в качестве экспертов к созданию радио- и телевизионных передач и к работе в газетах по крымцевской тематике возможно более широкий круг лиц, обладающих соответствующими знаниями, включая деятелей крымцевских общественных движений.

5. В связи с невозможностью выделения бывшего здания Центральной крымчено-татарской школы для использования его в качестве крымцевского культурного центра, Комиссия рекомендует выделить для этой цели другое здание или помещение.

6. Комиссия обращается к органам власти Республики Татарстан и к руководству Казанской епархии Русской православной церкви с рекомендацией выработать совместно и осуществить меры по удовлетворению религиозных запросов крымцевского населения Республики.

7. В связи с тем, что есть основания считать заниженной численность крымцев в Республике Татарстан по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г., что негативно сказывается на возможности планирования культурной работы среди этой части жителей Республики, Комиссия рекомендует обратить внимание на обеспечение строгой беспристрастности в статистическом учете крымцев при проведении переписи населения 2010 г.

8. Комиссия обращает внимание на тот факт, что ряд активистов крымцевских общественных движений в Республике Татарстан в настоящее время не имеет постоянного места работы, и это вносит в проблему излишнюю напряженность. Комиссия рекомендует помочь данным гражданам в их трудоустройстве.

9. Комиссия выражает уверенность, что разнообразная и щедрая поддержка запросов крымцев и их общественных организаций, а также создание позитивной и уважительной атмосферы вокруг данной культурно отличительной группы населения способны решить проблемы, которые существуют в Республике Татарстан вокруг так называемого крымцевского вопроса.

Часть III

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОБЩЕСТВА И ВЛАСТИ В УКРЕПЛЕНИИ СТАБИЛЬНОСТИ И ГРАЖДАНСКОГО СОГЛАСИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

*(материалы общественных слушаний,
г. Пятигорск, 30 марта 2007 г.)*

**ФЕОФАН, епископ Ставропольский и Владикавказский,
член Общественной палаты**

Подавляющее большинство людей, живущих на Северном Кавказе, желает мирной и спокойной жизни для себя и своих детей. Однако образы этой мирной и спокойной жизни разнятся, мешая нам находить общий язык. А это препятствует укреплению позитивных тенденций общественного развития, что, в свою очередь, значительно сужает базу социально-экономического роста.

Утрата способности к диалогу объясняется многими причинами. Особо выделяется одна из них: произошедшая в 1990-е гг. «атомизация» населения региона. Люди достаточно заметно утратили ощущение единства, ощущение общей судьбы. В жизнь вошло жесткое деление окружающих на своих и чужих, когда о человеке судят вовсе не по его делам, как это должно быть, а по его принадлежности к той или иной группе. Конечно, фактор разобщенности не стал определяющим на нашей земле. В противном случае Северный Кавказ до сих пор сотрясали бы братоубийственные конфликты. Но само наличие такого фактора сохраняет риски контрпродуктивных сценариев.

Разобщенность опасна сама по себе. Но также еще и потому, что сохраняются деструктивные силы, стремящиеся вновь вернуть регион в хаос и войну всех против всех. Свидетелями очередной такой попытки мы стали в феврале нынешнего года в ставропольском городе Новоалександровске, где был убит местный казачий атаман Андрей Ханин, чем попытались воспользоваться некоторые политические движения в России и за рубежом.

Слава Богу, терское казачество, все жители Новоалександровска проявили высокую политическую зрелость и не поддались на провокации. На ответственную позицию людей во многом повлия-

яло и слово Православной Церкви, прозвучавшее вовремя. Но попытка обострить ситуацию, перевести ее в плоскость межэтнического противостояния, такая попытка была. Поэтому первое, что нам необходимо при определении повестки дня, — это выработка общих, объединяющих жителей региона целей и задач. Для укрепления стабильности нам необходимо согласие в обществе, и основанием такого согласия служит единство видения будущего. Как мы представляем себе развитие событий, чего ждем в перспективе? Эти и подобные вопросы во многом определяют поступки людей, выбор линии поведения, поддержку тех или иных политических сил.

Жизнь становится все более спокойной и стабильной, вооруженное противостояние уходит в прошлое. Но люди при этом продолжают испытывать внутреннюю тревогу. Эта тревога пагубно влияет и на состояние индивидуальной психики, особенно у подростков и молодежи, и останавливает представителей финансово-производственной сферы, которые могли бы гораздо больше инвестировать в развитие экономики на Северном Кавказе.

Негативные прогнозы сегодня находят широкое распространение в общественном сознании. Казалось бы, речь идет о чем-то незначительном, эфемерном — о тревоге. Но результаты вовсе не эфемерны! Помочь преодолеть это неверие в прочное будущее может только самый широкий общественный диалог. Диалог, переходящий от уровня конференций и слушаний к уровню сел, станиц и аулов, школ и трудовых коллективов.

И не надо бояться того, что такой диалог вскроет те или иные противоречия, возможное расхождение интересов, несовпадение культурных установок и обычаев. Мы ведь и на самом деле разные. Но другой не должен быть чужим. Нам надо понимать и уважать друг друга, уметь находить общий язык. Только так мы сможем построить прочный и процветающий дом для будущих поколений.

Думается, что поиск общего языка следует начинать с простых и понятных всем проблем. Таких, например, как противодействие распространению наркомании и алкоголизма. Проблема затрагивает все группы населения вне зависимости от этнической, религиозной или социальной принадлежности. И ответ на этот вызов следует искать вместе. Общим полем деятельности и налаживания диалога и взаимопонимания, безусловно, должно быть воспитание и образование на основе традиционной духовно-нравственной культуры. Только через укорененность в традиции, через уважение к вековым нормам народной жизни приходит настоящая толерантность как отношение к любому человеку, прежде всего и исключительно, как к человеку, а не к «своему» или «чужому».

Без веры нельзя сотворить поистине доброе дело, без помощи Бога невозможно прощать и любить ближнего и дальнего, а именно это дает самую прочную основу примирения. Вот почему я убежден в необходимости расширить место религии в образовательном процессе, в работе средств массовой информации. Ведь только через воспитание и просвещение можно заложить в душах людей незыблемый нравственный фундамент.

В этой связи стоит обратить внимание на содержание современной массовой культуры, на образы мира, формируемые средствами массовой коммуникации. Это содержание сегодня в большой степени деформирует нравственные и общественные установки молодежи. Для того чтобы продвигаться по пути развития и строительства гражданского общества, мы должны исключить современную ситуацию, когда средства массовой информации, будучи лишь частью общества, навязывают всем некие стандарты жизни, зачастую весьма сомнительные. И здесь общественные организации, общество в целом могут и должны объединиться. Нам надо добиваться организации общественного контроля по отношению к средствам массовой коммуникации. Логичным представляется, когда люди диктуют прессе повестку дня, а не наоборот.

Еще один тяжелый, болезненный разрыв в общественной жизни находится в социальной сфере. Это вопиющий разрыв в доходах, дикий бизнес, попирающий все нравственные нормы. В условиях Северного Кавказа проблемы богатства и бедности зачастую приобретают этнический акцент, когда в силу клановости, того же деления на своих и чужих граница социального неравенства разделяет представителей разных этносов.

У бизнесменов есть свои формы гражданской самоорганизации. Их надо развивать, надо постоянно напоминать деловым людям, предпринимателям о том, что они живут не одни на этой земле. Талантами их Бог не обидел, если судить по размеру состояний наших бизнесменов, но к этим талантам еще нужно добавить гражданскую ответственность.

Сегодня нам надо принять конкретные решения, определить платформу и механизмы общественного диалога. Это общая задача и неправительственного сектора, и органов власти и управления.

Муфтий БЕРДИЕВ Исмаил-хаджи, председатель Координационного центра мусульман Северного Кавказа, председатель Духовного управления мусульман Карачаево-Черкесской Республики и Ставропольского края

Самое главное, что проходит стержнем через традиционные религии, — это любовь к людям. Всевышний создал человека для

того, чтобы творить добро. А то, что мы видим в жизни — это разделение, и идет оно от того, что мы не придерживаемся заповеди. Именно об этом мы, представители традиционных религий, и говорим, к этому призываем наше общество, — чтобы люди знали и соблюдали основы нравственности, данные Всевышним.

Мы с Епископом Феофаном договорились совместно провести съезд молодежи Северного Кавказа, собрать молодежь — христиан и мусульман, — посадить вместе и побеседовать об основополагающих жизненных ценностях, о том, как нам прийти к сотрудничеству, чтобы мы, не разделяясь, были вместе, чтобы мы творили и работали, чтобы созидали.

На Кавказе мы — представители христианства и ислама — регулярно встречаемся, и польза от этого действительно большая. Когда человек не знает об интересах других, он живет в своем обществе. А когда он смотрит на соседей, на то, что есть хорошего вокруг, тогда он стремится к общению, диалогу. И поэтому диалог очень нужен. Я в свою очередь поддерживаю этот диалог и буду делать все для того, чтобы идти вперед. Если каждый будет в меру своих способностей способствовать тому, чтобы общество развивалось в этом направлении, тогда, мне кажется, будет хорошо.

ШНЮКОВ Василий Владимирович, председатель Комитета Правительства Ставропольского края по делам национальностей и казачества

Отношения государства и религиозных и этнических организаций в корне поменялись по сравнению с советским периодом. Раньше мощное тоталитарное государство стояло против хилых, материально необеспеченных, неорганизованных, преследуемых религиозных и этнических организаций. Сегодня — берем только Ставропольский край, я о других регионах не могу говорить — сегодня мы сталкиваемся с картиной практически перевернутой. Слабая, пользующаяся низким авторитетом в мире, Россия, в финансовом отношении развивающаяся, несмотря на все заверения, крайне неровно, имеет в своем составе сотни и тысячи этнических и общественных организаций, которые имеют мощные финансовые ресурсы, в том числе неизвестного происхождения и поступающие из-за рубежа, новейшие средства транспорта, новейшие средства связи, прекрасные офисы, помещения, возможность беспрепятственно выходить за рубеж и получать оттуда команды по своей деятельности.

Мы углубились в каноны, в доктрины, в организационные основы иеговизма и ваххабизма, привлекли богословов, ученых, свя-

щеннослужителей. Я был лично потрясен тем, что между иеговизмом и ваххабизмом можно, оказывается, поставить знак равенства в одном — и там, и тут окончательной высшей инстанцией в оценке поведения личности является община. Следовательно, мораль общества, идеалы общества, государственное законодательство — все это на втором месте, а на первом месте мнение общины. Что это, как не внутренняя эмиграция?

Только в последние годы мы с каким-то чувством больше надежды, чем уверенности говорим о том, что авторитет страны начал возрождаться. Государство фактически, де-юре, в соответствии с Конституцией, является обычной федерацией, но де-факто оно построено по национально-территориальному принципу, ибо многие регионы имеют название в зависимости от титульной нации.

13 лет продолжается подготовка и издание концепции национальной политики на Северном Кавказе. 13 лет обещаний — концепции нет. А миграция, которая захватила и практически деформировала многие социальные процессы на Северном Кавказе, имеет одну специфическую черту — эта миграция порождена проблемой «горы — равнина». В других странах этой проблемой занимаются в масштабах государства и пытаются сделать так, чтобы те, кто уходит с гор на равнину, получали от государства поддержку для переселения. В России этого нет. Поэтому тех, кто приходит с гор на равнину, встречают, мягко говоря, не очень хорошо.

Этнический фактор, как известно, обладает колоссальной мобилизующей силой. Достаточно у нас случиться конфликту между ногайцами и дагестанцами, а последний такой был месяц назад, — в течение буквально 3 - 4 часов около 60 «КАМазов» из Дагестана приехали «помогать разбираться» нам в том, что у нас произошло. Это лишний раз показывает, сколь велик мобилизующий ресурс этнического фактора. Те недобросовестные предприниматели, которые занимаются бизнесом, прекрасно понимают, что этнический фактор может на них работать, и они его берут на вооружение: строят отношения на производстве по принципу круговой поруки и общака. Но круговая порука и общак — это принцип уголовного мира. Т.е. этнический фактор можно использовать для нарушения законности. Мы, к великому сожалению, мобилизующую силу этнического фактора не изучаем, не выдаем те рекомендации, которые обязаны иметь органы исполнительной власти. Да и в правоохранительных органах на Северном Кавказе отдел по работе с национальностями есть только в Краснодарском ГУВД. А этнические криминальные группировки расплодилось за это время довольно серьезно. Появиться им легко, а ликвидировать их крайне сложно.

АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна, координатор Северокавказского отделения РОО «Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов»

Проблема гражданского общества важна и с точки зрения теоретико-методологического обоснования, и с точки зрения практико-прикладных интерпретаций.

Институализация гражданского общества в России является популярной дискуссионной проблемой. Споры о наличии в России гражданского общества связаны с отсутствием такого решающего признака гражданского общества, как независимый автономный собственник — представитель среднего класса. В отсутствие типичных, «классических» показателей гражданской институализации главным «знаком» гражданского общества в России являются общественные организации. Именно ассоциирование населения на принципах добровольности в целях самоуправления, самопомощи составляет основу гражданского общества в России в целом и в ее регионах в частности.

Это в полной мере относится к северокавказскому региону, в котором живы традиции исторических механизмов взаимодействия и внутренней саморегуляции отношений народов и этнических групп. На базе этих традиций модернизируются принципы межэтнической коммуникации, создаются взаимные конструктивные образы, которые играют инструменталистские роли в развитии межэтнических отношений.

Главными целями институтов гражданского общества на Северном Кавказе являются достижение этнокультурного комфорта, сохранение этнической идентичности, но в то же время и налаживание диалога между властью и обществом, выработка «либеральной культуры споров», защита индивида от произвола властей. Типичной тенденцией гражданского структурирования в регионе выступает привлечение гражданских инициатив к политическому дискурсу, а также определенный контроль над гражданским обществом со стороны государственной власти.

В регионе осуществляется «собрание» и достижение групповых интересов снизу с помощью национально-культурных объединений. В поле реализации этнокультурных интересов создаются институты неформальной демократии, выполняющие важнейшие для региона функции достижения личностной безопасности. Именно добровольная, коллективная деятельность по достижению взаимной межэтнической безопасности является особым содержанием гражданских инициатив на Северном Кавказе. Перспективной представляется северокавказская модель гражданского общества, в которой преобладает стремление этнических коллективов к социальному прогрессу. Главной задачей

в этих условиях является поиск содержательных идей, актуализирующих гражданское общество не только в поддержании этнических ориентиров (культура, традиции, обрядность, язык и др.), но и в формировании российской идентичности, распространении объединяющих российских ценностей.

На фоне многочисленных общественных организаций — женских, ветеранских, правозащитных, мигрантских — серьезную роль на Северном Кавказе играют национально-культурные организации и объединения. Северокавказская ментальность, которая составлена из социокультурных компонентов всех проживающих в регионе народов, предусматривает объединение, взаимную поддержку и продолжение тех традиций взаимодействия народов, этнических групп и религий, которые реализовались на Северном Кавказе. Межэтническое взаимодействие, с одной стороны, обуславливает целостность региона, а с другой — определяет место и роль региона в геополитическом пространстве России.

Национально-культурные общественные объединения, национально-культурные автономии региона включены в систему некоммерческих организаций, неправительственных объединений, т. е. организаций «третьего сектора».

Формирование демократических институтов самоуправления происходит на фоне региональных проблем, среди которых этнополитические риски (этнонационализм, этнополитический сепаратизм, религиозный экстремизм) постепенно теряют свою остроту. Налицо стремление региональных сообществ к стабилизации общественных отношений, к достижению экономической и социальной устойчивости и прогресса. В ходе формирования и функционирования общественных объединений преодолеваются исторические, культурные факторы, которые, по своей сути, препятствуют компромиссным практикам. Среди них иерархизм общества, исторически сложившегося на строгих принципах отношений в статусной и половозрастной сферах. Также это консерватизм фамильный, клановой, ущельской, тейповой, общинной, диаспорной организации. Развитию системы гражданского ассоциирования в регионе мешают приверженность к авторитарным партийно-советским методам управления, противоречия между этнокультурным и религиозным традиционализмом и модернизацией и другие очевидные и скрытые факторы.

Наиболее типичным и эффективным направлением деятельности национально-культурных общественных объединений и национально-культурных автономий является самопрезентация — представление положительного имиджа этнических групп. Это осуществляется благодаря проведению культурно-просвети-

тельских акций, посвященных памятным датам и дням, строительству культурных центров. Зачастую культурные центры общин и диаспор строятся в одном комплексе с храмом или находятся вблизи от такового, как это сложилось в Краснодаре, Ставрополе, Пятигорске, Кисловодске и в других городах. Посетители центров национальной культуры могут прийти и в храм или мечеть, синагогу или костел. В то же время прихожане имеют возможность побывать в центре культуры и просвещения.

Действенной формой самопрезентации этнических групп и национально-культурных объединений является издание книг, которые рассказывают о данной этнической группе, о ее роли в общем региональном процессе. Издание таких книг, бюллетеней, буклетов распространено практически во всех субъектах Федерации региона.

В функционировании национально-культурных гражданских ассоциаций важным направлением является диалог с органами власти и управления. В этой связи хотелось бы подчеркнуть, что в субъектах Федерации региона, в частности, в Краснодарском крае, Ставропольском крае, Ростовской области, Республике Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарской Республике сложилась традиция сотрудничества национально-культурных общественных объединений, национально-культурных автономий с властью. «Третий сектор» в его этнокультурной модели занимает все более определенное место в диалоге с губернаторами, с главами республик, с законодательными органами. Представители национально-культурных объединений действуют в разных экспертно-консультативных структурах, в общественных советах, в советах по вопросам межэтнических отношений при главах субъектов Федерации, в альтернативных межэтнических советах, в советах безопасности при администрациях местного самоуправления и др.

Закономерно, что национально-культурные общественные объединения и национально-культурные автономии, прежде всего, сотрудничают с органами местного самоуправления в реализации целевых и «точечных» социальных проектов. Это — создание домов и центров дружбы, домов национальных культур, проекты для молодежи, для беженцев и переселенцев и др. Продуктивно развивается сотрудничество общественных организаций с такими важными институтами гражданского общества, как общественные палаты и уполномоченные по правам человека.

Новым перспективным направлением выступает сотрудничество неправительственных организаций с институтами церкви, которое активно проявляется в социальном служении и миротворчестве на Северном Кавказе. Если законодательно и в политико-правовом смысле церковь отделена от государства, то от об-

щества она отделена быть не может. Представители практически всех конфессий, прежде всего православия и ислама, тесно сотрудничают с национально-культурными общественными объединениями и национально-культурными автономиями в культурно-просветительских, миротворческих акциях. В этой связи очевидно единство интересов неправительственных организаций и церкви в плане стабилизации ситуации на Северном Кавказе и вообще в России.

Неправительственные организации активно сотрудничают и с экспертным сообществом. Это университеты и вузы субъектов Федерации региона, научные центры федерального и регионального уровней, например, Институт этнологии и антропологии РАН, Институт социологии РАН, Южный научный центр РАН, Сеть этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов и др. Такое сотрудничество позволяет соотносить теорию с практикой, корректировать научное знание и оптимизировать практические проекции общественного бытия.

Вместе с очевидными успехами «третьего сектора» на Северном Кавказе выделяются проблемы содержания и формы гражданской институализации. При этом проблема финансового обеспечения не является единственной и наиболее острой. Настораживают такие явления, как противоречия между одноименными этнокультурными организациями, создание одноименных альтернативных организаций, которые между собой ведут борьбу и выступают очевидными конкурентами во взаимодействии с властью.

Негативной тенденцией являются противоречия между руководителями национально-культурных объединений, как равно и между этническими активистами и «рядовыми» членами общества. В этом контексте актуальным и острым становится вопрос о полномочиях руководителей национально-культурных общественных объединений и национально-культурных автономий и о достоверном представительстве интересов этнической группы. Эти противоречия снижают авторитет и «самоавторитет» этнической группы, мешают ей развиваться, затрудняют внешние коммуникации.

В субъектах Федерации Северного Кавказа проявляются противоречия между региональными отделениями национально-культурных организаций общероссийского уровня и местными национально-культурными организациями соответствующих этнических групп, диаспор. Не всегда эти организации находят точки соприкосновения, что также мешает реализации социальных программ.

Наиболее ярко отмеченные проблемы и противоречия проявляются во время местных выборов. Избираясь в органы местного самоуправления, кандидаты, зачастую, используют как политиче-

ский ресурс принадлежность к определенной этнической группе и национально-культурному объединению. При этом возникает конкуренция между представителями одноименной этнической группы, которая выражается в противоречиях, противостоянии «групп поддержки», борьбе родственных объединений и др. Такое противостояние часто приводит к снижению «качества» выборных технологий, к использованию «черного» информационного обеспечения. Это наносит урон имиджу этнической группы и ее конкретных представителей в ходе предвыборного процесса, в то время как представительство в органах местного самоуправления, как, впрочем, и в региональных органах власти для этнических сообществ чрезвычайно значим. В этой связи национально-культурным объединениям важно выработать общие позиции для достижения внутригрупповой стабильности и прогресса во внешней коммуникации, уровни которой усложняются.

Анализируя состояние гражданского этнокультурного ассоциирования в регионе, эксперты видят, тем не менее, оптимистичные перспективы. Так, Рабочая группа по миротворческой деятельности на Северном Кавказе в сотрудничестве с экспертным сообществом, с международными организациями, с институтами церкви может продвинуться вперед в решении задач, которые поставлены Комиссией Общественной палаты РФ по вопросам толерантности и свободы совести. Неправительственные организации могут сыграть свою роль в реализации национальных проектов в части образования, здравоохранения благодаря осуществлению социальных «точечных» проектов. В этих проектах могут реализовываться компоненты этнокультурного и религиозного образования, традиционного семейного воспитания.

Также неправительственные организации могут принять участие в реализации концепции «точек роста», которую реализует специальная комиссия Правительства РФ по северокавказскому региону. В каждом регионе выделяется какой-то отдельный аспект, где неправительственные организации могут сыграть свою роль. Так, в частности, для Краснодарского и Ставропольского краев, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии это, прежде всего, аспект развития туристско-курортного комплекса, сферы услуг в регионе Черноморского побережья, Кавказских Минеральных Вод. Также неправительственные организации способны принять активное участие в реализации программ адаптации мигрантов с учетом переселенческой емкости регионов и этнокультурных интересов как старожильческого населения, так и мигрантов. Участие неправительственных организаций и, прежде всего, национально-культурных объединений в адаптации мигрантов — важная ниша, которую они уже занимают и могут продолжить деятельность.

Также национально-культурные объединения и национально-культурные автономии должны развивать инициативы в практическом миротворчестве и не запаздывать в своей реакции на острые конфликты. Реакция общественности на факты ксенофобии, национализма должна быть консолидированной, оперативной и адекватной политико-правовым реалиям Российской Федерации и регионов. Зачастую национально-культурные объединения дистанцируются от оценки тех или иных событий и не выражают своего отношения. При этом они передают полномочия конфессиональным лидерам, которые опережают этнических светских активистов в обозначении отношения к конфликтным ситуациям. В то же время, очевидно, что перспективным вариантом выступает общая позиция, которая воздействует на ситуацию более эффективно.

Эффективными возможностями для организаций является участие в конкурсах на исполнение социального заказа, муниципального гранта, которые отражают конкретные потребности сообществ. Такие заказы, касаются упрочения толерантности среди молодежи и профилактики ксенофобии, решение экологических проблем, развития информационного поля, адаптации переселенческих групп, помощи лицам с пониженными возможностями и тем, кто нуждается в социальном патронаже. В целом, процесс стабилизации на Северном Кавказе отмечен активным включением в общественные отношения национально-культурных организаций как институтов гражданского общества. Это обязывает власть, экспертное сообщество и сами организации «третьего сектора» вести постоянный анализ ситуации в гражданском ассоциировании для выработки общих позиций. В этой связи целесообразным представляется создание в регионе координационного центра по содержательному, информационному, методическому обеспечению деятельности национально-культурных объединений. Работа такого центра будет способствовать оптимизации самого процесса этнокультурного ассоциирования и включения его в общий гражданский процесс.

ШАБАЕВ Леви, главный раввин Кабардино-Балкарской Республики и города Нальчика

Хочу сказать несколько слов о Кабардино-Балкарии. Мы говорим об очень важном, на мой взгляд, — о диалоге конфессий, диалоге общественных организаций, диалоге людей.

Если конфессии становятся закрытыми, то это способствует возникновению экстремистских и националистических течений и проявлений. В последнее время у нас в Кабардино-Балкарии

проводятся различные мероприятия, в школах при поддержке Министерства культуры Республики организовываются встречи между представителями конфессий и школьниками. Мы приходим на эти встречи, которые проходят в довольно-таки свободной обстановке. Молодежь, дети могут задавать любые вопросы, которые у них назрели.

На самом деле есть определенный вакуум знаний о религии. Все мы знаем, что в нашем государстве она была совсем недавно недоступна. Как правило, не имея основных понятий о религии, люди, естественно, не передавали их в семье — родители детям.

Но вакуум, как правило, долго не держится, он заполняется чем-либо. И экстремистские силы стараются этот вакуум заполнить тем, чем им выгодно, и таким образом, каким бы им хотелось. Но предпринимаются шаги к тому, чтобы этот вакуум был заполнен действительно знанием и правдивой информацией о том, что представляет собой религия.

На мой взгляд, особое внимание надо уделять образованию детей, включению знаний о религии в школьные программы, чтобы специалисты в сфере образования взаимодействовали и со священниками, и с представителями конфессий. Нужно предоставить возможность студентам приобретать знания и правдивую информацию о том, что из себя представляет религия, чем она является. Как правило, это приносит положительные результаты, так как любая религия — речь идет о трех традиционных религиях — несет с собой духовность. Духовность — это то, что облагораживает человека и дает ему возможность созидания, чтобы человек думал не только о себе, но и об окружающих. Один из принципов, который объединяет практически все религии, это то, что любовь к Всевышнему не может быть без любви к ближнему. Именно поэтому у молодежи и у детей должна быть возможность ознакомиться с религией, чтобы в дальнейшем они уже сами делали свой выбор.

МУКОМЛОВ Александр Федорович, председатель Миротворческой комиссии им. генерала Лебеда

Сейчас ситуация на Северном Кавказе сильно отличается в лучшую сторону от той, которая была два или три года назад. Но конфликтный потенциал остается и есть вопросы, которые до сих пор не решаются или решаются недостаточно полно.

Война закончилась, военные действия не ведутся, но осталась масса людей, которые травмированы этой войной. Те, кто общается с людьми на местах, об этом хорошо знают. Остались тысячи — по последним данным от семи до восьми тысяч граждан,

пропавших без вести. Умножьте на десяток родственников и получите огромную цифру, огромную массу людей, которые находятся в напряжении, постоянно высказывают на разных уровнях свою боль. Остаются регионы, насыщенные оружием, взрывчаткой, поэтому малейший повод, малейшая бытовая сцена или, возможно, какая-то избирательная кампания — и снова начинается стрельба.

Как общество и власть в этих условиях должны совместными усилиями наращивать миротворческий потенциал? За неимением времени, я просто приведу конкретный пример по одному из видов деятельности, по которому мы достаточно тесно взаимодействуем с различными структурами власти разных уровней и разных ведомств. Мы выпустили брошюру, которая называется «Розыск без вести пропавших». Эта брошюра выпущена тысячным тиражом. Она пойдет в регионы, она поможет кому-то в этой работе.

В своей работе мы опираемся на договоренности с департаментом уголовного розыска МВД России, с главным аналитическим центром МВД России, с МВД Чеченской Республики и других регионов о совместной деятельности. Эти органы власти имеют информацию о без вести пропавших, ту информацию, которой нет у нас.

Буквально вчера мы проводили в Грозном встречу со всеми структурами, которые в какой-то мере занимаются розыском: прокуратура, МВД, некоторые государственные структуры, уполномоченный по правам человека, члены комиссий при парламенте Чечни, женские организации. В Чечне, в основном, женские организации занимаются розыском. Было более 30 человек, которые обсуждали эту проблему, и все признали, что форма, которая сейчас разрабатывается и вводится в оборот нашей Миротворческой миссией, является единственно приемлемой для того, чтобы в ближайшее время собрать данные о без вести пропавших людях, создать банк данных и начинать искать.

Сейчас началось массовое строительство в Чеченской Республике. Извините, но каждый котлован — это кости, каждый котлован — это тела, это останки. Нет возможности сейчас их идентифицировать. В МВД только теперь начали просить средства на генную идентификацию — это сложно, дорого и очень долго, и эта идентификация невозможна без знания, кого искать. Цифры пропавших разные. ФСБ дает примерно тысячу фамилий, уполномоченный по правам человека в Грозном — 1700 за первую кампанию и 2700 за вторую кампанию. 700 есть у нас самих — это военнослужащие. Есть еще данные, которыми располагают Красный Крест, «Мемориал», другие организации, с которыми мы договорились и которые готовы поделиться и со-

вместно составить этот список. Он будет ориентировочно состоять, как я уже сказал, из семи — восьми тысяч фамилий. Это огромное количество.

На состоявшемся недавно заседании членов Правительства Российской Федерации С.Иванов попросил деньги на то, чтобы создать электронный банк данных тех, кто пропал без вести во Вторую мировую войну. Ему выделили 300 млн. на создание этого банка данных. Сколько лет прошло, а мы еще даже не имеем этого общего списка. Что же касается чеченской войны, то эти события еще свежи в памяти, есть информация, и нужно очень активно поработать здесь, на Северном Кавказе, чтобы эту информацию собрать. Сейчас собираем анкеты. Удастся получить примерно по сто анкет в месяц. Если представить себе, что пропавших восемь тысяч, то сколько потребуется месяцев? Словом, это огромная миротворческая работа, в осуществлении которой нам нужна помощь. Необходимо создавать консультационные пункты и работать в Чечне и в других регионах по этому направлению. Такая же ситуация и с реабилитацией. И пока самыми активными помощниками в этой работе у нас женщины, женские организации.

САВВА Михаил Валентинович, координатор Южного регионального ресурсного центра

Я представляю некоммерческую организацию, которая работает на территории 11 субъектов Российской Федерации в Южном федеральном округе, поддерживая самые различные социальные проекты. Помимо этого, я заместитель председателя Совета при губернаторе Краснодарского края по развитию гражданского общества и правам человека, член Краевой комиссии по административной реформе, член Общественного совета при ГУВД Краснодарского края. В прошлом году организация, которую я представляю, провела исследование на территории пяти субъектов Федерации в Южном федеральном округе, которое так и называлось — «Проблемы взаимодействия органов управления и некоммерческих организаций». Результаты опубликованы на сайте Южного регионального ресурсного центра. Там есть очень интересные вещи — например, таблица стоимости самых различных коррупционных услуг на территории разных субъектов Российской Федерации в Южном федеральном округе: за какую сумму можно купить должность ведущего специалиста в муниципальном образовании и т.д.

До 2005 г. в России не было ни одного закона, ни одного нормативного акта, который бы делал взаимодействие органов власти

и общественных организаций обязательным. Т.е. взаимодействие существовало как некий акт доброй воли: хочет власть — взаимодействует, не хочет — не взаимодействует. Ситуация изменилась после принятия новой редакции закона об общих принципах организации госвласти в субъекте Федерации и новой редакции Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». А затем, в октябре 2005 г., после принятия Концепции административной реформы Правительством России, появилась стратегия — что делать для организации взаимодействия власти и гражданского общества.

Напомню, что четвертое направление административной реформы так и звучит: «Повышение эффективности взаимодействия органов исполнительной власти и гражданского общества в Российской Федерации». В каком состоянии у нас сейчас исполнение этой правительственной концепции и федеральных законов?

Общую оценку этому состоянию дало Министерство экономического развития и торговли России, когда в прошлом году был составлен рейтинг всех субъектов Российской Федерации по такому показателю, как качество государственного управления. Это сложный показатель, но одна из важных составляющих в нем — взаимодействие власти и некоммерческих организаций. В ЮФО из 13 субъектов по школьной системе оценок пятерку получила только Ростовская область. Ставропольский край получил 3 балла. Все остальные республики Северного Кавказа — 2 балла, т.е. неудовлетворительно низкое качество государственного управления. Причем этот вывод был сделан не на основании массовых опросов, а на основании ответов представителей исполнительной власти каждого субъекта Федерации на вопросы большой анкеты, которую прислали из Министерства экономического развития и торговли.

Какие конкретные проблемы кроются в этом самом низком качестве государственного управления? Я бы их разделил на два блока. Первый блок — правовые проблемы. Не во всех субъектах Федерации до сих пор есть нормативные документы, которые определяют порядок проведения публичных слушаний. Публичные слушания обязательны на уровне субъекта, например, при обсуждении вопроса о бюджете. Если нет процедуры, то очень часто это все сводится к тому, что начальник финансового департамента на собрании «партхозактива» рассказывает о будущем бюджете, и на этом все заканчивается.

Вторая проблема — на уровне муниципалитетов практически нигде нет положения о порядке решения вопросов местного значения. Это принципиально важные документы, которые во многом могут решить ту самую проблему нехватки денег в муниципалитетах, на которую так много и так часто жалуются. Муни-

ципальные образования пока не определились в своих приоритетах — сколько, на что и по каким нормативам тратить.

Третья серьезная правовая проблема — очень часто в нашем регионе в комиссиях по административной реформе субъектов Федерации отсутствуют представители гражданского общества. В Ставропольском крае, в основном, — это ректоры вузов. Но, например, если мы возьмем Кабардино-Балкарию, то там более года назад создана комиссия по административной реформе из 15 человек, она включает 14 министров и депутатов республиканского парламента, а гражданское общество, видимо, там символизирует лишь мэр города Нальчика, больше никого в этой комиссии нет. Кстати, он уже не мэр города Нальчика, но до сих пор «символизирует».

Следующая проблема — полностью отсутствует нормативная база по общественному контролю. Принимая Краснодарскую целевую программу стабилизации межнациональных отношений в 2005 г. наше Законодательное собрание легко проголосовало за совершенно негодный, по моему мнению, документ, и год потом пришлось потратить на то, чтобы этот документ доработать, привести в какое-то приемлемое состояние. Этого бы не произошло, если бы существовал механизм общественной экспертизы. Делая общий вывод, могу сказать: в регионе нормативная база взаимодействия власти и общественных организаций не сформирована. Федерация сделала то, что она могла сделать. Но Россия — это федеративное государство, и есть полномочия субъектов, которые не реализованы, и есть полномочия местного самоуправления, которые также не реализованы.

Существуют другие серьезные проблемы взаимодействия. У представителей органов госвласти до сих пор сохраняется очень жесткая установка на то, что они должны управлять гражданским обществом, а не взаимодействовать с ним. Это принципиально неверный, недемократический подход, и он глубоко укоренен в сознании чиновников.

Еще проблема. У руководителей некоммерческих организаций нет представления о внутренних механизмах работы нашей власти, они не могут с ней взаимодействовать потому, что не понимают, как крутятся эти шестеренки. Это приводит к тому, что взаимодействие остается, в общем, декларативным.

Думаю, что именно Общественная палата Российской Федерации как орган негосударственный, но действующий на основании Федерального закона, могла бы обобщить практику деятельности и органов власти, и некоммерческих организаций по реализации этого самого четвертого направления административной реформы, т.е. повышения эффективности взаимодействия власти и общества.

Есть общественные палаты в Осетии, в Чеченской Республике, в городах Сочи и Анапе, в Ингушетии, в Дагестане. Но эта позитивная практика должна быть, во-первых, понятна, ее нужно увидеть по региону в целом, во-вторых, ее нужно обобщать и показывать.

Мне кажется, что было бы целесообразно рассмотреть вопрос о деятельности по реализации четвертого направления административной реформы на заседании Общественной палаты Российской Федерации. Это был бы очень конкретный разговор, который может закончиться конкретными выводами и рекомендациями по деятельности органов власти по взаимодействию с гражданским обществом.

Статья 32 нашей Конституции говорит, что граждане России имеют право на участие в управлении делами государства непосредственно. Вот это право на непосредственное участие, помимо депутатов, у нас не реализовано ни одним законом, ни одним нормативным актом. В настоящее время Коалицией некоммерческих организаций «Гражданское участие» подготовлен проект модельного закона субъекта Федерации, который называется «О реализации права граждан на непосредственное участие в управлении делами государства». В законопроекте есть такие механизмы, как гражданское расследование, создание общественных советов, общественная экспертиза, общественный мониторинг и т.д. — примерно полтора десятка действенных форм. Ведь Концепция административной реформы обязывает органы госвласти субъектов Федерации содействовать введению именно новых форм взаимодействия органов власти и гражданского общества.

ИВАНОВА Светлана Юрьевна, заведующая лабораторией политико-идеологических исследований отдела социально-политических проблем Кавказа ЮНЦ РАН

Ключевым моментом сохранение целостности России и стабильности ситуации на Северном Кавказе является проблема, связанная с деятельностью некоммерческих организаций, с оптимизацией их взаимодействия с властью. В целом, в стране невысокая гражданская активность и невысокий авторитет общественных организаций среди граждан России. Это издержки патерналистского сознания, доставшегося нам от прошлого. Люди связывают свой жизненный успех или неуспех с деятельностью органов власти, и всю вину за неудачи также возлагают на них.

В сфере этнических процессов популярность общественных организаций гораздо выше. Особенно на Северном Кавказе. Это связано с тем, что последние 15 лет регион был и остается «горячим», поэтому здесь механизм самоорганизации был выше.

И власть здесь в большей степени ориентирована на межсекторный диалог. Ее к этому подталкивает реальная необходимость выживать и стабилизировать ситуацию. Накоплен определенный опыт, о котором мы говорим, изучением которого занимаемся.

Однако сегодняшняя степень влияния на общественно-политические процессы организаций «третьего сектора» несопоставима с потенциальной возможностью этого влияния. На мой взгляд, одна из основных причин этого в неумении взаимодействовать, в отсутствии механизма взаимодействия. Задача нашей встречи дать какие-то рекомендации по выстраиванию этой модели, этого механизма.

Слабая представленность некоммерческих организаций в общественно-политической жизни объясняется двумя причинами. Первая — это неготовность населения к формам активного социального действия, отсутствие позитивного опыта артикуляции собственных интересов и отсутствие пиара этой деятельности в средствах массовой информации. Мы проводили мониторинг региональной прессы, которая выходит в ЮФО. Заметок, посвященных деятельности некоммерческих организаций, крайне мало. Очень мало и людей, которые могут овладеть этой информацией и настроиться на позитивное взаимодействие, узнать о формах этого позитивного взаимодействия.

Вторая причина — местные органы власти не заинтересованы в поисках новых возможностей общественного диалога, они зачастую игнорируют установление партнерских отношений с некоммерческими организациями. Мало создать закон, необходимо создать механизм общественного мнения, общественного влияния на чиновника. Я не говорю о материальном стимулировании, нужно настраивать чиновников на необходимость искать новые формы взаимодействия с некоммерческими организациями или хотя бы заставить выполнять то, что написано в законах. Кроме этого, есть еще такой фактор, как неумение. Нет ни одного семинара, где отработывалась бы методика выстраивания взаимодействия, поиска его оптимальных форм.

В годы развития гражданского общества с опорой на иностранные гранты, в том числе и в нашем регионе, сюда вносились западные методики менеджмента. Сами по себе они интересны, но не всегда эффективны в наших условиях. Сегодня общественные объединения и некоммерческие организации возникают в основном по линии национально-культурных объединений, что в равной мере может выступать как фактором стабилизирующим, так и фактором конфликтным — в зависимости от того, какой деятельностью будут заниматься эти национально-культурные организации.

Многолетний опыт показывает, что наиболее эффективна их деятельность в вопросах интеграции беженцев и переселенцев

в местное сообщество, потому что маленькие адресные целевые проекты не под силу муниципалитетам, а некоммерческие организации благодаря их меньшей заорганизованности могут быстро их реализовать и являются очень эффективными. Необходимо учитывать и национальные организации приезжающих, т.е. мигрантов. Интеграция — это взаимный процесс и движение навстречу, когда не только местные должны принимать, но и прибывшие переселенцы должны каким-то образом вписываться в местный контекст.

Эффективна деятельность общественных организаций в сфере межнациональных отношений по мониторингу межнациональной напряженности. Представители национально-культурных обществ зачастую первыми узнают о смутном недовольстве в среде молодежи, имеют эффективные традиционные рычаги воздействия на нее. Важна их работа не только по профилактике, но и по постконфликтной реабилитации, особенно в тех зонах, где было вооруженное противодействие, приведшее к человеческим жертвам.

Задачу гармонизации межэтнических отношений и достижения социальной стабильности можно реализовать при целенаправленном использовании основных каналов информационного воздействия, а также системы органов образования, культуры.

В системе образования нужен мониторинг того, что произошло за 15 лет. Например, в Ставрополе мы имеем выпускников, которые хотят учиться, но они не могут этого делать в силу того, что плохо владеют русским языком. Сами учебные программы нуждаются в корректировке и мониторинге на предмет того, что представлено в их региональном компоненте. Зачастую предельно увеличен курс, допустим, литературы той или иной местности при абсолютном сокращении, допустим, таких курсов, как регионоведение, граждановедение, россияведение.

На большинстве конференций по этой проблематике речь идет о трехсекторном сотрудничестве: власть, некоммерческие организации и бизнес. Мне бы хотелось высказать надежду, что в следующий раз бизнес будет присутствовать на подобных встречах. Он тоже является субъектом политического процесса. Когда говорим о вреде западных грантов, мы совершенно забываем о том, что есть традиция российского меценатства, которое тоже нужно возрождать. И эти люди должны быть здесь.

ТИШКОВ Валерий Александрович, председатель Комиссии Общественной палаты по вопросам толерантности и свободы совести

Власть и общество — это две нераздельные субстанции. Государства — самые мощные коалиции, которые создают люди на

планете за последние триста лет. Неогосударственных людских сообществ в мире сегодня нет. А внутри государств, конечно, существуют разные группы и коалиции по этническому происхождению, по другим различиям, включая, конечно, религиозную веру. И, безусловно, люди делегируют свои суверенитет и неотъемлемые права власти, чтобы она ими управляла, но в то же время они создают необходимые контрольные механизмы в лице институтов гражданского общества. Надо сказать, что в докладе Общественной палаты о состоянии гражданского общества в России отмечается, что сегодня у нас не такое уж активное гражданское общество. Например, у нас в среднем два человека из ста участвуют в тех или иных общественных организациях или общественных движениях. В то время как в Чехословакии это пять или семь, в некоторых странах десять, т.е. мы здесь имеем большой резерв для гражданской активности. Хотя я должен сказать, что Северный Кавказ и его население — этот один из регионов самых активных граждан.

Я знаю хорошо Поволжье, Сибирь, Урал и сказал бы, что на Северном Кавказе люди более активны, потому что образовательный уровень более высокий, социальная и ресурсная конкуренция более высокая, есть более богатый исторический опыт в этом отношении, очень много было административных образований, исторически складывающихся, а также разных пертурбаций и конфликтов. Мы сегодня наметили некоторые из проблем в тех сферах, где необходимо сотрудничество и взаимодействие общественных сил и представителей власти.

Конечно, это прежде всего вопросы обеспечения нормальной социальной жизни и безопасности людей. Наверное, это должно быть одним из главных приоритетов, по линии которого и в сфере которого нам нужно сотрудничать.

Конечно, есть проблема развития. Мы об этом мало говорили, мы не пригласили на эту встречу бизнес, но мы должны знать, что без развития невозможна стабильность. И точки роста, связанные с развитием рекреационного комплекса, не только с промышленностью и со строительной индустрией, необходимо обсуждать. Возможно, необходима отдельная встреча НКО и представителей бизнеса.

Важная сфера общественной жизни — человеческие коммуникации и контакты на уровне всего региона. Ведь горизонтальные связи между республиками, между субъектами Федерации — они ведь даже с точки зрения элементарного сообщения крайне затруднены. Поэтому та изоляция, которая на протяжении последних 15 лет наблюдалась, когда люди замыкались, переставали ездить друг к другу, а молодежь перестала поступать в вузы — не обязательно в московские, петербургские, но и в ве-

дущие вузы других регионов страны, — эта тенденция изоляции, конечно, должна преодолеваться.

Мне кажется, что вопросы справедливого распределения власти и эффективного управления — это тоже сфера, в которой мы можем и должны сотрудничать. Здесь говорилось о том, что не всегда это справедливое представительство осуществляется. Я прошу не путать с пропорциональным представительством, против которого я выступаю. Когда мы в проекте рекомендаций по противодействию ксенофобии и экстремизму вписали эту вещь, и это положение было в моем докладе на пленарном заседании в Москве, многие СМИ изгалялись по поводу пропорционального представительства. Однако речь идет о справедливом представительстве. Т.е. это то, что основано на согласии и на взаимопонимании. Я согласен с И.Ш. Машбашем, что нужно иметь адыга в Государственной Думе, желательно иметь — если по всем другим качествам он не уступает другому кандидату, нужно сделать так, чтобы это представительство было. Но и нельзя мириться с тем, что адыгское меньшинство в Республике имеет подавляющее большинство ключевых мест во власти, не имея для этого конституционно-правовых или квалификационных оснований. Поэтому вопросы эффективного управления — конечно, есть наша общая ответственность.

Я думаю, что духовно-нравственные устои и ценности — это та сфера, которая сегодня выше, чем вопросы материального преуспевания. Она всегда имела большое значение, и сегодня мы отмечаем, что возвращаются духовно-нравственные устои людей, деятельность социального служения, добровольчество и социальная помощь. И это, конечно, то, что нам необходимо. Здесь, прежде всего, возвращение религиозных ценностей играет ключевую роль, но и роль интеллигенции, роль просвещенных слоев здесь очень сильная, хотя она представлена порой конкурирующими точками зрения между интеллектуалами разных национальностей и разной веры, а также разногласиями с «центральной» элитой. Согласие интеллигенции и элитных элементов общества в целом — это фактически и есть согласие всего общества. Что такое общество в состоянии мира? Это когда элита в нем находится в согласии. Если этого согласия нет, значит, общество раздирают противоречия.

И, конечно, вопросы культуры, языка, многообразия в единстве, они особенно касаются Северного Кавказа. Об участниках этого процесса говорилось, но я бы отметил роль, особую роль учительства и профессорского состава, которые могут сеять ненависть, а не согласие, если воспевают исключительность одной культуры и одной веры. Важна роль работников библиотек и издательств, информационных структур.

У меня нет комментариев по отдельным острым вопросам, высказанным в выступлениях. Хочу только сказать, что я все-таки

ориентировал бы на то, чтобы вся наша деятельность касалась не только исправления исторических несправедливостей прошлого (исправить границы или выплатить компенсации), а все-таки больше ориентировалась на будущее. Потому что нельзя исправлять исторические несправедливости, совершая новые несправедливости, или за счет несправедливости по отношению к другим. Я приведу в пример свою давнюю дискуссию, когда я был министром, с Р.И.Хасбулатовым — он был тогда председателем Верховного Совета. Обсуждался вопрос о депортированных народах. Я ему говорил: «Слушай, мы с тобой вместе учились в МГУ в одно время, ты сейчас председатель Верховного Совета всей нашей страны, я министр. Мой отец 5 лет просидел в немецком плену, твой был депортирован — ну, что теперь, я тебе должен из своих денег оплачивать компенсацию? Вот твоему отцу я готов оплатить как работающий, как налогоплательщик. Так же как Германия, если бы мой отец не умер, должна была бы заплатить моему отцу. Но я-то почему сегодня должен платить тебе компенсацию?»

Это вещи очень серьезные. Конечно, государство должно принести публичные, политические и моральные извинения и осуждения и, по возможности, компенсировать тем, кто непосредственно пострадал, но увлекаться взглядом в прошлое, особенно что касается границ внутри одного государства и поголовных выплат-компенсаций — это вещи малоперспективные.

Я хочу всех поблагодарить за сегодняшнюю дискуссию, и, надеюсь, мы продолжим работать так же плодотворно в будущем.

КАМЕНЩИКОВ Андрей Александрович, член международной руководящей группы «Глобальное партнерство по предотвращению вооруженных конфликтов»

Я представляю неправительственную общественную организацию, которая работает в сфере практического миротворчества, как и многие мои коллеги из различных общественных организаций. Те, кто занимается практической работой в самых разных регионах Северного Кавказа, знает, что при ее проведении требуются две вещи.

В первую очередь, требуется даже не столько финансирование, хотя это, безусловно, крайне важно. Очень важна реальная политическая поддержка со стороны Общественной палаты Российской Федерации в той конструктивной работе, которая ведется. Звучало немало критики о том, что общественные организации получают финансирование из-за рубежа. Есть, безусловно, ситуации, которые вызывают озабоченность, — инциденты, ког-

да финансировались структуры, способные вести крайне контрпродуктивную деятельность по разным причинам. Но все-таки существует огромное количество общественных организаций, действительно занятых нормальной конструктивной работой. И было бы ошибочно из-за отдельных инцидентов создавать недоверие, подозревать все общественных организаций в неблаговидной деятельности.

В своей практической работе мы сталкиваемся с проблемами взаимопонимания со стороны органов власти. Причем чаще всего эти проблемы возникают на региональном уровне. В организации, которая работает непосредственно на уровне населенного пункта, решает конкретные проблемы людей, местная власть видит своего союзника. А вот на среднем уровне начинаются какие-то подозрения, проблемы, что очень негативно сказывается на осуществлении работы.

Миротворческие организации Северного Кавказа существуют не первый год. Между ними есть определенные связи, создана сеть. Общественность стремится выходить на органы власти и другие заинтересованные структуры с конкретными предложениями.

В прошлом году была подготовлена Северокавказская гражданская миротворческая программа, в которой четко изложена и общая стратегия и конкретные планы: что может сделать общественность в каждом регионе, какие осуществить проекты. В общих чертах была подготовлена рамочная стратегия деятельности гражданских организаций Северного Кавказа в области миротворчества. Сформулированы такие принципы этой деятельности, как переход от реализации отдельных проектов к осуществлению долгосрочных программ, как расширение географии проектов, переход от работы «точечной», в отдельных населенных пунктах, к работе, которая бы охватывала несколько административных районов. Стратегия предусматривает создание постоянных механизмов воздействия на ситуацию, переход от обмена опытом к тиражированию положительного опыта среди регионов Северного Кавказа. Безусловно, очень важно выведение взаимодействия со структурами власти на новый уровень, переход от разовых акций к долгосрочным программам сотрудничества.

Мы считаем, что Северный Кавказ должен стать регионом, в котором будут разрабатываться и реализовываться долгосрочные интегрированные миротворческие программы, направленные на поддержание социального единства, снижение напряженности, укрепление региональной стабильности. Общественные организации, основываясь на своем опыте, готовы взять на себя существенную роль в решении этих задач.

**ЦВЕТКОВ Олег Михайлович, старший научный сотрудник
Отдела социально-политических проблем Кавказа Южного
научного центра Российской академии наук**

Мне хотелось бы обратить внимание на одну весьма важную проблему. У нас наметилась вполне определенная тенденция превращения организаций гражданского общества в некий муляж, в некую имитацию гражданского общества, имитацию его взаимодействия с властью. Об этом много говорят, много пишут. Сотрудники органов власти и сотрудники НКО это хорошо понимают. Для гражданского сообщества жизненно необходимо поставить данную проблему максимально остро. Мы должны реально бороться за независимость гражданского общества.

Происходит весьма негативный процесс: поддерживаются организации, созданные самой властью в интересах этой же власти. Смысл деятельности этих организаций в том, чтобы оправдать существующий социальный порядок. Вместе с тем этот социальный порядок не всегда заслуживает легитимации и поощрения со стороны гражданского общества. У такого рода организаций есть даже наименование. Например, Людмила Алексеева называет эти организации «ГОНГО» (государством организованные негосударственные организации). Этот термин используется в отношении организаций, имитирующих гражданскую активность. Разумеется, если власть будет делать ставку на такие организации, а это проще всего, то любая общественная работа окончательно зайдет в тупик, в том числе и миротворческая работа.

Есть целый ряд граждан России, которые считают, что отмена прямых выборов губернаторов была не только политически нецелесообразна, но и нарушает права, гарантированные Конституцией. Каждый гражданин России имеет право быть избранным и избирать. Могут ли взаимодействовать с властью такие организации, которые настаивают на ценностях и решениях, с которыми власть не согласна? Мне кажется, что для организации взаимодействия власти с НКО необходим очень серьезный разговор об этой проблеме. Что такое общественные организации? Чьи интересы они реально отражают? Как быть в тех случаях, когда интересы власти противоречат интересам гражданского общества? А это вполне естественно для любого общества.

Например, последний Всемирный русский народный собор предложил ввести прогрессивную шкалу налогообложения. В данном случае Церковь выступила как субъект гражданского общества. Но спустя несколько дней Президент России внес трехлетний бюджет, в котором предусматривалась прежняя, плоская шкала налогообложения. Ряд таких примеров можно продолжить. Как руководитель общественной организации, я неод-

нократно сталкивался с тем, что при реализации наиболее острых проектов, например, связанных с произволом правоохранительных органов или проблемой чеченских ветеранов, приходится испытывать прямое противодействие со стороны работников органов власти.

После выхода закона об некоммерческих организациях мне пришлось закрыть свою организацию, потому что у меня нет сил отчитываться во множестве органов, иметь бухгалтера, который сегодня дорого стоит, и при этом еще заниматься какими-то делами. Есть целый ряд организаций в регионах, которым это не под силу. Я знаю, что Православная Церковь обратилась с инициативой ввести особый порядок отчетности для религиозных организаций, а мэр Москвы Ю.М. Лужков предложил ввести особый порядок отчетности для товариществ собственников жилья. Это показывает, что Закон нуждается в доработке.

Тем не менее, я не считаю, что гражданские организации должны требовать другую власть или объявлять, что ничего сделать невозможно. Мне кажется, что возможно. И я сам реализовывал очень полезные проекты. Вокруг каких проблем должна быть сконцентрирована деятельность гражданского общества? Первая проблема — это дефицит социальной справедливости. Социальная несправедливость будет порождать в России не только религиозный радикализм, но и левый радикализм, который сегодня просыпается — я имею в виду национал-большевиков, «авангард красной молодежи» и т.д.

Вторая проблема, которая несет мощный конфликтогенный потенциал, — это коррупция. Реакция на коррупцию — уход людей в альтернативную идеологию, отказ от сотрудничества с таким государством и попытка создать какое-то новое государство. В этом смысле мне представляется очень важным обеспечить возможность независимого мониторинга ситуации в регионах — независимого, прежде всего, от власти, но при обеспечении доступа к информации.

Есть целый спектр тем, разработка которых позволит значительно снизить конфликтогенный потенциал. Так, не до конца изучены этнические движения на Северном Кавказе. Есть очень много описаний деятельности этих организаций, но в какой степени они отражают интересы этнических групп? Какого рода социальные идеалы выстраиваются в этих организациях, какого рода методы и формы используются в деятельности организаций? Все это не изучено. Я бы обратил внимание также на деятельность правоохранительных органов. Мы уже как-то свыклись с тем, что постоянно поступают сообщения о том, что в Чечне исчезают люди. И здесь осторожное гражданское вмешательство просто необходимо.

В качестве резюме я бы сказал, что в последние годы работать в республиках Северного Кавказа общественным организациям стало очень сложно. Они испытывают серьезное давление со стороны местных органов власти, им ограничивают доступ к СМИ, к информации и т.д. К ним особо внимательно относятся органы прокуратуры. Требуется реальная поддержка работающих организаций — и не просто голословная поддержка, а поддержка, обеспечивающая результат.

СУХОВ Владимир Владимирович, директор региональной организации содействия укреплению мира «Международное ненасилие»

В рамках нашей деятельности мы проводили опросы, в частности, сотрудников МВД вдоль административной границы Чечни с соседними регионами. Участвовали представители РУВД одиннадцати районов и федеральных контрольных пропускных пунктов милиции. Несколько моментов там были очень интересны.

Один из вопросов звучал так: возможно ли сохранять стабильность вдоль административной границы Чечни силами лишь сотрудников правоохранительных органов? 70% служащих ответили, что это сделать невозможно. Т.е. представители правоохранительных служб признали, что только силовые методы в этом регионе недостаточны. При этом мы спрашивали, какова роль в поддержании стабильности в регионе общественных организаций. Большинство представителей правоохранительных органов ответили, что общественные организации либо мешают, либо никак не помогают. Это уже вопрос к нам, к общественникам. Думаю, что, когда мы обсуждаем тему взаимодействия органов государственной власти и общественных организаций, это надо учитывать.

Государство не создало какой-то единой системы управления этнополитическими процессами на Северном Кавказе. В разных городах, административно-территориальных объединениях все по-разному. Где-то есть свои маленькие этнические советы, они эффективно работают. Администрация Моздокского района, например, прилагает массу усилий для того, чтобы создавать различные площадки диалога различных представителей и секторов гражданского общества. В Карачаево-Черкесии, в Ставропольском крае есть программы такой деятельности, но нет целостной системы.

Взаимодействие общественных организаций с органами власти и структурами местного самоуправления порой идет очень сложно, но постепенно выстраивается система, происходят пози-

тивные изменения. Вместе с тем необходимо, на мой взгляд, давать объективную оценку тому, что происходит. Просматривается тенденция, когда органы власти обеспечивают представительство в общественных советах и прочих структурах именно тем, кто защищает интересы власти, а не интересы местных сообществ. И эти вещи необходимо отслеживать, пресекать, проявляя более жесткую политическую волю на уровне руководства страны.

Организация конструктивного диалога с органами власти должна выходить на социальный контракт, при котором используются ресурсы общественных организаций — это важнейший фактор развития регионов.

СУЛТАНОВ Кази-Мурза Гаджиевич, председатель региональной общественной организации «Сабур» (Республика Дагестан)

Хотел бы сказать несколько слов о ситуации в моей Республике. В Дагестане сегодня зарегистрировано свыше тысячи общественных организаций, но, к сожалению, из них реально функционирует максимум сто. Недавно была сформирована Общественная палата Республики Дагестан, в которой 44 члена.

Что касается открытости органов власти к сотрудничеству с неправительственным сектором, то тут, к сожалению, как и в других субъектах Федерации, у нас в Республике оно идет очень тяжело, практически не идет.

Недавно созданный орган Уполномоченного по правам человека вдохнул в нас надежду, что мы сможем прийти к каким-то позитивным переменам. Был сформирован Экспертный совет при Уполномоченном по правам человека, в который вошли либо руководители, либо рядовые члены общественных организаций. Был проведен ряд мероприятий, в том числе посещались следственные изоляторы. Но это лишь робкие шаги вперед.

В ряде случаев именно на местном уровне намного проще работать, потому что глава местной администрации понимает, на что направлены наши инициативы.

ДЖАВТАЕВ Умар Хамзатович, председатель общественной организации «Альтернатива насилию» (г. Хасавюрт)

Сегодня в Республике Дагестан очень остро стоит проблема демилитаризации населения. Ранее по прямому указанию руководителя Республики, ныне председателя Госсовета М.М.Магомедова населением было закуплено огромное количество ору-

жия. Он говорил тогда буквально следующее: «Продайте корову, купите автомат». Перед Республикой действительно стояла угроза, как и перед всей Россией. А сейчас куда это оружие девать? Население закупило оружие, заплатило немалые деньги.

И чем больше милиция, правоохранные органы активизируют свою деятельность в борьбе с преступностью, тем больше оружия переходит в руки тех, кто применяет это оружие. Население не несет это оружие в правоохранные органы, потому что у правоохранных органов нет никакой схемы изъятия или выплаты компенсации за это оружие. Поэтому люди продают его перекупщикам, торговцам оружием. Они, в свою очередь, отдают его бандитам, которые и стреляют в милиционеров. И этот порочный круг, я считаю, мы можем и должны разомкнуть. Мы можем стать посредниками между вооруженным населением и правоохранными органами. Мы можем находить простейшие методы изъятия оружия у населения, например, обмена этого оружия на бытовую технику и прочие необходимые каждому вещи.

Я считаю, что одним из основных условий мирного сосуществования на Северном Кавказе является реальное выполнение принятых законов и программ, в частности, в отношении репрессированных народов. Чеченцу или ингушу нельзя забыть своего отца, которого выслали. А власть сегодня кормится от тех программ, которые направлены на решение этих вопросов. Ежегодно выделяются деньги, и эти деньги ежегодно разворовываются, ежегодно расхищаются теми, кто должен был бы этот процесс двигать. И конца и края этому не видно.

Как человек, который 13 лет работает в общественной организации и осуществляет всю черновую работу на местах, в полевых условиях, я хотел бы вот еще на чем остановиться. Несколько раз мы готовили мероприятия с правоохранными органами, и нам их просто срывали из-за перестраховки какого-то небольшого начальника. Вся проделанная работа у нас оказывалась напрасной. Поэтому людям, которые работают в подобных условиях, очень необходима поддержка Общественной палаты, ее прикрытие в хорошем смысле слова. И я просил бы вас позаботиться о нас.

АЮБОВА Лайла Хасановна, председатель регионального молодежного общественного движения «Диалог» (г. Грозный)

Сегодня многие говорили о проблемах неправительственных организаций. У нас создан такой гражданский институт — Координационный совет общественных организаций, куда входит не

менее 30 общественных неправительственных организаций. 26 июня 2006 г. состоялся I съезд чеченских общественных объединений, сформировалась Общественная палата Чеченской Республики. Заключен меморандум Координационного совета с аппаратом Уполномоченного по правам человека в Чеченской Республике. Координационный совет у нас состоит из нескольких направлений и блоков, охвачены все секторы, все направления, которые не в состоянии охватить государство, — миротворчество, здравоохранение, образование. Мы активно взаимодействуем с Министерством национальной политики, печати и информации Чеченской Республики.

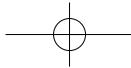
Пока мы проводим мероприятия и осуществляем малые проекты. Но пора бы переходить к программам межрегиональным. Правда, этому мешает то, что я назвала бы чеченофобией. Наша молодежь или наши общественные объединения не могут переходить границу Чеченской Республики, поскольку сталкиваются с недоверием. Межрегиональные проекты организаций из Чеченской Республики часто срываются. Это первая проблема.

Вторая заключается в том, что нужны вместо краткосрочных долгосрочные программы — как региональные, так и межрегиональные. Дети и взрослые нуждаются в прямом диалоге, лишь он приводит к эффективному положительному результату. Например, у нас начался межрегиональный проект, объединяющий детей-школьников из Владикавказа, из Ставрополя, из Грозного, из сел Чеченской Республики. Его проводила наша чеченская организация. Был диалог детей. Семинар состоялся, дети со слезами прощались друг с другом. Подобных семинаров должно быть больше, они должны проводиться чаще.

Плохо обстоят дела и с информационной поддержкой. Мы издаем брошюры, организуем переписку детей и студентов, проводим конкурс стенгазет. Но все это — капля в море.

Еще одна проблема: недоверие населения, молодежи Чеченской Республики к людям в форме — будь то милиционер или военный. И опять-таки при помощи организации «Международное ненасилие» мы провели мероприятие, нацеленное на укрепление доверия и поднятие статуса милиции. Это было спортивное мероприятие молодежи и сотрудников РУВД. Результат был положительный.

И самая актуальная проблема сегодня в Чеченской Республике — это призыв в армию: готова ли Российская армия принять наших детей, готовы ли наши матери отпустить своих детей служить вне региона Северного Кавказа? Это очень большая проблема.

Приложение к части III

Народы должны знать свою культуру!

*(Интервью епископа Ставропольского
и Владикавказского Феофан газете
«Ставропольская правда», 8 декабря 2006 года)*

Епископа Ставропольского и Владикавказского Феофана в России знают не только как духовного пастыря, но и как уважаемого и активного общественного деятеля, чутко откликающегося на все волнующие современников проблемы. Непререкаемый авторитет владыки, его государственное видение актуальных задач в Отечестве позволяют ему быть в числе самых заметных, не побоюсь этого слова, политических фигур в составе вот уже почти год работающей Общественной палаты Российской Федерации. Недавно епископ Феофан вернулся из столицы с совместного заседания трех комиссий Общественной палаты, где обсуждался весьма серьезный вопрос, привлекая внимание многих. Это и стало отправной точкой нашей беседы с владыкой.

— *Владыка, что обсуждали и к какому пришли решению участники заседания Общественной палаты?*

— Вот уже несколько лет в обществе не прекращаются споры о возможности изучения основ традиционных духовных ценностей в общеобразовательных школах. Крайние противники этого шумят: опять насильственно вводят Закон Божий, церковь опять внедряется в систему образования, а ведь она отделена от государства, как же так?.. От лукавого эти заявления! Мы никогда не говорили о введении Закона Божия. Мы говорим о культурологическом предмете: «Основы православной культуры». Сегодня во всем мире признают: народы должны знать свою культуру. И как одна из частей культуры, во многом основополагающая, — это религия.

— *Собственно, речь о духовной истории своего народа...*

— Да! А нам все повторяют слова о светском государстве. Между тем понятие «светское государство» многие чиновники от образования наделяют атеистическим смыслом. Не надо путать! Пора прощаться со старыми установками. Наши дети должны знать историю духовной культуры. Иначе никогда ребенок не поймет ни Достоевского, ни Толстого, ни Гоголя, ни картины Иванова, если он не будет знать, что лежит в основе их произведений. Не случайно министр образования РФ А. Фурсенко обратился с письмом в Общественную палату, предложив высказаться по

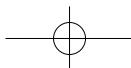
этому вопросу. Общественная палата — институт, выражающий именно общественное мнение. По письму министра работали три комиссии, по профилю близкие к проблеме. Причем ожидавшегося кое-кем противостояния конфессий не произошло, представители всех основных религий — православных, мусульман, буддистов, иудеев — высказали единую позицию: сохранение духовной традиции народа необходимо!

— *Очевидно, такое единство стало весомым аргументом в принятии решения.*

— Думаю, что так. Мы еще раз показали: у нас во многом сходятся ценности! Мы не живем в «этой стране», мы живем в нашей стране! С нашей историей, с нашей культурой и с нашей верой, и должны передать это нашим детям. На расширенном заседании палаты большинство было «за» введение основ традиционных культурных ценностей в общеобразовательных школах. Второе, чем пугали: а как же, мусульманин тоже будет учить основы православной культуры? Но мы говорим о вариативности, о праве выбора учениками и родителями, что изучать. Неверующие? Пусть изучают этику, основы нравственности с секулярной точки зрения. О чем мы спорим вообще? Посмотрите, Чечня — субъект РФ, находящийся в правовом поле РФ, а там уже есть в школьной программе предмет «основы ислама», так же в Ингушетии, Татарстане. То есть в местах компактного проживания мусульманского населения это уже состоялось и не подвергается сомнению. А с православными можно иначе?

— *Критикам Закона Божьего можно возразить и так: ведь это тоже культурный памятник народа?*

— С ним несколько сложнее. Закон Божий подразумевает определенные правила поведения уже и на уроке. Встать всем классом на молитву, например. А вот осваивая основы православной культуры, дети получают представление и о Законе Божьем. Во избежание перекосов учебники будут разрабатываться специалистами образования и науки совместно с деятелями конфессий. Причем я категорически против того, чтобы преподавали этот предмет только священники. Потому что нередко очень хороший священник — никуда не годный педагог, не умеющий работать с детьми. Нужны подготовленные и в обязательном порядке верующие преподаватели, с педагогическим образованием. Церковь рассчитывает на понимание органов образования. К счастью, такое мы находим в министерстве образования края. Однако бывает, в глубинке чиновник начинает стучать кулаками и морщить лоб, зайдя в класс и увидев там икону... Я мог бы назвать фамилии, но пока воздержусь от этого. Не думаю, что такое поведение делает много чести людям, призванным воспитывать детей. Советовал бы им посмотреть на ребят, обучающихся в православных шко-

лах, например, в Кисловодской гимназии. Вот уже ряд лет из нее выходят выпускники с золотыми медалями, основная масса поступает в вузы. Этот опыт распространяется и в Минеральных Водах, Пятигорске, Ставрополе...

— *Владыка, Общественной палате скоро год. Наверное, уже появилось суждение о качественном составе палаты?*

— Основной костяк составляют люди, бескомпромиссно и последовательно выполняющие задачи, порученные народом. Большинство членов палаты работают добросовестно, и уже приобретает определенный опыт. Чем хороша Общественная палата? Она не замыкается узко корпоративно только в своем составе. Практически все заседания становятся публичными слушаниями с участием заинтересованных ведомств, общественных организаций, правозащитников... И высказанные ими мнения всегда учитываются в принятии решений. Это ярко проявилось и на проведенных в сентябре в Ессентуках слушаниях палаты по этноконфессиональной ситуации на Северном Кавказе, вызвавших большой резонанс. Здесь я должен пояснить одну, в общем-то, простую вещь: в последнее время слишком много нападков на русского человека. Во всем виноваты русские... Убили таджикскую девочку — ужасно, плохо. Но — в этот же день в Ингушетии убили русских ребят, и никто об этом не знает. Получается: русских можно? Должна быть справедливость, и в первую очередь к русскому народу. Мы ведь дожили до того, что слово «русский» уже боимся употребить.

— *Русскоязычными себя называем... Многим до сей поры не понятно, зачем убрали из паспорта графу о национальности. Чиновники уверяют, что так надо, так правильно. А если я, например, хочу подчеркнуть в паспорте свою принадлежность к конкретной национальности — это мое право или нет?*

— Все нации называют себя с гордостью! В отношении же страны в целом могу привести сравнение с организмом человека: отрежьте руку или ногу, больно и плохо ему будет, но все же он будет жить, а вот если повредить позвоночник — либо погибнет, либо навсегда прикован к постели. Да, плохо, когда страдают «малые» народы. Но если подрезать корни русского национального самосознания, будет беда, будет всем народам плохо, потому что русский народ, хочет кто этого или нет, — государствообразующая нация. Это факт исторический.

— *Как бы вы оценили действенность Общественной палаты, степень ее влияния?*

— Общественная палата — это институт гражданского общества, и с ним считаются. Особенно это видно в законодательном крыле власти: при необходимости на экспертизу палаты представляются многие законопроекты, и к мнению палаты всегда

прислушиваются. Помимо членов Общественной палаты, в комиссиях уже сложился и штатный состав экспертов по самым разным отраслям. К тому же мы независимы, мы не получаем деньги. Зато вправе получать ответ на наш запрос с любого уровня власти. И помогать конкретным людям. Например, мне удалось решить проблему, с которой обратилась жительница Ставрополя: ее сын офицер в боевых действиях в Чечне потерял ногу, но не мог добиться соответствующей пенсии. Только после вмешательства Общественной палаты вопрос закрыт. Был и еще ряд случаев. Конечно, польза от Общественной палаты есть. Другое дело, что палата не должна быть орудием в чьих-либо руках. В том ее и сила будет, если она будет стоять на независимых позициях, но — здоровых, а не амбициозных.

— *А вам лично удалось реализовать намечавшиеся планы? Вы называли среди первоочередных проблемы зрелищ Кавминвод, миграции, жизни села...*

— Стараюсь на всех уровнях отстаивать интересы курортного региона. По миграции сейчас наводится в стране порядок, и, думаю, в этом тоже есть определенный вклад Общественной палаты. Не хочу преувеличивать собственную роль, но достаточно взглянуть на сообщения СМИ, чтобы убедиться, что к нашему мнению прислушиваются. Я ощущаю большой интерес к себе как представителю Ставрополя.

— *В обществе нашем пока еще сохраняется такое отношение к деятелям религий: занимались бы вы своим прямым делом, у вас свои задачи... Как вам видится роль служителя церкви в политической жизни — все-таки, согласитесь, это политическая жизнь.*

— Постулат «церковь вне политики» я поддерживаю, но невозможно меня как гражданина отделить от жизни общества. А религия в наше время, хотел бы кто этого или нет, играет довольно весомую роль в государстве. Конечно же, я, духовный пастырь, не пойду завтра агитировать за какую-нибудь партию. Но и устраняться от проблем, существующих в обществе, тоже не могу... Наркомания — это политическое дело или нет? Социальная несправедливость — это политика или еще и боль церкви? Детская проституция — чья проблема? Пьянство, погубившее тысячи людей? Междоусобицы в стране, когда гибнут люди разных вероисповеданий, — это политика или религия? И я должен быть в стороне? Те, кто так считает, либо стоящие на непримиримых атеистических началах коммунисты, либо крайние радикалы-либералы, считающие себя судьями, а нам отводящие весьма узкую роль.

— *Цивилизованная Европа между тем с большим пиететом воспринимает Папу Римского.*

— А ведь он религиозный деятель. Господам и от правого крайнего, и от левого крайнего крыла скажу еще раз: хватит нам де-

лить нашу страну. Нам нужна единая Россия — я говорю не о партии, а о едином народе. Когда и церковь участвует в жизни общества, и политики видят нужды членов церкви. Ведь члены церкви — тоже граждане нашего государства, те же избиратели, налогоплательщики, люди, увеличивающие ВВП...

— *Владыка, не кажется ли вам, что сегодня настал некий новый этап в отношениях церкви и общества, который еще пока трудно определить, но это уже не то поверхностное любопытство, какое было лет эдак пятнадцать назад...*

— Совершенно с вами согласен. Происходит закономерный процесс: церковь постепенно возвращает себе присущее ей исторически место в обществе. Менталитет поколений XX столетия ассоциировал церковь в основном с бабушками в платках, причем в храмах где-то на задворках. А сейчас мы уже идем в школу и вуз, армию и больницу... На днях наша епархия заключила соглашение о сотрудничестве с Пятигорским лингвистическим университетом, где будет открыт теологический факультет. Словом, общество начинает понимать, что церковь — не так уж плохо. И это улица с двусторонним движением. Церковь непосредственно влияет на формирование нового духовного образа. Ведь мы не ставим целью всех учащихся православных гимназий потом увидеть в семинарии. Ни в коем случае. Мне хочется видеть православных губернаторов, бизнесменов, чтобы в правительстве было больше православных... Стране от этого хуже не будет!

— *Вопрос не по теме беседы, но не могу его не задать: какова сейчас ситуация на строительстве Казанского собора?*

— Работы идут не совсем так, как нам хотелось. В реальной жизни приходится сталкиваться с проблемами. Мы ведь пошли по нестандартной схеме: стены не просто кладутся, но сразу и облицовываются. А такая технология требует времени, особых погодных условий... Сроки окончания немного сдвинулись. Плюс еще много сил занимает одновременно возводимая колокольня. Но в следующем году собор будет сдан обязательно. Уже изготавливаются и купола... При этом хочу подчеркнуть, что власти края слово держат, помогают хорошо. Конечно, еще много потребуются вложить труда — и в иконостас, и в роспись, и в убранство храма. И все же, если кто хочет внести свой вклад, пусть поторопится, а то может и не успеть. А ведь Бог в долгу никогда не бывает. Бизнесменам скажу: помните, самые лучшие инвестиции — в строительство возрождаемой святыни Кавказа — Казанского собора!

Наталья Быкова

Часть IV

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА

*(материалы общественных слушаний,
Москва, 12 января 2007 г.)*

ТИШКОВ Валерий Александрович, председатель Комиссии по вопросам толерантности и свободы совести Общественной палаты Российской Федерации

Общественная палата занимается теми вещами, которые не может охватить во всем спектре государственная власть и где необходима мобилизация институтов гражданского общества. Одна из задач Общественной палаты, предусмотренная Федеральным законом, — это общественный контроль деятельности органов государственной власти, экспертиза принимаемых решений, включая законы, постановления. Это также налаживание диалога между общественными организациями и властью. И, наконец, это поддержка общественных организаций в их деятельности по решению общественных проблем. Наша Комиссия взяла на себя, помимо этноконфессиональных вопросов жизни страны, направление, связанное с миграцией, поскольку отдельной комиссии по этой проблеме нет. И мы, наряду с вопросами толерантности, ксенофобии, межэтнических отношений, проблемами, связанными с религией, свободой совести, также стараемся отслеживать и как-то реагировать на вопросы, связанные с миграционными процессами.

Напомню вам, что в Послании Федеральному Собранию Президента России В.В. Путина 2006 г. были обозначены три основные стратегии решения демографической проблемы России, среди которых была названа эффективная миграционная политика наряду с вопросами снижения смертности, повышения рождаемости и некоторыми другими направлениями.

К сожалению, в основном вся дискуссия вокруг национальных проектов по демографии свелась фактически только лишь к вопросам рождаемости. Это очень важное направление, безусловно, особенно поддержка материнства, семьи, здоровья младенчества. И здесь мы ожидаем, конечно, каких-то сдвигов, безусловно, они должны быть, учитывая огромные ресурсы, которые государ-

ство направляет, эмоциональное воздействие, моральное и многие другие стимулы. И это будет давать свои позитивные результаты. И можно сказать, это должно быть главной стратегией или стратегией номер один. Хотя здесь трудно по результатам что-либо поставить на первое место, потому что, напомним вам, за прошлый год, хотя еще и не начали действовать все эти пособия в полной мере, но рождаемость у нас повысилась по сравнению с предыдущим годом меньше чем на один процент, по-моему, на одну десятую процента. Поэтому мы должны понимать, что другие стратегии — снижения смертности, улучшения здоровья населения и увеличение продолжительности жизни, в том числе самодеятельного возраста, трудовой деятельности людей, а также пополнение населения за счет миграции являются очень важными стратегиями.

Но мы сегодня обсуждаем не миграцию в целом, это большая и сложная проблема, и пополнение населения за счет временных и постоянных жителей, или временных, которые могут стать постоянными, мы говорим о трудовой миграции. А трудовая миграция, как правило, носит возвратный характер, временный характер. Хотя трудовую миграцию неправильно понимать только лишь как миграцию временную, как возвратную, потому что значительная часть мигрантов, находя работу, обустроиваясь, иногда создавая семьи в Российской Федерации, становится постоянным населением, постоянными жителями. И, может быть, даже это важнее — через трудовую деятельность становиться постоянным жителем и гражданином России, чем просто приехать и ждать пять или семь лет, когда ты получишь гражданство или получить его сразу в порядке какого-либо исключения. Поэтому трудовая миграция имеет мощный потенциал для пополнения населения и граждан нашей страны.

Но самое главное, о чем мы мало говорим, и, наверное, нужно вести об этом речь, трудовая миграция является условием развития нашей страны последние 10 — 15 лет. Мы много говорим о связанных с миграцией рисках, и нужно, видимо, об этом говорить, но мы совсем ничего не говорим о том огромном вкладе, который трудовая миграция внесла в развитие нашей страны за последние годы, и продолжает вносить, и будет вносить в будущем. Все специалисты дружно говорят о том, что без миграции, без притока трудовой рабочей силы мы не сможем дальше развиваться, особенно так, как мы бы хотели. Нам даже демографическую проблему по части рождаемости не решить без мигрантов, потому что нужно строить детские садики, нужны няни, которые позволили бы молодым матерям продолжать трудовую деятельность. И очень часто мы знаем, в нашей стране именно и строители, и обслуга наших семей в значительной мере пополняется за счет

приезжего населения. Так что вопросы эти очень связаны. И я бы сказал, что мы должны на трудовую миграцию посмотреть тоже немного шире, чем сферы торговли и рыночной деятельности. Мы должны говорить о трудовой миграции, начиная с того, чтобы пригласить сюда и, может, послушать иногда и на экранах телевидения хотя бы главного инженера той фирмы, которая строит башни Федерация в Москва-сити. Самые главные и самые престижные здания в нашей стране, оказывается, строит китайская фирма, начиная от главного инженера и кончая рядовыми рабочими. Хоть бы раз послушать этих людей, какие они прекрасные сооружения у себя в стране и других странах мира соорудили, что они делают для Москвы, меняя ее облик, я надеюсь, к лучшему.

Поэтому нужно говорить о трудовой миграции во всем ее спектре, включая и очень сложные сферы деятельности, где требуется высокий профессионализм и большой опыт, который не всегда даже есть у нас, в нашем собственном распоряжении. И, конечно, наиболее обостренная сфера, и она вышла на передний план, — это миграция и сфера обслуживания, сфера торговли. Здесь очень много мифологии. И под воздействием намеренно эмоциональных и политических мобилизаций были приняты некоторые постановления и законы, которые мы сейчас имеем. Хотя некоторые законы и постановления имеют под собой действительно реальную озабоченность и реальные проблемы, и они должны решать ряд вопросов.

Напомним, что где-то полгода тому назад Президент страны обратил внимание на этот вопрос, особенно в связи с событиями в Кондопоге, призвав власти навести порядок на рынках. Это нашло отклик в обществе, реакция в обществе была достаточно позитивная по всей стране, хотя мы имели здесь переხлесты в виде быстрых расправ. Мы имеем принятые в декабре прошлого года поправки к поправкам в закон о правовом положении иностранцев на территории нашей страны. Мы имеем постановление Правительства. Может быть, я здесь ошибаюсь, но здесь есть представители руководства Федеральной миграционной службы, они уточнят, постановление Правительства, вступающее в силу, которое устанавливает квоту не более 40% для иностранцев, которые могут быть заняты в торговле или в рыночной торговле. То есть я могу в деталях ошибаться, с перспективой, что с 1 апреля число иностранцев, занятых в розничной торговле или в оптовой, будет составлять ноль процентов. Я думаю, что сегодняшний «круглый стол» помимо общих проблем, стратегических направлений, рассмотрит меры по обеспечению эффективной миграционной политики, а эффективная миграционная политика означает не закрытие миграции, а, прежде всего, обеспечение миграции в России. А уже потом ее контроль, интеграция, адаптация и так

далее. А самый простой путь — просто закрыть миграцию, и тогда не надо ничего, и вопросы контроля все снимаются, и адаптация, и так далее. Вот как нужно понимать эффективную миграционную политику.

Так вот, для того чтобы решить эту проблему, видимо, нужно, во-первых, посмотреть, какой конкретно опыт у нас накоплен в последнее время и что мы будем иметь до апреля в одной из сфер, которая важна для каждого человека и каждый день. То, что вводятся нормы по всей стране без достаточной пилотажной или региональной апробации, вызывает некоторые опасения. Принятый закон надо исполнять, постановление Правительства тоже надо исполнять, и власти их будут исполнять. Поэтому надо подумать, что общество здесь может сделать, какое оказать содействие в реализации принятых законов, их, может быть, корректировки, их отлаживания, недопущения каких-то переклестов, что часто у нас бывает. Все-таки общественный контроль здесь как раз для нас очень важен.

Если же опять начнутся рейды или же опять мы увидим на экранах, как там ставят к стенке гастарбайтеров или иностранцев, которые работают за прилавком, то это не самое лучшее, чего мы ожидаем от деятельности органов власти в области регулирования и обеспечения эффективной миграции. Здесь есть еще и вопросы, связанные с непосредственным воздействием этих мер. Ясно, что озабоченность была вызвана, прежде всего, жалобами населения на то, что иностранцы занимают рабочие места, которые могло бы занять местное население, что иностранцы вздувают цены, иначе были бы ниже цены, если бы не было засилья иностранцев. Что иностранцы не обеспечивают чистоту, разводят антисанитарию, и рынки — это сосредоточие грязи и антисанитарии, некачественных продуктов.

По всем этим направлениям нужно посмотреть. Видимо, здесь есть какие-то основания. Но так ли это всегда и во всех случаях? Вот это большой вопрос. Раз население пользуется рынками, значит там им выгоднее покупать, чем, скажем, в мега-центрах или крупных супермаркетах. Это не так просто, потому что, если бы на рынках были вздутые цены, то население просто бы не ходило туда и не покупало. Значит, нужно посмотреть внимательно, не приведет ли это к обратному результату — вместо снижения цен, к повышению их, хотя бы даже по причине сокращения числа торговых мест и, значит, уменьшения конкуренции.

Во-вторых, в какой мере наше население способно заместить эти рабочие места и эти виды деятельности, некоторые из них очень сложные. Попробуйте, например, обеспечить поставку всех фруктов и овощей, производимых по всему миру, начиная от Чили и Южной Африки, сохранить их в должном виде и развести

их и продавать по всей нашей стране, включая самые отдаленные регионы с очень сложным доступом, сложными климатическими условиями. Это величайшая услуга, которую оказывают торговцы, многие из которых действительно приезжие иностранцы, для населения нашей страны. Обеспечивают возможность россиянам круглый год по всей огромной стране покупать весь набор овощей и фруктов, который фактически доступен современному человеку. И вот эту неоценимую услугу разрушить, может быть, легко, а восстановить ее будет очень сложно.

Наконец, третий вопрос, связанный с риском, связанный со здоровьем, с антисанитарией, с вопросами преступности и безопасности, включая, скажем, наркотрафик и так далее. Я не думаю, что узбеки или таджики грязнее, чем некоторые российские граждане. Я знаю как этнограф культурные традиции этих народов и уверяю вас, что по чистоплотности жители Средней Азии или Закавказья нисколько не уступают жителям Центральной России. Другое дело, условия, в которых оказываются эти люди очень часто, действительно, создают реальную ситуацию, связанную с антисанитарией, не оказанием вовремя медицинских услуг, распространением заболеваний. Нужно говорить не только о том, что конкретные люди или иностранцы являются грязными или не чистыми, или носителями каких-то болезней, а смотреть на условия, потому что и с собственными гражданами мы можем развести не меньшую антисанитарию в стране и иметь проблемы, связанные с этим.

Что касается наркотрафика и незаконной деятельности, связанной с торговлей, как часто под прикрытием розничной или оптовой торговли это осуществляется, то здесь нужно смотреть на вовлеченность и наших собственных граждан, которые являются часто организаторами. И вообще, если посмотреть внимательно, эти нарушения были бы невозможны, если бы за ними не стояли те, которые организуют все это дело, нанимают этих людей, являются держателями или собственниками рынков или же каких-то торговых точек. Здесь имеет место и деятельность иностранцев в качестве главных лиц, но не в меньшей мере имеет место и деятельность наших собственных граждан в качестве организаторов.

И, наконец, последнее. Нужно иметь в виду, что есть эмоциональные вещи: настроение людей и так далее. Очень много зависит от того, как это все преподносится, как это все объясняется. И здесь большая ответственность и наших политиков, и экспертного сообщества, и общественных организаций, и средств массовой информации, чтобы это не привело к дальнейшему обострению и ухудшению отношений внутри нашей страны, связанных с происхождением людей по национальности, по вере или по гражданству, тем более по расовым отличиям. И это может приве-

сти к ухудшению межгосударственных отношений в рамках стран Содружества.

Более того, если посмотреть внимательно, это может привести и к ухудшению положения русскоязычного населения в странах СНГ. Хотя и с хорошими чувствами все уезжают, с добрыми чувствами, но нет гарантии, что это действительно так. Там, куда они вернутся, они вряд ли по-прежнему будут благодарить проживающих русских или русскоязычное население.

И, наконец, мы не можем себе позволить, поскольку вот эта очень важная кампания — приведение в порядок миграционных процессов, намеченная до весны этого года согласно законам и постановлениям Правительства, в какой-то мере совпадает с началом больших избирательных кампаний, чтобы она стала предметом еще и политических мобилизаций, политических игр. И на это обратил внимание Президент вчера на встрече с общественными организациями, обратил особое внимание, что ни в коей мере нельзя позволять, чтобы использовались вопросы, связанные с межэтническими и межрелигиозными отношениями, с миграционными процессами, в политических целях.

Вот это некоторые сюжеты, которые я хотел обозначить.

ЛЕДЕНЕВ Александр Григорьевич, заместитель директора Федеральной миграционной службы Российской Федерации

С 15 января 2007 г. вступают в силу новые законы. И, естественно, мы будем работать уже по-другому, много вопросов будет стоять по-другому. Но я хотел бы воспользоваться присутствием на этом большом форуме представителей общественных организаций и поднять вопрос о взаимодействии ФМС с общественными объединениями.

Тема моего выступления подсказана жизнью и была предметом обсуждения как на встрече Президента Российской Федерации с руководителями крупнейших политических партий, так и на совещании с членами Правительства Российской Федерации в конце 2006 г., где В.В. Путин через МВД России возложил на Федеральную миграционную службу задачу по активизации работы с диаспорами. При этом была поставлена задача всем заинтересованным министерствам и ведомствам «выработать соответствующую программу взаимодействия с общественными объединениями, так как эффективность в противодействии экстремизму в немалой степени зависит от четкой позиции структур гражданского общества». Так что, по сути, наш с вами диалог — это начало реализации поручения Президента Российской Федерации.

Как вы помните, в ходе этих встреч В.В. Путин обратил особое внимание на то, что для борьбы с терроризмом, возбуждением расовой и национальной вражды требуются консолидированные силы не только государства, но и всех граждан. Особо отмечу, что глава государства призвал консолидироваться не только граждан Российской Федерации, а обратиться ко всем, кто по доброй воле находится на территории нашего государства.

По экспертным оценкам на территории Российской Федерации действует более 2,5 тыс. общественных объединений, образованных на основе этнической идентичности, из них менее 40 % представляют интересы коренных народов России, а более 60% — интересы народов, проживающих в государствах СНГ и дальнего зарубежья.

Проведенный сотрудниками ФМС России анализ позволяет говорить, что сотрудничество на региональном и муниципальном уровнях между национальными общественными объединениями и территориальными органами ФМС России предопределяется спецификой социально-экономического развития регионов. В частности, в Республике Калмыкия, в Чеченской Республике, в Республике Ингушетия, в Республике Мордовия, в Чукотском автономном округе, в Таймырском и Эвенкийском автономных округах вообще не зарегистрировано общественных объединений, созданных представителями различных диаспор. Для остальных субъектов Российской Федерации характерен рабочий контакт между представителями органов государственной власти, сотрудниками территориальных органов ФМС России и национальными общественными объединениями, протекающий с различной степенью эффективности.

Организационные формы, в рамках которых происходит обмен мнениями, различные. Например, в Кабардино-Балкарской Республике, Республике Карелия, Краснодарском крае, Оренбургской, Свердловской, Ростовской, Костромской областях, в Санкт-Петербурге, других регионах при главах администраций созданы специальные координационные и консультативные советы из представителей общественных организаций. В ряде республик этими вопросами занимаются соответствующие министерства. Подобные структурные подразделения действуют при Государственном Собрании Республики Саха-Якутия. В рамках общественных палат происходит работа в Воронежской, Рязанской областях. В Республика Татарстан, Приморском крае, Самарской, Смоленской, Ярославской, Читинской областях, в Санкт-Петербурге и Москве созданы объединения, общественные организации в форме ассамблей, ассоциацией, конгрессов, межнациональных культурных центров и домов национальной дружбы и т.д.

Вместе с тем практика показывает, что разнообразие организационно-правовых форм общественных объединений является необходимым, но недостаточным условием конструктивного развития межнациональных отношений. Многие зависят от понимания и влияния на текущую ситуацию руководителей субъектов Российской Федерации. К примеру, в Карелии с 1996 г. при Государственном комитете Республики Карелия по национальной политике действовал совет руководителей национальных общественных объединений. Вместе с тем это не позволило предотвратить известные события в Кондопоге. С другой стороны, в Республике Коми не было подобной общественной организации, но именно там благодаря совместным слаженным действиям главы Республики Коми при поддержке правительства, МВД, УФМС по Республике Коми на корню была пресечена попытка дестабилизации спокойной общественной ситуации, была твердо обозначена соответствующая позиция.

Отмечу, что с принятием Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 258 о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий органов власти на региональный и муниципальный уровни передается исполнение ряда функций, непосредственно связанных с обсуждаемой проблемой. Если позволите, я перечислю. Это осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности, создание условий для осуществления деятельности, связанной с реализацией прав местных национально-культурных автономий, оказание содействия национально-культурному развитию народов Российской Федерации, реализация мероприятий в сфере межнациональных отношений на территории поселений. Таким образом, по сути, предопределяется необходимость совершенствования нашей с вами работы на уровне субъектов Российской Федерации при активном взаимодействии с органами государственной власти.

Вместе с тем формы и методы участия глав субъектов Российской Федерации в реализации миграционной и национальной политики различные. Прямые телеэфирные используются, например, в Тамбовской области. Рассмотрение и принятие целевых региональных программ и концепций национальной политики — в Москве, Самарской, Пензенской областях. Выделение бюджетных средств на организацию домов национальной дружбы осуществляется в Ярославской области. Хотя в любом случае важен сам факт понимания важности и необходимости поддержания межнационального мира как залога успешного решения социально-экономических проблем в регионах.

Однако, как показывает практика, органы исполнительной власти не могут охватить в полном объеме все проблемы, встаю-

щие перед мигрантами. Общественные организации активно помогают процессу интеграции мигрантов в принимающих обществах. При этом нами отмечаются следующие тенденции. Есть лидеры формальные для участия в общественных мероприятиях, а есть реальные, в основном представители предпринимательских структур, порой, использующие статус общественного объединения в корыстных целях. Так, в Курской области в отношении руководителя одного из национальных общественных объединений возбуждено три уголовных дела по факту мошенничества. В Кемерово предпринимались попытки граждан, ранее осужденных за мошенничество и подделку документов, зарегистрировать национально-культурный центр, уставная деятельность которого предусматривала получение денежных средств и иного имущества от международных иностранных организаций.

Конечно, мы не можем допустить подобной дискредитации идеи создания национальных объединений. Приведу пример иного рода, также характеризующий проблемы организации эффективного диалога между диаспорами и органами государственной власти. В Красноярском крае работу с национальными этническими сообществами осложняет наличие в структурах азербайджанской, таджикской, киргизской, узбекской диаспор от двух до четырех самостоятельных общественных объединений, которые имеют разногласия между собой. Вопрос встает сам собой: с кем вести диалог? Мы нацелены вести диалог с теми, кто хочет конструктивного сотрудничества. И я особо остановлюсь на возможности и перспективах подобной совместной работы.

Первое, главное направление работы ФМС России в прошлом году было активное участие в законодательном процессе, благодаря чему с 15 января 2007 г. вступают в силу федеральные законы, с одной стороны, устраняющие административные барьеры при регистрации иностранных граждан, с другой — ужесточающие административные санкции ко всем категориям граждан, а также юридическим и физическим лицам, эксплуатирующим их труд с нарушением установленных норм права. Таким образом, государство показывает свою заинтересованность в законопослушных гостях. Понимая важность данного направления деятельности, сотрудники территориальных органов ФМС России в своей работе активно используют участие в различных общественных мероприятиях для разъяснения норм действующего законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере миграции. В этих целях сотрудники центрального аппарата ФМС России занимаются подготовкой так называемой «Библиотеки мигрантов». Подготовлены уже две интересные, серьезные брошюры, первая из них посвящена правам трудящихся

мигрантов. Эти брошюры в конце следующей недели можно будет приобрести у нас, в Федеральной миграционной службе. Я даже себе выписал телефон, по которому можно позвонить и узнать, где можно приобрести брошюры: 624-95-73. Я думаю, эти издания будут большим подспорьем в решении многих вопросов.

Второе возможное направление совместной работы — это сотрудничество с представителями диаспор по проведению профилактических мероприятий среди мигрантов. К примеру, в Читинской области УФМС представителей диаспор привлекают к работе в качестве переводчиков. При соблюдении определенных процессуальных норм эту практику можно рекомендовать и другим регионам. Можно пойти дальше и предложить национальным диаспорам организовать, а главам администраций субъектов Российской Федерации поддержать организацию курсов по изучению соответствующих национальных языков и культурных традиций исторической родины, откуда прибыли мигранты. Я думаю, что это заинтересует как молодежь, так и наших сотрудников. Тем самым мы бы сняли проблему взаимодействия, а с другой — нам было бы легче работать, зная традиции и язык тех лиц, кто приехал в Россию.

Третье возможное направление взаимодействия касается финансовой поддержки. Законопослушный мигрант понимает, что соблюдение норм права для него — это, прежде всего, защита государства и определенные социальные и правовые гарантии. Вместе с тем значительное число иностранных граждан в соответствии с судебными решениями подлежат административному выдворению из Российской Федерации. ФМС России и сами осужденные заинтересованы, чтобы данное решение было исполнено как можно скорее. В этих целях в ряде субъектов Российской Федерации диаспоры оказывают материальную помощь своим соотечественникам, тем самым минимизируют их проблемы. Хотелось бы, чтобы подобная солидарность получила более широкое распространение. Я знаю, положительный опыт есть в Республике Татарстан.

Уважаемые коллеги, в своем коротком выступлении я обозначил основные возможные направления совместной деятельности, реализация которых позволит нам снизить градус национального непонимания и проявления нетерпимости. Естественно, причины терроризма, экстремизма и расовой, национальной вражды сложны и многогранны. Они требуют принятия комплекса социально-экономических мер. Но мы нацелены решать ту часть вопросов, которая находится в компетенции нашей службы.

СВАНИДЗЕ Николай Карлович, член Общественной палаты Российской Федерации

Для начала я хотел бы сказать, что проблема, которая сегодня обсуждается, важна не только в плане экономическом, социальном и политическом, она важна в стратегической перспективе для России, поскольку тот или иной вариант решения проблемы трудовой миграции будет непосредственно сказываться на уровне общественного спокойствия в нашей стране. Можно эту проблему решить позитивно, можно эту проблему решить негативно или вовсе не решить. И, соответственно, это скажется на том, как будет выглядеть наша страна, насколько спокойно, безопасно нам будет всем жить здесь. Это очень важный вопрос, это вопрос не локальный. И здесь определенные надежды в меня вселяет то, что плотно разрешением этой проблемы занимается Общественная палата и, прежде всего, Комиссия по вопросам толерантности и свободы совести. С самого начала с очень большой пристрастностью Комиссия начала заниматься этой проблемой.

Я в данном случае выступаю, прежде всего, от имени журналистского корпуса. Роль прессы в решении той проблемы, о которой сегодня идет речь, очень велика. Надо сказать, что пресса не существует сама по себе, она подвержена целому ряду разнонаправленных влияний. Говорят, что пресса ангажирована. И она действительно ангажирована, как правило, потому что не в безвоздушном пространстве живет и действует. Она может быть ангажирована властью, она может быть ангажирована деньгами, она может быть ангажирована общественным мнением. И вот если говорить о том, что касается проблемы, сегодня нас всех интересующей, то вот это ангажирование со стороны общественного мнения тоже не всегда позитивно. Я скажу о двух проблемах.

Первая проблема касается восприятия в прессе и передачи в прессе того, о чем мы сейчас говорим. Это проблема, которая касается разделения понятия трудовой миграции и нелегальной трудовой миграции. В прессе это находит свое отражение, и я это вижу как профессионал. Очень важно здесь провести достаточно жесткую разграничительную черту. Что такое нелегальная трудовая миграция? В чем ее истоки, в чем причины?

Очень серьезная причина нелегальности не в самой миграции, не в злом умысле мигрантов, она кроется в серьезнейшей проблеме продажности, коррумпированности низшего и среднего звеньев нашего бюрократического корпуса, в частности, тех структур, которые занимаются легализацией мигрантов. Хозяевам иностранных рабочих очень выгодно их бесправие. Бесправному человеку можно платить меньше денег, бесправного человека можно низвести до уровня раба. И задача здесь в том, чтобы бо-

роться с этой тенденцией, а не в том, чтобы поощрять ее. Между тем, очень часто, повторяю еще раз, на низшем и частично на среднем уровне нашей профильно-ответственной бюрократии, которая занимается этой проблемой, мы видим другую тенденцию, когда именно вот это поощряется, потому что достаточно кому-то, какому-то ответственному лицу, которое занимается легализацией трудовых мигрантов, предложить взятку, а это делается сплошь и рядом, как он закрывает глаза на нелегальное существование иностранных рабочих.

Таким образом, значительная часть трудовых мигрантов находится в тени. Это серьезная проблема. Люди от этого страдают. Наша страна от этого страдает. Международные отношения от этого страдают. Этим нужно заниматься. И в данном случае, я повторяю еще раз, я говорю не в качестве упрека каким-то уважаемым структурам, высшие представители которых, в частности, присутствуют сегодня на нашем «круглом столе». Я этот упрек обращаю к себе самому, к средствам массовой информации, которые тоже обязаны должным образом освещать эту проблему.

Второй вопрос, на котором я бы хотел остановиться — это общественное мнение как особая, не застывшая субстанция. Общественное мнение тоже подвергается воздействиям — и позитивным, и негативным, не стоит на месте. И задача средств массовой информации в данном случае не только быть объектом со стороны воздействия общественного мнения, но самому воздействовать на него определенным образом, причем позитивным образом.

Речь идет о самом отношении к трудовой миграции. В нашем обществе и, соответственно, в средствах массовой информации очень распространено мнение, что трудовая миграция — суть негативное явление. Мы должны отдать себе в этом отчет. Такая проблема существует. Это не то что незаконное явление, не то что преступное, но, я прошу прощения, что-то вроде проституции в глазах очень значительной части нашего населения и части журналистов. То есть вроде бы не запрещено, но нехорошо, но плохо, стыдно. И надо как-то с этим бороться.

Между тем, задача средств массовой информации — это разъяснение в обществе того неопровержимого факта, что трудовая миграция есть явление органическое, естественное и, в конечном счете, позитивное явление, без которого наша страна не может обойтись. И, в частности, нужно разъяснять вот что, на чем, кстати, остановился Валерий Александрович Тишков в своем выступлении. Нужно разъяснять, что трудовой мигрант, иностранец, который работает в России, работает в Москве, работает в Санкт-Петербурге, работает в других городах нашей страны, — это не соперник, не конкурент и уж точно не враг трудящегося гражданина Российской Федерации, он не занимает его места

в 99 случаях из ста. Он занимает то место, на которое гражданин Российской Федерации идти не готов, не хочет на него идти по тем или иным причинам.

Та же ситуация складывается во многих странах мира, в которых существует проблема трудовой миграции. Прежде всего, я беру европейские страны и Соединенные Штаты Америки. Там тоже существует определенная негативная мифологизация проблемы трудовой миграции. Она существует и у нас. Мы сейчас повторяем те же проблемы, которые существуют во всем мире, но нам их точно так же, как и во всем мире, предстоит решать.

И, заканчивая свое выступление, я хотел бы присоединиться к тому опасению, которое уже было высказано, и тоже поставить это в качестве задачи перед собой и перед своими коллегами из средств массовой информации, журналистского корпуса. Я очень опасаясь, что в предстоящий год, год выборов, проблема трудовой миграции станет картой, которую в провокационных политических целях будут разыгрывать те или иные силы. И наша задача этому максимально воспрепятствовать.

БОЛДЫРЕВ Сергей Иванович, заместитель начальника Управления внешней трудовой миграции Федеральной миграционной службы

Каждый гражданин, проживающий на Земле, имеет право жить там, где он желает. И, скажем, из Австралии также граждане могут у нас жить. Но, к сожалению, существуют государства, которые обязаны обеспечивать, в первую очередь, преимущественно права и интересы своих граждан, в том числе это касается и Российской Федерации.

Недавно, где-то в конце октября, в Брюсселе состоялся первый форум, посвященный демографическому будущему Европы. И как раз вот эти все вопросы, которые мы здесь сейчас так эмоционально обсуждаем, и те вопросы, которые у нас постоянно находятся на первых полосах средств массовой информации, они там затрагивались тоже потому, что все эти вопросы касаются и Европы: там тоже на одну женщину в среднем приходится полтора ребенка. И вот что интересно: было признано, что меры по стимулированию рождаемости, поддержке семьи и женщин должны иметь несомненный приоритет по сравнению с привлечением мигрантов. В Европе сейчас, буквально два месяца назад к этой мысли пришли. Понятно, что свои граждане, свои люди ценнее, чем привлеченные мигранты.

Но при этом также было отмечено, что без миграции Европе не обойтись. Но какой миграции? Миграции цивилизованной, уп-

правляемой. Поэтому все, что сейчас делается, в частности, те нормативные акты, те законы, постановления, которые начнут действовать, они как раз являются шагом нашего государства по построению этой цивилизованной, организованной миграции. Я не буду оспаривать или подтверждать тот факт, нужны или не нужны мигранты. Специалисты, экономисты уже это подсчитали однозначно, нам они нужны. Николай Карлович тоже говорил о том, что мигранты не являются врагами, не являются конкурентами. Безусловно, те мигранты, которые к нам приезжают, в государстве востребованы. Они не попадают на какие-то места, оттесняя силы наших граждан. Они занимают те вакантные рабочие места, которые образовались в силу того, что российских граждан на эти вакансии нет.

Поэтому для решения этой проблемы миграционной службой ведется работа, мы где-то приблизительно полтора года ее ведем, по созданию ведомственной целевой программы управления привлечением квалифицированной рабочей силы из-за рубежа. И мы считаем, что основным моментом, который позволит решить все проблемы, в том числе с нелегальной миграцией, в том числе с возможной дискриминацией трудовых мигрантов, — это именно создание организованной системы набора. Если мигрант, скажем, из Таджикистана или из другого какого-то государства едет работать в Россию, то чтобы не на авось (авось я найду какое-нибудь рабочее место и устроюсь), а целенаправленно, заранее зная, какое рабочее место ему будет предоставлено, к какому конкретному работодателю попадет, имея на руках соответствующие документы. В случае, что если его кто-то по дороге остановит, он мог бы предъявить эти документы, и претензий к нему не будет. Приехав на место, он занимает рабочее место и работает.

Вот такая система, по нашему мнению, и устранит все те препоны, которые сейчас существуют. Однако при этом мы не исключаем, что все-таки в силу наших человеческих слабостей найдутся работодатели, которые будут пытаться обходить законы. Поэтому те меры, которые сейчас государство предприняло, я имею в виду внесенные поправки в Кодекс об административных правонарушениях, которые существенно повысили ответственность недобросовестных работодателей, позволят нам, с одной стороны, либерализовать порядок привлечения и возможность трудоустройства иностранцев в России, а с другой — сделают использование нелегальных мигрантов или любые попытки этого экономически невыгодными. Вы знаете, наверное, о том, что введена новая норма: за нелегальное привлечение, использование трудового мигранта работодатель может быть подвергнут штрафу за одного человека на весьма и весьма ощутимую сумму. И я думаю, многие задумаются, стоит ли идти по этому пути.

КУРЬЯНОВИЧ Николай Владимирович, депутат Государственной Думы Российской Федерации

Начну с того, что голосовал против законов о правовом статусе иностранных граждан, о порядке регистрации иностранных граждан и лиц без гражданства, которые с небывалой для нашей Государственной Думы скоростью были продавлены и проголосованы под занавес прошлой сессии. Почему? Потому что эти законы в хитро завуалированной форме содержали и продолжают содержать правовую основу и базу для тех смут, которые нашли свое проявление в Читинской области, в Сальске, в Брянске и закончились Кондопогой. То есть до Кондопоги были другие такие прецеденты, но они не придавались широкой огласке.

Эти законы, как я их тогда и изобличал, являются по своей социальной разрушительной силе чудовищными, отменяют де-факто квоты, предполагают регистрацию иностранных граждан не по месту их прописки, как раньше было, а по месту их фактического пребывания. В переводе с юридического языка это значит, что могут начаться процедуры вовлечения в гражданскую сферу России тех, кто проживает в колодцах, в люках, в каких-то временных сооружениях в картонных коробках. И вот, когда грянула Кондопога, мои коллеги по депутатскому корпусу начали отрабатывать и пересматривать уже только что ими принятые законы. Это я привел пример того, как нельзя к этому очень тонкому вопросу подходить без филигранно отточенных юридических формулировок.

Что касается темы, заявленной в «круглом столе», то я хочу сказать сразу, что я — за трудовую миграцию, но трудовая миграция, как правильно здесь было сказано, должна быть исключительно юридически проработанной и упорядоченной, цивилизованной. И, кстати, когда я голосовал против этих законопроектов, я, чтобы как-то смягчить их антисоциальную суть, предлагал 20 поправок. Суть этих поправок заключалась в следующем: нужны обязательное квотирование, дактилоскопия, страховой взнос либо прибывающего лица, либо тех, кто его приглашает. Этот страховой взнос может пригодиться на случай принудительного препровождения мигранта, если он нарушает наш закон. Но из этих 20 поправок прошла только одна об обязательном медицинском освидетельствовании, и то в весьма ослабленной формулировке.

Конечно, мы с вами не сможем ни в рамках данного «круглого стола», ни в рамках тех законопроектов, которые рассматриваются в Государственной Думе, ни в рамках каких-то специальных правительственных программ взять и решить проблему только незаконной миграции. Здесь необходим последовательный, ком-

плексный подход, о чем я говорил в стенах нашего парламента, а именно: заботиться, прежде всего, о наших коренных народах, проживающих в России, и, учитывая нашу «ближнюю» историю, распад Советского Союза, заботиться о тех народах, которые объективно, исторически, культурно тяготеют к нам. Это представители бывших советских республик.

И в этой связи национальным проектом номер один являются не те существующие, о которых мы знаем, а именно сбережение и приумножение народа. Я с большим удивлением и радостью слушал Послание Федеральному Собранию нашего Президента, когда он почти дословно меня цитировал. Ну, тут я не буду говорить о безвозмездном присвоении интеллектуальной собственности, но надо было пойти дальше.

Я предлагал, буквально, следующее. Не эти пресловутые 250 тыс. рублей по рождению второго ребенка, а единовременное пособие по рождению ребенка должно составлять 500 – 700 тысяч рублей Ежемесячное пособие — 7 – 10 тыс. рублей до 14 лет, и по желанию матери сохранение трудового стажа по уходу за ребенком — до 14 лет. Дешевая ипотека под 2 – 3% на 30 лет, как в западных странах, а не как у нас на три года под 11,5%. Алименты выплачивать за счет государства в случае развода. И все эти льготы должны предоставляться на второго и последующих рождающихся детей вне зависимости от факта состояния в браке, учитывая дисбаланс между мужским и женским населением у нас в России. Он составляет, как нигде в мире, 8 – 10 млн. Вот это была бы действенная мера. И тогда сам вопрос о трудовой миграции начал бы уходить на второй план.

Есть и другой разворот этой темы. У нас у самих переизбыток трудовых кадров. Это касается любых регионов, кроме Москвы. Поэтому приводить исключительно примеры, наглядно демонстрирующие те или иные аспекты только по Москве и Московской области, не совсем корректно. Чтобы не перебирать время регламента, я хотел бы закончить несколькими политическими выводами, а именно, что у нас грядет глобальное потепление, свидетелями которого мы все с вами являемся, что бы там ни говорили какие-то эксперты или ученые. Поэтому толпы, возможно, даже не упорядоченные и хаотичные, людей, нам не комплементарных, могут хлынуть на территорию России. И они неизбежно хлынут, если мы этому активно не будем противостоять, в юридическом, прежде всего, плане, в гуманитарном, правозащитном и организационном. И наша задача позаботиться о самих себе, как это делают представители всех других стран.

Та же Саудовская Аравия. Туда не просто приехать. И если ты не являешься гражданином Саудовской Аравии, тебе просто запрещено по закону заниматься предпринимательской деятельно-

стью. Ну почему эту страну не осуждают ни в ОБСЕ, ни на каких-то других высоких международных форумах? То же самое Австралия. Очень сложно получить гражданство. Почему бы и нам юридически выверенные и исторически оправданные правовые барьеры не выстраивать? Тогда не будет ни Сальсков, ни Коцдоп, и не будет обвинений патриотов России в экстремизме, фашизме, нацизме и антисемитизме.

ВОЛОХ Владимир Александрович, секретарь Общественного совета при Федеральной миграционной службе

В последнее время как в Российской Федерации, так, пожалуй, и во все мире идет борьба за мигрантов. Позиция меняется, и большинство развитых стран сейчас создают условия для того, чтобы была возможность привлекать и в цивилизованных формах использовать труд мигрантов.

Социально-экономическое развитие Российской Федерации в сегодняшних условиях демографического кризиса, на мой взгляд, тоже зависит в значительной мере от миграционных процессов. Которые, на наш взгляд, должны регулироваться не только на уровне наших законодателей, но и на основе экспертного анализа и рекомендаций, в том числе и рекомендаций «круглого стола» Общественной палаты.

В последнее время объемы трудовой иммиграции в нашу страну увеличиваются. По предварительным оценкам, в Российской Федерации легально трудятся более 1 млн. 150 тыс. трудовых мигрантов, что, на мой взгляд, значительно повышает международный престиж Российской Федерации и оказывает существенную помощь в экономическом развитии государствам — участникам СНГ.

Это подтверждают специалисты Росславбанка, которые анализировали значимость денежных переводов для граждан СНГ: средняя заработная плата мигрантов, допустим, из Азербайджана, Армении, Узбекистана, Таджикистана, Грузии, Молдовы, Кыргызстана колеблется где-то от 450 долларов в месяц и выше, в то время как средняя заработная плата в их странах не превышает 100 – 150 долларов в месяц. Это подтверждает, что действительно Россия является привлекательной страной. Анализируя значимость денежных переводов для стран СНГ, Рославбанк приводит такие показатели: объем денежных переводов за прошедший год для Армении составляет 54% от бюджета страны, для Грузии — 25% от бюджета страны, для Киргизии — 75% от бюджета страны, Молдова — около 70% от бюджета страны, Таджикистан — более 100%, Узбекистан — более 33%.

Надо сказать, что трудовые мигранты очень много делают и для Российской Федерации. Так же по оценкам Росславбанка созданный мигрантами в Российской Федерации внутренний валовой продукт составляет примерно 70 — 75 млрд долларов США.

Таким образом, на наш взгляд, миграция существенно повышает социально-экономическое развитие как Российской Федерации, так и государств — участников СНГ. Я полагаю, что те нормативно-правовые акты, которые сейчас приняты, позволят в цивилизованных формах проводить трудовую миграцию.

Такой большой «рынок» незаконных трудовых мигрантов в России возник потому, что сам механизм получения разрешительных документов достаточно трудоемкий, и в ряде случаев его невозможно реализовать. Поэтому и законодатель принял недавно два закона — закон, касающийся миграционного учета, и о внесении и изменений в закон о правовом положении иностранных граждан, в котором предусмотрено значительное упрощение порядка получения разрешительных документов. Я знаю, что есть различные точки зрения по этой проблеме, но в целом это, конечно, очень большой шаг вперед, он создает условия для достоверного учета трудовых мигрантов и дает возможность им получить разрешительные документы в значительно упрощенном порядке.

Кроме того, принятое Постановление Правительства Российской Федерации предусматривает на текущий год квоту в размере 6 млн. разрешений для граждан из государств, с которыми у России безвизовый режим. Это дает основание легализовать значительное количество трудовых мигрантов, которые незаконно находятся и незаконно трудятся на территории Российской Федерации. Поэтому в целом у меня позитивное отношение к принятым нормативно-правовым актам. Вместе с тем я понимаю, что, начиная с 15 января, предстоит серьезная работа по реализации этих нормативно-правовых актов, ибо мы все с вами прекрасно знаем, что зачастую принимаются хорошие законы, но они затем плохо исполняются. Что целесообразно, на мой взгляд, было бы предпринять? В качестве рекомендаций Общественной палаты я хотел бы предложить все-таки определиться с государственной концепцией миграционной политики в Российской Федерации. Парадокс заключается в том, что сегодня у нас нет такой концепции. Отсюда и чехарда: принимается закон, а потом даже без правоприменительного периода принимаются дополнения или изменения в этот закон. Я полагаю, что надо принять государственную концепцию государственной миграционной политики, в которой определить идеологию — основные направления этого курса.

Далее. К сожалению, между федеральными органами исполнительной власти, между органами исполнительной власти субъ-

ектов Российской Федерации отсутствует координация в решении проблем трудовой миграции. В свое время эти вопросы рассматривались на уровне правительственной комиссии. В настоящее время такой комиссии нет. Я полагаю, что Общественная палата могла бы просить Правительство Российской Федерации воссоздать правительственную комиссию по проблемам миграции в целях координации совместных действий федеральных и территориальных органов исполнительной власти.

Кроме того, я полагаю, что необходимо повысить статус Федеральной миграционной службы, сделать ее самостоятельным федеральным органом, то есть на правах федерального министерства. Я думаю, что это поможет Федеральной миграционной службе реализовать те нормативные акты, хорошие нормативные акты, которые приняты.

И последнее. Я полагаю, что и в средствах массовой информации необходимо формировать больше позитивного отношения к мигрантам и к трудовой миграции.

РУБАН Лариса Семеновна, профессор, ведущий научный сотрудник Дипломатической академии МИД России

Широкая миграция, как внутренняя, так и внешняя, характерна для современного общества. Она была, есть и будет. И здесь главный вопрос — как, каким образом, насколько эффективно регулируется данный процесс. В советский период было очень четко налажено регулирование трудовой миграции, как внутренней, так и внешней. Это происходило на плановой основе. Организованное перемещение рабочей силы способствовало выполнению колоссальных экономических проектов, касающихсястроек, развития целых отраслей производства, освоения земель, обеспечения экономики специалистами нужно профиля. В постсоветский период этот процесс утратил организованный и централизованный характер, стал частично узковедомственным, а отчасти — стихийным.

Четкое регулирование миграционных процессов возможно только при наличии четкой государственной концепции миграционной политики и выработанной и адекватной миграционной политики, с нормативно-правовым обеспечением, сочетающим внутренние и международные нормы, действенными механизмами и рычагами реального осуществления миграционной политики. Кроме того, чтобы предпринимать эффективные действия нужно четкое понимание ситуации для эффективного среднесрочного и долгосрочного прогнозирования. И здесь мы сталкиваемся с назревшей, злободневной и до сих пор не разрешенной пробле-

мой информационной неразберихи и путаницы, так как в стране нет адекватной и эффективной системы счисления миграции, мы не знаем, где и сколько у нас мигрантов, не можем прогнозировать динамику роста численности и приводить в соответствие с данным процессом социально-экономическую структуру.

Нынешняя система счисления «прописка-регистрация» является лишь узаконенным способом отъема денег у населения, препятствует осуществлению гражданских прав и свобод не только иностранных граждан, прибывающих в нашу страну, но собственно российских граждан: свободе передвижения, осуществления права на труд, на жилище, медицинское обслуживание. Данная система не дает достоверной информации о количестве и качестве миграционных потоков. Люди зачастую имеют постоянную регистрацию там, где они не проживают годами или даже десятилетиями, и проживают, в большинстве случаев, тоже не там, где имеют временную регистрацию. Необходима новая система учета миграции, которая будет адекватно отражать ситуацию в стране.

Миграционная политика в современный момент играет колоссальную роль в процессе стабилизации и формирования устойчивости развития общества, она должна быть эффективным и действенным инструментом в руках государства для сохранения стабильности и предотвращения конфликтов.

Следует отметить, что в настоящий момент в азиатских и кавказских регионах как ближнего, так и дальнего зарубежья сложилась трудоизбыточная структура населения, обладающего значительной этнической сплоченностью и высокой степенью трудовой и социальной мобильности и адаптивности. Данная масса населения перетекает как легально, так и нелегально в российские регионы, где этот процесс вызывает, с одной стороны, перегрузку социальной структуры, с другой — вследствие этой перегрузки, конфликты с местным населением, в том числе через конкуренцию в сфере занятости.

Дешевая и в значительной степени неквалифицированная рабочая сила мигрантов снижает темпы повышения заработной платы и процесс модернизации в трудоемких сферах экономики, что негативно воспринимается населением. Предпринимателям выгоднее, чем повышать привлекательность имеющихся вакантных рабочих мест за счет совершенствования условий и оплаты труда, создания необходимой социальной инфраструктуры, нанять на низкооплачиваемые рабочие места с тяжелыми условиями труда мигрантов.

Конкуренция в социальной сфере в условиях дефицита ее ресурсов вызывает конфликты между мигрантами и коренным населением, служит росту ксенофобии и проявлений экстремизма

на этнической и расовой почве. Одновременно с необходимостью упорядочения миграционных процессов необходимо в соответствии с международным и российским законодательством обеспечить гражданские права мигрантов (вынужденных переселенцев, беженцев, перемещенных лиц и репатриантов), обеспечить свободу передвижения, право на жилище, социальное обеспечение и охрану здоровья, для чего нужна соответствующая социальная база. В противном случае социальная сфера (система социального обеспечения, здравоохранения, образования и дошкольного воспитания, служба занятости) подвергается риску в случае предельной социальной нагрузки. Коллапс социальной системы в случае перегрузки из-за миграционных потоков вызывает резкие ресурсные конфликты, а также вспышки ксенофобии и этноэкстремизма.

Другой риск связан с внедрением методов регулирования миграции притом, что не всегда отлажены механизмы осуществления и исполнения нормативных и правовых документов. В частности, 30 мая 2006 г. была принята Государственная программа добровольного переселения в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Данная Программа также нацелена на решение проблемы занятости в малозаселенных и вымирающих населенных пунктах и регионах, улучшить демографическую ситуацию. Но если под реализацию данной программы не будет подведена соответствующая материально-финансовая база, то в регионах, куда планируется направить миграционные потоки, может не выдержать нагрузки социальная сфера и произойдет коллапс данной структуры. Ухудшение социальной обеспеченности и функционирования системы социального обеспечения приведет к резким вспышкам неприязни к мигрантам со стороны местного населения, и так настороженно встречающего мигрантов даже той же национальности, что может вылиться в конфликты на межэтнической основе.

С другой стороны, миграционный менеджмент должен быть четко продуман и разработан. Мигранты должны быть обеспечены жильем, социальной инфраструктурой (школами с учетом необходимости адаптации детей к языку и культуре, здравпунктами, детскими дошкольными учреждениями, учреждениями соцкультбыта и т.д.). В не обустроенной российской глубинке без подведения под эту программу соответствующей материально-финансовой базы, предоставление социальных преференций мигрантам при нерешенности подобных проблем у местного населения может вызвать у местных жителей взрыв недовольства и насильственные действия против приезжих.

Было бы утопией рассчитывать, что высококвалифицированные русскоговорящие специалисты из стран СНГ отправятся под-

нимать российскую глубинку, затрачивая на это свои средства и выполняя функции сельскохозяйственных (зачастую не требующих высокой квалификации) работников — скотников, земледельцев, рабочих полевых станков, тем более что местные власти смогут им предложить лишь минимальную оплату труда. Такие условия могут прельстить лишь неквалифицированных и малообразованных жителей сельской местности из Таджикистана, Узбекистана и других регионов СНГ с низким уровнем жизни и то — лишь возможностью легально въехать в Российскую Федерацию и получить в перспективе российское гражданство. В глубинке такие трудовые мигранты не задержатся, а плавно и быстро переместятся в крупные (в идеале в столичные) города, способствуя росту социальной напряженности, трудовой конкуренции и межэтнической конфликтности.

КУХТА Иван Петрович, заведующий консульским отделом посольства Республики Украина в Российской Федерации

Спасибо за приглашение участвовать в заседании «круглого стола». Естественно, что проблема трудовой миграции в странах СНГ имеет огромное значение. Я бы согласился со многими позициями уважаемых предыдущих ораторов, особенно меня впечатлило выступление Николая Карловича Сванидзе. Я полностью его поддерживаю в том плане, что проблемы трудовой миграции сегодня не являются проблемами локальными. Это проблемы стратегические для самой Российской Федерации, но это уже задача граждан России, представителей органов власти давать оценку. Я же хочу сказать, что трудовая миграция в отношениях между странами СНГ имеет очень большое и даже первостепенное значение.

Как представитель посольства, руководитель консульской службы, я ежедневно сталкиваюсь с проблемами трудовой миграции, в первую очередь, граждан Украины. Федеральная миграционная служба даст более конкретные данные, сколько граждан Украины официально получило разрешений на работу в прошлом году. По нашим предварительным данным, около 100 тыс. Естественно, мы прекрасно понимаем, что, наверное, более миллиона граждан Украины сегодня работают в России нелегально. И те проблемы, которые затрагивали все предыдущие ораторы, актуальны для иностранных граждан, в первую очередь для граждан Содружества Независимых Государств.

Нормативные правовые документы, которые сегодня имеются в Российской Федерации, особенно те, которые вступают в силу с 15 января 2007 г., упрощают получение разрешения на работу и дают возможность трудовой миграции из нелегальной перейти

в легальную. Ежедневно мы в консульском отделе принимаем около 300 — 400 человек. В основном, конечно, это трудовые мигранты, которые приехали сюда, некоторые из них получили разрешение на работу. И сегодня есть очень хорошие примеры: троллейбусные парки, другие транспортные предприятия наладили эту работу, и граждане Украины, имея соответствующие разрешения, успешно работают водителями. Эти люди социально защищены, они получают официальную зарплату, и никаких проблем у них нет. Со всеми остальными гражданами, которые не получили работы, которые не подписали контракты, которые работают в основном в строительстве нелегально, существуют очень большие проблемы.

Я думаю, правильно, что Россия пытается отделить трудовую миграцию от нелегальной трудовой миграции: тот же гражданин Украины или гражданин другого государства, если он работает на территории России нелегально, нарушает законы этого государства, и потому должен отвечать перед этим государством. А мы не можем его защитить как гражданина Украины. Поэтому этот гражданин оказывается бесправным. Как консульские работники, а мы часто встречаемся и с представителями Федеральной миграционной службы, и с представителями МИДа, нам действительно хочется, чтобы в Российской Федерации были выработаны те механизмы, приняты те нормативно-правовые акты, которые бы давали возможность нашим гражданам спокойно, легально здесь работать.

Регламентирующие порядок трудовой миграции нормативные соглашения, которые есть сегодня между Россией и Украиной, были приняты в 1994 г. и, естественно, устарели. За это время многое изменилось в законодательстве как Российской Федерации, так и Украины. Поэтому, естественно, что сегодня на двустороннем переговорном процессе в консульской правовой сфере и российская сторона, и украинская сторона постоянно обговаривают вопросы сотрудничества, вопросы трудовой миграции. Подписание новых соглашений на двустороннем уровне даст возможность легализовать трудовую миграцию, защитит граждан, позволит им потом получать нормальную пенсию. Законная уплата налогов в казну Российского государства уменьшит преступность, которая есть в Российской Федерации среди граждан других стран.

КУРДЮМОВ Николай Викторович, председатель Совета Международной ассоциации «Трудовая миграция»

На мой взгляд, очень здорово, что Общественная палата поднимает тему трудовой миграции. И мне вспоминается, что полго-

да назад мы совместно готовили конференцию, тоже посвященную теме трудовой миграции. Но я думаю, было бы правильно, если бы мы регулярно и в будущем обращались к этой теме, потому что решение проблем трудовой миграции может быть осуществлено только на стыке гражданского общества, государства и социально ответственного бизнеса.

Наша международная ассоциация «Трудовая миграция» объединяет общественные организации, кадровые агентства, частные агентства занятости, биржи труда и т.д. из России и СНГ, которые принимают непосредственное участие в судьбе мигрантов на всех этапах процесса трудовой миграции — от подбора востребованных трудовых ресурсов до контактов с работодателями и обсуждения условий, проверки тех рабочих мест и социальных условий, в которых будут жить люди. Ассоциация также осуществляет дальнейшее кураторство трудовых мигрантов. Та работа, которая проведена нашей ассоциацией за последние четыре года, позволяет сделать определенные выводы.

Первое. На наш взгляд, те законодательные нормативные акты, которые приняты в последнее время, дают уникальную возможность. Я говорю это от лица не только своего, но и тех организаций, которые объединяет наша ассоциация, это организации, работающие в сфере экспорта и импорта трудовых ресурсов по 10–15 лет, которые занимались еще в советские времена кураторством этого процесса, командированием специалистов. Так вот, сегодня, на наш взгляд, сложились предпосылки для того, чтобы нам этот процесс провести организованно и системно. Для этого нужно в ближайшие полгода (ориентировочно) совместными усилиями провести информационную кампанию — чтобы сами трудовые мигранты, работодатели, которые принимают непосредственное участие в этом процессе, и все остальные участники процесса регулирования трудовой миграции знали, были в курсе возможностей, предоставляемых законом.

Информационная кампания не должна сводиться только к листовкам. Очень важно, чтобы был указан и пропагандировался позитивный опыт работы с трудовыми мигрантами, чтобы действительно мы увидели тех лучших работодателей, которые заботятся об иностранных работниках, чтобы мы увидели процесс отбора, подготовки трудовых мигрантов, который есть сегодня в ряде стран СНГ, перед выездом в Россию. И хорошо бы закончить эту информационную кампанию конференцией, которую условно мы назвали «Первые итоги регулирования процессов привлечения и использования иностранной рабочей силы в условиях нового законодательства. Опыт, анализ, перспективы».

Второе. Следует активно продолжать работу по состыковке всех представителей социально-ответственного бизнеса, обще-

ственных организаций и государственных структур как на уровне федеральном, так и на уровне субъектов Федерации, совершенствовать технологию реализации этих законодательных актов для формирования эффективной миграционной инфраструктуры.

Третье. Мне кажется, и сегодня это не прозвучало, что трудовые мигранты и то общество, в котором мы живем, в значительной степени формируется молодежью. Я думаю, что большая часть тех, кто здесь присутствует, прошли в свое время через студенческие строительные отряды. И все мы помним, какое впечатление у нас оставалось после этого. Наша ассоциация уже этим занимается, чтобы, используя опыт советских студенческих отрядов, возродить эту инициативу и уже нынешним летом организовать в летний трудовой семестр приглашение сюда студентов из государств СНГ с подбором им соответствующих рабочих мест.

НОВИКОВ Александр Сергеевич, руководитель миграционного направления Международного фонда защиты от дискриминации

На данном собрании я совершенно не услышал о нелегальной трудовой миграции. Мы все говорим о позитиве, что у нас будет в ближайшее время. Но, как мы знаем, у нас на территории Российской Федерации находится 15 млн. нелегалов. Что мы будем делать с ними? Никто об этом, по-моему, из присутствующих ничего не сказал. Это первое.

Второе. Я бываю часто за рубежом и встречаюсь с нашими консульскими работниками. О Федеральной миграционной службе, о той информационной работе, которая проводится здесь, там ничего не знают. Плохо организована информационная работа и в самой России. Мигрант, прибывающий сюда к нам на работу, в основном всю информацию получает или на вокзале, или в самолете. Как правило, она всегда бывает искаженной. На сайтах Федеральной миграционной службы, Вы не обижайтесь, Александр Григорьевич, я говорю правду, она давно не обновлялась и, по всей видимости, обновляться еще не скоро будет.

Книга, о которой Вы говорили, я думаю, скорее всего, коммерческий проект. А лучше делать это не в качестве коммерческого проекта, ведь такая информация должна быть доступной и у нас в Москве, и в других регионах. Она должна быть правдивой, доступной, понятной, чтобы мигранту, который сюда приехал зарабатывать деньги, было легко войти в наше общество, жить по закону.

Я сам работал в миграционной службе правительства Москвы с 1996 г., знаю, что Федеральная миграционная служба, сколько бы работников ей ни дали, все равно не сможет охватить всех мигрантов. Поэтому стоит рассмотреть вопрос о создании при Федеральной миграционной службе аккредитованных общественных организаций, которые бы делали для нее же подготовительную работу. Ведь на что тратится основное время? Львиная его доля уходит на оформление документов. Если документ подготовлен не по форме, чиновник его просто в сторону отбрасывает, а человек потом снова стоит в очереди. Иностранцы работники нуждаются в помощи и тут: нужны специалисты, которые бы помогали готовить необходимый пакет документов. Пропускная способность заметно бы увеличилась.

В Москве, насколько мне известно, в 2006 г. было зафиксировано 200 тыс. легальных мигрантов, а нелегальных, по некоторым данным, — 2 млн. Вы думаете, все хотят быть нелегалами? Ничего подобного. Просто люди не успевают или просто даже не могут оформить как надо все документы. Мы должны и можем им в этом помочь.

Приложение к части IV

Приезжие — не оккупанты. Член Общественной палаты Камилжан Каландаров предостерегает от перегибов в борьбе с нелегальной миграцией

(Интервью К.Х. Каландарова
«Российской газете» 23 ноября 2006 г.)

Выступая на днях на «Правительственном часе» в Госдуме, Генпрокурор Юрий Чайка и министр внутренних дел Рашид Нургалиев призвали законодателей принять закон, запрещающий публичные мероприятия экстремистской направленности.

Одновременно, но уже из других уст — заместителя директора Федеральной миграционной службы Вячеслава Поставнина — прозвучало предложение установить 20-процентные квоты для приезжих. Как соотносятся между собой эти возможные меры? Что могут сделать власть и общество для предотвращения преступлений на национальной почве? Об этом — член Комиссии Общественной палаты по вопросам толерантности и свободы совести Камилжан КАЛАНДАРОВ.

— В чем причины возникновения бытовой ксенофобии? Насколько справедливы утверждения, что ее возбуждают сами мигранты своим поведением?

— Бытовая ксенофобия в последнее время получила широкое распространение. Причин тому много. Для начала назову лишь одну: пресса и людская молва создают ложное впечатление, будто дорогие дома, земельные участки в России скупают только мигранты из Средней Азии или с Кавказа. Хотя с этим успешно справляются и приезжие из Тюменской области, других богатых регионов России. На них же почему-то никто внимания не обращает и не кричит: «Понаехали тут!» Свои бытовые и социальные трудности российский обыватель привычно объясняет нашествием «инородцев». Так ему проще. Тетя Маша, торгующая на рынке огурцами со своего участка, не может дать отпор милиционеру, обложившему ее данью. И свою злость она срывает на тех, кто, приехав, положим, из Средней Азии, делит с ней прилавок. Если на таджика наорать, он просто опустит голову и уйдет. Потому что он бесправный. А на милиционера орать нельзя — у него власть. Нельзя орать и на того, кто держит этот рынок. Кстати, это распространенное заблуждение, будто рынки держат в основном

приезжие. Нет, за каждым таким приезжим установлен контроль. У каждого богатого «нацмена» есть свой хозяин в Москве, который его «крышует». Так что давайте в корень смотреть. А с национальным меньшинством мы как-нибудь разберемся.

— *Разобраться бы надо и с коренным населением. Не пора ли ему начать адаптироваться к окружающей его мигрантской среде? Не пора ли отказаться от ложных представлений о приезжих?*

— Вот и я говорю: хватит создавать из приезжих этаких оккупантов. Хотя, надо признать, не самые лучшие представители национальных меньшинств приезжают в Москву. И не самые благополучные. Если из Туркмении сегодня ехать в Россию, нужно на таможне предъявить 500 долларов в знак вашей минимальной обеспеченности. Это очень большие деньги для жителей страны, где средняя зарплата едва достигает 15 — 20 долларов. Поэтому мои земляки, когда собираются в Москву, заранее знают, к кому они нанимаются на работу. Существует целая отрасль бизнеса, специализирующаяся на рекрутинге из Средней и Центральной Азии. И вот люди целенаправленно приезжают, попадают к какому-то хозяину. А он связан с милицией. И ему не хочется платить налоги. Поэтому процветает теневой рынок рабочей силы, питаемый нелегальными мигрантами. Почти все они не имеют регистрации в Москве. И совершенно не стремятся зарегистрироваться. Зачем? Ведь у их хозяина в милиции, как говорится, все схвачено.

— *Вы говорите о том, что нам делать с мигрантами. Но разговор о другом: что нам делать с отечественными ксенофобами?*

— Мне кажется, тут не стоит уповать только на правоохранительные органы. Государство не может искоренить ксенофобию. Это под силу только гражданскому обществу.

— *Как вы относитесь к предложению установить для приезжих из ближнего зарубежья 20-процентные квоты?*

— Неоднозначно. Логика в этом предложении есть, навести порядок нужно, но в то же время заместитель директора Федеральной миграционной службы Вячеслав Поставнин признает, что четко определить реальную потребность в мигрантах пока никто не может. У ФМС нет банка вакансий, не изучен достаточно рынок труда. Поэтому поспешное принятие подобных мер может принести больше вреда, чем пользы. По словам того же Поставнина, трудовые мигранты, среди которых около 7 млн — нелегальных, «уже интегрированы в экономику, страна в них испытывает потребность». Необходимо более гибко подходить к введению квот: в каждом регионе — своя потребность в трудовых мигрантах. Где-то — 5%, а в каких-то пустынных районах, может, и все 30 — 40. Я считаю, что вопрос о квотах необходимо отдать на рассмотрение региональных властей. Регионы сами

должны определять свои потребности в рабочей силе и координировать действия с Федеральной миграционной службой. Мы неоднократно выступали с предложением создать в странах СНГ центры по адаптации мигрантов.

Они помогут людям, приезжающим на работу в нашу страну, получить достоверную информацию о возможном трудоустройстве именно в тех регионах, где они нужны, и получить необходимую правовую поддержку. Там же планируется проводить обучение русскому языку. Такие центры помогут урегулировать трудовые миграционные потоки, направляя их в те регионы, где это наиболее выгодно России.

— *Говорят, русские люди, на протяжении многих веков вполне расположенные к другим народам и нациям, последнее время стали менее терпимы. Это так?*

— Я не думаю, что русские стали менее терпимы. Те, о ком мы сейчас говорим, не представители русской нации. Это пена. А русский народ по своей исторической ментальности — толерантный народ. Так было всегда. В том числе и в период существования СССР. А сейчас «братская семья народов» переживает кризис в отношениях. Мне кажется, в России надо возродить министерство по делам национальностей. Или учредить соответствующий комитет.

— *Это дело привычное. Первый отклик чиновничества на любую проблему — создать бюрократическую структуру. Вы верите в чудодейственную силу подобных структур?*

— Я говорил с представителями национальных культурных автономий. Они очень хотят, чтобы был какой-то орган. Это привлекательно для нашего самосознания. Нужен, как говорили у нас в Средней Азии, белый царь. Который всех примирит, всем поможет. В данном случае нам нужно министерство. Если власть не готова к созданию министерства, пусть будет уполномоченный по правам народов России.

— *В Москве и Петербурге, как показывают исследования, уровень ксенофобии значительно выше, чем в других регионах России. Как думаете, почему?*

— Мне кажется, в Москве и Петербурге уровень нетерпимости к приезжим не выше, чем в других регионах. Просто о вспышках ксенофобии в этих двух городах пресса сообщает постоянно. А о том, что творится, к примеру, в Калужской или Брянской областях, мало кто знает.

— *Существует расхожее мнение, что никакой запредельной ксенофобии в нашем обществе нет, что это — пропагандистский фантом, кем-то сознательно создаваемый.*

— Есть группа радикалов, которым выгодно представить дело так, будто в России существует фашистская угроза.

— *Кто эти радикалы?*

— Их не так уж много. Но они есть. Когда я публично заявил, что надо ужесточить наказание за экстремизм, чтобы не повторились трагедии, подобные той, что произошла в Петербурге с таджикской девочкой, в Интернете кто-то оставил свой отклик: мол, Каландаров требует, чтобы таджикам квартиры давали, а русским — смерть. Есть граждане, заинтересованные в дестабилизации нашей страны. И они используют любой повод для нагнетания межнациональной напряженности.

— *Вспышки ксенофобии подрывают у людей веру в закон, в эффективное государство. И возникает тоска по сильной руке. Сколь велика в этих условиях опасность возврата к тоталитаризму?*

— Тоска по сильной руке, она есть в нашем обществе. Иногда я слышу: вот Сталин бы навел порядок! Действительно, при тоталитарной системе национальная нетерпимость не находит публичного выхода. Но как сделать, чтобы в стране не убивали приезжих, и в то же время была демократия? Думаю, тут нужна, прежде всего, политическая воля.

— *Какая политическая воля нужна, чтобы сделать погчас элементарное, например, пресечь свободную торговлю нацистской литературой?*

— В милицейской среде очень многие симпатизируют ксенофобским лозунгам. Я однажды разнимал дерущихся на рынке у метро «Теплый Стан». Милиционер избивал таджика. Группа патрульных подождала, пока тот будет избит как следует, потом увезла его в отделение. А если дерутся двое нерусских, милиционер всегда дожидается, чтобы они хорошо измордовали друг друга. Затем обоих доставят в милицию, а после за деньги отпускают. Так вот, члены нашей комиссии предлагают привлекать в ряды российской милиции представителей национальных меньшинств. Пусть хоть они объяснят своим сослуживцам, как надо на рынке с азербайджанцем разговаривать. Что не с мата следует начинать, а неплохо сперва хотя бы поздороваться. Есть Указ Президента о создании общественных советов при силовых структурах. Я думаю, эти советы тоже могут кое-что сделать для преодоления ксенофобии и национальной нетерпимости. Особенно если там будут новые люди, в том числе и представители национальных меньшинств. Не все таджики, туркмены, азербайджанцы торгуют на рынках. Есть среди них и ученые, и деятели культуры. Надо их привлекать к работе в этих советах. У Общественной палаты тоже серьезный настрой. Мы планируем «круглые столы», семинары по проблеме ксенофобии. И я не считаю, что это пустой разговор. Как говорил Герцен, слово важно в той мере, в какой оно ведет к делу.

Валерий Выжutowич

Часть V

ВНУТРЕННЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ рационального ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЕЕ ПОТЕНЦИАЛА

*(материалы Общественных слушаний,
Москва, 10 апреля 2007 г.)*

**ТИШКОВ Валерий Александрович, председатель Комиссии
Общественной палаты по вопросам толерантности и свободе
совести**

Проблема миграции распадается на две достаточно самостоятельные, хотя и тесно взаимосвязанные сферы. Первая — это все, что связано с международной миграцией, с миграцией в Россию бывших советских сограждан, а ныне граждан стран СНГ, а также граждан других стран. Эта проблема актуальная и очень серьезная, она связана с напряженностью, с насилием, с экономическими проблемами и с проблемами криминальными. А вторая сторона связана с внутренней миграцией. Речь идет о перемещениях граждан нашей страны в пределах собственного государства. Оно происходит по разным причинам, в основном, конечно, по причинам социального интереса, стремления к преуспеванию в жизни, но иногда и по причинам, скажем, семейного плана, эмоционально-романтического, а иногда и по причинам вынужденным. Мы имели в нашей стране довольно большое число внутренних перемещенных лиц, вынужденных мигрантов, так называемых внутренних беженцев, и эта проблема остается по сегодняшний день. Внутренняя миграция, или внутреннее перемещение людей, так называемая пространственная мобильность граждан той или иной страны, является условием ее динамичного развития, ибо без внутренней миграции, следуя только лишь русской поговорке «где родился, там и пригодился», сегодня фактически ни одно модернизированное и достаточно благополучное общество не обходится.

Приведу пример. В Соединенных Штатах Америки, это страна действительно высокой мобильности, не менее 15% граждан ежегодно участвуют в процессах внутренней миграции. У нас в стране это примерно 2-3%, и это значение, на мой взгляд, сейчас ниже, чем было во времена Советского Союза, когда действительно

проблема переезда, выбора нового места работы и проживания, была затруднена очень многими бюрократическими, политико-идеологическими и другими преградами. Тем не менее, люди ездили, меняли места жительства, ехали за работой, ехали на учебу, оставались в местах службы после армии, приобретали брачных партнеров из других мест, а также и по другим причинам.

Много разных есть обстоятельств, которые сказались на спаде внутренней мобильности наших граждан. Одна из них — это рост нестабильности, экономические трудности, радикальные глубокие социальные перемены, ухудшение межэтнических отношений, особенно связанных с открытыми конфликтами, которые мы имели в начале и на протяжении 1990-х гг. В результате обмен населением между регионами, особенно это касается этнотерриториальных автономий — республик, он замедлился, и получилась своеобразная «геттоизация» нашей страны в региональном аспекте, когда население оказалось закрытым в регионах своего проживания. Хотя движение населения в крупные мегаполисы, в ту же Москву, например, и в другие крупные города, оно, наверное, более масштабное, чем это было в предыдущие времена, поэтому здесь нужно мнение специалистов, чтобы определить, какова реальная ситуация с пространственной мобильностью россиян.

Здесь важен сам принцип различения и разного отношения к миграции, скажем из республик Северного Кавказа, и к иностранным гражданам из стран Закавказья. Я думаю, юристы меня поддержат, что Конституцией и нашим законом гарантировано, что внутри государства право гражданина на территорию путешествует вместе с гражданином. Поэтому моей территорией является вся территория Российской Федерации, так же как и любого другого гражданина, который приезжает, скажем, из Иркутска работать в Государственной Думе в качестве депутата. Или же когда отставной президент из республики, селится в московской квартире и в Подмосковье на даче. Они все имеют здесь равные права, так же как и мы, приезжая из Москвы в Осетию или Татарстан, должны быть равноправными гражданами с равными правами на эти же самые территории.

Вот эта вещь о гражданском равноправии без ссылок на национальность трудно уместается в головах людей. Есть здесь еще националистические и ксенофобские установки, что, например, Осетия — это территория осетин, Адыгея — это территория адыгов, а вот Москва — это для всех, это никому не принадлежит. И такого разного толка конфликтная идеология распространилась повсеместно. Сами когда-то в недавнем прошлом переселенцы становятся рьяными защитниками «коренного образа жизни» и противниками новожителей-мигрантов. В этом отношении мы,

конечно, должны основные права всех россиян и принципы общегосударственного единения в России разъяснять и последовательно утверждать, в том числе и через силу закона. Выселив из Карелии и Ставрополья чеченца или осетина, мы не только нарушаем права, но и подвергаем риску русского или карела, проживающего в северокавказской республике. И так может рождаться бесконечная цепь внутригражданских конфликтов.

Есть проблемы развития регионов, связанные с потребностями экономики и осуществлением новых хозяйственных проектов. Здесь нас, прежде всего, конечно, беспокоит проблема общенационального значения — проблема развития малозаселенных территорий. Огромные территории Российской Федерации требуют, конечно, чтобы они были населены, осваивались и развивались. Одним только вахтовым способом Сибирь и Дальний Восток (насчет Крайнего Севера затрудняюсь говорить) не освоить. И тот факт, что у нас в последнее время движение населения идет в основном в обратную, от желаемой с точки зрения развития страны и общегосударственных интересов, сторону — это действительно большая проблема. И здесь нужно разобраться так, чтобы наши установки не противоречили личным интересам граждан, их собственному выбору, и в то же время они были гармонизированы и соответствовали потребностям развития экономики. Можно ли повернуть в какой-то мере эту тенденцию вспять и как-то ответить на ту озабоченность, которая недавно была выражена главой нашего Правительства Фрадковым, который, будучи в Магадане, сказал: «Да, конечно, 150 тысяч — это мало на Магадан и область»?

Кстати, лично я, совершил свой второй миграционный акт в жизни после того, как приехал с Урала, поступил в МГУ и жил в Москве, а потом, после окончания МГУ, решил поехать в Магадан, работать на Крайнем Севере, преподавать в Магаданском педагогическом институте. Когда я приехал туда, там не было и 100 тыс. жителей, мне казалось, что это такой большой город и как много там людей. Ехали они, в основном, за повышенными заработками и, отчасти, по романтическим соображениям. Так что вопрос заселения дальних территорий страны очень важный. Кстати, российская Карелия заселена также слабо и ее богатства очень манят финнов, а нас некоторые призывают к тому, чтобы не пускать туда тех, кто желает там жить и работать.

И третье, что я хотел сказать: вокруг проблем миграции очень много упрощений и намеренных спекуляций. С одной стороны, многие политики, эксперты и журналисты говорят о том, что страна наша пустая, что существует опасный демографический навес Китая над всей Сибирью. С другой стороны, как только заходит речь о том, что нужно как-то способствовать перемещению

населения и миграции из того же трудоизбыточного региона Северного Кавказа, так сразу же начинают обвинять тех, кто делают такие заявления, в том, что они собираются чуть ли не новую депортацию народов устроить и т.п. Вроде бы как-то получается, что и надо бы заселять и надо решать проблему, но только лишь одним путем: где-то там, в сибирской деревне или городе люди пусть больше размножаются, как можно больше рожают, и других каких-то вариантов здесь быть не должно. Это негативное отношение внутри страны по отношению к гражданам, переселяющимся из региона в регион, его, конечно, нужно преодолевать гораздо более решительно, чем мы это делаем.

И последнее, что я хотел сказать: мы должны посмотреть на проблему миграции не только с точки зрения правовой и экономической, но и с морально-этической, потому что посмотришь, кто выступает чаще всего против перемещения людей, их переезда, — это те же самые недавние мигранты, или депутаты Госдумы, которые поселились здесь в качестве так называемых народных избранников и не собираются возвращаться к себе в Красноярск или куда-нибудь еще, быстро забыв о том, что они сами преуспели в жизни в значительной мере благодаря акту миграции, поехав за работой, будь это даже и выборная работа в качестве депутата Госдумы. Или же с этим выступают политики, которые намеренно играют на настроениях бытового плана для того, чтобы мобилизовать голоса на выборах, ибо часто внешняя угроза, за которую выдается возможность переселения новых жителей в ту или иную местность, она подыгрывает как мнимым, так и реальным опасениям местных жителей.

Конечно, миграция создает дополнительную конкурентность за рабочие места и за ресурсы. Она действительно несет с собой проблемы и риски, как и другие социальные процессы в обществе. Мы этого не отрицаем, хотя призываем помнить и больше говорить о пользе миграции. Политизированное использование миграционного фактора или насилие против мигрантов с целью уничтожить их бизнес или недоплатить стало повсеместным, и этот вопрос нужно решать не только в правовом плане, но и в плане морально-нравственной оценки состояния общества.

Наконец, здесь есть проблема ответственности и компетентного поведения правящего класса и проблема квалифицированного освещения этих тем со стороны экспертного сообщества, средств массовой информации, интеллектуального среза нашего российского общества. Мы мало говорим о тех судьбах успешных людей, которые в нашей стране благодаря внутренней мобильности обустроили свою жизнь. Получается теперь так, что уже для молодого человека выехать с Кавказа и поступить в свердловский, воронежский или московский вузы становится колоссаль-

ной проблемой, даже родители теперь уже не отпускают своих детей. И противоположная ситуация — когда невозможно для русского или украинца или кого-нибудь другого, закончившего, скажем, МГУ, поехать по распределению сегодня в Нальчик или во Владикавказ, что было фактически нормой в мое время, когда мы распределялись. В 1960 — 70-х гг. в МГУ приходили запросы на молодых специалистов из разных мест, и я помню, что северокавказские города были в числе возможных мест распределения выпускников. Сегодня это все стало почти невозможным. Это вопрос — не только вопрос миграции трудоизбыточного населения, но и обратной миграции на тот же Северный Кавказ специалистов высокого профиля, людей другой национальности, особенно русского населения, которое оттуда выехало в 1980 — 1990-е гг. Этот вопрос не менее важный, чем вопрос заселения малоосвоенных территорий.

Мне кажется, что внутренняя миграция наших граждан, перемещение граждан из региона в регион по разным причинам и в какой-то мере полезное перемешивание людей разных культур и разных национальностей, составляющих единый российский народ — процесс благотворный и нуждающийся в поддержке со стороны общества и государства. Действительно, он связан с некоторыми озабоченностями людей, с рисками, о которых мы можем говорить, но преимущества этого процесса, конечно, гораздо более весомы и более значимы. Это, действительно, большая общественная проблема, это проблема, которую одно государство решить не может, это конечно проблема для нашей Общественной палаты.

**БАЖАЕВ Мавлит Юсупович, член Общественной палаты,
председатель Совета директоров группы «Альянс»**

Нынешнее состояние Дальнего Востока России представляет собой угрозу национальной безопасности. Именно так охарактеризовал ситуацию Президент России Путин, выступая на заседании Совета безопасности Российской Федерации 20 декабря 2006 г. Ситуация действительно крайне серьезная, и переломить негативные тенденции не удастся. Убыль населения, глубокие диспропорции в структуре производства и внешних экономических связей — решение этих критически важных для Дальнего Востока и для многих сибирских регионов проблем должно стать задачей национального масштаба. Государство, бизнес, институты гражданского общества — все должны объединить усилия, чтобы превратить Дальний Восток в мощный полюс развития, надежный форпост России в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ключевым моментом стратегии возрождения региона является человеческий фактор. На недавнем заседании Госкомиссии по развитию Дальнего Востока и Забайкалья было отмечено, что за последние 16 лет население Дальневосточного федерального округа сократилось на 18%, при 3,3% сокращения в среднем по стране. Сходная динамика характерна и для значительной части Сибири. В таких условиях перспективы развития Зауралья и Забайкалья становятся более чем туманными. Ведь даже если все решения руководства страны по разработке программ развития будут выполнены, даже если в полном объеме будут выделены финансовые средства, останется неясным, кто будет работать над реализацией этих программ, просто не хватит людей, рабочих рук.

Чтобы улучшить ситуацию, необходимо создать механизмы, которые не только остановили бы отток населения из региона, но и открыли бы возможности для массового привлечения туда трудовых ресурсов. Задача привлечения и закрепления на Дальнем Востоке трудоспособного населения должна решаться, прежде всего, путем реализации крупных экономических проектов и создания в регионе новых рабочих мест.

В основу решения вопроса дефицита рабочих рук в Сибири и на Дальнем Востоке необходимо с самого начала заложить принцип приоритета для российских граждан. Именно им нужно, в первую очередь, предоставить доступ к тем огромным возможностям, которые будут там открываться. Это тем более необходимо, что в стране есть немало территорий, где людям трудно или вообще невозможно найти работу. К ним относится ряд так называемых депрессивных регионов в центральной части России, на юге Сибири, а также на Северном Кавказе, где ситуация особенно тяжелая. Далеко не все эти регионы могут рассчитывать на привлечение крупных инвестиций, по крайней мере, в обозримой перспективе. В отличие от них, Дальний Восток и Сибирь становятся важнейшими зонами роста в масштабах всего государства, туда идут огромные финансовые, материальные, интеллектуальные ресурсы, поэтому задача заключается в том, чтобы создать государственные механизмы, позволяющие оперативно реагировать на требования момента и в соответствии с ними целенаправленно перераспределять рабочую силу в масштабах страны.

По статистике численность официально зарегистрированных безработных в России составляет около 1,6 млн. человек. Около 35% из них — это молодежь, значительная часть которой не имеет опыта работы и квалификации. Причем возможности устроиться на работу, освоить профессию есть далеко не у всех. Уверен, немалая часть из этих молодых людей с охотой поехала бы

туда, где есть стабильная, хорошо оплачиваемая работа, перспективы обучения, профессионального роста, где они просто по-настоящему нужны. Привлекая на новые стройки молодежь со всей России, можно было бы не просто решить проблему дефицита рабочих рук, но и создать условия для улучшения положения в области демографии, ведь молодые люди вскоре обзаведутся семьями, и многие из них останутся в регионе навсегда.

Кроме того, отток неустроенных, лишенных твердых жизненных перспектив людей существенно снизит социальную напряженность в депрессивных зонах. В то же время, совместная работа на благо страны станет самым лучшим средством для формирования новых отношений гражданского и культурного единства, которых так не хватает нашей молодежи, всему нашему обществу сегодня. Причем, это единство неизбежно будет базироваться на общих для всех россиян русской культуре, русскому языку. Хотел бы подчеркнуть, что у России есть большой и очень успешный опыт разработки и реализации подобных программ. Именно так в советское время шло освоение целины и Западной Сибири, восстановление Ташкента, строительство БАМа, возрождение Нечерноземья. Государство создавало экономические и моральные стимулы для добровольного переезда молодых, сильных, энергичных людей на новые места, и страна развивалась. Мы до сих пор живем, используя потенциал, который был создан таким путем. Уверен, что и в нынешних условиях механизм рационального и максимально эффективного использования наличных трудовых ресурсов, позволит нам решить стратегически важные задачи.

ЗАЙНЧКОВСКАЯ Жанна Антоновна, руководитель Центра демографии народонаселения Российской Академии наук

Мы примерно полгода назад закончили большое исследование внутренней мобильности населения России. Было охвачено десять региональных центров, в том числе на востоке страны, — Владивосток, Новосибирск, Оренбург и др. О некоторых результатах этого исследования я здесь сообщу.

Внутренняя миграция, объем внутренних перемещений в России между 1989 и 2004 гг. сократился с 5 млн. человек менее чем до 2 млн. человек. По уровню внутренней мобильности мы сейчас скатились к уровню 1897 г., то есть к аграрной стране, к той стране, в которой городского населения было всего 15%. Правда, нужно сказать, что к этому количеству зарегистрированных мигрантов, по нашей оценке, необходимо добавить примерно 3 млн. человек внутренних трудовых мигрантов, которые работают, не

будучи никак зарегистрированными, что характерно вообще для российских граждан в большей мере, чем для прибывших из стран СНГ. Причем многие из них де-факто являются постоянными жителями тех городов, в которых они работают годами. Но много и сезонных мигрантов, правда, если мы сравниваем эти показатели в динамике, то в царской России было не меньше отходников, которые тоже не попадали в перепись как мигранты, они попадали в перепись как жители своих мест.

Но как бы мы ни увеличивали объем внутренней миграции, факт остается фактом: подвижность населения страны резко сократилась. Корректно сравнивать не с 1989 г., а с 1994 г., когда завершился раздел армии, потому что очень большой объем миграции, примерно третью часть, в 1980-ые гг. давали армейские передвижения и передвижения заключенных. Когда эти контингенты были разведены по своим национальным квартирам, то уже можно было говорить о более или менее нормальном тренде. Но и все равно мы видим, что и по сравнению с 1994 г. объем сократился в полтора раза и продолжает сокращаться.

Теперь очень коротко о миграционной ситуации внутри России. Внутреннюю миграцию нельзя рассматривать ни в коем случае в отрыве от внешней миграции, потому что это две важнейшие составляющие миграционного баланса. Мы знаем, что у нас приток мигрантов из стран СНГ тоже очень снизился за последние годы, упал до очень низких величин. По данным Госкомстата, Россия имеет прирост за счет миграции стран СНГ около ста тысяч человек в год. Это практически ноль для России.

Что произошло с внутренней миграцией на фоне сокращения притока из стран СНГ? Резко усилилась центростремительность внутренних миграций. Нужно сказать, что центростремительность внутренних миграций в России наблюдается очень давно. Она была и в 1970-е гг., и в 1980-е гг. Но только тогда она касалась, прежде всего, движения городского населения. Был большой запас сельского населения, который компенсировал потери восточных городов в пользу Украины, Белоруссии и западных регионов России.

БАМ был последней большой стройкой, которая «слизала» сельское население Сибири, подобрала его последние остатки. Таким образом, сейчас Сибирь и Дальний Восток практически не имеют внутренних ресурсов для подпитки своих городов, кстати, так же как и Центральная Россия. Центральные районы давно истощены, потому что миграция в города из центральных регионов идет после реформы 1861 г. Центральная Россия питала не только свои города, но в период с 1960-х гг. до распада СССР обеспечила 20% прироста городского населения союзных республик, кроме своих городов. Село в России отдало в города в течение XX века

около 70 млн человек, и это были в основном села Центральной России, Северо-западной России и немного Приволжского района. Таким образом, на этот резерв рассчитывать не приходится.

Что произошло с миграционным потоком населения после того, как сократился приток из СНГ? Свои позиции более или менее удержал только Центральный федеральный округ, прежде всего Москва и область. Приток населения во все другие округа пришел к нулю. Таким образом, в эти последние годы фактически все внутренние миграционные ресурсы страны собрал Центральный федеральный округ. Среднегодовой прирост населения Москвы очень устойчивый с 1920-х гг. Он был примерно 100 тыс. человек в год. Чуть больше, чуть меньше, то есть миллион за десять лет Москва прибавляет.

Переход на рыночные отношения, несмотря на то, что многие предприятия остановились, показал, что потенциал Москвы, как центра страны, был недоиспользован, что плановая экономика не позволяла его использовать в полную силу. Москва выросла за последние годы не за счет промышленности, а вопреки ей. Она выросла за счет мобилизации своего транспортного положения, за счет того, что у Москвы нет конкурентов по мощности транспортных связей среди других городов страны. Ни один город не может конкурировать с Москвой в этом отношении. Здесь расположено все складское хозяйство, база оптовой торговли и банковской сферы. В Москве имеют свои офисы все крупнейшие компании России. За счет этого «четвертичного» сектора и растет Москва.

Кроме того, для притока населения в центральный регион существуют очень устойчивые объективные показатели, потому что именно здесь самое старое население страны. Доля населения в пожилом возрасте, за пределами трудоспособного возраста, здесь в два раза выше, чем в Сибири и на Дальнем Востоке. Доля молодежи, замещающая выходящих людей на пенсию, гораздо меньше. Таким образом, центральный регион, а особенно Москва и Московская область, нуждаются в притоке населения. Причем, если даже повысится пенсионный возраст, это практически не скажется на потребностях этого «насоса», потому что именно здесь — самая высокая в стране занятость так называемых молодых пенсионеров, она уже зашкаливает за 70%, то есть повышенные пенсионного возраста почти ничего не даст для этих регионов в смысле потребности в рабочей силе.

В московском регионе самая низкая безработица, практически нулевая. Здесь только зарегистрированных рабочих мест почти миллион. Предприятия дают заявки о вакансиях довольно редко, потому что за эти услуги надо платить. А мелкие предприятия и мелкие работодатели стараются не прибегать к таким услугам,

а самостоятельно надеются найти рабочую силу. И именно в Москве можно видеть в метро объявления подобного рода. Ни в одном городе страны вы такого объявления не увидите. Таким образом, надо себе четко представлять, что если мы говорим о восточных регионах России, то их конкурент — московская агломерация. И нужны такие противовесы для притяжения населения, которые были бы конкурентоспособны с московской агломерацией.

Для того чтобы понизить или ослабить этот «насос», который очень мощно работает внутри России, необходимо, чтобы возростала внешняя миграция, прежде всего сюда в Центральный район, тогда он будет оттягивать меньше внутренних мигрантов. Прогнозные расчеты показывают, что из 19 млн. человек естественной убыли трудоспособного населения, ожидаемой до 2025 г., примерно 7 млн. приходится на Центральный регион. 7 млн. — огромная цифра. Если не будет усиления внешнего притока, то агломерация заберет внутренний миграционный потенциал всей России.

Наше исследование показало, что люди по всей России чувствуют хорошо конъюнктуру с трудоустройством. Например, из того же Владивостока примерно 70% потенциальных мигрантов устремлены в Москву, чуть-чуть в Санкт-Петербург, чуть-чуть в города по пути следования в Москву. Если не будет усиления внешнего притока, проблематичным становится трудоустройство даже Петербурга, не говоря уже о городах, расположенных на Востоке.

Теперь о ситуации на Дальнем Востоке. Наше обследование показало, что выездные намерения жителей Владивостока очень высокие, они в два раза выше, чем в среднем по региональным центрам России. В целом, миграционные намерения, выездные намерения в той или иной степени выраженности, имеет почти четверть населения Владивостока. Причем, что интересно, обычно то население, которое не имеет работы или недоволено работой, имеет более выраженные, более высокие показатели потенциальной миграции. Во Владивостоке же эти намерения одинаково высоки у работающих и у неработающих, у бедных и у богатых, то есть устремленность на выезд широко распространена там среди всех слоев населения. Она намного выше, чем в Новосибирске и в Оренбурге, где тоже довольно высоки миграционные намерения.

Население Владивостока перемещается на запад. Пока значительная часть этих потерь во Владивостоке возмещается внутренним передвижением из маленьких городов и сельской местности, которая закрывает эти потери города. Но этот «насос» работает непрерывно, он перекачивает свое население через Владивосток в пользу центральной России, и рано или поздно ресурсы истощатся.

Теперь я хочу немного сказать о ситуации на Кавказе и о перспективах интенсификации перемещения кавказского населения. Представление о больших ресурсах на Кавказе несколько преувеличено, потому что на Кавказе совершился демографический переход к низкой рождаемости, хотя в этом отношении кавказские республики отстают от других регионов России на 20-30 лет. Чечня, Ингушетия, Дагестан и другие Республики уже близки к среднероссийским показателям. Но пока там довольно высокая доля молодежи. Например, в Российской Федерации 14% детей до 16 лет в населении, в Дагестане — около 25% детей в населении, соответственно меньше пенсионеров. Эта разница довольно большая, и есть напор молодежи. Под влиянием аграрного перенаселения в республиках Северного Кавказа очень быстро происходил сход населения с гор вниз и в урбанизированные зоны, этот процесс затормозился после распада СССР, даже кое-где пошел вспять, но он возобновляется. Кроме того, в 1970-е гг. начался интенсивный исход коренных народов в города на другие территории. Кавказское население вообще к моменту распада СССР было весьма мобильным.

Например, между 1979 и 1989 гг. численность русских на северных территориях России сократилось на 12%, их заменили представители кавказских народов, которые к моменту распада СССР ехали за заработками во все концы России. Тем более активно они ехали в свои собственные города и в урбанизированные зоны. Большое преимущество этого населения в том, что оно очень подвижно. На его подвижность можно воздействовать косвенными методами. Например, усилениями информационной подготовки, информационного обеспечения о возможностях трудоустройства в России, но трудно надеяться на то, что это население поедет на Дальний Восток. Оно поедет в те регионы, где есть действительно неплохие условия для хороших заработков, как поехали представители Кавказа на Дальний Восток, когда там началась активная торговля автомобилями с Японией. Они поехали на золотые прииски Магаданской области, то есть туда, где были мощные потенциалы роста.

Что же касается Дальнего Востока, там нужно принимать меры, закрепляющие свое население. Отток идет большой, ресурсы близки к истощению.

ТОМЧИН Григорий Алексеевич, член Общественной палаты Российской Федерации

Мы только что приехали из Читы, я хотел бы сказать, что Чита — это еще тысяча километров за Байкал. Очень многие пробле-

мы России связаны с тем, что у нас люди, живущие в центре, не представляют себе страны, редко были в ее регионах. Думаю, что 90% людей дальше Урала не ездили.

То, что я сейчас буду говорить несколько спорно, но, мне кажется, что эти факторы необходимо учитывать. Первое. Трудовая миграция связана во многом с ментальным фактором. Зиждется он на такой проблеме, которая называется «понаехали тут». Эта проблема совершенно естественна для тех регионов, где есть приток миграции. Потому что приезжающий мигрант в среднем моложе, подвижнее и более конкурентоспособен, он уже принял решение оторваться от своего традиционного места и куда-то поехал. В этом отношении его будущее в новом регионе гораздо более успешное, чем того человека, который здесь все время, который менее мобилен, менее конкурентоспособен, чем тот, кто оторвался и приехал. Это рождает естественное противодействие, называемое «понаехали тут». Думаю, что «понаехали тут» — это корень очень многих фобий, которые происходят, очень многих отрицательных явлений.

Второе. Чтобы люди приезжали, нужно чтобы успех был возможен в том месте, куда они прибывают. Насильственная миграция успеха не приносит. У меня есть медаль за освоение целины. Я знаю, что мы там натворили, лучше бы мы туда не ездили.

Сибирь и Дальний Восток... Есть ли на самом деле угроза национальной безопасности? Она не во вне страны, не в том, что нас заселит Китай или еще кто-нибудь. Угроза национальной безопасности в неразвитии Сибири и Дальнего Востока, если нам их не развивать, нам их тогда просто не удержать. Угроза и в неправильном понимании развития. Если мы сориентируем эти регионы в сторону востока, а мы там граничим с Америкой, с Китаем, с Японией, т.е. с бурно развивающимися странами, если мы туда сориентируем карьеру, рынки и вообще всю жизнь этих регионов, то дотационные регионы Сибири и Дальнего Востока могут достаточно быстро превратиться в не дотационные, а, наоборот, в регионы-доноры. И Центр будет выкачивать из них деньги на решение проблем, которые им неинтересны, которые им мешают развиваться, и тогда, естественно, возникнет центробежное стремление, и у нас встанет проблема отделения Сибири и Дальнего Востока.

Что же делать? На мой взгляд, необходимо вспомнить традицию. Россия — это страна транзитная. Китай и вся Юго-Восточная Азия еще долго будут лидерами производства товаров, а Европа еще долго будет местом потреблением товаров. Как везти товар? Можно традиционно через Суэцкий канал, это 30 суток и 3000 долларов за контейнер. Можно через Шелковый путь — это 25 суток и 2500 долларов за контейнер. А можно организовать

дорогу через Россию. Это 11 суток и 1500 долларов за контейнер. Прирост товаропотока из Юго-Восточной Азии в Европу будет равен 20% в год. Суэцкий канал предела своей пропускной способности уже достиг. А у нас есть Транссиб, и только организационная неспособность заставляет груз по России двигаться со скоростью 9,5 км в час. При движении грузов со скоростью 18 км в час мы конкурентоспособны с Суэцким каналом, при 21 км в час Суэцкий канал с нами не конкурентоспособен.

Речь о дороге через Иркутск, Читу, Владивосток. Это дорога, которая является услугой для мира, а услуга потребляет трудовой ресурс гораздо больше, чем товарное производство. Услуга создает в 2,5 раза больше рабочих мест. Теперь, если мы говорим о дорожной услуге, то города у дороги — самые процветающие города. Мало того, наиболее короткий путь лежит мимо Москвы через Петербург и морем в Роттердам. Почему? Потому что вся европейская инфраструктура построена из района Гамбурга — Роттердам, а не с юга через восточную часть Европы. Вдоль всей этой дороги можно делать логистические центры и создавать условия, чтобы грузовладелец перемещал конечное производство продукта по коридору.

Таким образом, у нас по всей России возникают точки притока и услуги, и в этих точках притока карьерный рост более высокий.

Думаю, что единственный способ сохранить страну — это создание коммуникаций между Азиатско-Тихоокеанским регионом и Европейским регионом. Железнодорожная коммуникация, автотдорожная коммуникация, дальше — культурная коммуникация. Думаю, что и внутренняя миграция, и внешняя миграция будут расположены у дороги. Для того чтобы реализовывать эту идею, необходима политическая воля, больше ничего не надо.

МКРТЧЯН Никита Владимирович, центр миграционных исследований Российской Академии наук

Сейчас на пути внутренних мигрантов существует ряд барьеров. Эти барьеры достаточно серьезные. Притом что сейчас в крупных городах для специалистов работа есть, работа есть практически в каждом крупном городе, и за работу готовы платить приличные деньги. Особенно это касается многих распространённых рабочих и строительных специальностей, специальностей транспортников, бетонщиков, водителей большегрузных автомобилей и т.п. Этих людей сейчас катастрофически не хватает практически везде.

Но в больших городах очень дорогое жилье. Для того чтобы просто снять небольшую квартиру, человек должен отдать поло-

вину, а то и больше своего заработка. Крупные предприятия сейчас имеют еще общежития, чудом сохранившиеся с советских времен, и их как-то поддерживают, предоставляют своим работникам, в том числе и в Москве. Сейчас развивается сектор коммерческого найма, но он еще в начале своего развития. Но купить жилье работник не может — ни сейчас, ни в перспективе. И поэтому у нас постоянная миграция замещается временной, нерегистрируемой. Это произошло под влиянием того, что человеку переезжать на постоянное место жительства трудно и невыгодно. Ему выгодно быть отходником, то есть свою семью оставлять в своем маленьком городке или в селе, потому что там жизнь существенно дешевле. К примеру, работая 20 дней на стройке, а 10 дней выезжая к семье, он может работать без выходных, он может работать по 12 часов. Но для такого рабочего очень важно, что он может на 10 дней в месяц вот таким образом уехать к своей семье, а там и нормально провести досуг, и помыться, и встретиться с детьми. Таких людей, думаю, миллионы.

Такие мигранты не склонны приезжать работать далеко. Когда мы говорим о миграциях из центральных районов России на Дальний Восток, с юга России — в Сибирь, то мы должны понимать, что туда мигранта не заманишь. Мигранта можно заманить туда, откуда он сможет раз в месяц ездить к своей семье. Так или иначе, он должен обязательно возвращаться к своей семье и осуществлять все свои социальные связи. И поэтому у Сибири и Дальнего Востока, с этой точки зрения, ресурс очень маленький. Из центральных регионов России мы привлечем туда людей, только если у нас будут совершенно бесплатные билеты на самолет. Люди поедут в Екатеринбург, Самару, Москву, Питер, в какие-то центры европейской части страны, но на Дальний Восток и в Сибирь не поедут.

Существуют барьеры, которые мы сами создаем. Это сложности с регистрацией. Допустим, люди приезжают, снимают жилье, но не могут зарегистрироваться хотя бы на временное проживание. Это очень сложно. Одна совершенно обычная девушка, приехавшая из своей деревни в свой областной центр, говорила: «Меня квартирная хозяйка не регистрировала пять лет, потому что боялась, вдруг кто-то узнает, что она его сдает: жилье у нее было ведомственное». Люди очень боятся регистрировать и вообще как-то афишировать то, что они сдают свое жилье мигрантам. Регистрация — это достаточно серьезная проблема, которая очень осложняет жизнь мигрантам.

Другая большая проблема — милиция. Сейчас, по моим наблюдениям, милиционеры не трогают внутренних мигрантов славянских национальностей. Это, правда, не касается Москвы. В Москве останавливают и берут деньги со всех. Но в крупных го-

родах России местные власти поняли, что к россиянам приставать не нужно. Пристают только к кавказцам, причем не различают Закавказье или Северный Кавказ. Я не знаю, как можно привлечь мигрантов, если у нас такие правоохранительные органы?

Иллюзия, что можно взять и сдвинуть куда-то безработное население. Наши исследования и общение со службой занятости в регионах, с работодателями показывают, что безработный — это человек, который ни на что не согласен. Он хочет только работы в своем городе, хочет только работы по своей специальности или по каким-то своим представлениям. Ему не нужна работа высокооплачиваемая, но она должна быть спокойная. Переезд в какой-то другой регион он не рассматривает, и сдвинуть безработного с места невозможно. Зачастую, это человек социально пассивный, отчаявшийся и утративший свои базовые компетенции, квалификацию. Сдвинуть в массовом порядке безработных в другие регионы России — это задача практически невыполнимая.

Предположения, что мы можем повернуть миграционные потоки вспять и направить их в те регионы, где мигранты нужны, — это, конечно же, утопия. Кроме того, мы не очень знаем, где у нас люди нужны больше, потому что люди у нас нужны и будут нужны повсеместно. У нас нет информации о том, какие люди нужны предпринимателям. Мы можем привлечь информацию от службы занятости, но она владеет информацией очень неполной. Во-первых, она не владеет информацией по малым предприятиям, во-вторых, практически все вакансии, которые действительно чего-то стоят, в службу занятости не даются. И поэтому наша государственная статистика и наша государственная служба занятости владеет информацией о потребностях в рабочей силе только самых плохих и невостребованных специальностей и, конечно же, с достаточно дешевым вознаграждением за этот труд.

СВАНИДЗЕ Николай Карлович, член Общественной палаты Российской Федерации

Проблема миграции крайне остра, потому что она выходит на самые разные и наиболее тяжелые наши проблемы, вплоть до проблемы демократизации нашего общества. И препоны, которые стоят на пути улучшения ситуации, связанной с миграцией, тоже многообразны. Частично о них сегодня говорилось. Первая, административно-бюрократическая, связанная с коррупцией. Без решения проблемы коррупции, в которой тонет вся наша хозяйственно-организационная система, невозможно решить и проблему миграции. Люди испытывают огромные трудности

при переселении в другие районы. Это одна из основных проблем.

Другая проблема — психологическая. Она очень старая, она древняя. Дело в том, что с миграцией связана значительная часть нашей ментальной и политической истории. В первой половине XIX века состоялся основополагающий спор между двумя такими деятелями российской культуры и истории, как Александр Сергеевич Пушкин и его близкий приятель Петр Андреевич Вяземский. Речь шла о стихотворении Александра Сергеевича Пушкина «Клеветникам России», одном из политически небесспорных произведений великого поэта. На него последовала целая сумма реакций с разных сторон: от Мицкевича, потому что тема была польская, от Вяземского и других. Вяземский помимо того, что он был очень крупный мыслитель, литератор, философ, он еще и крупный российский государственный деятель, и, несомненно, русский патриот. Между ними затеялся спор — Пушкин говорил, что самая большая гордость России — это наши размеры. Мы велики, потому что мы огромны. А Вяземский говорил: «Нашли чем хвастаться, велика Федора, да дура. Разлеглась как пьяная баба на два материка, и не пройти, не проехать». Размер России — это предмет гордости или проблема? На самом деле и то, и другое, несомненно.

Проблему эту пытались решать всегда наиболее очевидным и до сих пор остающимся актуальным способом укрепления вертикали власти. Одно из наиболее распространенных объяснений того, почему в России была всегда очень сильна централизованная власть — это размеры России. Нужны были жесткие централизованные скрепы для того, чтобы это пространство удерживать, не давать ему расползаться. Но есть другая сторона медали: чем жестче вертикаль власти, тем слабее возможности по внутреннему перемещению в стране, тем слабее возможности по усилению каких-то географических центров, отдельных от главного центра, от столицы. Чем сильнее вертикаль власти, тем авторитарнее страна. Значит, усиливается главный центр, слабеют центры региональные, слабеет их значение, и экономическое, и политическое. Вот эта очень серьезная ментальная проблема, наша вечная проблема, она остается до сих пор неизменной.

И власть, и российское население очень сложно относятся к свободной миграции. Наш народ настроен в достаточной степени патриархально, потому что наша страна стала городской в XX веке. То есть всего лишь два — три поколения перешли из аграрного состояния в городское, поэтому ментальность еще достаточно патриархальна и склонна к известной системе «свой — чужой», когда каждый пришедший воспринимается достаточно враждебно. На это накладывается многоэтничность, многокон-

фессиональность нашей страны. Во много раз сложнее признавать в приехавшем человеке своего, если он другого цвета кожи, других черт лица, другой религии. И, кроме того, на это накладываются и проблемы реальной конкуренции за рабочее место.

МУКОМЕЛЬ Владимир Изявич, руководитель Центра этнополитических и региональных исследований Института социологии РАН

Сегодня мы живем в другом обществе, советский период остался в прошлом, и вряд ли уместно об этом ностальгировать.

Мы не умеем и в советское время не умели регулировать внутренние миграции. Я вспоминаю, что в начале 1970-х гг. из приехавших мигрантов на север Дальнего Востока в течение первого года уезжало обратно до 95%. Вряд ли следует надеяться, что, к примеру, мигранты с Северного Кавказа достаточно быстро адаптируются к непривычным природно-климатическим условиям Сибири и Дальнего Востока.

Более эффективно, на мой взгляд, для решения проблемы демографического развития Дальнего Востока вкладывать средства не столько в привлечение новых мигрантов, большая часть которых там не задержится, сколько в закрепление местного населения, уже адаптировавшегося, уже интегрированного.

Следующее, что я хотел бы сказать. На мой взгляд, оценка трудоизбыточности Северного Кавказа существенно преувеличивается. По крайней мере, в отношении Чечни — это однозначно. Те материалы, которая дала перепись, показывают, что там присутствует виртуальное население и виртуальные трудовые ресурсы.

Другой важный момент. Местные региональные власти прекрасно понимают, что приток мигрантов чреват конфликтами. Для властей во многих регионах было бы самоубийственно декларировать, тем более реализовывать какие-то меры по привлечению мигрантов с Северного Кавказа. Хотя, очевидно, у них нет желания вкладывать деньги даже в привлечение русских соотечественников.

И в этом плане, я думаю, что региональные власти на это не пойдут, а вся надежда исключительно на бизнес. По выражению Ключевского, вся история России есть история страны колонизуемой. Но нельзя войти дважды в одну и ту же реку, мы сегодня живем в других условиях, у нас нет трудоизбыточных регионов, нет внутренних ресурсов для перекачки населения в другие регионы.

Приложение к части V

Куда деваться мигрантам?

(Интервью М.Ю. Бажаева газете
«Московский комсомолец» 28 сентября 2006 г.)

«Если мы будем только кавказцев клеймить, то задача не решится»

Что делать, чтобы Кондопога не повторилась? Где в России есть острая нужда в мигрантах? Нужно ли вводить в школах обязательный предмет — основы православной культуры?

На вопросы читателей «МК» в ходе прямой телефонной линии ответил председатель подкомиссии Общественной палаты России по проблемам борьбы с ксенофобией, национализмом и экстремизмом Мавлит БАЖАЕВ.

— Сейчас в Москву ринулось много всяких других национальностей: таджики, азербайджанцы. Москва и так переполнена, еще эти пробки. Может быть, стоит какое-то количество иностранцев пускать, а остальных — нет? Столица ведь не резиновая.

— Москва действительно не резиновая. И миграционные потоки должны регулироваться как местными, так и федеральными властями. У нас сейчас уже заканчивается разработка концепции, связанной с миграционной политикой. В Думе находится закон о миграции, который будет жестче и четче регламентировать вопросы. Конечно, в Москву приезжает много людей. А нужно, чтобы они ехали туда, куда наиболее целесообразно с точки зрения развития государства. Это регионы Зауралья, Сибири, Дальнего Востока, где нам нужны рабочие руки. Когда мы начнем четче регулировать эти потоки, конечно, мы снимем это «напряжение» в столице.

— В Сибирь? Но деньги-то можно заработать хорошие только в Москве?

— Самое главное, что нам нужно сделать, — выровнять норму прибыли. Ведь в Москву едут потому, что здесь крутятся сумасшедшие деньги. Но если в рамках больших госпроектов начнется освоение этих перспективных регионов, то государство получит возможность сбалансировать эту норму прибыли. И если, допустим, кавказцу или азиату можно будет зарабатывать такие же деньги в Сибири, какие он зарабатывает в Москве, — ну какая ему разница, куда ехать? У нас сегодня в той же Сибири или на Дальнем Востоке, которые примыкают к Китаю, живет всего

лишь 17 миллионов людей, когда за границей с китайской стороны — больше 120 миллионов...

— На рынках правят азербайджанцы — они же фактически вытеснили русских с рынков! Как вы к этому относитесь?

— Я думаю, они не вытесняли никого. Дело в том, что у разных людей есть разная специфика. Например, среди кавказцев трудно конкурировать с азербайджанцами, допустим, чеченцам или осетинам, потому что у них эта работа не получается. С другой стороны, трудно конкурировать с русскими в плане именно научных направлений, потому что здесь русские преуспевают.

А насчет культуры... Мне кажется, что мы являемся опять же приверженцами единой культуры, которая в основном базируется на ценностях русской культуры. Мы все воспитаны на Пушкине, Лермонтове, Чехове, Толстом. Другое дело, что есть особенности, присущие тем или иным национальностям. И в этом смысле те люди, которые приезжают в Россию, которые находятся сегодня вдали от своих домов, которые нашли приют среди людей русской культуры, русских традиций, должны с предельным уважением к ним относиться.

— Ну, вот они приезжают сюда: зарабатывают деньги и считают себя круче всех. А потом возникает национальная рознь, потому что они считают себя как бы хозяевами России, хозяевами Москвы.

— Нам надо обращаться все-таки к тем базовым ценностям и позициям, которые могут нас сблизить и сделать терпимее друг к другу. Если мы будем кавказцев только клеймить, то сама задача не решится. Я вырос в советское время. И в советское время также жили и в Москве, и в других городах кавказцы, азиаты, но никогда не возникало никакого межнационального напряжения. Все потому, что делить было нечего, все были трудоустроены. В основном наши проблемы, мне кажется, от нашей неустроенности.

— Я думаю, что погромы в Кондопоге случились из-за бездействия силовых структур. Из-за этого все вылилось в крупномасштабный межнациональный конфликт, СМИ обвиняют только представителей чеченской национальности, что неверно. Нужно, чтобы в СМИ была достоверная информация!

— Нам надо действительно уйти от каких-то произвольных толкований и надо, чтобы ситуация подавалась без всяких наслоений. И если люди действительно будут в курсе того, что конфликт произошел на криминально-бытовой основе, я думаю, что они с пониманием отнесутся ко всему.

— Я учусь в университете, и примерно 1/9 часть студентов у нас родом из Чечни. Живут в общагах и чувствуют себя хозяе-

вами: погромы устраивают, девушек унижают. На них нет никакой управы. Сколько мы ни обращались: Что нам делать?

— Скажите, это что за учебное заведение?

— Это частный университет в Московской области.

— Мы непременно туда приедем с представителями, наверное, каких-то других структур, чтобы оценить это все, и если необходимо — принять какие-то меры. Если они себя так ведут — это, конечно, очень плохо. Если эти студенты приехали из Чечни сюда, то они должны с уважением относиться как к местным традициям, так и к тем людям, среди которых они нашли возможность учиться.

— Мы сможем узнать, кто виноват в трагедии Беслана?

— На мой взгляд, собственно, известно уже. Работала комиссия по расследованию причин бесланской трагедии, как вы помните, которой управлял Александр Торшин, зампред Совета Федерации. Также были параллельные расследования депутатов осетинского парламента. Возможно, это все уже опубликовано. Конечно, виноваты те люди, которые захватили школу. И, конечно, в определенной степени виноватыми признаны и те правоохранительные структуры, которые не смогли уберечь наше общество от этой трагедии.

— А кто стоял за теми, кто захватил школу? Они будут наказаны и когда?

— Основной заказчик той трагедии — Шамиль Басаев. Он уже ликвидирован. И с того момента ликвидировано очень много главварей бандформирований, и об этом регулярно сообщается.

— На заседании Общественной палаты был уже рассмотрен вопрос о противодействии экстремизму?

— Да.

— Хотелось бы понять, что из рекомендаций палаты уже применяется.

— В апреле было пленарное заседание палаты, посвященное вопросам противодействия ксенофобии, экстремизму, национализму. Там были выданы рекомендации как общественным организациям, так и органам государственной власти. Эти замечания были учтены и учитываются при разработке концепции миграционной политики России. И также при принятии закона, который сейчас проходит различные чтения в Госдуме, — это закон о миграции. Естественно, времени прошло не так много, но эти рекомендации доведены и до правоохранительных органов, с тем чтобы улучшить правоохранительную практику и практику правоприменительную.

— Будем надеяться, что они будут выполняться.

— Мы будем, конечно, стараться. И, конечно, здесь и само общество не должно оставаться в стороне.

— Мне 23 года. Хотел бы узнать ваше мнение о случаях, когда на улицах нападают на, скажем так, лиц кавказкой национальности, на корейцев и так далее. Что нужно сделать, чтобы таких случаев было меньше?

— Это прискорбные случаи, и, чтобы их исключить из нашей жизни, нам нужно строже спрашивать с правоохранительных органов. И нам, конечно, надо вернуться к тем основам интернационального воспитания, которое на протяжении десятков лет существовало в Советском Союзе.

Эти нападения, конфликты имеют очень серьезную политическую составляющую. Они подрывают устои российской государственности.

— Вы хотите сказать, что такие акции, грубо говоря, кем-то заказаны, заранее запланированы?

— Есть, наверное, и заказанные акции, и такие акты, которые происходят из-за какой-то несдержанности или недостатков конкретной культуры какого-то человека. Плохо, что мы даем возможность эксплуатировать эту тему недобросовестным людям, которые хотят получить свои политические дивиденды от этого.

Михаил Романов

Часть VI

СВОБОДА СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ И ВОСПИТАНИИ УЧАЩИХСЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ШКОЛЫ¹

**ТИШКОВ Валерий Александрович, председатель комиссии
Общественной палаты по вопросам толерантности и свободы
совести**

Вопрос, который мы сегодня обсуждаем, имеет действительно общественное значение, это непростая проблема, которую только органы государственной власти без участия общественности и, прежде всего, нашей Общественной палаты решить не могут.

По этому вопросу министр образования и науки Российской Федерации А.А. Фурсенко прислал в Общественную палату письмо с просьбой высказать, сформулировать нашу позицию по вопросу преподавания знаний о религии, религиозной культуре в системе среднего государственного и муниципального образования. Мы со всей ответственностью восприняли эту просьбу и эту озабоченность. И уже на заседании Комиссии Общественной палаты по вопросам толерантности и свободы совести обсуждали этот вопрос, это было в сентябре 2006 г. Мы уже какие-то первые подходы попробовали нащупать, послушали экспертов, специалистов, авторитетных представителей основных конфессий, которые представлены в нашей комиссии. И затем попросили другие комиссии, которых это касается — по вопросам культурного и духовного наследия и интеллектуального потенциала нации также поработать и обсудить эти проблемы. И такая работа тоже была проведена.

Я встречался с министром науки и образования Российской Федерации господином Фурсенко накануне обсуждения, чтобы еще раз выяснить их позиции, не изменились ли они после того, как было направлено письмо. Сегодня здесь у нас на заседании присутствует заместитель министра образования и науки Рос-

¹ Материалы совместного заседания комиссий Общественной палаты Российской Федерации по вопросам толерантности и свободы совести, по вопросам интеллектуального потенциала нации, по вопросам культурного и духовного наследия. Заседание было посвящено проблемам преподавания истории и культуры религий в государственной и муниципальной общеобразовательной школе, состоялось 27 ноября 2006 г.

сийской Федерации Д.В.Ливанов. И самое главное, что для этого заседания руководство трех комиссий и, прежде всего, руководитель Комиссии по вопросам культурного и духовного наследия владыка Климент провели большую согласительную, консультативную работу, между собой встречались руководители конфессий, специалисты. И в итоге мы сегодня выносим на ваше рассмотрение проект предложений Общественной палаты Российской Федерации по вопросам изучения религиозной культуры в системе образования¹.

Для информации также вы получили подготовленную по нашему заказу справку относительно практики преподавания знаний о религии в светской школе зарубежных государств². В основном, там представлен европейский опыт правового регулирования в этой области.

Теперь по существу проблемы. Первое. Мне представляется, что мы можем после довольно жестких дебатов, обретя определенный опыт ошибок и позитивный опыт, выйти на некоторые общие позиции, по крайней мере, от имени Общественной палаты и предложить их органам государственной власти, Государственной Думе, Министерству образования и науки, нашему Правительству и отстаивать их в целом в нашем обществе.

Речь идет о том, что действительно является общепризнанным. В воспитании людей, прежде всего, молодого поколения в системе образования, в том комплексе, который создает и воспитывает в человеке духовно-нравственные начала, большую и важную роль занимают основы религиозной культуры, духовно связанные с тем или иным религиозным мировоззрением. Эта традиция мировой, мировой опыт человечества в этом накоплен и опыт мировой культуры. И фактически нет стран, включая и нашу страну, которые развивались бы вне религиозного опыта.

Я должен вам процитировать некоторые положения из справки о европейском опыте, а мы все-таки рассматриваем Российскую Федерацию как, прежде всего, государство по своей культуре, своему прошлому и настоящему европейское. Итак, выдержка из доклада, который был подготовлен Международной комиссией по образованию для XXI века и представлен ЮНЕСКО, а эта организация мировая, и Российская Федерация там является одним из ведущих членов: «Именно в школе следует разъяснять молодежи историческую, культурную и религиозную

¹ См. ниже окончательный текст «Предложения Совета Общественной палаты Российской Федерации по вопросам изучения религиозной культуры в системе образования».

² См. ниже «Преподавание знаний о религии в светской школе: европейский опыт правового регулирования».

основу различных идеологий, с которыми они сталкиваются в обществе, в местах проживания или в классе. Эта разъяснительная работа, которую, возможно, следует вести с привлечением внешних специалистов, является весьма деликатной, поскольку она не должна оскорблять чувства учащихся».

Мы выяснили, что фактически в большинстве европейских стран в законах об образовании и даже в некоторых странах в тексте Конституции соответствующие нормы также сформулированы, определены правовые нормы, касающиеся взаимоотношений религии (религиозных объединений) и образования (системы светского образования). Поэтому наше первое предложение в основном сформулировано в адрес тех, кто обязан разрабатывать законы, выступать с законодательной инициативой, принимать законы. Это предложение определить правовыми средствами, какое место должно занимать преподавание основ религиозной культуры в государственной и муниципальной школе в Российской Федерации.

У нас пока по этой части полный ноль, никаких упоминаний. И это очень важно. Без правового регулирования этого вопроса на федеральном уровне, наверное, несмотря на то, что, на уровне некоторых субъектов Российской Федерации принимаются решения, этот вопрос не решить.

Второе. Мы считаем, что этот предмет может и должен быть в системе государственного школьного образования, прежде всего, предмет, который по-разному называется: «Основы православной культуры» и др., ибо это отражает запросы верующей части населения, подавляющее большинство которой принадлежит к православному христианству. Естественно, что помимо этого в нашей стране верующие граждане исповедуют другие религии. И опыт преподавания знаний об этих религиях в некоторых субъектах Российской Федерации также имеется. И, естественно, здесь должны соблюдаться равные права.

Третий принцип — это, безусловно, взаимное уважение и отсутствие какой-либо возможности использовать преподавание основ религиозной культуры в российской школе для разжигания межрелигиозной розни. Необходима не только информация об одной доктрине, об одной культуре, но и воспитание уважительного отношения и по возможности информирование о других верованиях, о других доктринах и о культурах, связанных с другими религиозными традициями. Взаимное уважение является одним из краеугольных принципов при решении этой проблемы.

Четвертое — это вопрос, связанный с добровольностью и свободой выбора. Безусловно, здесь самая главная коллизия. Справка о зарубежном опыте и наши предложения сводятся к тому, что в рамках регионального и школьного компонентов общего среднего образования, не в составе обязательных учебных дисциплин фе-

дерального компонента, курсы по религиозной культуре могут включаться в учебное расписание наших средних общеобразовательных школ. Но у родителей и учащихся начиная с 14-летнего возраста должно быть право выбора. И если они желают, то вместо учебного предмета, связанного с основами или с историей той или иной конкретной религии, религиозной культуры, учащиеся могли бы изучать альтернативные учебные предметы такого же плана, воспитывающие нравственные устои. Это может быть этика, история этики, философия и другие подобные учебные предметы.

И, наконец, последнее, что я хотел бы также отметить. Наша страна очень многообразная, большая, со сложным составом населения в этническом, религиозном плане, мировоззренческом. Поэтому мы должны быть готовы к тому, что единого рецепта, да еще мгновенного, быстрого, разового здесь не существует и не должно быть. Чтобы не сделать больших ошибок и не повторять ошибки предыдущего режима, который проповедовал десятилетиями жесткий атеизм, мы не должны удариться в какие-либо другие крайности. Мы должны изучать, исследовать проблему. И сегодня мы слушаем представителей тех регионов, где уже существует этот опыт, представителей их органов власти, общественных объединений.

Мы должны продвигаться в этом направлении определенными осмысленными этапами и признавать разнообразие. Признанное разнообразие в вопросах преподавания религий, изучения религий, основ религиозной культуры и будет основой того самого единства, единства системы образования, нашей страны, которое для всех нас желательно. И при всем значении воспитания нравственных основ личности при изучении религиозной культуры не менее важным является воспитание гражданской ответственности, гражданской идентичности наших россиян. Все-таки основная задача школы — это воспитание ответственного гражданина. И мы должны также подумать, иметь в виду, что, возвращение в наши школы основ религиозной культуры в различных видах этого учебного предмета должны в какой-то мере служить и воспитанию ответственного гражданина, формированию российской идентичности учащихся и в целом идти на пользу нашему обществу и государству.

КЛИМЕНТ, митрополит Калужский и Боровский, Управляющий делами Русской Православной Церкви, председатель Комиссии Общественной палаты по вопросам культурного и духовного наследия

Что мы все вместе разделяем? В первую очередь — заботу о нашей Родине, России, какой Россия должна быть. А какой Рос-

сия будет, это определяется и в школе, за учебной партой. Какой вырастет наша молодежь, такой и будет Россия в будущем.

Сейчас современная российская школа имеет много проблем. И эти проблемы сказываются не только в школе, но и за пределами школы. Те случаи дедовщины, которые происходили в Челябинском танковом училище, либо в других местах — это не армия виновата. Вернее, не только армия. Это, прежде всего, школа, улица так воспитала тех подростков, которые, придя в армию, не могли поменять свое отношение к жизни. Почему? Потому что они не знакомы с духовной и культурной традицией, они не получили воспитания. Они получили в школе только сумму знаний, а воспитывала их улица, Интернет, телевидение, которые культивируют насилие и жестокость.

Россия — многонациональная, многоконфессиональная страна, она существовала такой на протяжении многих столетий. И на территории России бок о бок жили люди, исповедующие христианство, ислам, буддизм, иудаизм и т.д. И никогда до 1917 г., когда молодые люди вырастали в соответствии со своей культурой и религиозной традицией, не было у нас межнациональных и межрелигиозных конфликтов. Религия всегда несла и несет сейчас в жизнь любовь и уважение к ближним.

Показательным является то, что многие нравственные заповеди христианства — они же являются заповедями мусульман, иудеев и буддистов. Все мы знаем их. Еще даже в советское время и даже неверующие говорили: возлюби ближнего твоего. Они тоже эти заповеди знали.

Здесь нас многое объединяет. Я скажу, что знание заповедей: не убей, не укради, возлюби ближнего твоего, чти отца и мать твою, — это является основой вероучения основных традиционных религий, которые существуют на территории России. И здесь мы все понимаем, что наша молодежь должна знать культурную и духовную составляющие нашего общества и государства. Знание заповедей не столько будет разделять, сколько, наоборот, объединять. Знание духовной культуры, исторического прошлого нашего государства поможет нашей молодежи лучше и больше любить Россию.

Мы вышли в Министерство образования и науки Российской Федерации с предложением, чтобы в обязательный учебный план была введена новая образовательная область «Духовная культура и этика». И в рамках этой образовательной области каждая религиозная конфессия для своих последователей может в школьной программе предусмотреть преподавание соответствующих учебных предметов по выбору. Когда Святейший Патриарх Алексий II или кто-то из представителей Церкви говорит о преподавании основ православной культуры, то, естественно, мы говорим о пре-

подавании этого учебного предмета школьникам, которые из православных семей или семей, которых не возражают против этого.

Мне не предусматриваем, что этот предмет носит миссионерский характер. Он имеет культурологический характер. Это означает, что он должен всесторонне познакомить тех учащихся школы, которые из православных семей или желают этого, с их духовной и культурной традицией, с нравственными нормами, с духовной этикой. Естественно, на вариативной основе предусматривается, что для тех, кто исповедует, допустим, ислам, светская школа должна обеспечить преподавание основ культуры и традиций ислама. Для тех, кто придерживается иудаистской религиозной традиции, соответственно, свои уроки должны быть организованы в государственной школе так, чтобы дети, принадлежащие к той или иной традиции, могли познакомиться с духовной, исторической, культурной традициями своего народа и общаться с ним. А если семья, родители ориентированы на нерелигиозный образ жизни, то для таких детей, естественно, следует организовать такие учебные курсы, где они могли бы изучать нерелигиозную этику, культуру, философию.

Такая практика существует в европейских странах. К примеру, в Бельгии. Если имеется определенное число школьников в классе или группе классов, организуются уроки по основам той веры и морали, которая является традиционной для их семей. И, кроме того, в Бельгии есть такая практика, что если родители заявляют, что их дети принадлежат к католической семье, а в школу принимают с шести лет, то школа должна подготовить их к конфирмации, первому причащению. Это законодательная норма. А мы знаем, что Бельгия — это светская западноевропейская страна, где церковь тоже отделена, как у нас в России, от государства.

Трудности, с которым сейчас сталкивается введение учебных курсов по православной культуре, кроются еще и в той инертности, которая существует в органах управления образованием. Если мы взглянем на содержание учебных пособий, которые сейчас предлагаются школьникам, то почувствуем, что по многим учебным предметам оно соответствует идеологии и правовым нормам 1970-х гг. В частности детям навязывают дарвинистскую теорию происхождения жизни и человека как неоспоримую и доказанную научную истину. Но есть другие теории, есть другие гипотезы. И, самое главное, есть предание мировых религий, которые говорят о *сотворении* мира и человека. Сейчас школьные пособия не предусматривают знакомства детей и с этим взглядом на происхождение Вселенной, жизни и человека. Мы считаем, что необходимо, чтобы основы религиозной культуры присутствовали в учебных планах каждой школы. И каждый молодой человек

должен иметь возможность узнать свою традиционную духовную культуру.

Что касается обязательного преподавания во всех школах курса по истории религий, то я скажу, что Русская Православная Церковь выступает против этого. В частности, и по той причине, что ребенку рассказывать о разных религиях, существующих в мире, — это пустая трата времени. Что он поймет? Ничего. А основы знаний по традиционной религиозной культуре и религиозной этике можно и нужно давать. Если мы не научим этому детей в школе, то они потом будет уже поздно. Когда говорят, что в школе должен быть один общий учебный предмет, у меня возникает вопрос: почему? У нас примерно 70% населения считает себя православным. Количество родителей, которые хотят, чтобы их дети изучали основы православной культуры, тоже около 70%. Почему мы мнение 70% наших граждан будем игнорировать, говорить им «нет»?

В обсуждаемом документе предусмотрено как раз то, что в российской государственной и муниципальной общеобразовательной школе могут по выбору преподаваться традиции ислама, основы православной культуры, традиции буддизма, иудаизма. Кто не желает — родители или сами дети после 14 лет — они могут по выбору изучать светскую этику. Пожалуйста, должен быть выбор, альтернатива. Учитывая, что наши граждане живут в свободном демократическом государстве, важно, чтобы они сами могли выбрать, чему учить своих детей.

Мы считаем, что документ, с которым выступает Общественная палата, является выдержанным и предусматривает интересы всех религиозных конфессий, а также людей, придерживающихся нерелигиозных взглядов на жизнь. И поэтому Министерство образования и науки должно прислушаться к голосу Общественной палаты и учитывать мнение общественности при решении этого вопроса.

АДАМСКИЙ Александр Изотович, ректор автономной некоммерческой образовательной организации Институт образовательной политики «Эврика», член Общественной палаты Российской Федерации

Прежде всего, я хочу сказать, что обсуждение содержания образования, наконец-то, вышло из сугубо профессиональной среды и приобретает общеполитический характер, как это и должно быть. В этой связи мне хотелось бы пожелать всем нам, чтобы характер этой острой, болезненной, но принципиально важной дискуссии, по-прежнему, как это удавалось нам до сих пор, удержи-

вался в рамках терпимости, толерантности и взаимоуважения. Это два предварительных тезиса.

Как бы я определил предмет нашей дискуссии? Мы обсуждаем характер преподавания знаний о религии в школе. При всей значимости тех задач, которые сейчас обсуждались, и абсолютном принятии их, знания о религиозных культурах, духовное развитие, нравственное воспитание учащихся детей и молодежи, безусловно, сегодня — приоритеты. Мы все с глубоким уважением относимся к этому и поддерживаем те усилия, которые разные религиозные конфессии прилагают в этом направлении.

По существу вопроса. Еще раз хочу сказать, что мы обсуждаем характер преподавания знаний о религии в школе. Именно это, с нашей точки зрения, является предметом обсуждения. Я хочу подчеркнуть: мы не обсуждаем — преподавать или не преподавать. Этот вопрос, по-моему, не стоит даже обсуждать. Безусловно, религиозная культура — это та часть культуры, которая является необходимым знанием и основой для того, чтобы ребенок и ориентировался в мире, и вел духовно-нравственную жизнь. А вот характер преподавания религиозных культур — это, с моей точки зрения, и есть предмет обсуждения.

Чем мы руководствовались? Позволю себе напомнить некоторые законодательные нормы. По Конституции Российской Федерации (статья 14), Российская Федерация — это светское государство. «Никакая религия, — я цитирую, — не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (слово обязательной я бы подчеркнул). Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом».

Статья 2 Закона Российской Федерации «Об образовании» определяет светский характер образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях. Статья 5 пункт 1 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» гласит: «Граждане имеют право на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими». И пункт 4 этой же статьи: «По просьбе родителей или лиц, их замещающих, с согласия детей, обучающихся в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, администрация указанных учреждений по согласованию с соответствующими органами местного самоуправления предоставляет религиозным организациям возможность обучать детей вне рамок образовательной программы».

Не буду вас больше утомлять цитированием закона. Есть еще целый ряд ведомственных постановлений, начиная с 1999 г. Они достаточно четко, но рекомендательно говорят о преподавании религии. В этой связи, в целом поддерживая те предложения, ко-

торые выработала Комиссия, я бы хотел высказать следующие предложения.

Одно направление. Я считаю, что нам очень важно обратиться к гражданским институтам, начиная со школьных советов и заканчивая другими гражданскими институтами, по поводу позиции общества относительно этой проблемы. Ключевой проблемой регулирования преподавания знаний о религиях в школе является отсутствие государственного образовательного стандарта. В Российской Федерации государственный образовательный стандарт должен приниматься законом. Этот закон не принят.

В этом смысле единственная законодательная норма, которая регулирует то, что было сделано в Белгородской области — это право регионов на своем уровне законодательно закреплять региональный компонент базисного учебного плана. В этом смысле ключевой проблемой, регулирующей характер преподавания знаний о религии в школе, является принятие закона Российской Федерации о государственном стандарте и изменение статьи 7 Закона РФ «Об образовании», где абсолютно необходимо ввести норму о требованиях к программам общеобразовательных школ. Пока законодательно требования к программам общеобразовательных школ не приняты, дискуссии по поводу характера преподавания того или иного курса или направления носят необязательный характер. И в этом смысле законодательных норм, регулирующих преподавание, в частности, знаний о религии, в школе не существует. Поэтому первой и основной рекомендацией, с нашей точки зрения, является ускорение принятия закона о стандарте и изменение структуры государственного образовательного стандарта, где должно быть помечено требование к программам.

Теперь относительно самого болезненного вопроса. Нам хочется поддержать то мнение, которое высказал господин Тишков о том, что ключевыми принципами в рассмотрении этой проблемы являются многообразие и добровольность. Исходя из этой логики, нам кажется, что было бы полезнее не рекомендовать преподавание одной религии в обязательном порядке. Было бы намного более эффективно рекомендовать изучение религий в факультативном порядке, следуя принципу добровольности.

Мне кажется, что и для тех, кто хотел бы, чтобы их дети более глубоко и с интересом изучали свою религиозную культуру, также не принесет пользы ее обязательное изучение в классе. Мы знаем, к чему приводит обязательное изучение, например, курса литературы. Ничего, кроме отвращения, это не приносит. Но и сам факт обязательного изучения одной из религий, естественно, вызывает очень большие педагогические проблемы, которые не приводят к единству детей и в какой-то степени вызывают

очень сильное напряжение. В этом смысле, ни в коей мере не ущемляя право и необходимость (подчеркиваю) изучения религий, нам кажется, что принцип добровольности и многообразия полностью может быть отражен в факультативном и добровольном изучении религий. И поддерживая владыку Климента, вполне возможно в различные учебные курсы, которые уже сейчас преподаются, включить знания о религиозных культурах.

И в заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть, что знания о религиозных культурах и знания об истории мировых религий, безусловно, помогут молодым людям не только сориентироваться в культуре, но и правильно выстроить свой жизненный путь. Это не вызывает никаких сомнений. Но нам кажется, что тезис об обязательном изучении одной из религий, эту задачу решить, к сожалению, не поможет. Спасибо за внимание.

ЛИВАНОВ Дмитрий Васильевич, заместитель министра образования и науки Российской Федерации

Я хотел бы сказать о позиции Министерства образования и науки Российской Федерации по вопросу изучения в средней школе исторических и культурных основ ведущих мировых религий и тех форм, в которых это обучение, на наш взгляд, наиболее целесообразно проводить.

Безусловно, этот вопрос является сегодня вопросом, вызывающим широкую общественную заинтересованность. И в этом плане Министерство образования и науки ведет постоянный диалог как с органами управления образованием в субъектах Российской Федерации, так и с родительскими коллективами, общественными организациями, другими элементами гражданского общества. И, безусловно, площадка Общественной палаты Российской Федерации должна очень активно всеми нами использоваться для проведения таких обсуждений. Именно этими обстоятельствами и было вызвано письмо, с которым министр образования и науки Российской Федерации обратился к секретарю Общественной палаты с просьбой инициировать, организовать такие широкие обсуждения.

Мы провели анализ практики изучения истории и культуры мировых религий в субъектах Российской Федерации. Провели опрос органов управления образованием субъектов Российской Федерации и в части их отношения к вопросу о формах такого преподавания. Чтобы не отнимать время, скажу очень коротко о результатах такого опроса.

68 из 79 участвовавших в этом опросе органов управления образованием в субъектах Российской Федерации считают, что

преподавание исторических и культурных основ мировых религий должно вестись на факультативной основе. При этом отмечается, что этот курс должен иметь культурологический характер, преподаваться исключительно светскими учителями. И даже в качестве факультатива вводиться только при согласии родителей и учащихся в соответствии с законодательством Российской Федерации. Восемь субъектов считают, что читать курс как самостоятельный сегодня нецелесообразно, а соответствующий материал, достаточно полный, может быть представлен в других общеобразовательных курсах.

А как фактически ведется преподавание религиозных курсов в российских общеобразовательных школах? В 19 регионах такой практики вообще нет. В 35 регионах этим образованием охвачено очень небольшое количество, до тысячи школьников в каждом регионе, преимущественно в религиозных негосударственных общеобразовательных учреждениях. В 17 регионах такие курсы читаются несколькими тысячами учащихся в государственных и муниципальных школах, что тоже составляет крайне небольшую долю от общего числа учащихся. И, наконец, в незначительном количестве регионов, в восьми, изучение религий поставлено на более широкую основу, охватывает десятки тысяч детей.

Здесь лидером выступает Белгородская область, где курсы религиозной культуры изучают около 150 тысяч школьников. Далее идут Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Московская, Воронежская, Смоленская области, Краснодарский край.

Анализ нами проделан довольно подробный. Я думаю, что мы с удовольствием представим результаты этого анализа членам Общественной палаты и другим заинтересованным экспертам

В соответствии с той нормативной базой, которая сегодня существует, если говорить о конкретном курсе по основам православной культуры, то позиция Министерства образования и науки состоит в следующем. Такой курс не может быть обязательным учебным предметом для всех школ в любом из субъектов Российской Федерации, а может вводиться только в каждой конкретной школе на основе решения Совета этой школы или попечительского совета с учетом мнения представителей родителей. И реализовываться в одной из двух форм: либо как факультативный курс вне сетки основных учебных занятий, на который записываются либо сами учащиеся, если их возраст превысил 14 лет, либо учащихся записывают их родители. И второй вариант — это как спецкурс школьного компонента из числа учебных предметов по выбору. При этом имеется в виду, что другие учащиеся обязательно посещают в это время другие выбираемые ими спецкурсы из списка спецкурсов по выбору. Таким об-

разом, посещение учащимися школ занятий по курсу «Основы православной культуры» является не только добровольным для учащихся, но и может осуществляться только с обязательного согласия их родителей.

Если говорить о курсе «История мировых религий», возможность введения которого в федеральный компонент стандарта общего среднего образования широко обсуждается, то, безусловно, этот вопрос необходимо обсуждать. Он требует консолидированного мнения, как в отношении объемов этого курса, так и в отношении его содержания. Пока мы можем констатировать, что такой консолидированной позиции не достигнуто, но считаем крайне важным эти обсуждения продолжать. Мы готовы рассматривать те предложения, которые будут поступать к нам как из Общественной палаты, так и из других общественных организаций, по вопросам, относящимся к содержанию и форме преподавания этого учебного курса. Спасибо за внимание.

БЕРА ЛАЗАР, главный раввин России, член Общественной палаты Российской Федерации

Мы все прекрасно понимаем, что сегодня в школах нужно дать детям не только образование, но и воспитание. Раньше родители обеспечивали своим детям приобщение к основным жизненным ценностям. Сегодня, к сожалению, родители заняты, они с детьми мало общаются. И дети, к сожалению, потеряли понимание этих ценностей морали, которые всегда в России и во всех странах мира были базисом общественной жизни. Имеется в виду, как было сказано раньше, понимание любви к ближнему. Это все то, что объединяет все религии.

Наша позиция очень простая. Школа должна быть местом, которое объединяет детей, которая делает их более сплоченными, где они понимают, что, только любя друг друга, уважая друг друга, они могут дальше существовать. Поэтому самый хороший вариант, по нашему мнению, это то, чтобы дети учили в школах не только основы православной религии, но еще более важно — основы всех религий. Чтобы они в школе узнали, что да, есть вещи, которые объединяют все религии, чтобы они поняли, что религия — это то, что объединяет людей, что в основе всех религий находятся те вещи, которые равно могут объединять все народы России.

Россия — это многонациональная, многоконфессиональная страна. И всегда в такой стране основа ее крепости лежит в дружбе, во взаимопонимании. Эта идея уже начинает жить внутри ребенка, пока он еще в школе. И он уверен, что когда он подрастет,

что только с любовью и с пониманием он может жить спокойно и помогать развитию России.

Поэтому если мы говорим о факультативном учебном предмете, понятно, что там можно предусмотреть разные варианты. Если же мы говорим об обязательном учебном предмете в школе, то самый лучший вариант, это наше мнение, это преподавание основ традиционных религий в России. Их четыре, известные. Есть много того, что объединяет эти религии, пусть дети узнают в школе, что да, мы живем в мире с пониманием и то, что нас объединяет, это много больше, чем то, что нас разделяет.

Я думаю, что стоит уже начинать разговор более подробный и смотреть документ. Надо понять, какие есть слова, которые могут дать не то понимание, чтобы завтра в одной из школ, например, вдруг не решили преподавать только основы ислама. Почему? Потому что они находятся, например, в Татарии. Я думаю, что это будет плохо для всех. То же самое, если вдруг Еврейская автономная область будет изучать только историю еврейской религии. Это никому не нужно. Мы прекрасно понимаем, что мы все живем вместе и нам нужно найти то, что нас объединяет, а не наоборот. Спасибо.

ЗЫКОВ Олег Владимирович, президент общероссийского общественного благотворительного фонда «Нет алкоголизму и наркомании», член Общественной палаты Российской Федерации

Мое отношение к данному вопросу сформировалось в результате общения с моими коллегами, с моими друзьями, которые в свое время сформировали Патриарший центр духовного развития молодежи, который функционирует в Даниловском монастыре.

9 ноября по инициативе именно этого центра в Даниловском монастыре проходил «круглый стол» — «Церковь и дети». Я записал несколько цитат для себя, которые высказали православные батюшки. Я считаю, что они в какой-то степени отражают суть того конфликта, который мы сегодня имеем в обществе вокруг этой проблемы, проблемы введения учебного предмета по основам православной культуры в школы.

Несколько цитат: «Несмотря на неоднократные заявления Патриарха, что это должен быть культурологический предмет, совершенно явно протаскивается в школы Закон Божий, причем в самом неудачном варианте. Все существующие учебники и методические пособия по основам православной культуры никакого отношения к культуре не имеют. Все они переложили учебник Закона Божьего протоиерея Серафима Слободского».

И последняя цитата: «Ученику первого класса предлагается за год усвоить в среднем семинарский курс по догматическому сравнительному и литургическому богословию. К какому эффекту это может привести? Учит нас история: именно это вызывает недоверие общества, которое мы привычно интерпретируем как козни злых либералов».

Это цитаты из того, что сказали православные батюшки в Свято-Даниловом монастыре. Ко мне обратились родители из Белгородской области и еще целый ряд общественных организаций со всей страны. Они ко мне обратились как к руководителю рабочей группы по защите прав детей, высказав свои сомнения, свои соображения по этому поводу. Причем среди обратившихся очень много родителей, которые себя позиционируют как православные люди. Кого-то из них возмущает, у кого-то вызывает сомнения сегодняшний подход к внедрению этого предмета в школах в той форме, как это происходит, в частности, в Белгородской области. Это вызывает сомнения. На самом деле некий дух, который сегодня витает, дух недоверия, дух подозрительности, что кто-то собирается разрушать духовность, кто-то против возрождения духовности. Это не дает возможности понять друг друга и выработать наиболее оптимальные формы развития духовности в школах в той или иной образовательной форме.

И совершенно очевидно, что сегодня это необходимо, что очень важно осмысливать, как развивать духовную сферу детей. Как сделать так, чтобы школа была той средой, где эта духовность бы возрождалась, и это делалось не в ущерб, а как раз с целью развития этой духовности и создавались бы благоприятные формы для того, чтобы вырабатывались оптимальные решения. Вот этот предмет нашего разговора, а не попытка видеть какого-то врага, либерала или нет, который пытается разрушить духовность нашего государства, нашего общества, наших детей. И в этом смысле для меня важно, чтобы этот диалог происходил конструктивно.

Я абсолютно убежден, что то, что говорил владыка Климент, то, что говорили остальные коллеги, не вызывает сомнений. Я полностью поддерживаю эту позицию. Но мне хотелось бы, чтобы мы учились лучше слушать и слышать друг друга. И, наверное, это было бы залогом компромиссного взгляда на эту очень острую сегодняшнюю проблему и способствовало бы выработке наиболее оптимальных форм внедрения таких учебных программ в школах. Очевидно, и в этом смысле, я думаю, никто не будет спорить с Патриархом, это должны быть культурологические предметы, а не Закон Божий. И, безусловно, они должны учитывать особенности того населения, где эта школа находится. И акцентны должны расставляться с учетом ментальности местного общества. Это тоже очевидно.

Здесь нет простых решений. Это самое страшное, что есть в нашем обществе — это попытка сложные проблемы решать с помощью простых решений. Это очень опасно, особенно в такой тонкой сфере как духовность. Поэтому я призываю, уважаемые коллеги, нас к тому, чтобы слушать друг друга, находить компромиссы. Этот процесс бесконечный на самом деле, это путь. И этим путем мы должны идти.

РЯХОВСКИЙ Сергей Васильевич, председатель Российского объединенного союза христиан веры евангельской, член Общественной палаты Российской Федерации

Предмет нашего разговора весьма значимый хотя бы только потому, что речь идет о поколении, которое может быть либо потеряно, либо воспитано правильно. И, конечно, я разделяю точку зрения, что духовность в школе нужна, но ее нужно вводить очень аккуратно и с учетом того многообразия всех конфессий и этносов, которые есть в Российской Федерации. Тогда, наверное, это принесет пользу.

Я согласен с тем, что сказал Олег Зыков, что та обеспокоенность Патриарха, обеспокоенность ряда священнослужителей Русской Православной Церкви о том, что недопустимо подобный предмет вводить в неудачной форме. Мы знаем, что любое насилие над личностью вызывает отторжение. И очень не хочется, чтобы дети отторгали саму духовность только потому, что им ее не так преподавали. Это будет большая трагедия, и мы такие трагедии уже переживали.

Я лично столкнулся с рядом учебников, где конфессию, которую я представляю, российский протестантизм относят к самым изощренным сектам, к «пятой колонне» Запада, которая размывает российскую духовность, российское христианство, российские традиции. Это вызывает недоумение и массу вопросов. Эти учебники имеют хождение в ряде субъектов Российской Федерации.

С другой стороны, я понимаю, что поддержка со стороны государства необходима. Скоро будет Совет при Президенте, один из вопросов на нем: как поддержать религиозные организации в сфере их социального служения благотворительности, милосердия. Не секрет, что во всем мире есть практика, что именно государство полагается в этом смысле на религиозные организации или же на общественные организации нравственной направленности. Я думаю, что если бы государство их поддержало, может быть, было бы больше результата.

Знания о конфессиях, традиционных религиях России, основных религиях России можно преподавать на добровольной осно-

ве и с учетом, естественно, что будет очень четкая позиция толерантности, веротерпимости. Я могу привести пример. Буквально, на днях одна из общеобразовательных школ, которая была учреждена представителем нашей конфессии в Хакасии, в Абакане, была закрыта. Идет террор со стороны представителей местного департамента по образованию. Вызываются школьники, ученики и прочие, пытаются отобрать у родителей детей, потому что временно пожарники закрыли школу. Это лучшая школа, лучшее здание в Хакасии, которое сделано по самым высоким стандартам. И вот это вызывает недоумение. Аналогичная ситуация в ряде регионов Дальнего Востока, Центральной России. Есть вот такой подход.

Мы все согласны, чтобы в общеобразовательных школах, пусть на факультативной основе или на какой-то иной основе, должна быть духовность. Но с другой стороны, я считаю, что недопустимо делать перекос в сторону определенных конфессий.

Я полностью разделяю обеспокоенность, которая есть сегодня у высших служителей Русской Православной Церкви, что если мы не придем к какому-то четкому пониманию, каким образом ввести духовность в нашу систему образования, мы проиграем уже в ближайшем будущем.

ДОВГИЙ Татьяна Петровна, заместитель председателя Департамента по образованию, науке и молодежной политике администрации Смоленской области

Мы в Смоленской области в организации духовно-нравственного воспитания школьников совершенно четко для себя обозначили как основополагающие принципы: добровольность, постепенность введения образовательных программ духовно-нравственного содержания и обеспеченность учебного процесса.

Говоря о добровольности, отмечу: у нас преподавание основ православной культуры проходит как факультатив. И поэтому, по определению, это добровольно. Чаще всего из класса — это 12 человек, потому что факультатив, как правило, это человек 12, не меньше. Иногда из параллелей бывает одна группа факультативная, то есть она создается в начале учебного года на добровольной основе. У нас и региональный компонент есть. В региональном компоненте в 8 классе один час. Это уже с учебником, и курс называется «История православной культуры земли Смоленской». Здесь у нас в пояснительной записке к учебному плану определено, что родители имеют право отказаться от его изучения их детьми. То есть вот эта норма отказа от изучения курса православной культуры присутствует. И надо сказать, что у нас

эти случаи имеют место, и мы даже рады, что это есть. Значит, это не делается путем жесткого администрирования.

И также прописано у нас в учебном плане, в пояснительной записке к нему, не только право отказа, но сказано, что курс православной культуры вводится только при наличии подготовленного учителя, прошедшего соответствующее повышение квалификации, и при наличии обеспечения учебной литературой, то есть учебниками по данному предмету.

Говоря о постепенности, скажу, что четыре года, с 1994-го до 1998-го гг. у нас этот курс проходил как дополнительное образование вне сетки основных учебных часов. Это больше даже походило на кружковую работу. С 1998 г. факультатив стал курсом школьного компонента в составе учебного плана и был включен в сетку учебных часов. Все, кто знает структуру школьного учебного плана, знают, что есть федеральный, региональный и школьный компоненты учебного плана. С 1998 г. курс православной культуры вводится в школьный компонент. Здесь принцип добровольности предусматривается, потому что школьный компонент определяет сама школа. И на августовском педсовете каждый учебный год утверждается перечень вот этих факультативных, индивидуальных и групповых образовательных занятий, программ. Это компетенция школы, определенная Законом Российской Федерации «Об образовании».

И, говоря о том, что после того, как у нас уже был апробирован факультатив, у нас был введен и предмет регионального компонента, в 8 классе один учебный час в неделю. Но было это сделано, получив сначала поддержку общества. Каким образом? У нас прошло областное родительское собрание, где обсуждался этот вопрос. То есть представители родительских комитетов участвовали, и на областном родительском собрании мы получили поддержку. Затем у нас есть такая структура общественно-политическая, как Народный собор жителей Смоленской области. Это общественное формирование, которое представляет собой срез всех пластов общества в нашей области. И вот на этот Народный собор был тоже вынесен этот вопрос: вводить в региональный компонент преподавание истории православной культуры или нет. И мы от нашего Народного собрания поддержку тоже получили.

И в качестве обратной связи, удастся ли нам соблюдать добровольность, мы провели большой социологический опрос перед тем, как вводить курс православной культуры в региональный компонент. Мы в городах и районах, в сельской местности опросили около 300 детей восьмого класса, где задавалось три вопроса. Первый вопрос: «Нравится ли тебе, интересен ли тебе учебник, который тебе предлагают по основам православной культуры?» Второй вопрос: «Что тебе больше всего там запомнилось и понра-

вилось?» Третий вопрос: «Желаешь ли ты продолжить изучение и знакомство с религиозной культурой, только уже в более глубоком и расширенном виде?» Мы получили ответы, которые довольно оптимистичны.

Удовлетворенность от преподаваемого курса — 72%. Неудовлетворенность — 2%. Причем анкетирование было анонимное. Так что ученик не старался угодить учителю. На то, что больше всего понравилось в курсе, ребята сказали: «Жития святых», то есть нравственный образ, нравственный идеал. Вот что они в этом курсе, прежде всего, отметили. Третье: 81% отметили, что хотели бы изучать курс дальше, что им интересна религиозная культура. Все четыре религиозные культуры нашей России для старшеклассников будут интересны, на это указали 81%.

Постепенность введения предмета нужна была для выявления оценки содержания нашего учебника. Один из предыдущих выступающих говорил, что это адаптированный курс Закона Божьего и прочее. Прежде чем запускать наш учебник, мы его отдали на экспертизу, не конфессиональную, а в Российскую академию образования. И из Российской академии образования мы получили в результате текстуального анализа ответ, что учебник не имеет какого-либо отрицательного потенциала или негативного настроения против других религий. И потом, спустя два года после получения отзыва Российской академии образования, мы подали этот учебник на конкурс, проводившийся в Центральном федеральном округе по духовно-нравственной тематике в школе. Конкурс педагогов и школ определял достойнейших в номинации «За нравственный подвиг учителя». Работала очень представительная комиссия из 14 человек, которая проводила экспертизу представленных учебников. И именно наш получил сертификат, что этот учебник является лучшим издательским проектом Центрального федерального округа в этой сфере.

Говоря об обеспеченности учебными пособиями, подготовленными педагогами, мы прекрасно понимаем, что наша работа немножко похожа на работу шахтеров, то есть нужно продвигаться вперед, только закрепляя стены и потолки, чтобы не завалило. И поэтому мы продвигались медленно. Начали с трех тысяч, сейчас у нас 16 тыс. школьников изучают основы православной культуры. Но каждый год у нас вот это укрепление позиций проходило. Не только издание учебников, а, кстати, у нас кроме 8 класса есть еще такой учебник по культуре и истории родного края, который называется «Азбука Смоленского края». Кстати, мы предложили уже школам, потому что школы хорошо оснащены, уже и электронный учебник. То есть каждый ребенок может иметь вот такую пару: и учебник — книгу, и электронный учебник, который сопровождается и музыкой, и видеоматериалами, и так далее.

И главное — кадры. Об этом сегодня говорили. У нас 900 подготовленных учителей через систему повышения квалификации — Институт усовершенствования учителей. У нас 700 школ в области. Так что уже приходится даже не по одному преподавателю на школу. Мы начинали с 72 часов повышения квалификации. Но сразу стало понятно, что слишком мало — 72 часа, хотя все учителя у нас в основном филологи, историки и преподаватели мировой художественной культуры. Три года назад мы открыли двухгодичную школу для учителей истории по основам православной культуры. Это 500 часов, это практически второе высшее образование. И здесь уже есть подготовленные и фундаментально подготовлены люди по этому направлению.

И нормативно-правовая база. Каждый учитель, приступая к работе, имеет программу, имеет региональный учебный план нашей области, имеет распоряжение администрации области, согласно которому определены факультативные курсы и региональный компонент в учебном плане. И это обязывает учителя не отступать от программы, потому что иногда имеет место самостоятельность, привносится искажение содержания, что всегда вызывает жалобы родителей. За этим мы также смотрим, чтобы школа выполняла образовательный запрос людей, давала те знания, что содержание, которое востребовано людьми.

Завершая свое выступление, скажу еще вот что. Я хочу обратиться к представителю Министерства образования и науки. Прозвучало так, что курс по истории религий будет в федеральном компоненте. В федеральном компоненте, как все прекрасно понимают, это значит, что он будет обязательным учебным предметом. Не получится ли у нас некое противоречие, что вот духовную культуру нашу, других традиционных конфессий школьники у нас будут изучать факультативно, и далеко не все. А историю религий, которых сотни, будем детям давать в обязательном порядке, и никакой добровольности, никаких возможностей отказа, которые мы предусматриваем при изучении православной культуры, наших традиционных культур. Здесь мы можем совершить ошибку, не давая основы своей духовной культуры, своей традиционной религии, мы будем давать знания про вот эти многочисленные религии.

МЕТЛИК Игорь Витальевич, заведующий лабораторией гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи Государственного НИИ семьи и воспитания Российской академии образования

Кратко отмечу основные позиции, которые определяют отношение к этим предложениям, представленному здесь документу.

В целом он заслуживает поддержки, и я предлагаю на суд уважаемого собрания свои соображения, за которыми стоят уже более 15 лет изучения нами этой практики в Российской академии образования, с самого начала ее появления.

Практика изучения традиционных религий, религий народов России, углубленного изучения в государственных и муниципальных школах той или иной религиозной культуры появилась с начала 1990-х гг. Можно, конечно, говорить о тысячах или десятках тысяч учащихся, но ясно, что это сравнительно новая практика, и потому она требует времени для развития, для подготовки необходимого учебно-методического обеспечения. Но что нужно учитывать и иметь в виду? Что и изучение православной культуры, и изучение культуры ислама в ряде регионов, и изучение культуры иудаизма и ряда других аналогичных учебных курсов идет в российских школах и имеет серьезный образовательный запрос. Можно спорить о процентах, о большей части или меньшей, сколько процентов родителей выражают желание обучать детей религиозной культуре, но это есть, и это никуда не денется. Поэтому я поддерживаю уже звучавшую здесь позицию, что никакие административные меры, как меры обязательного введения, допустим, православной культуры, равно и обязательного изучения ислама, например, в ряде регионов (сообщалось о введении обязательного изучения ислама в Чечне) — не являются конструктивными. И в этом случае должны быть внесены поправки. Принцип добровольности, который здесь отмечен, является ключевым.

Далее по поводу того, разъединяет ли эта практика наше общество. Здесь уже цитировалась статья Конституции относительно отделения религиозных объединений от государства, я это хочу подчеркнуть: речь не идет об отделении религии или даже отделении религиозных объединений от школы. Таких формулировок нет в нашем законодательстве. Есть отделение религиозных объединений от государства. Но рядом существует другая статья Конституции, которую мы должны учитывать. И когда мы работаем с учителями, работниками образования, читаем лекции, мы всегда цитируем их вместе. Это статья, в которой установлено, что признается мировоззренческое, идеологическое разнообразие в обществе. И также сказано, что никакая идеология не может быть у нас государственной или обязательной.

Вот в таком комплексном понимании то мировоззренческое разнообразие, которое реально существует в нашем обществе, должно и может быть представлено в государственной общеобразовательной школе. И никакого дополнительного разделения в общество это не вносит и вносить не может. Иначе мы должны тогда отвергать европейскую практику, мировую практику, когда

основные мировоззренческие, в том числе конфессиональные группы населения в единой государственно-общественной, светской школе имеют возможность приобщать детей к своей культуре, своей духовно-нравственной традиции.

Как урегулировать эту практику у нас? Вот в чем вопрос, а не в том, запретить эту практику или сделать всеобщей для какой-то одной конфессии, или ввести для всех курс по истории религий на основе нерелигиозных мировоззренческих подходов. Эту практику можно регулировать и в существующей правовой системе, как это уже практически осуществляется через региональный и школьный компоненты общего среднего образования. Вот выступал представитель органов управления образованием из Смоленской области, и она показывала, как это можно делать. Либо есть модель на перспективу, которая тоже в Российской академии образования обсуждалась, высказывалась эта идея учебными (я только имя академика РАО В.С. Леднева назову в связи с этим). Это когда проблема решается путем выделения, например, двух учебных часов в неделю по годам обучения в федеральном базисном учебном плане. Эти учебные часы будут заполняться школами, регионами различными учебными курсами в зависимости от образовательного запроса в конкретном месте на те или иные курсы религиозной культуры, либо на курс нерелигиозной этики.

Я подчеркиваю, тут важна терминология — не светской этики, а нерелигиозной этики. В российской государственной, светской школе работают учителя и обучаются дети, имеющие различное отношение к религии — и нерелигиозные, и последователи разных религий, — и все это светские учителя, это светская школа — не церковная. Поэтому систематическое изучение любой религиозной культуры, как и курса секулярного, не связанного с религиозными конфессиями философского религиоведения в светской, полимировоззренческой государственной и муниципальной школе не может проводиться на обязательной основе. Вот это еще одна принципиальная позиция, она также отражена в рассматриваемом документе.

КОГАН Зиновий Львович, раввин, председатель Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России

Я считаю, что мы сегодня обязаны говорить о религиозном воспитании подростков. Сегодня, за сегодняшний день, пока мы здесь сидим, 10 тыс. погибло не рожденных российских детей от абортов. Вы только подумайте, с какой легкостью сегодня россиянки идут на аборты. Полтора миллиона в год официально. И в ре-

зультате у нас 6 млн. сегодня женщин, которые стали бесплодны в результате абортов. Социальных сирот — 700 тыс., и это количество растет. ВИЧ-инфицированных тоже сотни тысяч.

Богобоязненность может человека остановить от сексуальных, других всяких вредных вещей, из-за чего люди заражаются, погибают, разрушают судьбы и семьи и так далее. Вот эта богобоязненность в нравственном смысле может воспитываться в школе.

Россия от Тихого океана до Балтийского моря объединяется не только нефтепроводами, газопроводами, а еще и словом, и верой. И вот когда люди празднуют Пасху на Курилах и в Калининграде одновременно, вот это объединяет, это сильнее объединяет, чем что-либо иное.

То есть проблема на самом деле в воспитании богобоязненности детей, то есть любви к Господу, к вечным законам, а их бесчисленное множество. Это должно присутствовать в человеке и дома, и в армии, и в школе, и везде. Но воспитывать это нужно в школе, а потом уже поздно воспитывать. Вот почему традиционные конфессии, Русская Православная Церковь, не корысти ради, а любя страну больше, чем неверующий человек, говорят об этом.

Итак, я думаю, что религиозное образование — это мост от детей одной религии навстречу к детям другой религии. От того, что кто-то — еврейский мальчик, его меньше не любят. Его больше любят, если он в футбол хорошо играет со своими сверстниками. Да, он Коган, да, он в синагогу ходит, и он будет изучать в школе иудаизм, а другие ребята в той же школе будут изучать русское православие, ислам и так далее. Главное, что все наши религии прививают детям настоящие ценности и богобоязненность.

И, наконец, я хотел сказать, что наша задача в том, чтобы было больше детей, чтобы страна была сильная, благополучная и единая. А сплетается это все разными путями. Поэтому я поддерживаю проект предложений Общественной палаты.

ЛЕБЕДЕВА Лидия Давыдовна, председатель общественного движения «Союз женщин Калмыкии», член Общественной палаты Российской Федерации

Я внимательно посмотрела, ознакомилась с документом — предложением Общественной палаты в адрес Министерства образования и науки. Целиком и полностью одобряю текст предложений, разработанный тремя комиссиями Общественной палаты.

Сегодняшний разговор, я думаю, своевременен, а может быть, даже запоздал. Гораздо раньше можно было бы этот вопрос поднять. И тогда бы мы сегодня говорили бы о каких-то успехах по данному вопросу.

Я представляю буддистскую Республику Калмыкию, довольно спокойную. И я считаю, что одной из причин такой стабильной ситуации в нашей Республике является то, что руководством Республики соблюдается принцип хорошего, доброжелательного отношения ко всем конфессиям. Ни много, ни мало, на территории Республики проживают представители более 90 наций и народностей. И только в последние десять лет построено 30 православных церквей и 30 буддистских хурулов. А вот что касается преподавания православия, буддизма, ислама в наших общеобразовательных школах, я считаю, мы немножко запоздали. И если сегодня у нас происходят какие-то неприятные явления среди молодежи, я считаю это издержками того, что мы мало внимания уделяем их воспитанию, именно тому, о чем сегодня идет разговор.

Также целиком и полностью я одобряю принцип добровольности и хочу подтвердить это на одном примере. По конституции нашей Республики два языка являются государственными: это русский язык и калмыцкий язык. И самый интересный положительный момент, что дети некалмыцкой национальности добровольно идут на урок калмыцкого языка. И знания по калмыцкому языку у детей некалмыцкой национальности иногда бывают выше, чем у калмыков. При соблюдении принципа добровольности дети с удовольствием будут идти осваивать знания по той или другой религии, по выбору их семьи. Я бы очень хотела, чтобы все то, что написано в наших предложениях, было выдвинуто в законодательной инициативе.

ФЕОФАН, епископ Ставропольский и Владикавказский, член Общественной палаты Российской Федерации

Хочу привести цитату из законодательства Германии. Конституция Баварии, редакция 1998 г. Статья 131: «Школа должна давать не только знания и развивать не только умения, но и формировать душевные качества и характер. Высшими целями образования является почитание Бога, уважение религиозных убеждений и человеческого достоинства, воспитание сдержанности, чувства ответственности и получения удовлетворения от проявления ответственности, готовности помочь, восприимчивости ко всему истинному, доброму и прекрасному, и осознание ответственности перед природой и окружающим миром. Учеников следует воспитывать в духе демократии, любви к их баварской родине, к немецкому народу и в духе мира между народами».

Я еще раз отвлеку ваше внимание, и процитирую уже из итальянского законодательства, толкование Конституционного Суда Италии, решение от 1989 г: «Суд подчеркнул, что светскость — мы

все время упираем на слово «светскость» — которая является высшим принципом конституционного порядка, показывает неиндифферентность государства по отношению к религиям, а гарантию со стороны государства охраны свободы религий в режиме религиозного и культурного плюрализма, что предполагает признание со стороны государства общественной роли религии, особенно в педагогической области». Это что касается международной практики.

И я думаю, что господин Адамский оговорился, когда он, сравнивая обязательное изучение религий с обязательным изучением курса литературы, сказал, что тогда литература ничего кроме отвращения не вызывает. Что же, мы должны тогда нашим детям в школе дать возможность — изучать литературу или не изучать, потому что у них может быть «отвращение к литературе»? А наша задача — вкус привить, наша задача, задача общества, педагогов и школ, в первую очередь, это дать правильное направление и в области знаний, и в области воспитания.

Что касается введения или не введения изучения православной культуры. Выступал заместитель министра образования и науки Д.В.Ливанов. Мне очень понравились его цифры. С одной стороны, управленческие структуры Министерства образования и науки и, с другой стороны, желание общества. И все-таки мы видим, что конфессии и общество все-таки стоят в основном на том, чтобы вопрос религиозного образования в государственной школе был решен положительно.

У нас в Кисловодске есть негосударственная православная гимназия, это общеобразовательная школа. Нас пугают, что если пойти по линии религиозного образования, то будет какая-то зашоренность у выпускников. Уже было три выпуска. И в каждом выпуске по 2—3 выпускника с золотыми медалями. Большинство поступает в высшие учебные заведения. Это о чем говорит? О том, что в православной школе, религиозной школе, может быть, мусульманской или иудаистской может даваться и дается хорошее образование. Другой вопрос: внесет ли это разлад? Никакого разлада не будет и его нет. А ссылки на то, что какой-то батюшка что-то или где-то не то сказал... Мы живем в организованном обществе, в том числе и Церковь. И если даже со стороны какой-то местной общины могут быть какие-то перекосы, то мы в состоянии это исправить. Важно не то, что какой-то один батюшка сказал, а то, что по данному вопросу считает в целом Церковь.

Приведу пример. У нас есть поселок, станица Александрия, и там в школе на добровольной основе ввели изучение основ православной культуры. И что вы думаете? В нескольких чисто мусульманских семьях родители и дети пожелали изучать правосла-

вие. Вместе ходят, вместе отдыхают и вместе изучают. Помогает вот этот опыт. Мы говорим, что, в общем, Россия многоконфессиональная, многорелигиозная, многонациональная страна, но мы живем на Кавказе, где мы просто бок о бок. И знание религии и культуры друг друга нам только помогает.

Что необходимо делать сейчас? Закон нам позволяет вводить изучение курсов религиозной культуры в региональный компонент школьной программы. И не надо бояться опыта Белгородской области. А если там есть что-то негативное, ну, что же, мы, наверное, в силах все это откорректировать. Но не надо сразу критиковать, не имея полной информации. Я уловил звучание такое: а не дай Бог, вот уже другие регионы начинают опыт белгородской школы перенимать, и вот завтра введут изучение религий в других регионах. И какой-то испуг. А чего мы боимся? Это новая Россия, развивающаяся Россия. Мы делаем какие-то новые шаги. Если есть ошибки, мы их исправим, но мы не можем стоять на месте.

Я предлагаю принять предложения Общественной палаты за основу для того, чтобы дать официальный ответ Министерству образования и науки. Это поможет нам найти путь к миру и согласию. И, слава Богу, о чем говорил уважаемый раввин Зиновий Коган, хотя мы немножко в это время улыбались, но он замечательно говорил о наших детях. Чтобы не умирали дети в утробе матери, еще не родившись, и чтобы девочки, которые еще не стали женщинами, не становились бы бесплодными. И много бы других бед было предотвращено преподаванием нравственности и культуры традиционных религий в российской светской школе.

Приложения к части VI

Предложения Совета Общественной палаты Российской Федерации по вопросам изучения религиозной культуры в системе образования

1. В Российской Федерации проживают представители многих национальностей, религий и мировоззренческих групп. Все они имеют равные права на реализацию своих образовательных потребностей в государственной и муниципальной системе образования. Демократический характер российского государства предполагает возможность удовлетворения специфических образовательных запросов и интересов представителей разных мировоззренческих групп в российском обществе. При этом **добровольность, возможность выбора и многообразие должны быть основными принципами при изучении в государственной школе той или иной религиозной культуры.**

2. Духовно-нравственный компонент общего среднего образования необходим для развития личности, воспитания нравственности, правосознания, ответственного и безопасного поведения школьников. В различных регионах Российской Федерации получила распространение практика преподавания в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях учебных предметов и курсов по истории и культуре основных религиозных традиций россиян — православного христианства, ислама, буддизма, иудаизма и других религий, составляющих неотъемлемую часть исторического и культурного наследия российского общества. Принцип светскости российского государства предполагает **учет разнообразия мировоззренческих подходов в системе образования** и необходимость уважительного отношения к пониманию частью общества религии как основы традиционной культуры семьи, народа, нравственного развития и формирования личности ребенка.

3. Преподавание в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях учебных предметов и курсов по истории и культуре конкретных религий (православного христианства, ислама, буддизма, иудаизма и др. традиционных конфессий) должно осуществляться на основе добровольности их выбора и **при обязательном соблюдении прав нерелигиозной части общества.**

При включении таких учебных курсов в региональный компонент общего среднего образования следует зафиксировать обязанность образовательного учреждения по заявлению родителей (законных представителей) заменять их изучение другими учебными курсами по выбору или основными учебными дисциплинами. Целесообразно предусмотреть, чтобы для тех, кто отказался от изучения курсов религиозной культуры, в это же учебное время было организовано изучение философско-этических, философско-культурологических учебных курсов (этика, история этики, философская культура и этика и т. п.), формирующих нравственную культуру человека на основе нерелигиозных мировоззренческих подходов.

4. В связи с этим **Министерству образования и науки Российской Федерации рекомендуется принять следующие меры:**

4.1. С участием специалистов научных центров обобщить опыт ведения в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях курсов религиозной культуры, а также философско-религиоведческих учебных курсов (история религий, религии мира, религиоведение и т. п.). Оценить соотношение образовательных запросов на изучение курсов религиозной культуры разных конфессий и курсов философского религиоведения на нерелигиозной мировоззренческой основе со стороны граждан, соответствующих мировоззренческих групп в обществе.

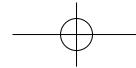
4.2. С учетом установленного в законодательстве разделения в системе образования компетенции федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации разработать и направить в регионы информационно-методический материал по вопросам организации преподавания в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях религиозно-культурологических, философско-религиоведческих и иных мировоззренческих учебных курсов. К его подготовке привлечь специалистов по истории, педагогике, праву и образованию из институтов Российской академии наук, Российской академии образования, иных научных и образовательных учреждений и согласовать их с представителями религиозных конфессий. Данный материал должен содержать единые правила организации преподавания всех таких учебных курсов, направленных на духовно-нравственное становление личности ребенка, формирование мировоззренческой, этнокультурной и этноконфессиональной идентичности учащихся.

4.3. Выйти с законодательным предложением по правовому закреплению в федеральном законодательстве, с необходимой степенью детализации, порядка изучения религий в государственной и муниципальной системе образования на религиозной мировоззренческой основе с участием религиозных организаций.

4.4. Оказывать помощь органам управления образованием субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в разработке с участием религиозных организаций учебно-методического обеспечения курсов религиозной культуры для преподавания в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях. При взаимодействии с авторами пособий в процессе научно-педагогической экспертизы учебно-методического обеспечения таких курсов необходимо обеспечивать баланс между решением их главной задачи — изучением соответствующей религиозной культуры и интересами формирования общероссийской гражданской идентичности учащихся в российской школе, их патриотическим воспитанием как граждан единой многоэтнической и многоконфессиональной России, уважительно относящихся к законным интересам и правам всех соотечественников и сограждан вне зависимости от их отношения к религии, этнической и профессиональной принадлежности.

4.5. Реализуя установленные в законодательстве нормы, учитывать в содержании образования разнообразие мировоззренческих подходов, способствовать реализации права обучающихся на свободный выбор мнений и убеждений. При разработке требований к образовательным стандартам и программам, а также требований к выпускникам учитывать, что научные истины носят объективный характер, наряду с ними существуют мировоззренческие представления, включая религиозные, которые должны преподаваться на вариативной основе.

16 ноября 2006 г.

Преподавание знаний о религии в светской школе: европейский опыт правового регулирования¹

Вопрос реализации прав граждан на получение образования в соответствии со своими убеждениями, в том числе посредством религиозного образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях, во многих зарубежных государствах решен положительно. При соблюдении светского характера государства и образования и отделения религиозных объединений от государства, в государственных и муниципальных общеобразовательных школах и в вузах многих западноевропейских стран преподаются предметы религиозного образования. Причем это является основанной на законе практикой, реализующей, прежде всего, права родителей на выбор получаемого их детьми воспитания и образования.

Изучение европейского опыта так же показывает, что отсутствует унифицированная европейская модель, единый подход в области правового регулирования и практической реализации религиозного образования в светской школе. В одних странах — один опыт решения вопросов светскости государственного образования, в других — другой. Вместе с тем, имеются и схожие черты: добровольность выбора, возможность выбора изучения религии, культуры своей конфессии или курса нерелигиозной этики, требование согласования содержания религиозного образования с представителями соответствующей конфессии.

Религиозное образование организуется и контролируется религиозными общинами, которые берут на себя подготовку и отбор преподавателей, определение программ и апробацию учебников (Австрия, Бельгия, Кипр, Испания, Греция, Мальта, Польша, Португалия, Чешская Республика). В некоторых странах (например, Венгрия, Италия, Латвия, Литва, Германия, Финляндия) государство и религиозные общины сотрудничают в различных вышеупомянутых задачах. В этом случае преподаватели религии нуждаются в сертификате пригодности, выдаваемом религиозными общинами (Австрия, Бельгия, Германия, Испания, Греция, Венгрия, Италия, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Польша, Португалия, Чешская Республика, Словакия). Чаще всего это религиозное профессиональное обучение факультативно

¹ Справка подготовлена доктором юридических наук И.В. Понкиным.

или по выбору. Если оно обязательно, то от него в основном можно освободиться (Германия, Австрия, Кипр, Финляндия, Греция, Мальта, Словакия). Конфессиональное обучение религии с организационной и экономической точки зрения поддерживается государством (которое берет на себя оплату труда преподавателей, предоставление помещений и учебного времени, и т.д.). Следует отметить, что эта поддержка государства избирательна и что только некоторые религии могут преподаваться, поэтому существуют критерии отбора¹.

Условием для организации группы профессионального обучения в светской государственной школе является²:

наличие у данной конфессии официального права на ведение образовательной деятельности (на основании конституции, специального закона, на основе положений заключенного между государством и конкретной религиозной организацией договора или конкордата, распоряжением органа управления образованием);

наличие определенного минимума желающих обучаться. Минимальное количество учащихся в группе обычно устанавливается в пределах 7—13 человек (в Польше — 7, Германии — 8—12, Австрии — 10, Болгарии — 13).

Австрия. Религиозное образование в школах урегулировано ч. 10 ст. 14 и ч. 3 ст. 14а Конституции Австрии, законами Австрии 1949 и 1988 гг., а также Конкордатом от 1962 г. Религиозное образование является обязательным (с возможностью освобождения от него для отдельных учащихся в установленном порядке), организуется и контролируется религиозными общинами, которые берут на себя подготовку, отбор и сертификацию преподавателей, определение программ и апробацию учебников.

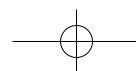
Бельгия. Религиозное образование в светских школах урегулировано следующими актами: Конституция Бельгии от 17.02.1994 (§ 1 ст. 24); Закон о школьном договоре от 29.05.1959; Декрет от 1997 г.

Школьное образование стандартизируется и организуется языковыми сообществами (франкофонным и фламандским).

В соответствии с § 1 ст. 24 Конституции Бельгии от 17.02.1994 (с послед. изменениями), государственные школы предоставляют вплоть до окончания обязательного школьного обучения выбор между одной из признанных религий и преподаванием нерелигиозной морали. § 3 этой же статьи устанавливает, что все учащиеся, подлежащие обязательному школьному обучению, имеют

¹ Ferrari Silvio. L'enseignement des religions en Europe: un aperçu juridique // Des maîtres et des dieux. Écoles et religions en Europe / Sous la direction de Jean-Paul Willaime avec la collaboration de Séverine Mathieu. - Paris: Belin, 2005. - P. 36.

² Козырев Ф.Н. Религиозное образование в светской школе. Теория и международный опыт в отечественной перспективе. - СПб., 2005. - С. 351.

право на духовное и религиозное обучение за счет муниципалитета.

Согласно указанным конституционным нормам и положениям Закона о школьном договоре от 29.05.1959, в государственных школах установлен вариативный курс, позволяющий выбрать одну из следующих форм¹:

- религиозное образование («обучение религиозной морали») в рамках одной из шести признанных религий, на начальном и среднем уровнях школьного обучения;
- курс изучения нерелигиозной морали (является частью учебного курса, носящего название «философский», в то время как обучение философии в узком смысле не фигурирует в программе среднего образования в Бельгии). При этом содержание указанного курса все равно контролируется признанными государством религиями.

Выбор одной из указанных форм обязателен.

В среднем количество учебных часов составляет²:

- курс религиозного образования / курс нерелигиозной морали для начального образования — 7 % для франкофонной Бельгии, 7,1 % для немецкоязычной и фламандской частей Бельгии;
- курс религиозного образования / курс нерелигиозной морали для среднего образования — 7 % для франкофонной Бельгии, 6,8 % для немецкоязычной Бельгии и 4,8 % для фламандской части Бельгии.

Великобритания. Религиозное образование в светских школах урегулировано следующими актами: Закон от 1944 г.; Закон о реформе образования от 1988 г.

Большинство школ имеют на своей территории небольшую часовню (Англиканской или Католической церкви), где учащиеся посещают службу два — три раза в неделю. Дети, выражающие принадлежность к другой религии (ислам, иудаизм и др.) могут быть освобождены от посещения христианских служб, однако атеисты и агностики не освобождаются от таких мероприятий. Школы придерживаются мнения, что церковные службы и уроки «Закона Божьего» формируют в детях моральные ценности.

Закон от 1944 г. сделал обязательным для школ, получающих государственные субсидии, реализацию официально установленных программ религиозного образования. Каждый местный комитет по образованию должен был созвать Комиссию по программам, состоящую из четырех подкомиссий. Две из них

¹ Javeau Claude. La laïcité ecclésialisée: le cas de la Belgique // Des maîtres et des dieux. Écoles et religions en Europe. - Paris: Belin, 2005. - P. 160.

² Revue internationale d'éducation. Sèvres. - 2004, juillet. - № 36. - P. 147.

представляли интересы религиозных организаций (Англиканская церковь и «другие вероисповедания»).

Другие основные положения Закона от 1944 г., касавшиеся религиозного образования¹:

1. Религиозное образование становилось обязательным во всех типах школ. Сохранялся в формулировке 1870 г. запрет на узкоконфессиональный характер религиозного образования в муниципальных и контролируемых государством школах.

2. Устанавливалась обязательная совместная молитва перед началом или в конце учебного дня. В муниципальных школах она не должна была носить узкоконфессиональный характер.

3. Вводился порядок подготовки и принятия стандартных (согласованных) программ религиозного обучения. Право голоса на конференциях, утверждающих программы, распределяется поровну (по 25 %) между представителями: местных властей, учительских коллективов, Церкви Англии и других религиозных объединений.

4. По соответствующей просьбе родителей учащимся должна была быть предоставлена возможность не посещать уроки религии и общую молитву. Это правило распространялось на все типы школ.

Закон о реформе образования от 1988 г. продублировал многие положения Закона от 1944 г., а также ввел изменения, которые усилили место религиозного образования в программах. Одним из значительных изменений стало использование термина «религиозное образование» (religious education) вместо «религиозного обучения» (religious instruction). Тема в настоящее время должна быть полностью включена только в педагогические цели, свойственные в школе. Впервые представителям других религий, помимо христианства, было разрешено принять участие в Комиссии по программам, в составе «не англиканской комиссии». Кроме того, учреждались постоянные консультативные Советы по религиозному образованию (Standing Advisory Councils Religious Education, SACRE) (в 1944 г. они были факультативными), они наделялись функцией контроля программ².

Согласно Закону от 1988 г., любая новая официальная программа *«должна отражать тот факт, что религиозные традиции в Великобритании, главным образом, христианские, принимаемая в расчет образование и практику других основных религий, представленных в стране»*. Ничего не говорилось по поводу хри-

¹ Козырев Ф.Н. Религиозное образование в светской школе. - С. 377.

² Jackson R. L'évolution vers un enseignement religieux multiconfessionnel en Grande-Bretagne // Des maîtres et des dieux. Écoles et religions en Europe. - Paris: Belin, 2005. - P. 104-106.

стианского воспитания, и закон особенно запрещал прозелитизм. Новые утвержденные программы в обязательном порядке должны одновременно уделять особое внимание изучению знаний о христианстве и касаться других основных религий, представленных в Великобритании¹.

Законы от 1988, 1993 и 1996 гг. были направлены на стандартизацию всего процесса образования (от содержания учебных программ и планов до аттестации) и его централизацию посредством усиления государственного контроля. В области религиозного образования это сказалось, прежде всего, в передаче значительной части полномочий от местных властей (местных школьных комитетов, преобразованных к тому времени в «Местные органы образования» — LEA) департаменту образования. Закон от 1988 г. устанавливал, что «все новые программы должны отражать тот факт, что христианство является главной религиозной традицией Великобритании, уделяя при этом внимание вероучению и практике других основных религий, распространенных в Великобритании» (п. 8.3), а также, что обязательная общая молитва в школах «должна полностью или в своих основных чертах носить христианский характер» (п. 7.1)².

В 1998 г. «школьный закон» изменил категории школ, получающей субсидии государства. Были установлены четыре типа школы внутри государственной системы: 1) государственные школы (community schools, county schools); 2) учреждения, основанные на чьи-либо средства (foundation schools); 3) субсидируемые свободные школы (voluntary aided schools; 2/3 образования ведется церковью, а 1/3 осуществляется государством; затраты этих школ финансируются совместно церковью и государством); 4) свободные школы под контролем (voluntary controlled schools, церковные школы, контролируемые государством; в этих школах образование ведется на 1/3 церковью, на 2/3 — государством; затраты на образование полностью осуществляются государством).

Все государственные школы обязаны реализовывать религиозное образование на основе официально утвержденной программы.

Хотя уроки религиозного образования не упоминаются в группе основных предметов, они имеют одинаковый статус. Как говорилось в директиве № 3/89 DES Отдела науки и образования: «В силу своего специфического статуса религиозное образование в школах является одним из фундаментальных уроков. Программы, цели и формы экзаменов религиозного образования не опреде-

¹ Jackson R. L'évolution vers un enseignement religieux multiconfessionnel en Grande-Bretagne.

² Козырев Ф.Н. Религиозное образование в светской школе. - С. 384-385.

ляются со стороны государства, но этот вид образования имеет одинаковый статус с другими уроками».

Германия. Ст. 7 Основного Закона Федеративной Республики Германия признает религиозное обучение обязательным в государственных школах и устанавливает порядок его реализации: «1. Все школьное дело находится под надзором государства. 2. Лица, уполномоченные на воспитание, имеют право решать, будет ли ребенок получать религиозное воспитание. 3. Преподавание религии в государственных школах, за исключением неконфессиональных, обязательно (акцентируем: речь идет о преподавании именно того вероучения, которое востребовано учащимися и их родителями (лицами, их заменяющими), — прим. авт.). Без ущерба для права надзора со стороны государства религиозное обучение проводится в соответствии с принципами религиозных общин. Ни один учитель не может быть обязан против своей воли преподавать религию...»

Уроки религиозного образования в государственных и муниципальных школах обязательны и равноценны другим школьным предметам. Христианское религиозное образование входит в официальные программы, часто под контролем церкви, а оценки, полученные по религиозным предметам, учитываются при переводе в старшие классы. Ч. 3 ст. 7 и ст. 4 Основного Закона ФРГ гарантируют свободу совести в образовании, обеспечивая главное требование светскости государства и образования — добровольность.

В Германии у каждой федеральной земли своя образовательная программа, поэтому основное правовое регулирование религиозного образования и ответственность ложатся на земельное законодательство и власти федеральных земель.

Несколько федеральных земель, а именно Баден-Вюртемберг и Бавария, настояли на христианской основе образования в государственных школах, обусловив в своем законодательстве, что такие ценности, как «страх перед Богом» и «любовь к ближнему», были общими целями образования. Они разрешили также коллективную молитву. В 1970 г. федеральный Конституционный суд Карлсруэ подтвердил законность этого в нескольких решениях, посчитав, что государство может воздать должное влиянию христианства на общие культурные ценности. При этом любой прозелитизм в государственной школе остается запрещенным¹.

Из земельных конституций наиболее ярко права граждан на получение образования в соответствии со своим мировоззренческим выбором и своими ценностями отражены в Конституции

¹ Koenig Matthias. L'État-nation allemand à l'épreuve des mutations de l'enseignement religieux // Des maîtres et des dieux. Écoles et religions en Europe. — Paris: Belin, 2005. — P. 133.

Баварии от 2 декабря 1946 г. (в редакции, действующей с 1 декабря 1998 г.):

«Ст. 127. [Влияние религиозных общин на воспитание] Гарантируется право религиозных общин и мировоззренческих обществ, признанных государством, оказывать надлежащее влияние на воспитание в детях религиозных убеждений или мировоззрения, при этом не должен быть нанесен ущерб праву родителей на воспитание своих детей.

Ст. 131. [Цели образования] (1) Школа должна давать не только знания и развивать не только умения, но и формировать душевные качества и характер. (2) Высшими целями образования являются почитание Бога, уважение религиозных убеждений и человеческого достоинства, воспитание сдержанности, чувства ответственности и получения удовлетворения от проявления ответственности, готовности помочь, восприимчивости ко всему истинному, доброму и прекрасному и осознание ответственности перед природой и окружающим миром ...

Ст. 135. [Государственные общеобразовательные школы] Государственные общеобразовательные школы являются общегосударственными для всех детей школьного возраста. В этих школах детей обучают и воспитывают на принципах христианской веры. Детали уточняет закон об общехристианской школе.

Ст. 136. [Преподавание Закона Божьего] (1) Во всех школах на занятиях соблюдается уважение религиозных чувств всех верующих. (2) Закон Божий является обычным предметом во всех общеобразовательных школах, профессиональных училищах, средних и высших учебных заведениях. Его преподают в соответствии с основным положением соответствующей конфессии. (3) Ни одного учителя нельзя принудить и нельзя помешать ему преподавать Закон Божий. (4) Учителю необходимы полномочия церкви для преподавания Закона Божьего. (5) Для преподавания Закона Божьего предоставляются необходимые школьные помещения.

Ст. 137. [Присутствие на уроках Закона Божьего] (1) Решение вопроса о присутствии на уроках Закона Божьего и об участии в церковных обрядах и празднествах зависит от волеизъявления тех, кто имеет право на воспитание ребенка, а по достижении 18-летнего возраста – от волеизъявления учащегося. (2) Для учащихся, которые не посещают уроки Закона Божьего, проводят занятия по вопросам общепризнанных основ морали и нравственности».

Ст. 7 Конституции федеральной земли Северного Рейна – Вестфалии от 1950 г. (в редакции 1992 г.) устанавливает основные цели воспитания, которым необходимо следовать при организации учебного процесса в образовательных учреждениях. Ст. 12 этой конституции закрепляет типы школ и порядок их открытия,

в ней указывается, что «в школах единого вероисповедания... обучаются дети католического либо евангелического вероисповедания в духе своей веры. В школах совместного обучения для детей разных вероисповеданий обучение и воспитание проводится на основе общих христианских культурных и образовательных ценностей». В ст. 13 говорится, что «освобождение от посещения уроков Закона Божьего производится при наличии письменного заявления от лиц, воспитывающих ребенка, или совершеннолетнего ученика». Ст. 14 устанавливает статус предмета «Религия» в образовательных учреждениях, а в ст. 15 зафиксированы требования по подготовке преподавателей предметов религиозного образования.

Параграф 1 Закона федеральной земли Северного Рейна – Вестфалии об организации системы школьного образования («Закон о школьном уставе», в редакции 1994 г.) определяет школу как место воспитания и обучения. Параграф 2 дублирует ст. 7 земельной Конституции, установившей цели воспитания: воспитание в послушании Богу, уважение достоинства человека и готовность к социальной деятельности. Молодежь должна воспитываться в духе человечности, демократии и свободы, быть терпимой и уважать убеждения другого человека, ощущать ответственность за сохранение естественных основ жизни, любить свой народ и свою родину, другие народы и стремиться к миру. Исходя из принятых целей воспитания, Закон ставит перед школой задачу нравственного, духовного и физического воспитания молодежи на основе западноевропейского культурного и немецкого образовательного наследия в неразрывной связи с экономической и социальной действительностью, а также задачу обучения молодежи необходимым для жизни и работы знаниям и умениям.

На основании общих целей и задач, стоящих перед школой, в Законе определены цели, задачи и организационно-управленческие регламентации преподавания предмета «Религия». Предусматривается также порядок религиозного образования в зависимости от вида школы: общественная, религиозная (мировоззренческая), стоящая вне религий (или «свободная»). Установлено, что в общественных школах обучение и воспитание детей ведется на основе христианских образовательных и культурных ценностей. Детей знакомят с христианским откровением и с убеждениями других религий и мировоззрений. Уроки религии проводятся отдельно для представителей различных конфессий. В религиозных школах обучение и воспитание детей католической или евангелической веры или другого религиозного сообщества ведется согласно основным принципам данного мировоззрения. Эти предписания относятся также и к родственным евангелической конфессии религиозным обществам.

Основным документом, устанавливающим участие и ответственность Церкви за преподавание религии в школе, является положение «О передаче церковных полномочий». Этот документ вступил в силу в 1977 году, заменив действовавшее до этого времени положение «О передаче церковных полномочий для обучения основам евангелической религии», принятое в 1951 году. Данное Положение действует на территориях Рейнской Евангелической Церкви, Вестфальской Евангелической Церкви и Липской Земельной Церкви и устанавливает общие принципы передачи церковных полномочий¹. В земле Северном Рейне — Вестфалии имеется соглашение между местным правительством и церквями о курсах повышения квалификации учителей².

В федеральной земле Мекленбурге — Передней Померании установлен следующий порядок. Религиозное образование («Закон Божий») является штатным предметом в школе. Воспитание моральных ценностей относится к школьному своду задач. Государство определяет рамочные условия (учебный план, учебные средства, обучение и повышение квалификации учителей). Церковь формулирует содержание обучения и берет на себя ответственность за него. Предусмотрен альтернативный учебный предмет, который преподается школьникам, которые и/или родители которых отказались от курса религиозного образования³.

Параграф 7 «Преподавание закона Божьего» Закона о школьном образовании земли Мекленбурга — Передней Померании от 15.05.1996 устанавливает: «(1) Занятия по закону Божьему являются в общественных школах штатным учебным предметом. Преподавание проводится в соответствии с основными законами соответствующих Церквей или религиозных общин. (2) Принимать решение о посещении занятий по закону Божьему могут лица, ответственные за воспитание детей и школьники, достигшие 14-летнего возраста. Для школьников, которые отказались от посещения занятий по закону Божьему, в начальных и средних классах проводятся «Философские беседы с детьми», а в старших классах — занятия по философии. (3) Учебные предметы «Евангельская религия», «Католическая религия», «Философские беседы с детьми» или «Философия» могут временно предлагаться как группы предметов. В рамках этих групп предметов отдель-

¹ Костикова М.Н. Государственно-церковные отношения в сфере образования (на примере законодательства Земли Северный Рейн-Вестфалия, Германия): Учебное пособие. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000.

² Доксиер Йоттен Л. Выступление на Международных образовательных Рождественских чтениях (г. Москва, январь 2003 г.) / Архив автора.

³ Шверин Эккарт. Выступление на Круглом столе «Преподавание Закона Божьего в школе: опыт Европы и России» (г. Москва, 16.04.2003) / Архив автора.

ные предметы должны преподаваться в корпоративной форме при сохранении их самостоятельности и особенностей, а также с учетом прав школьников и лиц, ответственных за воспитание».

Согласно ст. 6 Договора между федеральной землей Мекленбургом — Передней Померанией и Евангелическо-лютеранской земельной Церковью Мекленбурга и Евангелической Церковью Померании от января 1994 г., федеральная земля обеспечивает преподавание закона Божьего как штатного предмета в общественных школах. Преподавание закона Божьего производится в соответствии с основными принципами Евангелическо-лютеранской земельной церкви Мекленбурга и Евангелической Церкви Померании. Церкви принимают участие в разработке рамочных условий и директив, учебных планов и в выборе учебных материалов для евангелического преподавания Закона Божьего.

Во всех классах начальной школы, которую дети посещают 4 года, начиная с 6-летнего возраста, религия преподается 2 часа в неделю. Общая нагрузка для I класса начальной школы составляет 20 часов в неделю и постепенно увеличивается до 25 часов к четвертому классу. Это значит, что преподаванию религии уделяется 10 % в первом классе и 8 % в 4 классе от общего количества учебного времени. В Германии существует несколько типов средних школ: основная, реальная, общая и гимназии. Во всех этих школах с 5 по 10 классы религия преподается 2 часа в неделю. Общая нагрузка для 5 класса составляет 20 часов в неделю и 32 часа для 10 класса. Это значит, что преподаванию религии уделяется примерно 7,5 % от общего количества учебного времени в 5 классе и постепенно этот процесс снижается до 6,5 % в 10 классе. Тем не менее, количество часов, отводимых на преподавание религии в средней школе, — относительно большое¹.

В течение длительного времени существуют альтернативные учебные курсы для школьников, которые или родители которых прохождения ими религиозного образования. С 1970 г. несколько федеральных земель ввели такие альтернативные учебные предметы: «этика» (Баден-Вюртемберг, Гессен, Саксония, Саксония-Ангальт), «ценности и нормы» (Нижняя Саксония) или «введение в философию» (Бремен, Шлезвиг-Гольштейн, Мекленбург — Передняя Померания, Северный Рейн — Вестфалия). В этих альтернативных курсах также обсуждаются религиозные темы, но только в виде краткого, поверхностного информирования.

Вопрос о мусульманском религиозном образовании является весьма актуальным для Германии, где проживает около 2,7 млн.

¹ Доксиер Йоттен Л. Выступление на Международных образовательных Рождественских чтениях (г. Москва, январь 2003 г.) / Архив автора.

мусульман. В 1999 г. Конституционный суд принял решение о том, что Исламская федерация Берлина имеет право предлагать и осуществлять мусульманское религиозное образование в государственных школах.

Дания. «Закон Божий» не преподается, но на каждой ступени государственной школы преподается (с 1976 г. не являющийся обязательным) курс «христианских знаний», являющийся образовательным предметом на всех уровнях учебной системы.

Религиозное образование может дополняться в средних школах курсом истории религий (знания об основных религиях Дании, в том числе об одной или двух нехристианских религиях, о религиозных и нерелигиозных концепциях жизни). Программы религиозного образования контролируются Парламентом, а не церквями, представляя собой результат взаимодействия Министерства народного образования и ассоциации преподавателей.

В среднем количество учебных часов составляет¹: курс религиозного образования / курс нерелигиозной морали для начального образования — 5,6 %; курс религиозного образования / курс нерелигиозной морали для среднего образования — 4,3 %.

В 1975 г. был принят новый учебный закон, который сохранил религиозное образование, предназначение которого отныне состояло в том, чтобы информировать учащихся о христианстве, основе культурного наследия Дании. Согласно законодательству Дании об образовании (Закон о школьном образовании 1993 г. и др.), учебный курс изучения христианства включает триста уроков в начальной и средней школе. Центральной темой «занятий по христианству» остается «христианство датской евангельской лютеранской церкви», а «иностранные религии» и «другие философии жизни» (марксизм, экзистенциализм, и т.д.) обсуждаются в старших классах. Основой учебного предмета изучения христианства является именно христианство, другие же религии играют роль второго плана. Цель курса изучения христианства состоит в том, чтобы «показать учащимся значимость религиозного феномена для индивида и его взаимоотношений с другими... Исходная точка образования — такое христианство, каким оно представляется в историческом и современном контексте». Содержание дисциплины: библейские рассказы, понимание влияния христианства на основные ценности датской «культурной группы», нехристианские религии и другие точки зрения для того, чтобы дать учащимся возможность «понять другие образы жизни и отношений». Но ценностный блок, главным образом, основан на христианстве. Точки зрения, которые не являются христианскими, отстраняются или даже исключаются. Этот учебный предмет

¹ Revue internationale d'éducation. Sèvres. — 2004, juillet. — 136. — P. 148.

пытается дать учащимся «базу для того, чтобы управлять ими в их личном выборе и помогать им понять свои обязанности». С 1937 г. учащиеся могут быть освобождены от «христианских занятий»¹.

Ирландия. В государственных школах Ирландии религиозное образование реализуется в качестве факультатива, сертифицируется церковными инстанциями.

Ст. 42 Конституции Ирландии устанавливает: «1. Государство подтверждает, что первым и естественным воспитателем ребенка является семья, и гарантирует уважение к неотъемлемому праву и обязанности родителей в соответствии с их возможностью давать своим детям религиозное и моральное, интеллектуальное, физическое и социальное воспитание. 2. Родители должны быть свободны давать такое воспитание дома, в частных домах или в школах, признанных или учрежденных государством. 3.1. Государство не должно принуждать родителей вопреки их совести и законному предпочтению посылать своих детей в школы, учрежденные государством, или любые определенные виды школ, указанных государством. 2). Государство как хранитель общего блага должно, исходя из современных условий, потребовать, чтобы дети получили определенный минимум интеллектуального и социального познания и морали». Ст. 44 Конституции Ирландии: «1. Государство признает, что уважение к публичному поклонению является исполнением долга перед Всемогущим Богом. Должно благоговеть перед Его именем, уважать и почитать религию... 4). Законодательство, предоставляющее государственную помощь школам, не должно вводить дискриминацию школ, состоящих под управлением различных религиозных направлений, а также воздействовать на право детей посещать получающие общественные деньги школы, в которых нет религиозных учений».

Испания. Религиозное образование в светских школах урегулировано следующими актами: Единый (органический) закон Испании «О религиозной свободе» № 7/1980 от 05.07.1980; Единый (органический) закон Испании о качестве образования от 23.12.2002; Конкордат от 03.01.1979 между Испанским государством и Ватиканом, а также Ратификационная грамота от 04.12.1979; Соглашение от 1992 г.

П. «с» ч. 1 ст. 2 Единого (органического) закона Испании «О религиозной свободе» № 7/1980 от 05.07.1980 устанавливает, что свобода совести и вероисповедания, гарантированная Конституцией, обеспечивает право, которое может использоваться всеми без какого-либо принуждения, на получение и предостав-

¹ Rus Ole. Le poids du luthéranisme dans l'enseignement religieux au Danemark // Des maîtres et des dieux. Écoles et religions en Europe. — Paris: Belin, 2005. — P. 85–87.

ление религиозного образования и информации любого вида, устно, в письменной форме или какими-то иными способами; выбор религиозного и нравственного образования в соответствии со своими убеждениями, как в отношении себя, так и в отношении неэмансипированных несовершеннолетних либо лиц, признанных в установленном порядке недееспособными, как в рамках образовательного процесса, так и вне.

Согласно ст. 16 Единого (органического) закона Испании о качестве образования от 23.12.2002: «В начальной школе преподаются следующие учебные дисциплины: естествознание, география и история; художественные воспитание; физическое воспитание; государственный испанский (кастильский) язык; официальный язык Автономного сообщества; иностранный язык; математика. В дополнение к этим дисциплинам преподаются основы естествознания, культурологии и религии». Ст. 23 указанного закона устанавливает: «В учебном расписании обязательной средней школы предусмотрено преподавание следующих предметов: биология и геология; классическая культура; этика; физика и химия; география и история; латинский язык; испанская литература и государственный (кастильский) язык; язык своего автономного сообщества; иностранный язык; математика; музыка; основы технологии. В дополнение к этим дисциплинам преподаются основы обществознания, культурологии и религии».

Конституционный суд Испании в своем Постановлении от 13.02.1981 определил, что принцип нейтралитета, которому подчинена государственная система образования, не мешает «государственным учреждениям организовывать факультативное религиозное обучение, что позволяет родителям осуществлять право выбора для их детей религиозного и духовного воспитания в соответствии с их убеждениями»¹.

Все учебные заведения в Испании обязаны предлагать курс религиозного образования, начиная с первого года начального цикла (6 лет) и до первого цикла среднего образования (17 лет).

В школах курс религиозного образования преподается преподавателями, которые назначаются из числа кандидатур, представленных Католической церковью, и которые получают зарплату от государства. Действуют официальные документы, утверждающие программы католического религиозного образования, соответствующие начальному образованию, обязательному среднему образованию и степени бакалавра и, для детского сада. Для каждого уровня обучения устанавливаются цели, содержание и критерии выставления оценок.

¹ Revue internationale d'éducation. Sèvres. — 2004, juillet. — 136. — P. 153.

Ратификационная грамота от 04.12.1979 Конкордата от 03.01.1979 между Испанским государством и Ватиканом, касающегося образования и культурной деятельности установила общие условия религиозного образования в светской школе:

«I. В соответствии с принципом религиозной свободы образовательную деятельность следует осуществлять при уважении фундаментального права родителей, касающегося нравственного и религиозного образования своих детей в школах. В любом случае, при предоставлении образования в публичной школе следует с уважением относиться к Христианским ценностям.»

II. Учебные планы на дошкольном уровне, уровнях начальной школы (EGB) и средней школы (BUP) и технических колледжей для учащихся соответствующих возрастов должны включать обучение католической религии во всех образовательных центрах, на условиях, равных обучению по основным предметам. Из уважения к свободе совести, это религиозное образование не будет обязательно для всех учащихся. Однако право получить его гарантируется. Руководство учебных заведений должно принять необходимые меры к тому, чтобы получение или не получение религиозного образования не стало основанием для возникновения какой-либо дискриминации в данном учебном заведении...

III. На образовательных уровнях, указанных в предыдущей статье, религиозное образование должно осуществляться лицами, ежегодно назначаемыми органом управления образованием из числа предложенных епархиальным духовенством... Никто не должен быть принужден преподавать религию. Преподаватели религии в любом случае должны являться частью преподавательского состава соответствующих учебных заведений...

VI. Церковная иерархия ответственна за содержание католического религиозного образования и подготовительных курсов, так же как за предоставление учебников и образовательных материалов, относящихся к названным обучению и подготовке. Церковная иерархия и государственные органы в пределах их полномочий должны гарантировать, что обучение и подготовка надлежащим образом организованы, при этом учебные заведения осуществляют общий контроль за религиозным образованием».

Предоставляется возможность выбора между следующими курсами:

- курс религиозного образования;
- курс истории религий (курс читается преподавателями истории и философии; учащиеся, выбравшие этот курс, должны получать обзорные знания о трех монотеистических религиях и по смежным темам);
- курс нерелигиозной морали.

Учащимся, не желающим посещать курс изучения религии, могут быть предложены и иные альтернативные курсы (информатика и др.).

В среднем количество учебных часов составляет¹: курс религиозного образования / курс нерелигиозной морали — 6,5%; курс религиозного образования / курс нерелигиозной морали — 5,8%.

В отличие от оценок, выставляемых за курс католической религии, оценки за указанные альтернативные предметы не берутся в расчет средней оценки учебного года.

Курс религиозного образования преподается специалистами, которых светская администрация выбирает из списка кандидатов, представленных епархией (применительно к Католической церкви).

Религиозное образование для протестантских, еврейских и мусульманских групп также возможно, но только для тех конфессий, которые заключили соглашение о сотрудничестве с государством. В 1996 г. были подписаны соглашения по религиозному протестантскому образованию и по религиозному мусульманскому образованию. В 1997—1998 гг. 86,64% учащихся начальной школы и 61,69% учащихся школы среднего уровня получали католическое религиозное образование, которое предоставляли 8604 профессора, назначенные католическими властями. В 1997—1998 гг. 59 профессоров преподавали курс протестантской религии в 156 государственных школах 1504 учащимся; в 2000 г. насчитывалось 190 профессоров протестантской религии, главным образом в начальном образовании. В автономном сообществе Мадрида, исламское религиозное образование было дано в 1999—2000 гг. 600 учащимся в шести учреждениях².

После многочисленных переговоров Программа исламского образования в государственных образовательных центрах, признанных государством, была одобрена и опубликована в Официальной газете Испании 18.01.1996.

12.03.1996 было подписано Соглашение о назначении и экономическом режиме лиц, ответственных за религиозное исламское образование в учебных заведениях начальной и средней ступени. Это соглашение дало учащимся из мусульманских семей реальную возможность высказываться за религиозное образование в государственных школах³.

¹ Sancho Joaquin Mantecon. L'enseignement religieux dans l'École publique espagnole // Conscience et Liberté. — 2000. — 1 60. — P. 120–121.

² Willaime Jean-Paul coord. École et culture religieuse // Revue française de pédagogie. — 1998, décembre. — 1125. — P. 5–41; Revue internationale d'éducation. Sèvres. — 2004, juillet. — 1 36. — P. 153.

³ Moreras Jordi. La situation de l'enseignement musulman en Espagne // Des maîtres et des dieux. Écoles et religions en Europe. — Paris: Belin, 2005. — P. 170–171.

В ноябре 2004 г. Генеральный директор Управления по делам религий Минюста Испании М. Рико-Годой официально объявила об организации с 1 квартала 2005 г. преподавания основ ислама в государственных школах наряду с католическим катехизисом. Первоначально эта мера затронула лишь те автономные сообщества, где проживает наибольшее число мусульман (ранее основы исламской культуры преподавались лишь в школах африканских городов Сеута и Мелилья), однако в перспективе предполагается распространить ее действие на всю территорию страны. Ставки преподавателей новой дисциплины финансируются государством на тех же условиях, что применяются к преподаванию основ католицизма¹.

Италия. Религиозное образование в светских школах урегулировано следующими актами: Конкордат от 18.02.1984; Закон Италии № 186 от 18.07.2003; Договор между министром национального образования и председателем Итальянской конференции епископов от 1985 г.; Соглашение от 26.05.2004 между министром образования, университетов и научных исследований и председателем Итальянской конференции епископов о религиозном католическом образовании в средней школе первой ступени»; Соглашение от 23.10.2003 между министром образования, университетов и научных исследований и председателем итальянской епископской Конференции о католическом религиозном образовании в детском саду и в начальной школе.

Религиозное образование повсеместно реализуется в государственных школах. Если родители не хотят, чтобы их дети посещали уроки религиозного образования, они вправе отказаться, написав соответствующее заявление. В случае необходимости родители учащихся из не католических семей могут просить предоставить их детям школьное помещение для религиозного обучения своих детей в рамках своей религии.

Решение, принятое в 1989 г. Конституционным судом Италии, уточняло, что присутствие религиозного образования в государственной школе «связано с формой светского государства Итальянской Республики». Суд подчеркнул, что светскость, которая является «высшим принципом конституционного порядка», означает не «индифферентность государства по отношению к религиям, а гарантию со стороны государства охраны свободы религии в режиме религиозного и культурного плюрализма» (что предполагает признание со стороны государства общественной роли религий, особенно в педагогической области). Присутствие специфического религиозного образования в государственной школе оправдано таким образом «положительной значимостью

¹ О правовых основах деятельности нетрадиционных религиозных конфессий в Испании / Справка Посольства РФ в Испании / Архив автора.

религиозной культуры, которая погрязает не только одну религию, а религиозный плюрализм гражданского общества» и необходимо записать «принципы католицизма в историческое достояние итальянского народа». Двумя решениями, в 1989 и 1991 гг., Конституционный суд Италии подтвердил соответствие религиозного католического образования в государственной школе требованиям светскости государства в Итальянской Республике, при условии, что учащимся полностью гарантировалось право отказаться от получения религиозного образования. Тем не менее, выбор получать религиозное образование или нет, рассматривался Судом как доказательство осуществления свободы вероисповедания, и Суд сохранил обязательный характер этого курса только для тех, кто его выбрал, не предлагая альтернативы¹.

Согласно ст. 9.2 Конкордата от 18.02.1984, Итальянская Республика, признающая значимость религиозной культуры и принимающая в расчет тот факт, что принципы католицизма являются частью исторического достояния итальянского народа, продолжает гарантировать, в рамках конечных целей школы, католическое образование в неуниверситетских государственных школах любых категорий и любых степеней. Уважая свободу совести и воспитательную ответственность родителей, каждому гарантировано право решать, получать это образование или нет. Во время записи учащиеся и их родители реализуют это право по предложению руководства учебного заведения, и их выбор не может дать повод какой-либо форме дискриминации.

В «Дополнительном протоколе» сказано: «5. В отношении ст. 9: а) в учебных заведениях, указанных в п.2, католическая религия преподается согласно доктрине Церкви при соблюдении свободы совести учащихся преподавателями, признанными церковными властями и назначенными по согласованию с ними учебными властями. В детских садах и начальных школах религия преподается классными воспитателями при условии их согласия и если они признаны церковными властями. б) последующим соглашением между компетентными учебными властями и Итальянской Епископской конференцией будут определены: 1) программы преподавания католической религии для различных видов и ступеней государственных учебных заведений; 2) порядок организации преподавания религии, в том числе место в расписании уроков; 3) критерии отбора учебных пособий; 4) направление профессиональной квалификации преподавателей»².

¹ Ferrari Alessandro. Les ambiguïtés de la «saine laïcité» de l'État italien // Des maîtres et des dieux. Écoles et religions en Europe. - Paris: Belin, 2005. - P. 53, 55.

² Религия и закон: Конституционно-правовые основы свободы совести, вероисповедания и деятельности религиозных организаций. Сборник правовых актов с комментариями / Сост. А.О. Протопопов. — М.: Паллада, 1996. — С. 50.

В 1985 г. был подписан договор между министром национального образования и председателем Итальянской конференции епископов для интерпретации этого Соглашения. Этот договор касается нескольких пунктов. Во-первых, учебные классы должны формироваться независимо от запроса (вероятного) на католическое образование, выдвинутого учащимся и их родителями, это необходимо для того, чтобы не формировать классы на основе религиозных опций. Запрос на получение религиозного католического образования должен быть сделан в начале учебного года: оно должно продолжаться весь год, а в следующие годы возобновляться, за исключением случаев отказа учеником или его родителями. В детских садах и начальных школах на религиозное образование предусмотрено два часа в неделю, а в колледжах и лицеях — один час в неделю. Кроме того, право на распределение этих часов в расписании было предоставлено руководителем учебных заведений. К тому же, все преподаватели католической религии должны были располагать разрешением «nihil obstat» от епископа той епархии, на территории которой находится школа. В детских садах и начальных школах это обучение могло быть поручено обычным преподавателям классов (если они это принимали); в колледжах и в лицеях предусматривается назначение «специальных преподавателей религии», которые в общей сложности преподают восемнадцать часов в неделю. Эти преподаватели должны иметь одно из признанных государством ученых званий: академическое звание в теологии (степень бакалавра, лиценциата или доктора), присужденное на факультете, одобренном Папским Престолом; свидетельство об обучении в главной семинарии; академический диплом по религиозной науке, выданный высшим Институтом религиозных наук (JSSR), признанным Папским Престолом; государственный университетский диплом плюс диплом, выданный Институтом религиозных наук, признанный Итальянской конференцией епископов¹.

Соглашение от 26.05.2004 между министром образования, университетов и научных исследований и председателем Итальянской конференции епископов по вопросу об «особых целях религиозного католического образования в средней школе первой ступени» объявляло эту школу открытой для других религий, но подчеркивало специфичность и уникальность римской католической идеи.

Соглашение от 23.10.2003 между министром образования, университетов и научных исследований и председателем итальянской епископской Конференции касалось «специфических це-

¹ Ferrari Alessandro. Les ambiguïtés de la «saine laïcité» de l'État italien // Des maîtres et des dieux. Écoles et religions en Europe. — Paris: Belin, 2005. — P. 49.

лей католического религиозного образования в детском саду и в начальной школе».

В соответствии с Законом Италии № 186 от 18.07.2003, начиная с 2004-2005 учебного года, преподаватели курсов католической религии будут работать по договору с государством с неопределенным сроком действия. Преподаватели были обязаны, в первый раз, пройти региональный государственный конкурс перед комиссиями, созданными из преподавателей государственных школ и университетов. Чтобы принять участие в этом конкурсе, каждый кандидат должен получить согласие епископа епархии, где он намеревается осуществлять свою «работу» (термин, используемый школьной администрацией) или свою «миссию» (для церкви). Комиссия не занимается оценкой его подготовки в религиозном предмете, а оценивает уровень и соответствие его «культурной и дидактической подготовки». Затем имена тех, кто прошел конкурс, передаются компетентным епископам в алфавитном порядке, без указания оценок, полученных в конкурсе: таким образом, епископы сохраняют полную свободу выбора. В конце этой процедуры преподаватели смогут иметь стабильную работу, которая им позволит получить, в случае если они потеряют согласие епископа или произойдет сокращение количества учащихся, или новое место в другой епархии (если компетентный епископ согласен), или место преподавателя, не связанное с религиозным образованием (если у них есть необходимые знания и документы), или другую функцию, но на постоянной основе в школьном государственном учреждении¹.

Следует упомянуть и недавнюю дискуссию в Италии по поводу правомерности нахождения в помещениях классов государственных школ христианских крестов. В начале 2006 г. Конституционный суд Италии подтвердил, что это не противоречит Конституции Италии, светскости этого государства. Конституционный суд Италии заявил, что крест, как символ христианства, должен находиться в школьных классах и других госучреждениях, что крест символизирует не только христианскую религию, но и ценности, на которых базируется общество — терпимость, уважение к человеку и его правам, отказ от дискриминации, автономии личности перед лицом власти².

Польша. Религиозное образование в светских школах урегулировано следующими актами: Конституция Республики Польши; Закон Республики Польши об образовании от 07.09.1991; За-

¹ Там же. — Р. 54.

² Конституционный суд Италии считает, что крест, как символ христианства, должен находиться в школьных классах и других госучреждениях страны // <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=40516&cf=->. - 16.02.2006.

кон Республики Польши «О свободе совести и вероисповедания» от 17.05.1989; Конкордат от 28.07.1993, заключенный между Ватиканом и правительством Польши и ратифицированный в 1998 г.; ряд актов об отношениях государства с церквами различных направлений и другими религиозными организациями.

Ч. 4 ст. 53 Конституции Республики Польши: *«Религия церкви или иного вероисповедного союза с урегулированным правовым положением может быть учебным предметом в школе, причем не может нарушаться свобода совести и религии других лиц».*

Ст. 12.1 Закона Республики Польши об образовании от 07.09.1991 устанавливает, что, признавая право родителей на религиозное воспитание детей, государственные школы начального образования организуют катехизическое обучение по просьбе родителей, государственные школы среднего образования — по желанию либо родителей, либо учащихся, учащиеся старше 18 лет сами решают вопрос о религиозном образовании.

В соответствии со ст. 12 Конкордата между Польшей и Ватиканом от 28.07.1993: *«Что касается содержания образования и религиозного воспитания, учителя катехизических курсов находятся в ведении Церкви, а остальные вопросы урегулированы польским законодательством».*

Учебный курс религиозного образования финансируется Министерством народного образования.

При этом предоставлена возможность выбора между курсом религиозного образования и курсом нерелигиозной морали.

Родителям предоставлена возможность выбора курса религиозного образования любой из признанных религий.

В среднем количество учебных часов составляет¹: курс религиозного образования / курс нерелигиозной морали для начального образования — 7,7 %; курс религиозного образования / курс нерелигиозной морали для среднего образования — 7,3 %.

Католическое религиозное образование сертифицируется церковью.

Португалия. Религиозное образование в светских школах урегулировано следующими актами: Конкордат от 18.05.2004 (заменивший Конкордат от 07.05.1940 с изменениями от 1975 г.); Акты о школьной реформе от 1986 г.; Закон о религиозной свободе № 16/2001 от 22.06.2001.

Учащийся вправе выбрать вместо курса религиозного образования (курс «Религия и мораль») курс нерелигиозной этики. Католическое религиозное образование сертифицируется церковью.

Рассматривается возможность расширения круга религий в реализации религиозного образования.

¹ Revue internationale d'éducation. Sèvres. — 2004, juillet. — 136. — Р. 157.

Словакия. Религиозное образование в светских школах урегулировано следующими актами: Соглашение между государством и Церковью от 1991 г.; Конкордат с Ватиканом от 2000 г.; Закон от 2004 г.

Религиозное образование факультативно. Учащийся вправе выбрать вместо курса религиозного образования курс нерелигиозной этики. Католическое религиозное образование сертифицируется церковью.

Франция. Религиозное образование в светских школах урегулировано следующими актами: Кодекс об образовании Франции; Законы от 1880 и от 1882 гг.; Закон от 09.12.1905 о разделении церкви и государства¹; Закон Фаллу от 1850 г. (для Эльзаса и Мозеля); Закон Дебре от 1959 г.; Закон Ланга-Дебрэ от 2002 г.

Ст. 2 Закона Франции от 09.12.1905 о разделении церкви и государства устанавливала, что Республика не покровительствует, не дает ни содержания, ни субвенций никакой религии. Однако предусматривала, что в бюджеты государства, департаментов и коммун могут быть включены расходы на функционирование капелланских служб и на обеспечение свободного исповедания религий в таких государственных учреждениях, как лицеи, колледжи и школы.

Ст. L.141-3 Кодекса об образовании Франции устанавливает порядок реализации религиозного образования для обучающихся в государственных начальных школах: *«В государственных начальных школах не учатся помимо воскресного дня еще один день в неделю, с тем, чтобы позволить родителям, если они того желают, дать своим детям религиозное образование за пределами школьного заведения»*. Речь идет об обучении религии («Закон Божий» и аналогичные курсы обучения религии). Ст. L.141-4 уточняет, что такое *«религиозное образование может даваться детям, записанным в государственные учреждения, только вне школьных часов»*.

Католическое религиозное образование реализовано примерно в 22% школ Франции.

В 3 департаментах на востоке Франции — департаменты Верхний Рейн и Нижний Рейн (образующие Эльзас) и Мозель (в составе Лотарингии), которые в 1871 — 1918 гг. входили в состав Германии, сохранен в силе школьный статут, восходящий к Закону Фаллу от 1850 г. и включающий в учебное расписание включает предмет обучения религии («Закон Божий» и аналогичный). В этих департаментах статус государственных религий сохраняется за Римской католической церковью, лютеранскими, реформатскими и иудаистскими религиозными организациями.

¹ Перевод см. в: Понкин И.В. Столетие французского закона о разделении церкви и государства. - М., 2005. - С. 33–55.

Поэтому в Эльзасе и Мозеле реализуется религиозное образование в светских школах — на выбор одной из 4 официально признанных государством религий.

Декрет Франции от 22.04.1960 конкретизировал вопросы обучения религии учащихся в лицеях, колледжах, национальных профессиональных школах, учебных центрах и, в основном, всех образовательных учреждениях второй ступени, а также начальных школах: *«Ст. 3. Лицеи, колледжи, национальные профессиональные школы, учебные центры и, в основном, все образовательные учреждения второй ступени, за исключением интернатов, еще не обеспеченные службой капелланов, могут быть на это субсидированы, по просьбе родителей учащихся. Решение принимается ректором в условиях и согласно процедурам, которые будут определены правительственным постановлением. Если безопасность или здоровье учащихся это обосновывают, ректор может, после уведомления главы учреждения, разрешить капелланам давать религиозное образование внутри учреждений. Ст. 4. Уточнение: вне учебного времени. Ст. 5. В начальных школах, не включающих интернат, не предусмотрено капелланство. Обучение религии дается по желанию родителей, по четвергам или, за неимением возможности, в другой день, вне школьных помещений и вне учебного времени. Ст. 6. Кандидатуры школьных капелланов представляются на утверждение ректора руководством различных религиозных организаций. Ст. 8. Расходы по содержанию капелланств ложатся на родителей (семьи), при условии применения положений ст. 2 Закона от 9 декабря 1905 г. о разделении церкви и государства»*.

К концу XX в. французское общество начало осознавать неполноценность преподавания в государственных образовательных учреждениях рафинированной культуры, полностью отделенной от всяких религиозных ценностей, уже начиная с 1980 — 1990 гг. Глубинные причины такого социального запроса анализировались в различных научных исследованиях и отчетах государственных чиновников от образования. И сегодня во Франции общество, в большинстве своем, одобряет идею расширения преподавания учебных предметов, касающихся религии, в государственной школе. Дискуссия идет относительно путей практической реализации этого.

В феврале 2002 г. был обнародован доклад Министерства образования Франции, известный как доклад Режиса Дебрэ «Преподавание в светской школе предметов, касающихся религии»¹, в котором был дан обстоятельный анализ необходимой меры со-

¹ Debray Régis. Rapport au ministre de l'Education nationale «L'enseignement du fait religieux dans l'Ecole laïque», Février 2002. — Paris: Odile Jacob, 2002.

отношения светского характера и культуросообразности образования в государственных школах Франции, дан развернутый анализ последствий деградации национальной системы образования во Франции, выражающейся в потере культуросообразности образования в государственных образовательных учреждениях. В Докладе Р. Дебрэя сделан обоснованный вывод об ущербности построения национальной системы образования на основе атеистическо-антирелигиозной или внерелигиозной парадигмы, отрицающей цивилизационные подходы к религии.

Таким образом, в европейских странах *реализуются различные модели практической реализации религиозного образования в светской школе, позволяющие в каждой стране по-своему распоряжаться своим историческим достоянием и формировать отношение к духовному наследию и культурной преемственности*. В Докладе «Образование: сокрытое сокровище» Международной комиссии по образованию для XXI века особо акцентируется важность преподавания в школе знаний о религии как залога будущей социальной гармонии: *«Именно в школе следует разъяснять молодежи историческую, культурную и религиозную основу различных идеологий, с которыми они сталкиваются в обществе, в местах проживания или в классе. Эта разъяснительная работа, которую, возможно, следует вести с привлечением внешних специалистов, является весьма деликатной, поскольку она не должна оскорблять чувства учащихся...»*¹.

¹ Образование: сокрытое сокровище / Доклад Международной комиссии по образованию для XXI века, представленный ЮНЕСКО. — Париж: ЮНЕСКО, 1997. — С. 62–63.

Результаты мониторинга соблюдения принципов свободы совести и вероисповедания при изучении учебных курсов по истории и культуре религий в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях в регионах Российской Федерации

1. Введение

В 2006 г. в связи с обращением Министра образования и науки Российской Федерации А.А. Фурсенко в Общественной палате Российской Федерации рассматривались вопросы преподавания в российских общеобразовательных школах учебных курсов по истории и культуре религий в аспекте соблюдения при этом конституционных принципов свободы совести и вероисповедания граждан, обеспечения законных интересов и прав представителей различных мировоззренческих и конфессиональных групп населения в области образования.

Обсуждение проблемы состоялось в Комиссии по вопросам толерантности и свободы совести, на совместном заседании трех профильных комиссий (по вопросам толерантности и свободы совести, по вопросам интеллектуального потенциала нации, по вопросам культурного и духовного наследия), а также на Совете Общественной палаты. В обсуждениях приняли участие члены Общественной палаты, представители традиционных религиозных конфессий, общественных организаций, руководители образования, специалисты. В результате были выработаны итоговые Предложения, направленные в Министерство образования и науки РФ¹.

В результате обсуждений сложилось убеждение, что необходимо и в дальнейшем наблюдать за ситуацией в этой сфере. В связи с этим было принято решение² о проведении мониторинга по вопросам обеспечения свободы совести и вероисповедания уча-

¹ Предложения Совета Общественной палаты Российской Федерации по вопросам изучения религиозной культуры в системе образования / <http://www.oprf.ru/rus/documents/resolutions/article-1963.html>

² Протокол заседания Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по вопросам толерантности и свободы совести от 21 декабря 2006 г.

щихся при изучении учебных курсов по истории и культуре религий в государственной и муниципальной системе общего образования Российской Федерации, направленного на получение данных непосредственно от более широкого круга источников из субъектов РФ.

Материалы мониторинга подготовлены по результатам информации, полученной из **75 субъектов Российской Федерации**. Из регионов запрашивалась информация по вопросам, связанным с предметом мониторинга — организацией и практикой преподавания учебных курсов по истории и культуре религий при получении детьми общего образования в **государственных и муниципальных образовательных учреждениях**¹ (состав и содержание таких курсов, обеспечение пособиями, подготовка педагогов, число изучающих их школьников, образовательный запрос на их изучение, меры органов власти по его удовлетворению, формы их взаимодействия с религиозными организациями, соблюдение принципа добровольности, свободы выбора, существующие проблемы).

Информация, полученная из разных субъектов Российской Федерации, отличается по полноте, качественным характеристикам, объему (от 1 до 10 стр.). В части ответов содержатся сведения, не относящиеся к предмету мониторинга по вопросам: изучения истории и культуры религий в конфессионально ориентированных негосударственных учреждениях общего образования (православные, еврейские и иные школы, гимназии, детские сады и т.п.); «обучения религии» за рамками образовательных программ школ в соответствии с частью 4 статьи 5 ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» и приказом Минобрнауки России от 1 июля 2003 г. №2833; практики изучения религий, катехизации (и т.п. в других религиозных традициях) при религиозных общинах (воскресные школы при православных храмах, аналогичные школы при мечетях и т.п.). Данная информация не учитывалась при обобщении и анализе.

2. Существо проблемы

В настоящее время изучение истории и культуры религий в виде отдельного учебного курса, предмета в составе учебного плана в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях проводится в двух основных формах, различающихся по содержанию, учебным и воспитательным задачам. Им соответствуют учебные курсы двух основных типов: курсы рели-

¹ Уточнение: почти во всех регионах России общеобразовательных учреждения являются муниципальными по организационно-правовой принадлежности.

гиозной культуры традиционных российских конфессий («Основы православной культуры», «Православная культура», «Культура ислама», «Основы буддизма», «Традиции иудаизма» и т.п.) и курсы философского религиоведения («Религиоведение», «История религий», «Религии мира», «Мировые религии», «Религии в России» и т.п.).

Курсы философского религиоведения ориентированы на расширение знаний учащихся о многих религиях, феномене религии в целом, знакомят с описанием религий на нерелигиозной мировоззренческой основе. Их содержание разрабатывается без участия религиозных организаций и отражает результаты философско-культурологических, социологических, исторических исследований, описаний религии, религиозных традиций как психологического и социально-исторического феномена. В воспитательном плане данные учебные курсы могут способствовать формированию понимания школьниками значения религий в российской и мировой истории и культуре, современном обществе, расширению их культурного кругозора.

Курсы религиозной культуры ориентированы на изучение определенной религии, религиозной культуры, традиции. Их содержание разрабатывается с участием соответствующих религиозных организаций и отражает понимание данной религии и феномена религии в целом с определенных конфессиональных мировоззренческих и этических позиций. В воспитательном плане они решают задачу приобщения детей к религиозной культуре, к которой выражают принадлежность или предпочтительное отношение семья учащихся, к соответствующим нравственным нормам, традициям, мировоззрению, укладу жизни.

Изучение всех таких учебных курсов оказывает существенное воздействие на становление личности обучающегося, его духовное и нравственное развитие, формирование мировоззренческой и культурной идентичности (религиозного или нерелигиозного типов). В процессе обучения, систематического освоения ребенком определенной суммы знаний формируется отношение учащихся к религии в целом и к отдельным религиозным традициям. Поэтому изучение всех таких учебных курсов должно осуществляться на основе принципов добровольности и возможности свободного выбора для семьи несовершеннолетнего учащегося и самого учащегося по достижении им определенного возраста.

В демократическом обществе семья школьника с учетом принятых в ней культурных традиций и уклада жизни (религиозного или нет) имеет приоритет в воспитании ребенка. И, соответственно, в выборе для изучения ребенком в государственной или муниципальной школе учебного курса определенной религиозной культуры или курса философского религиоведения. Либо отказа

от изучения любых таких учебных курсов, имея в виду, что все минимально необходимые фактические знания о религиях должны преподаваться всем детям в содержании основных общеобразовательных социально-гуманитарных учебных дисциплин (история, обществознание, социальная география, литература, мировая художественная культура, музыка и др.). Данные принципиальные методологические положения в отношении систематического изучения истории и культуры религий в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях определяются законодательством Российской Федерации: правовыми нормами Конституции РФ (статьи 2, 13, 14, 19, 29), Закона РФ «Об образовании» (статьи 2, 14, 32 и др.), Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», признанных Российской Федерацией международных правовых актов и документов о правах граждан на воспитание детей при получении ими общедоступного образования в соответствии с ценностями культуры своего народа, обязанности государства содействовать образованию и воспитанию детей согласно мировоззренческим убеждениям и культуре семьи.

Тем не менее, в практической деятельности в государственной и муниципальной системе общего среднего образования эти положения и нормы в настоящее время соблюдаются не всегда. Встречаются попытки «добровольно-принудительного» введения в учебную программу общеобразовательных школ курсов религиозной культуры (разных конфессий). При этом в той или иной степени могут игнорироваться мнения и интересы семей школьников, не обеспечивается достаточное ознакомление родителей (законных представителей) учащихся с содержанием образовательных программ, не учитываются или не фиксируются их согласие на изучение детьми той или иной религиозной культуры. С другой стороны, на разных уровнях управления системой общего среднего образования встречаются инициативы организации всеобщего философско-религиоведческого образования на безальтернативной основе. Есть попытки включения в обязательную программу обучения в школах учебных курсов по истории религий не наряду, а вместо курсов религиозной культуры при фактическом запрещении или негласном ограничении введения последних.

Такие действия ведут к нарушениям конституционных прав граждан на свободу совести и вероисповедания в сфере государственного и муниципального общего образования и прав семьи на воспитание детей. Попытки внедрить «силовым путем», сверху какую-то одну модель изучения религий (секулярно-философскую или религиозно-конфессиональную) потенциально несут угрозу конфликтов. В случае навязывания изучения определен-

ных религий выражают недовольство представители других конфессий и нерелигиозной части общества. При одностороннем внедрении философско-религиоведческих курсов по истории религий выражают недовольство представители религиозной части общества, считая это навязыванием их детям по существу нерелигиозных взглядов на религию. Любое отступление органов управления образованием от плюрализма, демократических норм свободы выбора, уважения приоритетного права семьи на воспитание ребенка в данной сфере под любыми предлогами (обеспечение «светскости», «научности» школьного образования, «единства общества», необходимость всеобщего нравственного воспитания детей и др.) оценивается соответствующими группами как игнорирование их законных интересов в области образования или препятствование их свободной реализации. Результатом является негативное воздействие на формирование атмосферы взаимного уважения и доверия граждан Российской Федерации, толерантности и сотрудничества в российском обществе между представителями различных мировоззренческих и конфессиональных групп населения.

3. Состав и содержание учебных курсов по истории и культуре религий, преподающихся в субъектах Российской Федерации

Первая группа – учебные курсы религиозной культуры конкретных конфессий – православной культуры, ислама, иудаизма и др. религий, преподающиеся на мировоззренческой основе соответствующих религий и с тем или иным участием религиозных организаций.

Это, в частности, курсы под названиями «Основы православной культуры», «Православная культура», «Основы православия» и др. в областях и краях, республиках с большей частью православного населения. Курсы исламской культуры под разными названиями, в том числе без конкретного обозначения в названии мусульманской религии, в регионах Северного Кавказа, Татарстане, Томской области, ряде регионов Поволжья, Сибири, в г. Москве. Курсы еврейской религиозной традиции (культуры иудаизма) «Традиции еврейского народа» и т.п. в школах г. Москвы, Саратовской области и ряда других регионов. В регионах традиционного распространения буддизма курсы «Основы буддизма», «Буддизм в современном мире», «Буддизм: основы учения, история и культура», «История и основы буддизма». В Долгано-Немецком районе Красноярского края курс о религиозном мировоззрении народов Таймыра «История культуры малочисленных народов Таймыра» и т.п.

Данные учебные курсы направлены на систематическое приобщение учащихся к традициям, культуре, мировоззрению, принятым в данной конкретной религии и духовно-нравственном воспитании детей на этой основе. Поскольку их содержание может быть адаптировано к возрастным возможностям и познавательным способностям детей любого возраста, они преподаются на разных ступенях общего среднего образования, чаще в начальной и основной школе (1–4, 5–9 классы) с учебной нагрузкой 1–2 часа в неделю по годам обучения. В ряде регионов преподавание таких курсов проводится на одной, на двух или даже на всех трех ступенях общего среднего образования. Например, в Курской области в большинстве школ во 2–11 классах (с нагрузкой 1 час в неделю) преподается курс «Основы православной культуры». В Республике Ингушетия в соответствии с Постановлением Правительства Республики Ингушетия № 295 от 8 октября 1998 г. в 5–11 классах (2 часа в неделю) преподается учебный курс «Основы религии», который знакомит учащихся с основами культуры ислама, в 460 школах Чеченской Республики аналогичный курс «Основы религии» изучается также в 5–11 классах (1 час в неделю в течение 1-го полугодия¹). В девяти школах Ямало-Ненецкого автономного округа изучается курс «Основы православной культуры» с 3 по 11 классы. Общее число учебных часов, предусмотренное для изучения таких учебных курсов, может составлять от 20–35 часов (на один учебный год) до 140, 185 (1 учебный час в 5–9 классах), 350 (1 учебный час во 2–11 классах) и более.

Одинаковые названия могут иметь разные курсы православной культуры, созданные разными авторами, авторскими коллективами, а также составленные из нескольких учебных курсов по годам обучения, каждый из которых имеет свое название. Наиболее часто используются названия «Основы православной культуры» и «Православная культура». Как правило, в регионах с развитой, массовой практикой изучения православной культуры используются именно эти названия. Например, «Основы православной культуры» в Чувашской Республике, Брянской, Московской, Нижегородской, Орловской, Калужской, Кемеровской, Курской, Рязанской областях, Краснодарском крае и других регионах; «Православная культура» в Белгородской, Калининградской областях. Для других регионов, с развивающейся практикой изучения религиозной культуры, характерно более широкое разнообразие курсов и их названий. Например, в школах Омской области: «Основы православной культуры», «Нравственная культу-

¹ По информации РОО «Сеть экологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов» (М. Юсупов).

ра православия», «Духовное пение», «Традиции православия», «Нравственные основы христианства», «Возрождение православной культуры», «На пути к храму» и др. В Тверской области: «Основы православной культуры», «Основы православия», «Священное Писание», «Основы христианской морали» и др. В Псковской области: «Основы православной культуры», «История православной культуры», «Православная культура России» и др. В Новосибирской области «Православная культура России», в Тюменской области «Основы русской православной культуры», «Православные праздники», в Ярославской области «Православие и русская культура», «Истоки», «Духовные традиции русской семьи», «Добротолюбие» и др.

Вторая группа – учебные курсы философско-религиоведческого направления, содержащие сведения по некоторому числу религий, преподающиеся без участия религиозных организаций на нерелигиозной мировоззренческой основе.

Вследствие их специфического и достаточно сложного для школьников содержания преподавание таких курсов обычно ведется в старших классах (10–11) средних школ, изредка в 9, 8, 7 классах на основной ступени общего среднего образования, в начальной школе такие курсы не преподаются. Учебная нагрузка по таким курсам – 1 час в неделю, изредка 2 часа в неделю. Общее количество учебных часов, предусмотренное для изучения таких учебных курсов, обычно меньше, чем по курсам религиозной культуры, редко превышает 70 (1 час в неделю на 2 учебных года), чаще всего это учебные курсы на 35 часов (1 год обучения). Их объем ограничен совокупностью фактических знаний о религиях и теоретических философско-религиоведческих знаний, которые доступны школьникам по возрастным возможностям и познавательным способностям, могут представлять для них интерес, усваиваться без «погружения» в культуру религий, что не предусматривается образовательными целями данных учебных курсов. Это разные курсы под названиями «История религий», «Религии мира» во многих регионах; курсы «Народы и религии России» в Липецкой области; «История религий мира» в Тюменской области, Красноярском крае; «История мировых религий» в Пермском крае, Республике Бурятия; «Религиоведение», «История мировых религий», «Религии мира» в Удмуртской Республике; «История и культура религий» в Республике Мордовия; «Мировые религии» в Псковской области и т.д.

Можно выделить еще одну группу учебных курсов, занимающих промежуточное положение между указанными двумя основными группами. Это курсы, в содержании которых используются, в разных соотношениях, материалы как философско-религиоведческого образования, так и материалы по религиозной культуре

конкретных конфессий на религиозной основе. Такие курсы реализуются в рамках вариативного регионального компонента общего историко-обществоведческого образования как добавления к базовому образованию по истории и обществознанию и предусматривают освоение знаний о нескольких религиях, распространенных в данном регионе, о религиозной культуре и ситуации в регионе в целом. Такой курс может быть интегрирован в региональные историко-обществоведческие учебные курсы или представлять собой отдельный учебный курс, в свою очередь составленный из ряда курсов или разделов по избранным конфессиям (православие и ислам; православие, ислам, буддизм и т.п.). Содержание данных разделов или отдельных курсов по каждой конфессии может согласовываться с соответствующими религиозными организациями (согласование кандидатур педагогов с религиозными организациями в этом случае обычно не проводится).

Приведем примеры разных моделей реализации курсов такого типа. В Краснодарском крае в части школ проводится изучение основ православной культуры с учетом запросов родителей, на добровольной основе, а все школьники изучают раздел «Православная культура на Кубани» в рамках обязательного регионального учебного предмета «Кубановедение». В Карачаево-Черкесской Республике в 10–11 классах преподается курс «История и культура традиционных религий народов КЧР» в рамках предмета «История и культура народов КЧР» на основе разработанных в регионе программы и учебно-методического пособия (И.А. Шаповалова, Е.В. Кратов, Н.В. Кратова, Х.А. Лепшоков). В Смоленской области наряду с более чем десятью факультативными курсами по религиозной культуре и истории религий в региональный компонент включен учебный курс «История православной культуры земли Смоленской». В Свердловской области в рамках регионального историко-обществоведческого проекта «Урал. Человек. Истоки» для 1–4 классов разработан модуль «Уральские исламские святые» при сотрудничестве с Кызылским управлением мусульман Свердловской области. Одновременно по заказу Кызылского управления разработана учебная программа «История религий», очевидно, для удовлетворения образовательных запросов мусульманской общины в регионе. В Республике Мордовия вводится изучение в 7 классе курса «Основы православной культуры», а в 8 классе курса «Основы исламской культуры», содержание которых согласовано с соответствующими религиозными организациями.

В отношении принципа добровольности при изучении данных курсов следует отметить следующее. При включении в региональный историко-обществоведческий учебный предмет или региональный компонент общего среднего образования небольших

разделов или учебных курсов объемом до 25–30 учебных часов по истории и культуре традиционной религии в данном регионе (возможно 2–3 таких курсов по разным традиционным религиям в регионе) эти материалы целесообразно преподавать всем школьникам. Принцип добровольности в изучении любых курсов по истории и культуре религий становится актуальным при освоении учащимися знаний по данной теме в объеме, ориентировочно, более 30 учебных часов. Тогда изучение религий приобретает систематический характер, оказывает существенное воздействие на формирование отношения ребенка к религии и требует фиксированного согласия семьи школьника.

4. Учебно-методическое обеспечение преподавания учебных курсов по истории и культуре религий, подготовка педагогов

Учебно-методическое обеспечение (учебники для учащихся, пособия для учителей, наглядные пособия и др.) для курсов религиозной культуры активно создается, развивается в последние 10–15 лет. В то же время его все еще явно не хватает. Это относится и к курсам православной культуры, и (даже в большей степени) к курсам исламской культуры, культуры буддизма. Единственным исключением можно считать пособия для преподавания курсов по истории и культуре иудаизма. В школах используются непосредственно пособия из Израиля (переводные), адаптированные к российским условиям, но также на основе израильских пособий, и программно-методические разработки местных педагогов.

В регионах с уже достаточно развитой практикой изучения религиозной культуры создаются линии (комплекты) учебных пособий для разных ступеней общего среднего образования. Одновременно используются и уже созданные, имеющиеся пособия, в основном московских авторов, прежде всего те, которые прошли федеральную экспертизу до 2005 г. (т.е. до ликвидации Федерального экспертного совета¹) и тогда получили гриф Минобрразования России. Некоторые из авторов этих пособий выстраивают линии учебников по годам обучения, формируют полноценные учебно-методические комплекты (УМК) на несколько лет обучения (учебник — книга для учащегося, методиче-

¹ В настоящее время федеральная экспертиза и допуск учебных пособий в школы проводятся только в отношении учебников и пособий по учебным предметам федерального компонента общего среднего образования. Соответственно экспертиза и допуск в школы учебников и пособий по учебным курсам за рамками этого компонента, в том числе по истории и культуре религий, проводится в основном в регионах.

ское пособие для учителя, программа учебного курса, рабочие тетради, практикумы для учащихся, наглядные пособия, электронные учебные пособия и др.). К числу таких развивающихся линий учебных пособий следует отнести учебные комплекты А.В. Бородиной (начальная школа, 5–7 классы), Л.Л. Шевченко (начальная школа), которые в той или иной мере используются в большинстве регионов, где преподаются курсы православной культуры.

Например, в Белгородской области используются УМК Л.Л. Шевченко и разработанный по решению региональных властей УМК для 5–11 классов «Православная культура» с материалами по краеведению Белгородской области и мультимедийными приложениями авторов В.Д. Скоробогатова, Т.В. Рыжовой, Н. Кобеца. В Курской области в соответствии с программой курса «Основы православной культуры» В.А. Гребенькова и В.М. Меньшикова в регионе разрабатывается учебно-методическое обеспечение, в практике используются разные пособия. В Смоленской области наряду с другими пособиями разработан УМК для преподавания регионального курса «История православной культуры земли Смоленской». В школах Саратовской области курс «Основы православной культуры» ведется с использованием программ и пособий А.В. Бородиной, программы В.А. Гребенькова и В.М. Меньшикова (Курская область) и др. В Псковской области курсы православной культуры преподаются с использованием пособий А.В. Бородиной, Б. Пивоварова («Православная культура России», Новосибирск), С.Е. Шамаева («Библейские сказания в школе»), Л.Л. Шевченко и Е. Шестуна (Экспериментально-методический комплект «Православная культура»), С.Э. Наперстниковой (УМК «Основы православной культуры и этики», Смоленск) О.К. Харитоновой и В. Дорофеева («Основы православной культуры»), Н.И. Заболотской, Н.В. Скурской («Светочи и святыни России»), И.В. Кошминой («Основы русской православной культуры»), Д.А. Берсеневой («Уроки добротолубия», Санкт-Петербург) и др., разрабатывается и апробируется программа курса для начальной школы местных специалистов. Во Владимирской области в областном ИПК разработан и проходит экспериментальную апробацию в школах курс «Основы православной культуры» (Т.А. Ионова, А.С. Куликов, С.Н. Минин, Т.А. Сухова, А.В. Торопов), к нему разрабатываются пособия. В Ульяновской области на кафедре культурологии УИПК ПРО разработаны программы факультативных курсов по православной культуре, методические разработки к ним направлены для использования во все школы области (авт. В.А. Угольников). В Томской области используются пособия А.В. Бородиной, Л.Л. Шевченко, Б. Пивоварова, разрабатываются собственные пособия, как для изучения православной культуры, так и по сравнительному религиоведению.

В Московской области, в дополнении к наиболее распространенным, апробируется пособие «Духовное краеведение Подмосковья», подобные учебные курсы по православной культуре на региональном материале созданы и преподаются еще в ряде областей (Смоленская, Ярославская и др.). Так, в Ярославской области разработан УМК «Православие и русская культура» (Ю.Я. Колбовский, Т.А. Степанова), реализуются авторские программы, составленные педагогами школ.

Изучение мусульманской культуры в школах преимущественно ведется по пособиям, разработанным в конкретном регионе. В Республике Ингушетия по УМК для 5–11 классов «История религий» авторов А.-М.М. Дударова и М.Д. Эсмурзиева, в Чеченской Республике по местным пособиям, в Татарстане, в частности, по учебным пособиям Л.А. Харисовой «Религия мира и добра: Школьникам об исламе» (Казань, Магариф, 2001), «Ислам. Духовно-нравственное обучение школьников. Конспекты занятий» (Москва, Владос, 2002) и др. В Республике Мордовия, наряду с учебником «Основы православной культуры» для 7 класса (авт. М.Ю. Грыжанкова, А.И. Белкин), разработан учебник «Основы исламской культуры» (А. Мартыненко) для учащихся 8 классов. В Агинском Бурятском автономном округе курс «История и основы буддизма» разработан и преподается во взаимодействии с местными буддийскими религиозными организациями по авторской программе Б.Ц. Цыденова.

В отношении обеспеченности преподавания философско-религиоведческих курсов учебными пособиями, образовательными материалами, следует сказать, что уже в конце 1990-х гг. был подготовлен ряд соответствующих учебников, пособий¹, и поэтому в целом проблем с подбором учебников для преподавания таких курсов нет. Соответственно, в информации из регионов нет замечаний об отсутствии таких пособий или их недостатке.

Используется ряд наиболее популярных пособий. Например, философско-религиоведческие курсы в Республике Удмуртия читаются «... на основе учебников: Г.А. Елисеева «История религий: 10–11 классы» (М., 1997), А.Е. Кулакова «Религии мира. 10–11 классы» (М., 2003) и др. Необходимыми изданиями преподаватели обеспечивают себя самостоятельно». Курс «Религии мира» (авт. А.Е. Кулаков) для старшеклассников в настоящее время имеет наиболее развитое учебно-методическое обеспечение и препода-

¹ Елисеев Г.А. История религий. 10-11 кл. Пособие для уч. общеобр. учеб. заведений. М.: Дрофа, 1997; Кулаков А.Е. Религии мира. Учебное пособие для общеобр. учреждений. - М.: АСТ, 1998, АСТ, Астрель, 2003; Религии мира. 10-11 кл.: Пособие для общеобр. учебных заведений / Л.Г. Жукова, А.В. Журавский, А.В. Пименова, Н.В. Шабуров (рук.). - М.: Дрофа; Наталис, 1997 и др.

дается в некоторых школах г. Москвы, Пензенской и др. областей, Удмуртии, других регионов. В Пермском крае также используются пособия М.Г. Писманника «Религия в истории и культуре», А.И. Осипова «Религии мира».

К этой же, второй группе философско-религиоведческих курсов могут быть отнесены учебные курсы философско-этического содержания, которые могут служить альтернативой для семей, не желающих, чтобы их дети изучали какие-либо курсы религиозной культуры. Например, курс «Основы этики», «формирующий нравственную культуру человека на основе нерелигиозных мировоззренческих подходов», преподается в школах Республики Ингушетия для тех, кто отказался от изучения курса «Основы религии» с преимущественным изучением культуры ислама. Аналогичные учебные курсы преподаются в некоторых школах г. Москвы («Этика», «Этическая грамматика» и др.), в отдельных школах ряда других регионов. В 168 школах Тюменской области преподается учебный курс «Основы духовно-нравственной культуры» с использованием учебно-методического пособия «Развитие духовно-нравственной культуры школьников через реализацию регионального компонента» (под ред. Л.А. Пимановой, авторский коллектив Тюменского областного государственного института развития регионального образования).

Практически во всех регионах осуществляется в разных формах профильная подготовка педагогов для преподавания учебных курсов по истории и культуре религий в местных учреждениях, институтах повышения квалификации работников образования (ИПКРО), методических центрах и т.п., на кафедрах религиоведения и теологии местных вузов. Такая подготовка проводится и для преподавателей философско-религиоведческих курсов по истории религий, и для педагогов, выражающих желание преподавать курсы религиозной культуры. В последнем случае к такой подготовке привлекаются учреждения религиозных организаций (духовные школы, монастыри и др.), специалисты в области данной религии, в том числе служители религиозного культа (священники, муфтии и др.).

Например, в Чувашской Республике проводятся курсы повышения квалификации, семинары-совещания на базе местного ИПКРО (126 учителей), в Республике Удмуртия педагоги готовятся на курсах при Ижевской и Удмуртской епархии РПЦ, на курсах повышения квалификации в ИПКРО, на учебных семинарах читаются религиоведческие спецкурсы (предмет «Конфессиональное пространство Удмуртии»). В Рязанской области подготовка педагогов для преподавания курсов религиозной культуры осуществляется на базе Рязанского института развития образования. В Псковской области работа по подготовке педагогов к пре-

подаванию предмета «Основы православной культуры», в частности, предусматривает: курсовую подготовку на базе Псковского ИПКРО (программа Н.С. Маляковой и С.Н. Тагановой, Псков); курсовую подготовку по методике преподавания на базе Московской духовной академии; курсы и семинары на базе Псковского духовного училища; создание православных педагогических обществ, работа методических объединений преподавателей «Основ православной культуры»; областные, районные и городские конференции, семинары с участием священнослужителей.

В Ярославской области Институт развития образования осуществляет подготовку педагогических кадров для преподавания курса «Православие и русская культура», с 2004 г. обучено 78 педагогов, в 2007 г. предполагается осуществить подготовку еще 50 учителей. Калужским областным ИПКРО организованы курсы повышения квалификации преподавателей основ православной культуры по программе «Православная культура в светском образовательном учреждении», за два последних года повысили свою квалификацию 250 учителей. На базе Архангельского областного института переподготовки и повышения квалификации работников образования организована подготовка педагогов, преподающих курс «Основы православной культуры» (в течение 2003–2006 гг. курсовую подготовку прошли более 100 человек). Во Владимирской области на базе Владимирского ИПКРО проводится курсовая подготовка учителей (в 2003–2006 гг. обучено 144 педагога). В Липецкой области на базе областного Института развития образования 140 преподавателей прошли обучение на курсах по методике преподавания факультативного курса «Основы православной культуры». В Ивановской области в областном ИПКРО организована курсовая подготовка для учителей начальных классов по предмету «Основы духовной культуры и этики», который предложен для факультативного изучения в начальных классах с 2007 г. В Омской области в 2006 г. «... 134 педагога прошли обучение на курсах «Православная культура» в Омском государственном университете, 25 педагогов подготовлены на выездных курсах-семинарах, организованных Духовным училищем совместно с ОмГУ. В Волгоградской области на базе учреждений дополнительного профессионального образования Волгоградский ИПКРО организует переподготовку и повышение квалификации преподавателей исторических и культурных основ традиционных религий, экспертизу авторских программ.

Наиболее развита система подготовки кадров в регионах, где курсы религиозной культуры изучают много учащихся или они включены в региональный компонент общего среднего образования. В Белгородской области предмет «Православная культура» преподают учителя, прошедшие курсовую подготовку на базе

Белгородского регионального ИПКРО в объеме 108 и 72 часов, а также выпускники социально-теологического факультета БелГУ. В Смоленской области с 2002 г. курсовую подготовку в объеме 72 часов прошли более 900 учителей, преподающих факультативные курсы по истории и культуре религий, в том числе курсы православной культуры. В Смоленском педагогическом колледже открыта специализация «Учитель православной культуры», в 2004 г. выпускники работают в школах. С 2004 г. также открыта двухгодичная школа для педагогов по специальности «Культурология. Православная культура» с нагрузкой 400 часов, в которой уже подготовлено 800 учителей. В Курской области подготовку и переподготовку преподавателей курса основ православной культуры осуществляет кафедра теологии и религиоведения Курского государственного университета, за последние 5 лет переподготовку прошли более 2000 учителей.

Широкая подготовка педагогов исламской культуры проводится в регионах, где соответствующие курсы изучаются во многих школах или включены в региональный компонент общего среднего образования (Республики Ингушетия, Чеченская Республика). В Чеченской Республике «у работников органов образования имеются рабочие контакты с духовным управлением», преподавателями являются «в основном учителя истории, а в ряде школ и лица с богословским образованием»¹. В Республике Мордовия подготовка преподавателей по учебным курсам «Основы православной культуры» и «Основы исламской культуры» осуществляется на базе Мордовского республиканского института образования.

В большей части регионов курсовая подготовка по истории и культуре религий включает курсы, материалы, учебные программы по религиозной культуре для педагогов, желающих преподавать учебные курсы конкретной религиозной культуры, курсы и программы философско-религиоведческого содержания, а также смешанного содержания. В ряде субъектов РФ повышение квалификации учителей на региональном уровне ведется только по определенной религиозной культуре, либо только по философскому религиоведению (г. Москва). В части регионов курсы повышения квалификации учителей по философскому религиоведению или религиозной культуре (православию, исламу, буддизму и др.) посещают (в частности или в основном) учителя школьных социально-гуманитарных дисциплин, в настоящее время не преподающие в школах отдельные курсы по истории и культуре религий.

¹ По информации РОО «Сеть экологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов» (М. Юсупов).

5. Количество учащихся, изучающих учебные курсы по истории и культуре религий в субъектах Российской Федерации и способы их преподавания

Данные о численности учащихся в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях в субъектах Российской Федерации, изучающих различные учебные курсы всех типов по истории и культуре религий, представлены в таблице 1.

Таблица 1.

ПРЕПОДАВАНИЕ УЧЕБНЫХ КУРСОВ ПО ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ РЕЛИГИЙ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Число школьников	Субъекты РФ 2006–2007 учебный год	Субъекты РФ (%)
Нет	Области Астраханская, Сахалинская, г. Санкт-Петербург, Республики Адыгея, Алтай, Башкортостан, Тыва, Хакасия, Ненецкий АО, Чукотский АО.	10 12 %
До 1000	Области Амурская, Архангельская, Вологодская, Волгоградская, Ивановская, Камчатская, Кировская, Костромская, Курганская, Ленинградская, Магаданская, Новосибирская, Мурманская, Новгородская, Оренбургская, Пензенская, Свердловская, Томская, Челябинская, Ульяновская, г. Москва, Республики Бурятия, Калмыкия, Карелия, Коми, Северная Осетия-Алания, Удмуртская, Агинский Бурятский АО, Ханты-Мансийский АО-Югра, Ямало-Ненецкий АО, Край Алтайский, Пермский, Приморский, Хабаровский.	35 42 %
От 1000 до 5000	Области Архангельская, Владимирская, Иркутская, Липецкая, Омская, Нижегородская, Псковская, Ростовская, Самарская, Саратовская, Тамбовская, Тверская, Тульская, Читинская, Ярославская, Республики Мордовия, Марий-Эл, Чувашская, Татарстан, Край Красноярский, Ставропольский.	21 25 %

От 5000 до 10000	Области Воронежская, Калужская, Рязанская. Республики Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская.	10 12 %
Свыше 10000	Области Белгородская, Брянская, Калининградская, Кемеровская, Курская, Московская, Орловская, Смоленская, Тюменская. Республики Ингушетия, Чеченская. Края Краснодарский.	12 14 %
Всего:		83 ¹ 100 (99)%

Если полученные данные сопоставить с информацией Министерства образования и науки РФ на начало 2006 г.¹ то можно проследить динамику изменений в течение одного учебного года. За 2005-06 — 2006-07 учебные годы положительная динамика (смещение региона в сторону развития практики) зафиксирована по 20 регионам. Это следующие регионы: Республики Кабардино-Балкарская, Марий-Эл, Мордовия, Северная Осетия-Алания, Чувашская; области Архангельская, Брянская, Волгоградская, Иркутская, Калининградская, Кемеровская, Курская, Нижегородская, Новосибирская, Орловская, Рязанская, Тюменская, Ярославская; края Краснодарский, Красноярский.

Таким образом, за год практика изучения курсов по истории и культуре религий (всех типов — и религиозной культуры и философского религиоведения) выросла на 15 — 18%, если исходить из числа регионов. Произошло сокращение числа регионов с отсутствием такой практики и рост числа регионов с развитой практикой (верхняя и нижняя графы). Стабильным осталось число регионов с неразвитой практикой (до 1000 учащихся).

Примерная оценка по числу школьников, изучающих учебные курсы по истории и культуре религий (всех типов), также лежит в этих же пределах: рост в 2006—2007 учебном году на 15 — 18% в отношении 2005—2006 учебного года. В большинстве реги-

¹ Нет данных по республикам Дагестан, Саха (Якутия), Еврейской АО, Усть-Ордынскому АО.

² Информация о практике преподавания религиоведческих и религиозных дисциплин в муниципальных образовательных учреждениях субъектов РФ / Письмо в Комиссию по вопросам толерантности и свободы совести Общественной палаты РФ Директора Департамента государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере образования Минобрнауки России И.И. Калины от 27.02.2007 г. № 03-407. Информация докладывалась при обсуждении темы в Общественной палате РФ заместителем Министра образования и науки РФ Д.В. Ливановым.

онов рост обусловлен развитием практики изучения религиозной культуры, прежде всего православной.

В таблице учитывается изучение истории и культуры религий в государственных и муниципальных средних общеобразовательных школах. В нескольких ответах сообщается о практике изучения истории и культуры религий в дошкольных образовательных учреждениях и учреждениях дополнительного образования детей, но она не носит массового характера. При ее реализации практически невозможны нарушения свободы совести, прав семьи на воспитание детей. В программе учебных занятий для дошкольных учреждений обычно нет занятий по религиозному воспитанию, а если такие занятия где-то проводятся, они практически не могут реализовываться без учета мнений родителей, их согласия. В учреждениях дополнительного образования дети обучаются на добровольной основе.

Данные о числе общеобразовательных учреждений, в которых преподаются такие учебные курсы, в принципе, корреспондируются с данными по числу учащихся, но имеют вторичное значение, их надо оценивать в связи с числом учащихся. Кроме того, следует учитывать различное число школьников в школах, особенно велик этот разрыв между городскими и сельскими школами. Например, в Кемеровской области курсы православной культуры изучают в 193 школах области (20%) 12 000 учащихся (4,4%). Можно сделать вывод, что в среднем в школе изучение курсов православной культуры проводится в течение двух лет обучения, но при этом не учитывается численность учащихся в разных школах. Курсы православной культуры читаются в 13% школ Липецкой области, но число обучающихся сравнительно невелико — 1991. В связи с этим, число общеобразовательных учреждений, в которых изучаются курсы по истории и культуре религий, оказывается значимым показателем только при массовом развитии данной практики — 30 — 50% и более школ в регионе. В этом случае такой показатель позволяет оценить степень интеграции этого вида образования в образовательной системе региона и также является свидетельством активной работы органов управления образованием в этой сфере. Изучение любого учебного курса по истории и культуре религий в существенной части школ региона (от 20-30%) не может проводиться без организации широкой системы работы по данному направлению методических центров, государственных и муниципальных органов управления образованием.

Как правило, в регионах, где ведется преподавание курсов по истории и культуре религий (хотя бы до 1000 учащихся), имеется практика изучения курсов всех типов — и курсов религиозной культуры, и курсов философского религиоведения. В части регионов изучаются только курсы религиозной культуры: в областях

обычно православной, в отдельных республиках — исламской. Имеются единичные исключения: в Республике Северная Осетия-Алания в одной из школ в 10–11 классах изучается курс «Религии мира» по авторской программе учителя А.А. Бабаянц и учебному пособию «Религии мира» (авт. Н.В. Шабуров), курсы религиозной культуры не преподаются.

Практически во всех регионах, где учебные курсы по истории и культуре религий изучают от 5000 и более школьников, основная часть приходится на курсы соответствующей религиозной культуры конфессии, традиционной в данном регионе — православного христианства, ислама, буддизма. Изучение философско-религиоведческих курсов либо вообще не фиксируется, либо охватывает несколько (до 10) школ в регионе с числом обучающихся несколько сот школьников. То есть соотношение распространенности курсов религиозной культуры и курсов философского религиоведения примерно равно 10:1. В регионах с неразвитой практикой изучения истории и культуры религий (до 1000 обучающихся) оно обычно смещено в пользу курсов философского религиоведения, в регионах с развитой или развивающейся практикой — в пользу курсов религиозной культуры.

Указанное типичное соотношение особенно характерно для областей и краев России. Например, в Омской области курс «Основы православной культуры» изучают в 168 школах в 2–11 классах 4256 школьников, курс «История мировых религий» в четырех школах в 8–11 классах 163 учащихся. Помимо этого преподаются еще более 15 курсов религиозно-культурологического, философско-религиоведческого и этноконфессионального содержания (русского, казахского, немецкого) с числом обучающихся до 100–150 человек по каждому курсу. В Костромской области факультативный курс «Основы православной культуры» изучают 977 детей, читаются четыре факультативных курса философско-религиоведческого содержания для 124 учащихся. В Воронежской области курс «Основы православной культуры» изучают в 710 школах 7700 учащихся 5–9 классов. Еще ряд курсов православной культуры («Духовные истоки нашей культуры», «Уроки Библии», «Библейская история и родной язык», «Духовно-нравственный мир Библии» и др.) изучают около 500 школьников начальной и основной ступеней общего среднего образования. Философско-религиоведческие курсы «Религиоведение», «Мировые религии» в 2 школах изучают более 100 учащихся 9 классов. Имеются и единичные исключения из этой, наиболее распространенной практики — Тюменская область, где курс «Основы духовно-нравственной культуры» изучают в 168 школах почти 12 000 учащихся на всех ступенях общего среднего образования, курс «Основы православной культуры» изучается только в пяти шко-

лах (162 человека) на начальной и основной ступени, а курс «История религий» в одной школе (30 обучающихся) в 9 классе.

В нескольких регионах России курсы религиозной культуры преподаются за счет часов регионального (национально-регионального) компонента учебного плана или прямо включены в состав регионального компонента общего среднего образования (Белгородская, Брянская, Владимирская, Калининградская области, Чеченская Республика и др.) по всем годам обучения или на одной из ступеней общего среднего образования.

Например, в Брянской области курс регионального компонента преподается в начальной школе, а в 5–11 классах как факультатив по выбору учащихся. В Калужской области в текущем (2006–2007) учебном году в 367 классах 117-ти школ ведется преподавание курса «Основы православной культуры» для около 10000 учащихся. Преподавание данного курса осуществляется за счет часов, отведенных в учебных планах школ на изучение регионального и школьного компонентов, факультативов и кружков. В отдельных регионах с развитой практикой проводится работа по включению курсов религиозной культуры в региональный компонент (Курская область). Имеются прецеденты включения в состав регионального компонента и курсов по истории религий или работы в этом направлении (г. Москва, Нижегородская область, Республика Бурятия).

В большей части регионов со средним развитием практики преподавания курсов религиозной культуры (от 1000 до 10000 учащихся) они преподаются за счет часов компонента образовательного учреждения (школьный компонент). Но есть регионы, где курсы религиозной культуры в рамках школьного компонента изучают большое число школьников. В частности, в Калининградской области курс православной культуры в 2006-07 учебном году «... в качестве предмета школьного компонента преподается уже в 136 школах области. В учебном процессе занято 245 педагогов и 10 767 учащихся». Используются также часы для дополнительных групповых занятий, факультативов, курсов школьного дополнительного образования (занятия, кружки и т.п. во второй половине дня, за рамками учебного расписания). Например, в 170 образовательных учреждениях Рязанской области факультативно и на кружковых занятиях с 2006 г. с 1 по 11 класс изучают курс «Основы православной культуры» 9310 учащихся, другие курсы преподаются за счет часов школьного компонента или через систему школьного дополнительного образования. В Омской области способами реализации курсов православной культуры являются факультативные занятия, кружки, уроки. В Республике Мордовия «занятия проводятся в рамках учебного времени, отведенного на школьный компонент вариативной части учебного плана».

Преподавание философско-религиоведческих курсов также чаще всего ведется за счет часов компонента образовательного учреждения (школьного), реже посредством факультативных и кружковых занятий.

Таким образом, для изучения учебных курсов по истории и культуре религий используются часы школьного и регионального компонентов учебного плана, факультативных и кружковых занятий (школьное дополнительное образование за рамками основного учебного расписания, во второй половине дня). Учебная нагрузка, отнесенная к учебным предметам федерального компонента общего среднего образования, для преподавания всех таких курсов не используется.

6. Информация по образовательному запросу в отношении изучения курсов религиозной культуры и философского религиоведения в общеобразовательных учреждениях и о мерах органов государственной власти, управлений образованием в субъектах Российской Федерации по его удовлетворению

В ряде ответов из регионов (прежде всего из регионов, с развитой или развивающейся практикой) конкретно указывается на наличие или отсутствие запросов граждан на изучение их детьми учебных курсов по истории и культуре религий в общеобразовательной школе, проведение соответствующих опросов родителей учащихся.

Например, в Краснодарском крае образовательные запросы со стороны родителей учащихся на изучение школьниками курсов религиозной культуры и курсов философского религиоведения (история религий, религии мира и т.п.) удовлетворяются по мере их поступления (например, в прошлом учебном году такие занятия велись в некоторых школах края в форме курса по выбору). В Рязанской области «до введения указанных курсов муниципальными органами управления образованием, образовательными учреждениями проводилось изучение образовательного запроса со стороны родителей обучающихся и их самих».

В Новгородской области «в муниципальных учреждениях общего образования в рамках школьного компонента и дополнительного образования с учетом запроса со стороны родителей учащихся на изучение основ религиозной культуры и философского религиоведения ведутся следующие учебные курсы: «Основы православной культуры», «Святые родного края», «Христианская этика и психология». Названные курсы изучают около 650 учащихся. Учебные курсы религиозной культуры ислама, буд-

дизма, иудаизма и др., равно как и курсы философско-религиоведческого содержания (история религий, религии мира и т.п.) в муниципальных учреждениях общего образования не ведутся».

В Калининградской области для оценки образовательного запроса со стороны учащихся и их родителей на каждом этапе эксперимента проводятся соответствующие мониторинговые исследования. «По результатам анкетирования учащихся и их родителей при входном мониторинге (январь-февраль 2004 г.) уровень заинтересованности в изучении предмета составлял: 92% у школьников (1 – 11 классы) и 87% у родителей. Таким образом, результаты анкетирования показывают наличие социального заказа общества образовательным институтам по духовно-нравственному воспитанию детей и ознакомлению их с основами православной культуры. Кроме того, подтверждением данного вывода является ежегодное увеличение количества учреждений, вступающих в эксперимент (54, 91, 141, 165)».

В Краснодарском крае с учетом образовательных запросов населения издан приказ Департамента образования и науки от 18 мая 2006 г. № 01.5/2329 «О введении с 2006-07 учебного года в общеобразовательных учреждениях Краснодарского края регионального учебного предмета «Основы православной культуры», которым предусмотрено ввести данный культурологический курс «для желающих в качестве факультативного курса (групповых занятий) или кружка в трех разновозрастных группах учащихся: начальной, основной и старшей школы с учетом численности обучающихся, изъявивших желание его изучать, для желающих в качестве факультативного курса (групповых занятий) или кружка для класса или параллели с 3 по 11 классы; во внеклассной деятельности для учащихся 1 – 2 классов; в школах и классах казачьей направленности в качестве предмета или факультатива, кружка в каждом классе, в том числе и в разновозрастном классе; в классах гуманитарной и педагогической направленности в условиях профильного обучения в качестве элективного курса».

В Республике Коми по результатам опросов родителей, проведенным Министерством образования и высшей школы Республики Коми, за введение курса «Основы православной культуры» высказываются 42,6% родительской общественности, против – 44,8%, не определились с выбором ответа – 10,3%. Соответственно, образовательный запрос на систематическое изучение православной культуры может быть оценен как не менее чем для 40% обучающихся. В Курганской области по данным социологических опросов родителей высказываются за преподавание курсов религиозной культуры 38% родителей, 16,3% – не поддерживают преподавание таких курсов. Здесь же в целях обеспечения обра-

зовательных запросов родителей и обучающихся на изучение культуры традиционных российских религий в марте-апреле 2007 г. предусмотрено проведение родительских собраний во всех школах на тему «Взаимодействие школы, семьи и общест-венности в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения» с участием представителей традиционных конфес-сий. По итогам указанных собраний на основании мнений родителей будут приняты решения о преподавании на факультативной основе соответствующих курсов, организованы приобре-тение учебно-методических пособий и подготовка педагогичес-ких кадров». Аналогичное решение принято в Сахалинской области (в настоящее время в школах области курсы по истории и культуре религий не ведутся), на основании изучения ситуации в муниципальных образованиях, анкетирования учащихся, роди-телей и педагогов должна быть получена информация, о которой будет сообщено дополнительно в мае 2007 г.

В ответе из Республики Калмыкия отмечается, что «... изуче-ние данных спецкурсов основывается на добровольном выборе самих учащихся. Надо отметить, что наблюдается тенденция воз-растания интереса к духовной культуре народов Калмыкии наря-ду с изучением предмета региональной компетенции «История и культура родного края». В Ульяновской области «... с целью ор-ганизации религиозно-образовательного образования в образовательных учреждениях области в 2007-08 учебном году в настоящее время проводится социологическое исследование».

В изучении образовательного запроса и поиске возможностей его удовлетворения участвуют институты гражданского обще-ства. Например, «в январе 2007 г. Общественная палата Иванов-ской области провела заседание «круглого стола» по теме: «О вве-дении в региональный образовательный компонент предмета «Основы духовной культуры и этики». По итогам заседания в адрес органов власти Ивановской области направлены рекомен-дации с предложениями о поэтапном введении в школах Иванов-ской области, начиная с начального звена, в рамках регионально-го компонента общего образования предмета «Основы духовной культуры и этики».

В информации из Ханты-Мансийского АО-Югра сообщается, что «... с целью выявления запроса со стороны родителей и уча-щихся на изучение курсов религиозной культуры конкретных конфессий и курсов философско-религиоведческого содержа-ния в системе общего образования проводятся опросы, анкетиро-вание учащихся и их родителей (законных представителей). По результатам данных исследований запросы на реализацию программ вышеуказанных курсов поступили только в 22 муницип-альных общеобразовательных учреждения, расположенных

в восьми муниципальных образованиях автономного округа, что составляет соответственно 6% и 36% от общего количества. С це-лью удовлетворения образовательных запросов, поступивших со стороны родителей (законных представителей) учащихся, в му-ниципальных общеобразовательных учреждениях, расположен-ных на территории автономного округа, преподаются учебные курсы религиозной культуры, такие как основы православной культуры и курсы философско-религиоведческого содер-жания...». В Приморском крае принимаются меры для реализации прав граждан (родителей обучающихся) на изучение их детьми в государственной и муниципальной системе общего образова-ния культуры традиционных российских религий, в том числе из-учение курса православной культуры. В связи с этим с 2003 г. на базе ИПКРО работает лаборатория «Основы православной культуры». За время работы проведено 18 курсов, четыре семина-ра. Обучено 497 педагогов разных категорий, библиотекарей, ди-ректоров школ, школьных психологов, воспитателей дошкольных образовательных учреждений, детских домов, реабилитацион-ных центров. Курсы при ИПКРО по религиоведению, в програм-му которых вошли лекции по искусству и культуре мировых рели-гий: христианству, исламу, буддизму, религиям Дальнего Востока в настоящее время остаются невостребованными. Дан-ные курсы предназначены для учителей истории и обществозна-ния, мировой художественной культуры.

Во Владимирской области «... обращения представителей других религий по поводу организации изучения их детьми основ соответ-ствующей религиозной культуры в департамент образования адми-нистрации области не поступали». Об отсутствии таких обращений сообщается в ответе из Мурманской области, при этом в целях ре-ализации прав граждан (родителей обучающихся) на изучение их де-тьми культуры традиционных российских религий в системе обра-зования осуществляется информирование о порядке организации таких курсов. Из Челябинской области сообщается, что запросов со стороны родителей учащихся на изучение курсов религиозной культуры и курсов философского религиоведения не поступало. Здесь менее 1000 учащихся изучают такие курсы («Религии мира», «История религии», «Религии народов мира», «Основы православ-ной культуры», «Православная культура») «... за счет часов школь-ного компонента в качестве курсов по выбору учащегося». При этом указано, что «В образовательных учреждениях области обеспечивается информационность родителей о возможности удовлетворения образовательных запросов и интересов предст-авителей разных мировоззренческих групп российского общества при соблюдении светского характера образования в государственной и муниципальной школе».

В Республике Карелия: «... заявлений от родителей на изучение курсов православной культуры, культуры ислама и других религий в адрес государственных и муниципальных образовательных учреждений не поступало». Тем не менее, указывается, что учебный предмет «Основы православной культуры» изучают факультативно в одной из школ 102 школьника, «в обучении соблюдается принцип добровольности, и занятия с учениками проводятся по заявлениям родителей и с их согласия» (возможно, в устной форме). Министерство образования и науки Республики Хакасия также информирует, что «заявлений со стороны родителей обучающихся по вопросам организации изучения курсов религиозной культуры и курсов философского религиоведения в общеобразовательных учреждениях не поступало».

Отметим, что отсутствие формальных обращений, письменных заявлений родителей обучающихся обычно не означает, что образовательный запрос действительно отсутствует, это зачастую объясняется просто неразвитостью структур гражданского общества или недостаточной информированностью родителей о возможности такого образования. Особенно это касается регионов, близких по этнокультурному составу населения к тем, где практика изучения религиозной культуры имеет широкое распространение. Так, очевидно, что образовательный запрос на изучение православной культуры родителей школьников в Ленинградской области не может существенно отличаться от запроса в Калининградской или Курской областях.

В части регионов образовательный запрос на изучение курсов религиозной культуры, истории религий не фиксируется в отношении изучения истории и культуры тех религий, которые не распространены или мало распространены в данном регионе. Например, в Ямало-Ненецком АО «преподавание основ культуры ислама, основ буддизма не осуществляется ввиду отсутствия образовательного запроса со стороны родителей». В учреждениях общего образования в Ивановской области курсы, связанные с религиозной культурой других конфессий, не преподаются: «В настоящее время в регионе не сформировался запрос со стороны родителей учащихся на изучение предметов указанного направления, их введение инициируется органами управления образованием, образовательными учреждениями».

В информации из Московской области в отношении изучения курсов религиозной культуры, кроме православной, сообщается, что «преподавание религиозной культуры других конфессий (ислама, иудаизма, буддизма, и др.) в подмосковных государственных и муниципальных школах не осуществляется. На сегодняшний день предложений от представителей иных вероисповеданий по разработке учебных планов и программ подготовки специали-

стов для факультативного преподавания религиозных культур в адрес Правительства Московской области не поступало». Отметим, что здесь выражена определенная готовность органов власти в Московской области рассматривать такие предложения. Также в ответе из Астраханской области утверждается, что «в случае появления образовательного запроса со стороны родителей учащихся на изучение курсов религиозной культуры конкретных конфессий подобное обучение будет предоставлено с соблюдением принципа добровольности и с учетом светского характера образования».

В Красноярском крае «при наличии ходатайства со стороны родителей на изучение их детьми культуры традиционных российских религий муниципалитеты могут оказывать содействие в предоставлении необходимых помещений, повышении квалификации учителей, решении вопросов обеспечения учебными пособиями... Взаимодействие муниципальных органов образования с религиозными организациями в процессе организации и преподавания курсов религиозной культуры осуществляется на договорной основе. Возникающие проблемы и трудности решаются в рабочем порядке. В целом вопрос о введении основ религиозной культуры в систему общего образования в Красноярском крае остро не стоит. По данным Главного управления образования администрации г. Красноярска до настоящего времени даже в самом г. Красноярске не подано ни одного заявления от родителей с просьбой о преподавании какой-либо религиозной дисциплины».

Однако из последующей информации в ответе следует, что такие запросы, заявления родителей все же, имеются (отдельные школы в городах Красноярске, Лесосибирске, Канске, Ачинске, Норильске и др.), на основании этих запросов преподаются курсы православной культуры. Кроме этого, также на основании согласия и решений родителей в 30 школах Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района преподается курс «История культуры малочисленных народов Таймыра» религиозно-этнографического содержания — «факультатив, в рамках которого учащиеся получают сведения об особенностях религиозного мировоззрения народов Таймыра».

В информации из Тюменской области сообщается о проведении мониторинговых исследований образовательных потребностей учащихся и их родителей в изучении религиозно-этнографических дисциплин в школе. «Согласно полученным аналитическим данным были разработаны соответствующие рекомендации и модульные учебные курсы, опубликованные в сборнике «Диалоговое религиоведение в современной школе: проблемы статуса, образовательной стратегии и политики».

В Омской области «право детей изучать религиозную культуру реализуется через введение этнокультурного компонента. Ведется плодотворная работа по сохранению традиций представителей различных национальностей: татарской, казахской, немецкой, латышской в местах их компактного проживания. Открыты школы, в которых учащиеся изучают родной язык и литературу, знакомятся с традициями и обычаями своих народов; проводятся народные праздники». Такие государственные школы с этнокультурным компонентом, в которых созданы условия для свободного приобщения детей к культуре народа, в том числе в ее традиционной религиозной составляющей, есть и в г. Москве. В Ульяновской области в 2006 – 2007 учебном году на базе 17 общеобразовательных школ Ульяновска организованы кружки, факультативы, элективные курсы по изучению основ православной культуры, основ мусульманской культуры, истории религии с охватом 607 учащихся.

В Рязанской области «в муниципальные органы управления образованием направляются методические письма и рекомендации по введению курсов традиционных российских религий, проводятся научно-практические конференции, совещания с руководителями муниципальных органов управления образованием, методическими службами, педагогами, создана рабочая группа по выполнению социального заказа на изучение курсов традиционных российских религий, в состав которой вошли представители управлений образованием города и области, педагоги, представители Рязанской епархии». В Воронежской области «для реализации прав граждан (родителей обучающихся) на изучение их детьми в государственной и муниципальной системе общего образования культуры традиционных российских религий в области... в общеобразовательных учреждениях области осуществляется преподавание на факультативной основе религиозоведческих курсов; создан и функционирует Центр духовно-нравственного просвещения; организована переподготовка и повышение квалификации педагогов для преподавания курсов религиозной культуры с учетом светского характера образования в государственной и муниципальной школе; проводится экспертиза авторских религиозоведческих программ; издаются совместно с епархией Русской Православной Церкви сборники программ по духовно-нравственному просвещению».

В Амурской области «в общеобразовательных учреждениях области ведутся религиозоведческие курсы: «Религии мира», «Основы православной культуры», «Мировые религии». Они реализуются как факультативные курсы, на которые записываются сами учащиеся, а учащихся младших классов записывают их родители (законные представители), либо как спецкурсы школь-

ного компонента из числа предметов по выбору (при этом другие учащиеся обязательно посещают другие выбираемые ими спецкурсы из списка спецкурсов по выбору)».

В Волгоградской области «в целях возрождения гражданско-нравственных начал общественной и личной жизни обучающихся... воспитания у подрастающего поколения любви к своей Родине, ее истории и культуре в ряде общеобразовательных учреждений области за счет часов школьного компонента учебного плана на добровольной основе по заявлению родителей (законных представителей) обучающихся, с учетом религиозного вероисповедания обучающихся организовано изучение предмета «Основы православной культуры» в форме факультативных занятий», обучение детей основам православной культуры в рамках часов учебного плана (факультативы, курсы) осуществляется в 70 образовательных учреждениях.

В школах Алтайского края преподаются учебные курсы «Основы православной культуры», «История религиозной культуры», «Религии мира», «Светочи и святые Великой Руси». «Данные курсы ведутся факультативно как школьный компонент с учетом соблюдения принципа добровольности, образовательного запроса со стороны родителей, наличия преподавателя, прошедшего подготовку по данной проблеме в Алтайском краевом институте повышения квалификации работников образования, и наличия учебно-методических комплектов».

В информации из некоторых субъектов РФ (особенно ряда многонаселенных регионов), в том числе г. Москвы, усматривается определенная неадекватность имеющейся практики и реального образовательного запроса со стороны населения. Например, в г. Москве соотношение основных мировоззренческих и этноконфессиональных групп москвичей примерно соответствует их соотношению в целом по стране: более половины граждан считают себя религиозными, из религиозных примерно 80% православных, 10% мусульман, 10% последователей остальных конфессий. В информации из г. Москвы указано, что в 2006-07 учебном году изучаются: курсы православной культуры, которые преподаются в шести школах, посещают 515 учеников; курсы мусульманской культуры охватывают более 200 человек в четырех школах с этнокультурным компонентом образования (татарским, дагестанским и азербайджанским); курсы еврейской традиции (культуры иудаизма) в четырех школах с этнокультурным еврейским компонентом образования посещают около 200 учащихся; философско-религиоведческие курсы (история религий, религии мира и т.п.) в 14 школах изучают 560 человек. ... Организация курсов осуществляется исключительно на основе добровольности выбора учащимися и при согласии их родителей».

Очевидно, что в столичном мегаполисе с населением более 10 млн человек запрос на изучение курсов православной культуры среди москвичей гораздо выше. Также и курсы по исламской культуре, культуре иудаизма и другим традиционным религиям народов России могли бы изучать гораздо больше школьников, и не только в особых государственных школах с этнокультурным компонентом образования.

Еще более неадекватна ситуация в Санкт-Петербурге. В ответе из данного региона, с одной стороны, указано: «В общеобразовательных учреждениях Санкт-Петербурга не ведется преподавания учебных курсов религиозной культуры (основы православной культуры, культуры ислама, буддизма, иудаизма и др.), а также курсов философско-религиоведческого содержания (история религий, религии мира и др.)». Далее сообщается, что «в адрес Комитета по образованию поступали отдельные обращения родителей учащихся государственных образовательных учреждений по вопросу организации изучения курсов религиозной направленности, курсов культуры традиционных российских религий (православной культуры, культуры ислама, буддизма, иудаизма), религий мира». Также указано, что «... преподавание в школе таких курсов возможно на основе решения Совета (Попечительского совета) школы с участием родителей», на добровольной основе». Однако никакой информации о мерах Комитета по образованию для удовлетворения указанного образовательного запроса, обращений граждан в ответе не содержится.

Отсутствие адекватных мер по реализации образовательных запросов граждан на изучение культуры традиционных религий в общеобразовательных школах слабо аргументируется и в ответе из Республики Башкортостан: «Исходя из принципа светского характера государственной и муниципальной системы образования реализация прав граждан на изучение их детьми культуры традиционных российских религий (изучение основ православной культуры, культуры ислама, буддизма, иудаизма и др.) осуществляется через институт воскресных школ».

Однако «институт воскресных школ» не имеет никакого отношения к деятельности органов государственной власти, управлений образованием в части обеспечения ими образовательных запросов граждан на изучение их детьми религиозной культуры. И светский характер образования (не системы образования, а образования, обучения и воспитания детей) в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях не препятствует углубленному, систематическому изучению истории и культуры конкретных религиозных конфессий на добровольной основе, что и осуществляется в большинстве других регионов России.

7. Информация о мерах органов государственной власти, управлений образованием в субъектах Российской Федерации по соблюдению принципов добровольности, свободы выбора в процессе преподавания учебных курсов по истории и культуре религий в общеобразовательных учреждениях

Добровольный характер изучения учебных курсов по истории и культуре религий в настоящее время определяется, прежде всего, отсутствием такого курса (религиозной культуры или философско-религиоведческого курса по истории религий) в федеральном компоненте базисного учебного плана, в составе федерального компонента общего среднего образования, обязательного для освоения всеми школьниками.

Соответственно, в большинстве ответов из регионов подчеркивается, что при введении и преподавании курсов религиозной культуры и философского религиоведения соблюдается принцип добровольности. Например, «соблюдение принципа добровольности является обязательным условием при организации изучения курса «Основы православной культуры» (Владимирская область). В Чувашской Республике «при изучении «Основ православной культуры» общеобразовательные школы придерживаются принципа добровольности. Комплектование классов учащимися осуществляется строго по желанию учащихся и с согласия их родителей (законных представителей)». В Псковской области изучение православной культуры проводится «в рамках вариативной части учебного плана, только с согласия детей и родителей (их письменного заявления)». В Воронежской области «преподавание в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях области учебных курсов по истории и культуре православия, осуществляется на основе добровольного их выбора родителями (законными представителями), учащимися при обязательном соблюдении прав нерелигиозной части общества. Преподавание религиоведческих курсов ведется на факультативной основе», т.е. по выбору обучающихся. В Рязанской области «в образовательных учреждениях при изучении данных курсов соблюден принцип добровольности, имеется согласие обоих родителей (законных представителей) обучающихся». В Приморском крае «предмет «Основы православной культуры» не является обязательным предметом для всех общеобразовательных учреждений края. Этот предмет вводится в каждой конкретной школе на основе решения Совета (Попечительского совета) школы, с участием представителей родителей. Посещение занятий по предмету «Основы православной культуры» является не только добровольным для учащихся, но и с обязательного согласия их родителей».

В общеобразовательных учреждениях Омской области «обучение детей основам религиозной культуры осуществляется только с согласия детей и по просьбе их родителей (законных представителей). Просьба родителей оформляется через письменное заявление от каждого родителя (законного представителя) директору образовательного учреждения. Религиозное образование в государственных образовательных учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обеспечивается разрешениями директоров данных учреждений. Религиозное образование в муниципальных образовательных учреждениях обеспечивается разрешением органов местного самоуправления.... Приобщение учащихся в светской школе к православной культуре рассматривается Министерством образования Омской области как форма воспитания веротерпимости и профилактики экстремизма».

В информации из Красноярского края (в 2007 г. курсы религиозной культуры изучали в 13 муниципальных школах 2116 учащихся; курсы религиозно-философского содержания в 33 муниципальных образовательных учреждениях 959 учащихся) сообщается: «Во всех учебных заведениях соблюдается принцип исключительно добровольного посещения занятий на основании письменного заявления родителей или их законных представителей». В Ивановской области «при изучении курсов религиозной направленности строго соблюдается принцип добровольности: только с письменного согласия учащегося и его законного представителя. Кроме того, в общеобразовательных учреждениях сложилась практика выбора другого предмета культурологической направленности, заменяющего предлагаемый курс». В Республике Марий-Эл «при изучении всех учебных курсов, формирующих отношение учащихся к религии, их мировоззрению и культурной идентичности соблюдается принцип добровольности». Изучение курса «Основы православной культуры» в общеобразовательных учреждениях Томской области ведется по решению школы и с согласия родителей в качестве факультатива (в десяти школах, а также нескольких детских домах¹).

Не всегда определенно указываются конкретно те методы и средства, которые обеспечивают добровольность изучения всех таких курсов практически — письменные заявления родителей, протоколы решений родительских собраний и т.п. В ряде случаев это можно объяснить ведением таких курсов именно в рамках вариативной части учебной программы, а также сравнительно малой распространенностью такой практики и, в связи с этим, не

¹ По информации РОО «Сеть экологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов» (И. Нам).

сложившейся системой ее организации. На самом деле, существующие правила и нормы деятельности школ не требуют письменного согласия для преподавания в школах любых элективных (по выбору), факультативных, с добровольным посещением учащихся учебных курсов. Просто такая форма в данном случае позволяет снять любые возможные возражения или недоразумения, которые могут возникать при изучении всех мировоззренческих учебных курсов, оказывающих существенное воздействие на воспитание детей (целесообразно ее применение и к любым иным мировоззренческим курсам, кроме курсов по истории и культуре религий).

Естественно, наибольшее внимание в отношении соблюдения принципа добровольности при изучении всех таких учебных курсов, формирующих отношение учащихся к религии, их мировоззрению и культурную идентичность, требуется в регионах с наиболее массовой практикой изучения таких курсов. Это в большей степени касается регионов, где они включаются в региональный компонент общего среднего образования.

В информации из Брянской области констатируется, что «введение курса «Основы православной культуры» поддержано большинством родителей», «изучение основ православной культуры в государственных и муниципальных образовательных учреждениях... не сопровождается совершением религиозных обрядов, не препятствует свободному мировоззренческому и конфессиональному самоопределению учащихся, не преследует в качестве образовательной цели вовлечение учащихся и их родителей в религиозную организацию, не приводит к нарушению принципа светского образования», «Письмом департамента общего и профессионального образования от 20 сентября 2006 г. № 4679-04-0015082 дано разъяснение, что при введении курса следует строго соблюдать принцип светскости образования, исключить принудительное навязывание изучения предмета. В расписании занятий предмет «Основы православной культуры» должен стоять первым или последним уроком в случае отказа отдельных учащихся от него по заявлению родителей».

В Липецкой области «преподавание в общеобразовательных учреждениях учебных предметов и курсов по истории и культуре конкретных религий осуществляется на основе добровольности их выбора, при обязательном соблюдении прав нерелигиозной части общества. Для несовершеннолетних учащихся обучение религиозной культуре происходит с согласия родителей (законных представителей), которым обеспечена возможность ознакомления с ходом и содержанием образовательного процесса». В Курской области проводится работа по включению курса «Основы православной культуры» в региональный компонент с обес-

печением при этом возможности отказа семьи учащегося от его изучения. В Смоленской области с учащимися, которые по определенным причинам отказываются изучать учебный курс «История православной культуры земли Смоленской», введенный в региональный компонент, организуются индивидуальные занятия по выбору.

В регионах с развитой практикой преподавания курсов религиозной культуры, деятельность органов государственной власти, управлений образованием по обеспечению образовательных запросов граждан в этой сфере с учетом принципов добровольности и свободы выбора, прав семьи школьника в ряде случаев регламентируется и детализируется более определенно и конкретно. Например, в ответе из Калининградской области сообщается, что «...предмет «Православная культура» вводится в школьный компонент тех образовательных учреждений области, которые добровольно, оформив письменную заявку, изъявили о своем желании и готовности принять участие в эксперименте. Под готовностью подразумеваются осознание необходимости введения данного предмета со стороны администрации, педагогического коллектива и родителей учащихся, наличие подготовленного или имеющего возможность пройти специальную подготовку педагога, соответствующего требованиям, предъявляемым к преподавателю предмета. Введение предмета «Православная культура» школами осуществляется в тех объемах (число параллелей и количество классов), которые устанавливают сами школы... соблюдается принцип добровольности». Согласно Положению об эксперименте «предмет вводится по желанию детей и с согласия родителей (законных представителей). Если в классе не все родители дадут согласие на изучение их детьми предмета «Православная культура», в учебный план в качестве обязательного альтернативного предмета по выбору включается любой другой альтернативный курс (основы нравственности, русская художественная культура, народная музыка, народное творчество, ремесла и т.п.). Родители (законные представители) имеют право присутствовать на уроках по предмету «Православная культура»... вносить предложения по совершенствованию образовательного процесса в ходе эксперимента».

Как указывалось выше, в школах Республики Ингушетия для родителей обучающихся, выражающих отказ от изучения курса «Основы религии», знакомящего учащихся с культурой ислама, предлагается изучение курса «Основы этики», формирующего нравственную культуру человека на основе нерелигиозных мировоззренческих подходов. Информации об альтернативном изучении религиозной культуры других традиционных российских конфессий не содержится. Не содержится информации об аль-

тернативе изучению курса преимущественно по исламской культуре (называется «История религий») и в школах Чеченской Республики, в то же время сообщается, что он преподается «с соблюдением принципа добровольности».

Учебные курсы по культуре православия, ислама, буддизма, других традиционных религий России, преподающиеся в регионах за счет часов школьного компонента, посещаются учащимися на добровольной основе. По информации из Республики Калмыкия работа органов государственной власти «... ведется по следующим направлениям: создание условий для ознакомления детей с основами буддизма, славянской культуры и православия; ислама и других конфессий... Все учреждения образования Республики Калмыкия работают по индивидуальным учебным планам на основе базисного. За счет вариативной его части вводится изучение факультативов и спецкурсов этнокультурной направленности. Введение спецкурса «Основы буддизма» предусматривает расширение знаний учащихся об истории и культуре народа через изучение основ буддийской философии. Главной целью занятий по спецкурсу является формирование высоких нравственных качеств через познание основ философии народа. Развитие в школьнике нравственных идеалов, стремление к миру, становление у учащихся личностных черт, которые свойственны менталитету его народа, воспитание характера, в структуре которого — великодушие, милосердие, любовь к Отечеству — все это дают занятия по курсу «Основы буддизма».

Имеются прецеденты включения в состав регионального компонента и курсов по истории религий или работы в этом направлении (г. Москва, Нижегородская область), при этом данные по соблюдению принципа добровольности изучения таких курсов, возможности отказа от их изучения по заявлению семьи или учащегося, как правило, не приводятся.

Обобщая, можно констатировать, что определенные трудности могут возникать при включении курсов по истории и культуре религий и курсов религиозной культуры в состав регионального компонента общего образования (изучение которых для учащихся обязательно) в том случае, если не предусмотрена альтернатива их изучению в форме другого курса духовно-нравственного содержания или дополнительных часов на изучение базовых гуманитарных дисциплин — истории, ОБЖ и др. (Белгородская область, г. Москва, Нижегородская область, Чеченская Республика и др.).

Например, в Республике Мордовия по информации эксперта Сети экологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов А. Мартыненко (являющегося одновременно автором учебника «Основы исламской культуры» для 8 классов) ве-

дение курса по православной культуре (в 7 классе) как обязательного, части регионального историко-обществоведческого образования, вызвало негативное отношение некоторых родителей татарской национальности и мусульманского вероисповедания. Очевидно, что введение курса «Основы исламской культуры» в 8 классе может вызвать такую же негативную реакцию некоторых родителей разных национальностей православного христианского вероисповедания. Эта ситуация связана с определенным уровнем расширения знаний по истории и культуре религий в составе регионального историко-обществоведческого образования, который оказывается приемлемым или неприемлемым (об этом было сказано выше, в конце п. 3). Так, можно оценить, что указанные единичные возражения (в одной из гимназий г. Саранска) могут быть сняты с учетом введения и курса исламской культуры. И подобные возражения могут быть вообще исключены, если параллельно с расширением знаний о православии и исламе в составе обязательного содержания историко-обществоведческого образования (курсы по православной культуре в 7 классе и исламской культуре в 8 классе) будет обеспечена возможность систематического приобщения детей к традиционной религиозной культуре семьи, в частности мусульманской и православной, путем преподавания курсов православной культуры, культуры ислама и др. по выбору на всех ступенях общего среднего образования.

8. Сведения о взаимодействии органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями по вопросам преподавания курсов религиозной культуры

Преподавание курсов православной культуры практически во всех регионах, где оно ведется, реализуется с учетом заключенных договоров, соглашений о сотрудничестве между региональными органами исполнительной власти и соответствующими религиозными организациями. Такие договоры, соглашения заключены в большинстве областей и краев России. В регионах с развитой практикой изучения религиозной культуры и налаженной системой подготовки кадров педагогов, как правило, заключаются отдельные договоры и соглашения, регулирующие взаимодействие в сфере подготовки кадров. В частности, договоры и соглашения епархий, епархиальных отделов образования, учреждений профессионального религиозного образования (духовные школы) с государственными и муниципальными органами управления образованием, педагогическими вузами и университетами, учреждениями повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров.

Имеется практика заключения договоров между отдельными образовательными учреждениями, например духовными школами и православными гимназиями и вузами, государственными и муниципальными школами. Например, в Московской области оформлено семь таких соглашений. А в Липецкой области заключены договоры о взаимодействии между районными церковными благочиниями и муниципальными органами управления трех районов. Как правило, одним из пунктов таких договоров является взаимодействие по вопросам изучения курсов православной культуры в общеобразовательных учреждениях. Например, в Калужской области «сотрудничество с православной церковью... осуществляется в рамках «Договора о сотрудничестве министерства образования, культуры и спорта Калужской области и Калужской епархии Русской Православной Церкви» от 25 сентября 2005 № 167. Формы этого сотрудничества весьма разнообразны: от совместной работы по преподаванию в школах курса «Основы православной культуры» до организации летнего отдыха воспитанников детских домов в семьях православных верующих».

В ряде регионов, в дополнение к договорам, созданы координационные советы по взаимодействию органов управления образованием с религиозными организациями на региональном и муниципальном уровнях (Архангельская, Брянская, Кемеровская, Московская и др. области, Краснодарский край, Чувашская Республика и др.). Так, взаимоотношения между департаментом образования и науки администрации Архангельской области и отделом религиозного образования Архангельской и Холмогорской епархии регулируются соглашением о сотрудничестве. Кроме того, ежегодно принимается Программа совместной деятельности департамента образования и науки администрации Архангельской области и отдела религиозного образования Архангельской и Холмогорской епархии по духовно-нравственному воспитанию детей и молодежи на традиционной православной основе. Действует Координационный совет по реализации данной программы. В состав Совета входят представители департамента образования и науки администрации Архангельской области, отдела религиозного образования Архангельской и Холмогорской епархии, науки, педагогической общественности.

В Кемеровской области «с целью реализации прав граждан (родителей обучающихся) на изучение их детьми в государственной и муниципальной системе общего образования культуры традиционных российских религий при департаменте образования и науки Кемеровской области действует координационный совет по духовно-нравственному воспитанию, в который входят представители департамента, образовательных учреждений, религиозных организаций». Министерством образования и молодежной политики

Чувашской Республики 2 марта 2006 г. подписано соглашение о сотрудничестве с Чебоксарско-Чувашской епархией Русской Православной Церкви, разработан совместный план по его реализации. Приказом Министерства образования и молодежной политики от 29 сентября 2006 г. № 732 создан Координационный совет по взаимодействию Министерства образования и молодежной политики Чувашской Республики и Чебоксарско-Чувашской епархии.

Создаются и постоянно действующие органы, структуры, осуществляющие взаимодействие по реализации изучения религиозной культуры. Например, в Омской области «ежегодно утверждается план работы постоянно действующей комиссии по взаимодействию Министерства образования Омской области и Омско-Тарского епархиального управления Русской Православной Церкви». В Ханты-Мансийском АО при администрациях муниципальных образований созданы комиссии, попечительские советы по вопросам взаимодействия с религиозными объединениями.

Договорные отношения органов государственной власти, местного самоуправления, государственных и муниципальных образовательных учреждений с другими религиозными конфессиями в этой сфере развиваются в целом по такому же типу с учетом разницы в образовательном запросе на изучение той или иной религии, религиозной культуры в разных регионах. Так, в Оренбургской области «... в течение ряда лет действует Координационный совет по взаимодействию министерства образования Оренбургской области и Оренбургской и Бузулукской епархией, который является коллегиальным совещательным органом, осуществляющим на региональном уровне организацию и координацию педагогической и просветительской деятельности различных институтов — семьи, образовательных и социальных учреждений, государственных и общественных структур, религиозных объединений». Сообщается, что соглашения о сотрудничестве заключены как с православной епархией, так и с Духовным управлением мусульман Оренбургской области.

В Республике Мордовия «координация работы по духовно-нравственному воспитанию школьников регламентируется договорами, подписанными между Минобразованием Республики Мордовия и управлениями традиционных религиозных конфессий, действующими на территории Республики». В Курганской области «... взаимодействие органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам преподавания курсов религиозной культуры с религиозными организациями РПЦ организовано на основе договоров о сотрудничестве, с другими религиозными конфессиями находится в стадии становления».

Содержательно взаимодействие включает круг вопросов, связанных с обеспечением адекватности учебно-методического

обеспечения и подготовки педагогов образовательным потребностям граждан, выражающих желание, чтобы их дети изучали на добровольной основе свою традиционную религиозную культуру. Это, прежде всего, вопросы подготовки педагогов и конфессиональной экспертизы учебных пособий на предмет соответствия их содержания мировоззрению и традициям, принятым в данной религии, религиозной конфессии.

В Республике Ингушетия для преподавания курсов по истории и культуре религий «... осуществляется подбор и подготовка кадров, которые имеют не только духовное, но и соответствующее светское (педагогическое) образование. При подготовке и аттестации педагогов по учебному курсу «Основы религии» привлекаются представители духовенства. Для взаимодействия органов управления образованием Республики с религиозными организациями в штатные расписания Министерства образования Республики Ингушетия, управлений образования районов и городов, а также Института повышения квалификации работников образования, введены единицы специалистов по духовно-нравственному воспитанию молодежи». В Самарской области также предметом взаимодействия является подготовка учителей, на базе Самарского ИПКРО и Самарской духовной семинарии регулярно ведется подготовка учителей курса по «Основам православной культуры, с 2003 г. обучено свыше 400 педагогов».

В Приморском крае принята Программа сотрудничества между Администрацией Приморского края, Владивостокской епархией Русской Православной Церкви, Дальневосточным государственным университетом, Приморским институтом переподготовки и повышения квалификации работников образования в области религиозного образования и духовно-нравственного воспитания, в соответствии с приказом департамента образования и науки Администрации Приморского края от 16 мая 2002 г. № 289-а «О совете по экспертизе учебных программ, имеющих религиозный компонент», проводится экспертиза учебных пособий; подготовка педагогов осуществляется с учетом Договора о сотрудничестве между Департаментом образования и науки Администрации Приморского края, Приморским институтом переподготовки и повышения квалификации работников образования и Владивостокской епархией Русской Православной Церкви.

Продолжает оставаться актуальным вопрос конфессиональной экспертизы учебников, пособий для преподавания курсов религиозной культуры. Нет единой системы такой экспертизы в структуре Русской Православной Церкви как в центре, так и в большинстве регионов, аналогичное положение в мусульманских организациях. Только в отдельных регионах налажена система такой экспертизы и ее взаимодействие с государственными и муни-

ципальными органами управления образованием. В сообщении из Республики Удмуртия указано: «Формальная экспертиза учебников и методических пособий по данным курсам не проводится. Предметы конфессиональной направленности преподаются на основе учебных изданий, выпущенных при согласовании с церковными и светскими образовательными структурами». В Республике Мордовия подготовленные учебники для 7 класса «Основы православной культуры» и 8 класса «Основы исламской культуры» прошли как светскую научно-педагогическую экспертизу педагогов-методистов, так и конфессиональную экспертизу Саранской епархии (учебник по православию) и Духовного управления мусульман Республики Мордовия (учебник исламу)¹.

В некоторых регионах с неразвитой практикой изучения истории и культуры религий в государственной и муниципальной школе, в том числе курсов религиозной культуры, договорные отношения с централизованными религиозными организациями отсутствуют. Например, в Чукотском АО, Мурманской области. В Кировской области «наличие договорных отношений между традиционными конфессиями и органами управления образованием не существует. Другие религиозные организации в преподавании основ религиозной культуры совместно с органами управления образованием не участвуют. Преподавание основ религиозной культуры ведется в рамках образуемых воскресных школ при храмах и мечетях». Напомним, что преподавание чего бы то ни было «при храмах и мечетях» не имеет никакого отношения к полномочиям и задачам деятельности органов управления образованием в сфере обеспечения образовательных потребностей граждан на изучение их детьми традиционных религий в российской государственной и муниципальной школе.

9. Информация о проблемах и трудностях, в том числе обусловленных несовершенством федерального законодательства, в организации преподавания учебных курсов по истории и культуре религий, обеспечении образовательного запроса граждан на изучение их детьми религиозной культуры традиционных российских конфессий, соблюдении принципов свободы совести и вероисповедания

Выделяются несколько типов оценок ситуации и состояния нормативно-правового регулирования в этой сфере.

¹ По информации Сети экологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (А.Мартыненко).

В ответах первого типа отмечается адекватность действующего федерального законодательства, позволяющего свободно развивать практику изучения истории и культуры религий в государственной и муниципальной системе общего образования. Так, в ответе из Ярославской области утверждается: «Считаем, что существующая в настоящее время нормативная база в области образования... позволяет обеспечить реализацию запроса граждан на изучение их детьми религиозной культуры традиционных российских конфессий. Считаем обязательным сохранение принципа добровольности при организации изучения подобных курсов». В информации из Хабаровского края указано: «Считаем, что существующее законодательство позволяет обеспечить образовательный запрос граждан на изучение их детьми религиозной культуры традиционных религиозных конфессий», из Оренбургской области: «Имеющаяся в регионе нормативно-правовая база в полной мере обеспечивает запросы граждан на изучение их детьми религиозной культуры традиционных российских конфессий».

В другой группе ответов содержатся указания на необходимость совершенствования законодательства и нормативно-правового обеспечения этой практики на всех уровнях управления, регулирования в системе образования. Такие ответы пришли, прежде всего, из регионов с развивающейся практикой изучения религиозной культуры. Например, в ответе из Кемеровской области высказывается мнение, что существующее законодательство не позволяет в полной мере удовлетворить образовательный запрос на изучение религиозной культуры. В связи с этим в области организована работа специального временного научного коллектива с выделением экспериментальных площадок в 11 образовательных учреждениях разных видов и типов для отработки механизмов и педагогических технологий интеграции ценностей религиозной культуры в учебно-воспитательный процесс». В ответе из Курганской области отмечается, что «... в целом действующее законодательство позволяет обеспечивать образовательные запросы граждан на изучение их детьми религиозной культуры традиционных российских конфессий. В то же время требуется разработка на федеральном уровне более конкретных правил организации преподавания религиозно-культурологических и религиозно-этических курсов в государственных им муниципальных образовательных учреждениях». Из Тверской области сообщается о потребности органов управления образованием в информационно-методических материалах по вопросам организации и преподавания курсов религиозной культуры. Специалисты из Брянской области выражают мнение что «в связи с актуальностью введения в общеобразовательный процесс курсов

по изучению основ религиозной культуры необходима разработка учебных программ и нормативных документов на уровне Российской Федерации».

Из Воронежской области сообщается, что «педагоги, работающие над проблемами приобщения детей и подростков к духовным традициям своего народа, сталкиваются с трудностями и проблемами, в частности: «несовершенством действующего федерального законодательства в обеспечении образовательного запроса граждан на изучение их детьми религиозной культуры традиционных российских конфессий, соблюдения при этом принципа добровольности и прав нерелигиозной части общества в области образования». В ответе из Краснодарского края указано: «С учетом многонациональности и поликонфессиональности нашей страны, необходимости воспитания учащихся в духе толерантности и религиозной терпимости, уважения ими культуры и традиций других народов на федеральном уровне до настоящего времени не разработаны соответствующие инструктивно-методические письма, учебные программы и учебно-методические комплексы по историческим и культурным основам других ведущих религий, представленных в России». Специалисты из Удмуртской Республики полагают, что «необходимо закрепить в законодательстве об образовании: религиозные аспекты семейной формы обучения и экстерната (они уже стали практикой); равноценность (или особый статус) сертификатов о светском и духовном образовании; религиозно-педагогическую специализацию в системе подготовки преподавателей учебных заведений».

В части ответов содержатся указания на проблемы и трудности в организации преподавания учебных курсов по истории и культуре религий, обеспечении образовательного запроса граждан на изучение их детьми религиозной культуры традиционных российских конфессий, обусловленными другими факторами, кроме нормативно-правового обеспечения.

Это, в частности, трудности социокультурного плана, связанные с эволюцией общественного сознания и сохраняющимися в части общества устаревшими мировоззренческими стереотипами в отношении религии, религиозной культуры. В информации из Рязанской области указывается, что «... при введении религиозно-педагогических курсов педагоги столкнулись с определенными трудностями, в числе которых: неоднозначное отношение родителей к введению данных курсов; недостаточное учебно-методическое обеспечение курсов, отсутствие наглядных пособий, аудио- и видеоматериалов, мультимедийных программ; «сложность содержания курсов с точки зрения культурологического предмета».

В ответе из Республики Ингушетия сообщается о наличии сложностей объективного характера: «Основная проблема — от-

сутствие единых учебников и учебно-методических пособий единого образовательного стандарта, утвержденных Министерством образования и науки Российской Федерации, отвечающих основным требованиям изучения культуры общественных религий в общеобразовательных учреждениях» (отметим, что образовательный стандарт в настоящее время разрабатывается по предметам федерального компонента, разработка учебных стандартов по курсам религиозной культуры может стать актуальной при введении в федеральный компонент соответствующей образовательной области с вариативным набором курсов религиозной культуры и курса внеконфессиональной этики для нерелигиозной части общества; такая перспектива обсуждается в научном сообществе и в государственно-церковных отношениях).

Об имеющихся проблемах и трудностях в информации из Калининградской области сообщается следующее: «Проблемы и трудности в осуществлении данного процесса в рамках региона имеются. Однако, как правило, мы не сталкивались с трудностями юридического характера, связанного с несовершенством законодательства РФ, которое позволяет государственным и муниципальным образовательным учреждениям проводить необходимую работу по духовно-нравственному образованию и воспитанию в сотрудничестве с традиционными религиозными организациями. Отношение к новым предметам со стороны родителей учащихся в подавляющем большинстве является положительным. Сложности носят, прежде всего, организационный и иногда мировоззренческий характер».

В Чувашской Республике отмечаются следующие проблемы и трудности: «Проблемы и трудности в обеспечении образовательного запроса на изучение курсов религиозной культуры: отсутствие четкой позиции Министерства образования и науки Российской Федерации по изучению в общеобразовательных учреждениях религиозно-культурологических учебных курсов; недостаточность информационно-методических материалов по вопросам организации преподавания в общеобразовательных учреждениях религиозно-культурологических учебных курсов». Из Удмуртской Республики указывается на актуальные направления работы: по обеспечению образовательного запроса граждан на изучение их детьми религиозной культуры традиционных российских конфессий — при доминирующем авторитете православия, следует более внимательно относиться и к другой важнейшей религии России — исламу, необходимо поддерживать инициативы духовных управлений и мусульманского актива по изучению исламской культуры в плане реализации этноконфессиональной идентичности и общего просвещения; по соблюдению принципа добровольности и прав нерелигиозной части об-

щества в области образования. Утверждается, что «... религиозно-мировоззренческие конфликты имеют место в современной школе при преподавании истории, литературы, биологии, обществознания, МХК. Сегодня религиозный фактор уже учитывается при подготовке новых учебников (история, биология). Несомненно, право на свободу совести должно неукоснительно соблюдаться. А всякие маргинальные тенденции (в сторону приоритета религиозности или атеизма) будут лишь дестабилизировать ситуацию в данной сфере. Сохранять приоритетность системы светского образования необходимо. Но при определении стратегических задач государственной образовательной политики также необходимо учитывать значимость системы религиозного (конфессионального) образования. Эти два направления должны развиваться параллельно и гармонично, обеспечивая духовно-мировоззренческие потребности нашего общества.

Из Воронежской области сообщается, что «педагоги, работающие над проблемами приобщения детей и подростков к духовным традициям своего народа, сталкиваются с трудностями и проблемами, а именно: существование у некоторой части населения, в т.ч. и среди педагогов, ложных стереотипов, сохранившихся от прежних десятилетий и затрудняющих восприятие духовного содержания традиционной культуры; кризисом семьи, ее разрушением, а также низким уровнем духовно-нравственной культуры современных родителей; кадровой проблемой; политической проблемой: государство еще не имеет сегодня четкой идеологической позиции и позволяет заполнять духовно-нравственную сферу суррогатами и продуктами западной культуры; отсутствием согласованного влияния на духовно-нравственное воспитание детей и молодежи различных социальных институтов: семьи, образовательных учреждений, государственных и общественных структур, средств массовой информации; отсутствием комплексной программы по духовно-нравственному воспитанию в масштабах страны; отсутствием организационно-экономического механизма реализации духовно-нравственного воспитания».

По мнению специалистов в Омской области одной из главных проблем остается проблема подготовки кадров в образовательной области «Православная культура» и проблема методического обеспечения религиозно-культурологического курса «Основы православной культуры» в начальных и основных общеобразовательных школах. В Брянской области «проблема преподавания предмета «Основы православной культуры» заключается в учебно-методическом обеспечении курса. Недовольство по введению курса «Основы православной культуры» высказано только представителями церкви веры Евангельской». В информации из Краснодарского края отмечено, что «основная, наиболее востребован-

ная учебная литература (учебники А.В.Бородиной, Л.Л.Шевченко и др.) не имеет соответствующего грифа Министерства образования и науки Российской Федерации «Рекомендовано» или «Допущено»¹. Практически отсутствуют специально подготовленные педагоги для ведения курсов религиозного характера, и в первую очередь — курса «Основы православной культуры», в связи с чем возникают трудности в курсовой переподготовке учителей, изъявивших желание вести данный курс».

Специалистами из Ямало-Ненецкого АО выделяются следующие проблемы: необходимость в специальной курсовой подготовке учителей, преподающих в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях учебные предметы и курсы по истории и культуре конкретных религий; отсутствие программного, учебно-методического и кадрового обеспечения по изучению в общеобразовательных учреждениях той или иной религиозной культуры (в частности, основ ислама, буддизма, иудаизма и др.). В ответе из Кабардино-Балкарской Республики отмечено, что «...вызывает беспокойство усиливающаяся тенденция нерегулируемого органами государственной власти масштабного процесса конфессионально-школьного взаимодействия в целом по стране, внедрения в систему общего образования различных религиозных учебных программ, не соответствующих требованиям педагогической науки, без профессиональной подготовки учительских кадров, апробированных и утвержденных учебников и учебно-методических пособий. Школьное культуролого-религиоведческое просвещение должно стать эффективным средством воспитания и противодействия националистическим и экстремистским проявлениям в обществе на религиозной основе, особенно в молодежной среде, поэтому предлагаем выработать и реализовать целостную государственную политику по данной образовательной проблеме, учитывающей состояние единства образовательного пространства поликультурной, полинациональной и поликонфессиональной Российской Федерации».

Информация из регионов в целом подтверждает обоснованность Предложений Общественной палаты в адрес Минобрнауки России. Прежде всего, в части необходимости совершенствования нормативного обеспечения практики изучения истории и культуры религий в общеобразовательных учреждениях, ее регулирования и развития с учетом законных интересов всех мировоззренческих и конфессиональных групп населения в российском

¹ См. выше замечание в сноске по вопросу государственной (федеральной и региональной) экспертизы учебников и пособий по учебным курсам за рамками перечня учебных дисциплин федерального компонента общего среднего образования.

обществе, установления единых правил организации преподавания всех учебных курсов, направленных на духовно-нравственное становление личности ребенка, формирование мировоззренческой, этнокультурной и этноконфессиональной идентичности; в части потребности в информационно-методических материалах по вопросам организации преподавания в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях религиозно-культурологических, философско-религиоведческих и иных мировоззренческих учебных курсов.

В то же время имеется единичная информация и о позициях руководства в отдельных регионах, муниципальных образованиях, принципиально отличающихся по подходам. Например, в ответе из Красноярского края, с одной стороны, отмечается, что «В большинстве территорий отметили актуальность поднимаемой проблемы, а также глубокую проработку вопроса. Педагоги позитивно отнеслись к Предложениям, разделяя мнение о необходимости духовно-нравственного компонента общего среднего образования для полноценного развития личности. При этом непременными условиями для реализации данной задачи является специальная переподготовка педагогов, создание учебных пособий, выработка единого подхода к организации курсов». С другой стороны, указано, что «...ряд муниципалитетов Красноярского края высказался против преподавания религиозной культуры в государственных общеобразовательных учреждениях. Это органы образования городов Красноярск и Лесосибирск, а также Больше-Улуйского и Северо-Енисейского районов. По их мнению, обеспечить возможность осознанного выбора и разнообразия при желании ребенка и его родителей изучать культуру традиционных для России религий оптимальнее всего в специализированных негосударственных образовательных учреждениях: православных гимназиях, воскресных школах, факультативах и лекториях. Данный подход полностью соответствует принципу светскости российского государства. Имеется также мнение, что преподавание в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях курсов по истории и культуре конкретных религий не должно осуществляться даже на основе добровольности, так как при таком подходе сложно обеспечить соблюдение прав нерелигиозной части детей и родителей, представителей иной этнической и конфессиональной принадлежности. Какой бы закон не был принят, обязательно будут перегибы, которые негативно скажутся на образовательном процессе». Особая позиция выражена и в ответе из Хабаровского края: «...учитывая принцип светскости российского государства и образования, многонациональность и многоконфессиональность российского общества, считаем целесообразным преподавание в го-

сударственных и муниципальных образовательных учреждениях не учебных религиозных курсов конкретных конфессий... а учебных курсов философско-религиоведческого содержания...». Соответственно, в этих регионах преподавание курсов религиозной культуры в школах не развито (в Хабаровском крае курс по основам православной культуры преподается в 2 из 426 школ области для 76 школьников).

В ряде ответов из регионов высказывается конкретная поддержка Предложений Общественной палаты в адрес Минобрнауки России (в целом или особо по отдельным пунктам, например в части совершенствования федерального законодательства). Например, в ответе из Владимирской области: «Департамент образования администрации Владимирской области поддерживает предложения Совета Общественной палаты Российской Федерации: с учетом установленного в законодательстве разделения в системе образования компетенции федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации выработать на федеральном уровне единые правила организации преподавания религиоведческих курсов в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях; оказывать помощь органам управления образованием субъектов Российской Федерации в разработке и проведении научно-педагогической экспертизы учебно-методического обеспечения курсов религиозной культуры для преподавания в государственных общеобразовательных учреждениях». В ответе из Ставропольского края отмечено: «В целях обеспечения прав граждан, сохранения культурного, духовно-нравственного наследия исторических традиций и совершенствования работы по осуществлению государственной политики в области духовного и нравственного воспитания населения необходимо в федеральном законодательстве детализировать порядок изучения религий в образовательных учреждениях на религиозной мировоззренческой основе с участием религиозных организаций».

10. Заключение

С учетом полученных данных можно примерно оценить общее число учащихся, изучающих учебные курсы по истории и культуре религий в Российской Федерации и соответствующее число педагогов, занятых их преподаванием. Различные курсы православной культуры по стране ориентировочно¹ изучают 500–600 тыс. учащихся государственных и муниципальных об-

¹ Все цифровые данные ниже - не результаты вычислений по официальным полученным сведениям, а примерные экспертные оценки на основе полученных сведений.

щеобразовательных учреждений, курсы исламской культуры 150-200 тыс., курсы философско-религиоведческого содержания 30-50 тыс., курсы по истории и культуре иудаизма 5-10 тыс., буддизма до 5-10 тыс., традиционных религий малочисленных народов Севера 5-10 тыс. учащихся. Итого 700-800 тыс. учащихся и, соответственно, не менее 20-30 тыс. учителей, занятых преподаванием таких учебных курсов.

Приращение в 2006-07 учебном году в сравнении с предыдущим 2005-06 учебным годом составило по всем курсам примерно 15-18%, т.е. примерно 100-120 тыс. учащихся. С учетом примерно го распределения состава этноконфессиональных групп населения в стране: 85% этнокультурные номинальные православные, 10% – мусульмане, 5% – остальные (в том числе иудаисты менее 1%, буддисты менее 1%), пропорционально лидирует практика изучения основ исламской культуры и культуры иудаизма. Такие курсы изучают более 1% от численности соответствующих этноконфессиональных групп; у православных менее 0,5%.

В части регионов практика изучения курсов по истории и культуре религий в школах существенно не развивается. Это столичные города (Москва, Санкт-Петербург), большая часть регионов Урала, Сибири, Дальнего Востока. Среди причин такого положения могут быть (в разных сочетаниях) отрицательное отношение администрации региона, руководителей образования, недостаток квалифицированных кадров организаторов такой практики в научно-образовательных учреждениях, вузах, управлениях образованием; отсутствие учебно-методического обеспечения, невыраженный образовательный запрос населения. При этом следует иметь в виду существенные отличия регионов по численности населения, развитости социальной инфраструктуры, наличию квалифицированных педагогических кадров, специалистов, научных учреждений. Так, очевидно, в Санкт-Петербурге, Москве или Перми неразвитость практики изучения в средних школах курсов религиозной культуры преимущественно определяется образовательной политикой региональных властей, а в Республике Адыгея такой причиной может быть еще и недостаток квалифицированных специалистов, чего, очевидно, не может быть в крупных городах.

В большинстве ответов из регионов прямо или косвенно утверждается единая позиция, что удовлетворение образовательного запроса граждан на изучение их детьми курсов религиозной культуры и философского религиоведения в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях требует соблюдения комплекса взаимосвязанных условий. Это принцип добровольности и свободы выбора того или иного учебного курса для семьи несовершеннолетнего учащегося; наличие образова-

тельного запроса со стороны родителей, семей учащихся; подготовленные учителя, преподаватели; адекватное и современное учебно-методическое обеспечение. Все эти условия могут создаваться при целенаправленной и профессиональной деятельности государственных и муниципальных органов управления образованием, а также социальной активности и взаимодействию всех институтов гражданского общества, самих граждан, родителей учащихся, педагогов, организаций религиозных конфессий.

Реализация прав граждан на свободу совести и вероисповедания в сфере государственного и муниципального общего среднего образования обеспечивается возможностью свободного изучения разнообразных курсов по истории и культуре религий или отказа от изучения. Должно соблюдаться право свободного выбора таких курсов семьей учащегося (родителями, законными представителями), что подразумевает организацию изучения таких курсов в составе вариативного компонента общего образования, за рамками обязательного для всех школьников федерального компонента (возможно, в перспективе, в рамках данного компонента только при наличии альтернативы). Эти базовые положения, относящиеся к преподаванию курсов православной культуры (равно и любой другой религиозной культуры), отмечаются в ответах из большинства регионов.

В целом полученная информация свидетельствует о том, что в регионах, где организовано изучение истории и культуры религий в форме отдельных учебных предметов, курсов, созданы или создаются механизмы защиты свободы совести и вероисповедания, прав граждан в области образования, обеспечения добровольности при изучении таких курсов. Практически во всех регионах выражается понимание того, что изучение любых мировоззренческих учебных курсов, оказывающих существенное воздействие на духовно-нравственное воспитание ребенка, приобщение его к определенной культуре, формирование взглядов и убеждений в отношении религии должно осуществляться с учетом решения семьи. В то же время отсутствие единых рекомендаций для построения такой организационно-правовой системы в регионах, правил, разработанных и принятых на федеральном уровне, приводит к тенденциям и случаям игнорирования принципа добровольности и свободы выбора изучения курсов по истории и культуре религий (всех типов) семьей и самими обучающимися.

В практическом плане проблема обеспечения добровольности выбора любого учебного курса, предназначенного для углубленного, систематического изучения истории и культуры религий (как одной религии, так и ряда религий) приобретает актуальность, прежде всего, при включении таких курсов в региональный (национально-региональный) компонент общего среднего

образования. В этой ситуации обычно форма запроса на введение изучения таких курсов со стороны родителей, желающих, чтобы их дети изучали такие курсы, изменяется на форму заявления об отказе от изучения таких курсов со стороны родителей, не желающих, чтобы их дети получали данное образование. При этом важно обеспечить в это учебное время альтернативу для таких детей в форме аналогичного учебного курса духовно-нравственного содержания, который бы устроил семью, или в форме дополнительных занятий по основным учебным предметам.

Изучение религиозной культуры в регионах ведется с учетом принципа светского характера образования в государственной и муниципальной школе, предусматривающего четкое разделение полномочий и функций органов государственной власти и местного самоуправления с религиозными организациями. Оно не сопровождается совершением религиозных обрядов, отправлением религиозного культа, не требует конфессионального самоопределения от учащихся и не препятствует их свободному мировоззренческому самоопределению. Участие религиозных организаций в регионах в этой практике осуществляется на основе зафиксированных форм взаимодействия (договоры, соглашения, консультативные и координационные советы, комиссии и др.). Содержательно оно выражается, в основном, в сотрудничестве в организации профессиональной подготовки педагогов, школьных преподавателей курсов соответствующей религиозной культуры, а также в экспертизе учебных пособий на предмет соответствия их содержания учению и традициям, принятым в данных религии.

Обобщение содержания ответов в части имеющихся проблем и трудностей в отношении нормативно-правового регулирования изучения курсов по истории и культуре религий в общеобразовательной школе позволяет сделать следующий вывод. Действующее федеральное законодательство в принципе позволяет свободно развивать практику изучения истории и культуры религий в государственной и муниципальной системе общего образования, не препятствует этому. Однако имеется потребность в его уточнении и детализации как на уровне федерального образовательного законодательства, так и на уровне федеральных ведомственных нормативных актов, рекомендаций, писем и т.п., устанавливающих единые правила введения и преподавания учебных курсов по истории и культуре религий во всех субъектах Российской Федерации с детализированным и фиксированным учетом прав всех мировоззренческих и конфессиональных групп населения в единой, общедоступной государственно-общественной (государственной и муниципальной) российской общеобразовательной школе.

Исследование в целом подтвердило актуальность и обоснованность предложений, разработанных при обсуждении данной те-

мы на заседаниях комиссий и в Совете Общественной палаты Российской Федерации. Основные методологические, правовые позиции, зафиксированные в данных предложениях, реализуются в субъектах Российской Федерации. Фактически на их основе строится деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, органов управления образованием, в том числе во взаимодействии с организациями традиционных религиозных конфессий.

В предложениях из регионов выделяется позиция о необходимости стимулирования практики изучения истории и культуры всех без исключения традиционных конфессий России, без преимуществ любой из конфессий. Идеалом здесь выступает положение, когда имеется равный доступ к такому образованию представителей всех конфессиональных групп в любом регионе России. Также часто выделяется позиция о необходимости стимулирования разработки соответствующего учебно-методического обеспечения для преподавания курсов православной культуры, курсов по культуре ислама, буддизма, других российских конфессий.

Практика изучения истории и культуры религий в общеобразовательных учреждениях Российской Федерации в форме отдельных учебных предметов, курсов по выбору в целом находится в процессе становления, в настоящее время в нее пока вовлечены примерно 5 – 7% учащихся государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений. Она постепенно складывается как один из неотъемлемых элементов современного общего среднего образования, российского образовательного пространства в постсоветский период в условиях отсутствия государственной идеологии атеизма, мировоззренческого разнообразия в обществе, свободного развития государственно-конфессиональных отношений в области образования. Эта практика способствует развитию институтов гражданского общества, стимулирует социальную активность граждан, семей, родителей школьников, их деятельное участие в процессах социализации, воспитания детей, получения ими общего образования, однако нуждается в поддержке со стороны государства и внимания гражданского общества.

Внимание и поддержка этой практики со стороны органов государственной власти и местного самоуправления при взаимодействии с традиционными религиозными организациями необходимы в целях удовлетворения образовательных потребностей граждан, обеспечения общегосударственных интересов, социальной стабильности, утверждения принципов гражданского равноправия, толерантности, взаимного уважения и сотрудничества представителей всех мировоззренческих и конфессиональных групп в едином российском обществе.

Вместо заключения

Выступление председателя комиссии Общественной палаты по вопросам толерантности и свободы совести В.А. Тишкова на встрече Президента Российской Федерации В.В. Путина с членами Общественной палаты Российской Федерации

(Ново-Огарево, 16 мая 2007 г.)

Сначала об экстремизме и ксенофобии, работу по противодействию которым Вы отметили в позитиве Общественной палаты. Вопрос этот трудный и с ним мучаются многие страны со сложным составом населения. Однако фундаментальных и непреодолимых факторов для роста межэтнической вражды и этнического национализма в стране нет.

В основе явления: намеренные идеологическая обработка, политическая мобилизация, в том числе как форма борьбы за голоса (обычные «козлы отпущения» — меньшинства и мигранты голосов имеют мало или не имеют совсем), а также не правовое поведение людей и недостаточная компетентность правоохранительных органов, ветвей власти по части работы в многоэтничном обществе.

В апреле Общественная палата приняла рекомендации по противодействию экстремизму и внедрению толерантности. Сейчас наша комиссия готовит методические материалы для государственных органов, включая памятку для рядовых милиционеров. Нужны последовательные меры морального и правового воздействия на современных авторов и распространителей идеологии вражды, на тех, кто своими брошюрами, программами и выступлениями вербует сторонников насилия. Основные каналы распространения экстремизма — печать, включая книги, и Интернет. Вы предлагали в свое время вопрос о контроле над Интернетом сделать предметом обсуждения. Мы инициировали такое обсуждение, и мнение идет в сторону установления общественного контроля и самоконтроля провайдеров и пользователей.

О национальном проекте по образованию и науке могу говорить применительно к общественнознанию. Классические гумани-

тарные штудии в России на хорошем уровне и их нужно всячески поддерживать. Но имеет место кризис понимания России. Он вызван быстрыми и глубокими переменами, которые осознаются с трудом и воспринимаются отрицательно, даже если они происходят к лучшему. К тому же вся наша система статистики и опросов замеряет общество по старым лекалам или настроена замерять, как мы «сводим концы с концами» (один из постоянных вопросов при соцопросах), т.е. пребывает устойчиво в кризисной парадигме.

Нельзя верить данным об уровне жизни людей по так называемым бюджетным обеспеченностям на душу населения или по средней зарплате в регионах. Мы обязаны научиться считать все доходы людей и страны, а также совокупность производимых товаров и услуг, т.е. ВВП. И тогда обнаружится, что только рыбы и икры, леса и дичи, грибов и ягод наше население добывает не меньше, чем ВВП Бельгии или Голландии, с которыми сегодня сравнивают всю российскую экономику.

Пересчет ВВП необходим, как это сделали китайцы пару лет тому назад, увеличив его на треть за счет нового подсчета сферы услуг. Ложные данные о многих сторонах российской жизни гуляют по стране и миру: от количества бездомных детей до количества жертв в чеченской войне, создавая отрицательный образ страны и питая риторику жалоб, политические недовольства и внешнюю критику. Еще хуже обстоит дело с безответственными прогнозами, особенно по части неминуемого вымирания России. Латвия, Украина, Грузия и некоторые другие страны бывшего СССР пропорционально потеряли после 1991 г. гораздо больше населения и, в отличие от России, не имеют внешних источников его пополнения, но почему-то мы убедили себя и остальной мир, что именно Россия вымирает.

Национальный проект по демографии очень важен, но он фактически сведен только к рождаемости, которая начнет давать отдачу через 20 лет. По снижению смертности мер недостаточно. Начало здесь лежит в поднятии ценности отдельной человеческой жизни и недопустимости обидных и ненужных потерь. Об улучшении жизни людей сейчас говорим достаточно, но о ценности самой жизни — мало. «Задавил его, потому что он переходил на красный свет» — вот примерная логика многих владельцев автомобилей. Сбережение жизнью может дать столько же, сколько повышение рождаемости. Один взрыв на шахте и гибель более ста молодых мужчин могут съесть всю прибавку рождаемости в регионе. Снижение смертности и повышение рождаемости могут дать примерно половину того, что нужно для хотя бы стабилизации численности населения. Обеспечением иммиграции никто не занимается, занимаются контролем за миграцией

и в последнее время — интеграцией мигрантов. Мы начинаем проигрывать конкуренцию за человеческие ресурсы даже в пространстве бывшего СССР, хотя имели и сохраняем отличные возможности пополнить население страны бывшими соотечественниками. 20 тыс. изъявивших желание переехать в Россию соотечественников — это только 1/20 часть необходимых мигрантов в год!

Но стоит ли забирать русское население из стран, где они являются старожильческим населением и служат связующим звеном с Россией? Русские в давно освоенном ими мире — в Крыму, восточной Украине и северном Казахстане нужны для России не меньше, чем на Дальнем Востоке. Один из путей пополнения населения — это дать гражданство и преференции для постоянного поселения примерно миллиону украинцев, белорусов и молдаван, которые уже много лет находятся «на птичьих правах» в Российской Федерации как нелегалы, хотя никаких законов не нарушали. Через полпоколения от их украинскости останутся только фамилии типа Христенко или Матвиенко. Кстати, в эпоху исторической российской колонизации Сибирь и Дальний Восток выходцы с Украины осваивали не меньше, чем великороссы.

Итак, по части «эффективной миграционной политики», о которой Вы говорили в предыдущем Послании, особого продвижения нет, и национальный проект без этого не решит задачу остановить убыль населения. За антимиграционизмом стоят не цивилизационные различия, а политическая ксенофобия, сверхэксплуатация мигрантов и эрозия морали. Поэтому раздуваются риски и замалчивается польза от миграции: денежные переводы мигрантов составляют 0,1%, а трудовой вклад мигрантов 6—8% ВВП.

О национальной идентичности. Российский народ и россияне выдуманы не покойным Б.Н.Ельциным, как считают те, кто хотел бы заменить слова россиянин и российский на слово русский. Эти понятия известны с XVI века, а с эпохи Петра Великого, Ломоносова и Карамзина были основополагающими понятиями, но забытыми во времена СССР. Сегодня русскость нужно утверждать не отрицанием российскости, а поддержкой русского языка, улучшением положения в регионах преимущественного проживания русских и повышением статуса русских в тех регионах страны, откуда они вынуждены были уезжать в последние 15—20 лет.

Ваши высказывания о российском народе как исторической целостности и как гражданской нации часто понимаются плоско, как «Президент поставил задачу формировать российскую нацию». Полезно разъяснить, что в нашей стране, как и во многих других странах, есть два варианта использования понятия «нация» — в отношении этнических общностей (или российских на-

циональностей) и в отношении гражданской (политической) нации, «многонародная нация», как называл российский народ И.А. Ильин. Иначе непонятно, чьи же «национальные проекты», если в стране нет нации. Никто не собирается переделывать осетин, русских и татар в россиян. Они и есть россияне. В период Вашего президентства нужно создать временную президентскую комиссию по выработке программы утверждения российской идентичности, как это сделали англичане 20 лет назад по проблеме утверждения британской идентичности. Создавать министерство национальной идентичности, как предложил Саркози для Франции, в России не стоит. Общественная палата и мои коллеги по Российской академии наук готовы оказать содействие в этой работе.

ЕДИНСТВО И МНОГООБРАЗИЕ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ КОМИССИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПАЛАТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ТОЛЕРАНТНОСТИ И СВОБОДЫ СОВЕСТИ

Под редакцией В.А. Тишкова

Редакционная коллегия:

Е.И.Бронский, Т.С.Иларионова, И.В.Метлик,
А.В.Ситников

Литературный редактор *Е.В.Мазур*
Компьютерная верстка *В.В. Клепиков*

Подписано в печать 11.08.2007.
Формат 60 x 90 1/16. Печать офсетная.
Гарнитура BalticaС. Печ. л. 9. Усл. печ. л. 15,12.
Тираж 000 экз. Заказ №